

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

ОБЩЕСТВО. ДОВЕРИЕ. РИСКИ

Материалы 3-го Ежегодного международного форума

В трех книгах

Книга 2

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2021

УДК 338(06)
ББК 65я43
О-285

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доц., проректор РЭУ им. Г. В. Плеханова	С. В. В о л о д и н а
канд. техн. наук, доц., декан ФЭТТ РЭУ им. Г. В. Плеханова	М. А. П о л о ж и ш н и к о в а
д-р экон. наук, проф.	Р. А. А б р а м о в
д-р полит. наук, проф.	В. А. В о л о х
д-р полит. наук, проф.	А. П. К о ш к и н
д-р экон. наук, проф.	И. И. С к о р о б о г а т ы х
д-р экон. наук, проф.	А. И. У р и н ц о в
канд. культурологии, доц.	О. Р. О ч и р о в
канд. экон. наук	Р. Р. Г а р е е в
	К. В. Т р о с т и н а
	Е. Е. С и д о р о в а

Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за достоверность и уникальность текстов.

Общество. Доверие. Риски : материалы 3-го Ежегодного международного форума : в 3 кн. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021.
ISBN 978-5-7307-1818-0
Кн. 2. – 380 с.
ISBN 978-5-7307-1820-3

2021 год был объявлен Президентом Российской Федерации В. В. Путиным Годом науки и технологий. В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции послужила драйвером разработок новых технологий в разных областях, прежде всего в медицине, фармакологии, наша страна разработала и произвела вакцины от COVID-19. Пандемия повлияла на изменение энергобаланса в мире. Поэтому ключевыми темами форума стали генетика и энергетика будущего, которые являются одними из инновационных направлений науки и техники, влияющих на качество жизни людей. В сборнике представлены материалы пленарного заседания и круглых столов, в которых рассматривались вопросы по разным областям научного знания (образования, логистики, урбанистики и качества жизни, экологической безопасности, постковидных рисков, российско-китайского сотрудничества), а также материалы заседания комиссии по миграционным вопросам.

Для широкого круга читателей.

УДК 38(06)
ББК 65я43

ISBN 978-5-7307-1820-3 (кн. 2)
ISBN 978-5-7307-1818-0

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2021

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation
Plekhanov Russian University of Economics

SOCIETY. TRUST. RISKS

Materials of the 3rd Annual International Forum

In three books

Book 2

Moscow
PRUE
2021

УДК 338(06)
ББК 65я43
О-285

Editorial Board:

PhD, Associate Professor, Vice-Rector of the Plekhanov Russian University of Economics	S. V. V o l o d i n a
PhD, Associate Professor, Dean of FTECS of the Plekhanov Russian University of Economics	M. A. P o l o z h i s h n i k o v a
Doctor of Economics, Professor	R. A. A b r a m o v
Doctor of Political Sciences, Professor	V. A. V o l o k h
Doctor of Political Sciences, Professor	A. P. K o s h k i n
Doctor of Economics, Professor	I. I. S k o r o b o g a t y k h
Doctor of Economics, Professor	A. I. U r i n t s o v
PhD, Associate Professor	O. R. O c h i r o v
PhD	R. R. G a r e e v
	K. V. T r o s t i n a
	E. E. S i d o r o v a

The materials are published in the author's edition, the authors are fully responsible for the authenticity and uniqueness of the texts.

Society. Trust. Risks : materials of the 3rd Annual International
O-285 Forum : in 3 books. – Moscow : Plekhanov Russian University
of Economics, 2021.

ISBN 978-5-7307-1818-0

Book 2. – 380 c.

ISBN 978-5-7307-1820-3

2021 was declared as the Year of Science and Technology by the President of the Russian Federation Vladimir Putin. In 2020 the coronavirus pandemic became a driver for the development of new technologies in various fields, primarily in medicine and pharmacology. The Russian Federation has developed and produced vaccines against COVID-19. The pandemic has affected the change in the energy balance in the world. Therefore, the key topics of the forum were genetics and energy of the future, which affect the quality of human lives among the innovative areas of science and technology. The journal presents the materials of the plenary session and round tables in various fields of scientific knowledge: education, logistics, urbanism and quality of human life, environmental security, post-crisis risks, Russian-Chinese cooperation as well as the materials of the meeting of the commission on migration issues.

For a wide range of readers.

УДК 338(06)
ББК 65я43

ISBN 978-5-7307-1820-3 (book 2)
ISBN 978-5-7307-1818-0

© Plekhanov Russian University of Economics, 2021

俄罗斯联邦科学和高等教育部
联邦国家预算高等教育机构“俄罗斯普列汉诺夫经济大学”

第三届“社会、信任、风险”国际论坛文集

全三册

第二册

莫斯科

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

2021

УДК 338(06)
ББК 65я43
О-285

责任编辑:

沃洛金娜·斯维特兰娜·维亚切斯拉沃夫娜, 法学博士, 副教授, 俄罗斯普列汉诺夫经济大学副校长
波罗日什尼科娃·玛丽娜·亚历山德罗夫娜, 技术科学博士, 副教授, 贸易经济与商品科系主任
阿布拉莫夫·鲁斯兰·阿加鲁诺维奇, 经济学博士后, 教授
沃罗赫·弗拉基米尔·亚历山德罗维奇, 政治学博士后, 教授
科什金·安德烈·彼得罗维奇, 政治学博士后, 教授
斯科罗博加蒂赫·伊琳娜·伊万诺夫娜, 经济学博士后, 教授
乌林佐夫·阿尔卡季·伊里奇, 经济学博士后, 教授
奥奇洛夫·奥索尔·雷格日诺维奇, 文化学博士, 副教授
加列耶夫·罗曼·罗伯托维奇, 经济学博士
特罗斯蒂娜·基拉·瓦列里耶芙娜
西多罗娃·叶莲娜·叶夫根涅夫娜

全部文字材料以作者提供的版本为准, 作者对文本的准确性和独特性负全部责任。

《第三届“社会、信任、风险”国际论坛文集》全三册—莫斯科:
О-285 俄罗斯普列汉诺夫经济大学, 2021。

ISBN 978-5-7307-1818-0

第二册 - 380 页.

ISBN 978-5-7307-1820-3

本书包括第三届“社会、信任、风险”国际论坛参会者的论文。联邦总统弗·弗·普京宣布 2021 年为“俄罗斯科技年”。过去的一年对我们许多人而言业已成为加速器, 我们国家已经开发并生产了针对新冠疫情的疫苗。冠状病毒感染的大流行无疑是推动各领域、特别是医学和药理学新技术发展的动力, 对经济发展新形势和新方向的发展产生了重大影响, 也已影响了世界能源平衡的变化。因此, 本届论坛的重点议题涉及影响未来人们生活质量的科技创新领域的遗传学和能量学的相关议题。本书包括论坛全体会议和圆桌会议的相关资料, 阐释了各科学知识领域的问题: 科学和教育、物流、城市化和生活质量、环境安全、相关职业岗位风险、俄中合作, 还包括来自移民问题委员会会议的资料。全部文字材料以作者提供的版本为准, 作者对文本的准确性和独特性负全部责任。

УДК 338(06)
ББК 65я43

ISBN 978-5-7307-1820-3 (第二册)
ISBN 978-5-7307-1818-0

© 俄罗斯普列汉诺夫经济大学, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

<i>Александрова И. Е., Лавров О. В.</i> Управление знаниями в эпоху цифровой трансформации. Российские практики.....	19
<i>Афанасьев М. А., Клячин М. С., Мамедова Н. Е.</i> Управление знаниями в вопросах внедрения информационных систем управления объектами ситуационного менеджмента.....	24
<i>Богданов С. В.</i> Управление знаниями в промышленной сфере на основе законов распространения информации в рыночной среде.....	30
<i>Воронина Н. А.</i> Управление в кризисных условиях: канадский опыт противодействия пандемии.....	36
<i>Лебедев В. А., Макаренкова Е. В.</i> Инструментарий менеджмента знаний: профессиональный стандарт «Бухгалтер» – развитие квалификации.....	43
<i>Лебедев В. А., Макаренкова Е. В.</i> Инструментарий менеджмента знаний: организация независимой оценки квалификации.....	51
<i>Лебедев В. А., Мамедова Н. А.</i> Инструментарий менеджмента знаний: сетевая форма реализации практической подготовки меняет формат.....	58
<i>Мамедова Н. А., Афанасьев М. А.</i> «Новое рождение» концепции управления знаниями.....	63
<i>Афанасьев М. А., Мамедова Н. А., Нефедов Ю. В., Галахов Д. В.</i> Трансформация понятия агента в менеджменте знаний в цифровой экономике.....	69
<i>Русakov М. Ю.</i> Знания, которые экономят годы.....	78
<i>Семунина С. Е.</i> Модернизация организационной культуры как эффективный инструмент управления знаниями в компании.....	88

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СТРАНЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

<i>Иванов В. В.</i> О разработке теории циклов научного развития.....	94
<i>Тетцоева О. А., Тетцоева Е. М.</i> Имидж преподавателя вуза как субъективный фактор повышения эффективности образовательной деятельности.....	101

Ярусова С. Б., Буравлев И. Ю., Иваненко Н. В. Мотивация студента к научно-исследовательской деятельности в современном университете: проблемы и пути решения..... 108

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Умнова М. Г. Современные подходы в бизнес-образовании в сфере креативного предпринимательства.....116
Набиева Ш. Х. Формирование организационных механизмов внутреннего контроля в государственных организациях.....120

СТРАТЕГИЯ СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Бучкова А. И. Трансформация политической социализации российской молодежи в постковидный период.....126
Глазунов О. Н. Проблемы российского гуманитарного образования в постковидный период.....131
Горин Д. Г. Социальный контроль и риски биомедиализации в постковидный период.....136
Грибков М. А. Влияние уровня доверия в российском обществе на распространение коррупционных практик.....142
Денисенкова Н. Н. Цифровое доверие как элемент социальной реальности современного общества.....147
Евсеев В. О. Командно-проектное обучение антикризисным компетенциям.....152
Елисеева Л. Г., Белкин Ю. Д., Осман Али, Молодкина П. Г., Симица Д. В. Оптимизация структуры питания – элемент стратегии стабильного общества в постковидный период.....157
Ермухамбетова А. Ж. Здоровье населения как фактор становления устойчивого общества.....165
Железнякова С. И. Повседневность в условиях пандемийного вызова: динамика ценностей и практик.....179
Каверина Н. А., Крестова М. А. Сфера культурных предпочтений молодежи во время пандемии.....185
Каверина Н. А., Кондрашова В. Д. Фриланс – новые возможности или форма безысходности в постковидный период?.....189
Кадеде Е. А., Талалова Л. Н. Кения как высококонтекстная культура и полихроническое общество.....196

<i>Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А.</i> Риски цифровизации в постковидную эпоху (по результатам конкретного социологического исследования).....	201
<i>Ковригин В. В.</i> Трансформация управления системой образования в постковидный период с целью обеспечения ее стабильности.....	207
<i>Константинова Л. В.</i> Социальные риски развития высшего образования: открытия пандемии.....	211
<i>Кошкин А. П.</i> Информационное противоборство между Россией и Западом в условиях вывода коалиции войск во главе с США из Афганистана.....	218
<i>Красавина Е. В.</i> Исследование влияния рисков постковидной экономики на трудовое поведение молодежи.....	225
<i>Мухаев Р. Т.</i> Власть и общество в поисках новой версии общественного договора: модели и механизмы демократического комплаенса.....	229
<i>Новиков А. В.</i> Оценка риска сотрудничества террористов и организованной преступности с использованием машинного обучения.....	236
<i>Прокopenко Е. Е., Степина М. А.</i> Траектории межличностных отношений в постковидный период.....	244
<i>Сувалова Т. В., Ашурбеков Р. А., Каштанова Е. В.</i> Расширение корпоративного влияния HR в постковидный период.....	250
<i>Тихомиров Д. А., Пинчук А. Н.</i> Волонтерская деятельность московских студентов по оказанию помощи одиноким пенсионерам: мотивы участия и перспективы развития в постковидный период (по результатам социологического исследования).....	255
<i>Хаустова Н. А.</i> Биополитические практики постковидного мира.....	261
<i>Цаболова О. Р.</i> Влияние пандемии на европейскую индустрию туризма и гостеприимства и пути преодоления кризиса отрасли.....	265
<i>Черданцев В. В.</i> Система образования в постковидный период: тревоги и надежды.....	270
<i>Шевченко Е. С.</i> Политика президента США в условиях развития современных мирополитических процессов на фоне распространения COVID-19: ключевые ориентиры выстраивания диалога.....	275
<i>Шляпников В. В.</i> Мировая система образования в постпандемийный период.....	281

БИЗНЕС-ТРЕНДЫ И НОВЫЕ ПАТТЕРНЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЮ

<i>Белкин Ю. Д.</i> Продакт-менеджер как профессия будущего в торговле и FMCG-секторе.....	288
<i>Бусалова А. Д.</i> Просто об экосистемах в экономике.....	295
<i>Демченко Е. А.</i> Роль пищевой промышленности в обеспечении продовольственной безопасности.....	299
<i>Золотова С. В.</i> Анализ возможных тенденций развития ювелирного рынка в постпандемию.....	306
<i>Калачев С. Л.</i> Энергоемкость и энергопотребление как индикаторы устойчивого развития: изменения в пандемию, экологическая политика российской федерации, регуляция в ЕС и ЕАЭС.....	312
<i>Каримов А. Р.</i> Особенности распространения вирусов в техногенных условиях.....	319
<i>Красильникова Е. А., Белов Д. А.</i> Трансформация потребительского спроса в e-commerce в условиях постпандемии.....	323
<i>Куренкова В. П.</i> Уровень жизни населения как основной фактор формирования трендов потребления.....	327
<i>Панасенко С. В., Чеглов В. П.</i> Влияние пандемии на развитие торговли в России.....	333
<i>Полякова С. П., Положишникова М. А., Красильникова Е. А.</i> Кондитерские изделия на основе изолята горохового белка в сегменте рынка Foodnet.....	338
<i>Рыжакова А. В., Головизнин И. В., Головизнина М. С.</i> Анализ Sustainable-практик в современном ретейле.....	344
<i>Самаркина Т. Н., Никишкин В. В.</i> Тренды развития розничной торговли продуктами питания в России.....	350
<i>Сейфуллаева М. Э.</i> Новый мир ретейла в россии: что изменилось в условиях пандемии и каковы перспективы.....	356
<i>Твердохлебова М. Д., Никишкин В. В., Шишкин А. В.</i> Технологии продаж электронных и аудиокниг.....	366
<i>Урясьева Т. И.</i> Стратегии укрепления лояльности покупателей в торговых организациях как источник получения долгосрочной прибыли в период пандемии.....	371
<i>Чалых Т. И., Пехташева Е. Л., Райкова Е. Ю., Симонова А. К.</i> Ответственное потребление в модной индустрии.....	375

CONTENTS

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE DIGITAL AGE

<i>Alexandrova I. E., Lavrov O. V.</i> Knowledge Management in the Age of Digital Transformation. Russian Practices.....	19
<i>Afanasev M. A., Kliachin M. S., Mamedova N. A.</i> Knowledge Management in Subject of Implementation of Information System for Manage of Situational Managements' Objects.....	24
<i>Bogdanov S. V.</i> Industrial Knowledge Management Based on Market Distribution Laws.....	30
<i>Voronina N. A.</i> Crisis Management: Canadian Experience in Countering the Pandemic.....	36
<i>Lebedev V. A., Makarenkova E. V.</i> Knowledge Management Tools: Professional Standard "Accountant" – Development of Qualifications.....	43
<i>Lebedev V. A., Makarenkova E. V.</i> Knowledge Management Tools: Organization of an Independent Assessment of Qualifications.....	51
<i>Lebedev V. A., Mamedova N. A.</i> Knowledge Management Tools: the Network Form of Practical Training Implementation Changes the Format.....	58
<i>Mamedova N. A., Afanasev M. A.</i> The "New Birth" of the Knowledge Management Concept.....	63
<i>Afanasev M. A., Mamedova N. A., Nefedov Yu. V., Galahov D. V.</i> Transformation of the Concept of an Agent in Knowledge Management in the Digital Economy.....	69
<i>Rusakov M. Yu.</i> Knowledge that Saves Years.....	78
<i>Semunina S. E.</i> Modernization of Organizational Culture as an Effective Tool for Knowledge Management in a Company.....	88

INTELLECTUAL CAPITAL OF THE COUNTRY AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

<i>Ivanov V. V.</i> On the Development of the Theory of Scientific Development Cycles.....	94
<i>Tetsoeva O. A., Tetsoeva E. M.</i> Image of a University Teacher as A Subjective Factor of Increasing the Efficiency of Educational Activities.....	101
<i>Yarusova S. B., Buravlev I. Y., Ivanenko N. V., Buravleva A. A.</i> Student's Motivation for Research Activity in a Modern University: Problems and Ways of Solution.....	108

BUSINESS EDUCATION: A LOOK INTO THE FUTURE

<i>Umnova M. G.</i> Modern Approaches in Business Education in the Sphere of Creative Entrepreneurship.....	116
<i>Nabiev Sh. H.</i> Formation of Organizational Mechanisms of Internal Control in State Organizations.....	120

STRATEGY OF A STABLE SOCIETY IN THE POST-CRISIS PERIOD

<i>Buchkova A. I.</i> Transformation of the Political Socialization of Russian Youth in the Post-COVID Period.....	126
<i>Glazunov O. N.</i> Problems of Russian Humanitarian Education in the Post-Teen Period.....	131
<i>Gorin D. G.</i> Social Control and Risks of Biomedicalization in the Post-COVID Period.....	136
<i>Gribkov M. A.</i> The Influence of the level of Trust in the Russian Society on the Spread of Corruption Practices.....	142
<i>Denisenkova N. N.</i> Digital Trust as an Element of the Social Reality of Modern Society.....	147
<i>Evseev V. O.</i> Team-Project Training in Anti-Crisis Competencies.....	152
<i>Eliseeva L. G., Belkin Yu. D. Osman Ali, Molodkina P. G., Zimina D. V.</i> Optimization of the Nutrition Structure is an Element of the Strategy of a Stable Society in the Post-COVID Period.....	157
<i>Ermukhambetova A. Zh.</i> Population Health as a Factor in the Formation of a Sustainable Society.....	165
<i>Zheleznyakova S. I.</i> Everyday Life in the Context of a Pandemic Challenge: the Dynamics of Values and Practices.....	179
<i>Kaverina N. A., Krestova M. A.</i> The Sphere of Cultural Preferences of Young People During the Pandemic.....	185
<i>Kaverina N. A., Kondrashova V. D.</i> Freelance – New Opportunities or a Form of Despair in the Post-Retirement Period.....	189
<i>Kadede E. A., Talalova L. N.</i> Kenya as a High Context Culture and a Polychronic Society.....	196
<i>Kargapolova E. V., Davydova Y. A.</i> Risks of Digitalization in the Post-Teen Era (Based on the Results of a Specific Sociological Study).....	201
<i>Kovrigin V. V.</i> Transformation of the Management of the Education System in the Post-COVID Period in Order to Ensure Its Stability.....	207
<i>Konstantinova L. V.</i> Social Risks of Higher Education Development: Pandemic Discoveries.....	211

<i>Koshkin A. P.</i> Information Confrontation between Russia and the West in the Context of the Withdrawal of Us-Led Coalition Troops from Afghanistan.....	218
<i>Krasavina E. V.</i> Study of the Impact of the Risks of the Post-Teen Economy on the Labor Behavior of Young People.....	225
<i>Mukhaev R. T.</i> The Government and Society in Search of a New Version of the Social Contract: Models and Mechanisms of Democratic Compliance.....	229
<i>Novikov A. V.</i> Assessing the Risk of Cooperation between Terrorists and Organized Crime Using Machine Learning.....	236
<i>Prokopenko E. E., Stepina M. A.</i> Trajectories of Interpersonal Relationships in the Post-COVID Period.....	244
<i>Suvalova T. V., Ashurbekov R. A., Kashtanova E. V.</i> Expanding the Corporate Influence of HR in the Kidney-Shaped Period.....	250
<i>Tikhomirov D. A., Pinchuk A. N.</i> Volunteer Activity of Moscow Students to Help Single Pensioners: Motives for Participation and Prospects for Development in the Post-Retirement Period (According to the Results of a Sociological Study).....	255
<i>Khaustova N. A.</i> Biopolitical Practices of the Post-COVID World.....	261
<i>Tsabolova O. R.</i> Impact of the Pandemic on the European Tourism and Hospitality Industry and Ways to Overcome the Industry Crisis.....	265
<i>Cherdantsev V. V.</i> The Education System in the Post-Teen Period: Worries and Hopes.....	270
<i>Shevchenko E. S.</i> The Policy of the US President in the Context of the Development of Modern World Political Processes Against the Background of the Spread of COVID-19: Key Guidelines for Building a Dialogue.....	275
<i>Shlyapnikov V. V.</i> The World Education System in the Post-Pandemic Period.....	281

BUSINESS TRENDS AND NEW CONSUMPTION PATTERNS IN THE POST-PANDEMIC

<i>Belkin Yu. D.</i> Product Manager as a Future Profession in Trade and FMCG sector.....	288
<i>Busalova A. D.</i> Just about Ecosystems in the Economy.....	295
<i>Demchenko E. A.</i> Role of the Food Industry in Food Security.....	299
<i>Zolotova S. V.</i> Analysis of Possible Trends in the Development of the Jewelry Market into Postpandemic.....	306

<i>Kalachev S. L.</i> Energy Capacity and Energy Consumption as Indicators of Sustainable Development: Changes in the Pandemic, Environmental Policy of the Russian Federation, Regulation in the EU and EAEU.....	312
<i>Karimov A. R.</i> Specific Features of Virus Distribution in Technogenic Conditions.....	319
<i>Krasilnikova E. A., Belov D. A.</i> Transformation of Consumer Demand into E-Commerce in a Post-Pandemic.....	323
<i>Kurenkova V. P.</i> Living Standards of the Population as a Main Factor in the Formation of Consumption Trends.....	327
<i>Panasenko S. V., Cheglov V. P.</i> Influence of the Pandemic on the Development of Trade in Russia.....	333
<i>Polyakova S. P., Polozishnikova M. A., Krasilnikova E. A.</i> Confectionery Based on Pea Protein Isolate in the Foodnet Market Segment.....	338
<i>Ryzhakova A. V., Goloviznin I. V., Goloviznina M. S.</i> Analysis of Sustainable Practices in Modern Retail.....	344
<i>Samarina T. N., Nikishkin V. V.</i> Food Retail Development Trends in Russia.....	350
<i>Seifullaeva M. E.</i> The New World of Retail in Russia: What Has Changed in the Context of the Pandemic and What are the Prospects.....	356
<i>Tverdokhlebova M. D., Nikishkin V. V., Shishkin A. V.</i> Technologies for Sales of Electronic and Audio Books.....	366
<i>Uryasyeva T. I.</i> Strategies for Strengthening Buyer Loyalty in Trading Organizations as a Source of Long-Term Profits in the Pandemic Period.....	371
<i>Chalykh T. I., Pekhtasheva E. L., Raikova E. Y., Simonova A. K.</i> Responsible Consumption in the Fashion Industry.....	375

目录

数字时代的知识管理

亚历山德罗娃·伊琳娜·叶夫根涅芙娜, 拉夫罗夫·奥列格· 弗拉基米罗维奇. 数字化转型时代的知识管理.....	19
阿法纳西耶夫·米哈伊尔·阿纳托利耶维奇, 克利亚钦·马克· 谢尔盖耶维奇, 马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜. 在情境管理对 象实施管理信息系统的知识管理.....	24
波格丹诺夫·谢尔盖·瓦西里耶维奇. 基于市场流通规律的行业 知识管理.....	30
沃罗宁娜·纳塔利娅·亚历山德罗芙娜. 危机中的管理— 加拿大疫情防控经验.....	36
列别杰夫·维克托·阿尔卡季耶维奇, 马卡连科娃·叶卡捷琳娜· 弗拉基米罗夫娜. 知识管理工具：“会计师”□□的□准— □展□格.....	43
列别杰夫·维克托·阿尔卡季耶维奇, 马卡连科娃·叶卡捷琳娜· 弗拉基米罗夫娜. 知识管理工具：组织独立的资格评估.....	51
列别杰夫·维克托·阿尔卡季耶维奇, 马梅多娃·娜塔莉亚· 亚历山德罗芙娜. 知识管理工具：实训网络形式改变格式.....	58
马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜, 阿法纳西耶夫·米哈伊尔· 阿纳托利耶维奇. 知识管理概念新生.....	63
阿法纳西耶夫·米哈伊尔·阿纳托利耶维奇, 涅费多夫·尤里·维克托 罗维奇, 马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜, 加拉霍夫·德米特里·维克托罗维奇. 数字经济知识管理中代 理概念的转变.....	69
鲁萨科夫·米哈伊尔·尤里耶维奇. 节约数年的知识.....	78
谢穆尼娜·斯维特拉娜·叶夫根涅芙娜. 组织文化的现代化作为公司 知识管理的有效工具.....	88

国家的智力资本作为科学技术发展的条件

伊万诺夫·维克托·维克托罗维奇. 论科学发展周期理论的发展.....	94
特佐耶娃·奥尔加·阿列克谢耶夫娜, 特佐耶娃·叶卡捷琳娜·穆拉托 夫娜. 大学教师形象作为提高教育活动效率的主观因素.....	101
亚鲁索娃·索菲娅·鲍里索夫娜, 布拉夫列夫·伊戈尔· 尤里耶维奇, 伊万年科·娜塔莉亚·弗拉基米罗夫娜, 布拉夫列娃· 阿纳斯塔西娅·亚历山德罗芙娜. 现代大学学生从事研究活动的动机： 问题和解决方法.....	108

商口教育：展望未来

乌姆诺娃·玛丽亚·根纳季耶夫娜. 创新创业领域商业教育的现代方法.....	116
纳比耶夫·沙赫佐德·哈姆拉库洛维奇. 国家组织内控组织机制的形成.....	129
后危机时期稳定社会的战略	
布奇科娃·阿拉·伊万诺夫娜. 新冠疫情大流行后的俄罗斯青年政治社会化转型.....	126
格拉祖诺夫·奥列格·尼古拉耶维奇. 疫情爆发后俄罗斯人文教育问题.....	131
戈林·德米特里·根纳季耶维奇. 疫情后的社会治理和生物医学化风险...	136
格里布科夫·马克西姆·亚历山德罗维奇. 俄罗斯社会信任度对腐败行为分布的影响.....	142
杰尼森科娃·娜塔莉亚·尼古拉耶芙娜. 数字信任作为现代社会现实的一个要素.....	147
叶夫谢耶夫·瓦迪姆·奥列戈维奇. 团队项目抗危机能力培训.....	152
叶利谢耶娃·柳德米拉·根纳季耶夫娜, 贝尔金·尤里·德米特里耶维奇, 奥斯曼·阿里, 莫洛基娜·波琳娜·格奥尔吉耶芙娜, 西米娜·达里亚·弗拉基米罗夫娜. 优化食物结构是后病毒时代稳定社会战略的一个组成部分.....	157
叶尔穆克汉姆贝托娃·阿塞尔·扎纳别科夫娜. 人口健康作为形成可持续社会的一个因素.....	165
热列兹尼亚科娃·斯维特拉娜·伊万诺夫娜. 新冠疫情大流行挑战中的每一天：价值观和实践的动态分析.....	179
卡维丽娜·娜杰日达·亚历山德罗芙娜, 克雷斯托娃·玛丽亚·阿列克谢耶芙娜. 新冠疫情大流行期间青年的文化偏好.....	185
卡维丽娜·娜杰日达·亚历山德罗芙娜, 孔德拉绍娃·弗拉德连娜·德米特里耶芙娜. 自由职业者 - 疫情后时代的新机会还一种损失.....	189
卡德德·艾玛·阿金尼, 塔拉洛娃·拉里萨·尼古拉耶芙娜. 肯尼亚作为高语境文化和多时社会.....	196
卡尔加波洛娃·叶卡捷琳娜·弗拉基米罗夫娜, 达维多娃·尤利娅·亚历山德罗芙娜. 疫情后时代的数字化风险(特定社会学研究的结果).....	201
科夫里金·瓦季姆·瓦列里耶维奇. 疫情后为确保稳定的教育体制改革.....	207

康斯坦丁诺娃·拉里萨·弗拉基米罗夫娜. 高等教育发展的社会风险: 新冠疫情的发生.....	211
科什金·安德烈·彼得罗维奇. 以美国为首的联军撤出为的条件下俄罗斯和西方之间的信息对抗.....	218
克拉萨维娜·叶卡捷琳娜·瓦列里耶芙娜. 新冠疫情时代经济风险对青年劳动行为影响的研究.....	225
穆哈耶夫·拉希德·塔齐特迪诺维奇. 政府和社会寻求新版本的社会契约: 民主遵守的模式和机制.....	229
诺维科夫·安德烈·瓦季莫维奇. 使用机器学习对合作伙伴和有组织犯罪进行风险评估.....	236
普罗科片科·叶列娜·叶夫格尼耶夫娜, 斯捷皮娜·玛丽亚· 亚历山德罗芙娜. 新冠疫情全球大流行之后的发展轨迹.....	244
苏瓦洛娃·塔季扬娜·维克托罗夫娜, 阿舒尔别科夫·拉拉菲克· 阿舒尔别科维奇, 卡什塔诺娃·叶卡捷琳娜·维克托罗夫娜. 新冠疫情后时期扩大企业人力资源影响力.....	250
季霍米罗夫·德米特里·安德烈耶维奇, 平丘克·安东尼娜· 尼古拉耶芙娜. 莫斯科学生为单身人员提供援助的志愿者活动: 参与的动机和疫情社会时期的发展服务 (在学研究结果的基础上).....	255
豪斯托娃·诺娜·亚历山德罗芙娜. 新冠疫情大流行下世界的实践实践..	261
察博洛娃·奥尔加·鲁斯兰诺夫娜. 新冠疫情大流行对欧洲旅游和酒店 业的影响以及护理行业危机的方法.....	265
切尔丹采夫·瓦列里·韦尼阿明诺维奇. 疫情爆发后的教育系统: 焦虑与希望.....	270
舍甫琴科·叶卡捷琳娜·谢尔盖耶夫娜. 美国总统在 COVID-19 爆发现代世界政治进程发展条件下的政策: 建立对话的关键方向.	275
什利亚普尼科夫·维克托·瓦列里耶维奇. 疫情爆发后的全球教育体系.....	282

后疫情时代的商业发展趋势和新的消费伙伴

贝尔金·尤里·德米特里耶维奇. 产品经理作为贸易和快速消费品行业的未来职业.....	288
布萨洛娃·阿格拉娅·德米特里耶芙娜. 关于经济中的生态系统.....	295
杰姆琴科·叶莲娜·亚历山德罗夫娜. 食品工业在食品安全中的作用.....	299
佐洛托娃·斯维特兰娜·瓦伦蒂诺夫娜. 疫情后市场发展可能趋势分析.....	306
卡拉切夫·谢尔盖·利沃维奇. 动力消耗量和能源消耗作为可持续发展的指标: 俄罗斯欧洲疫情, 环境政策, 欧盟和经济联盟的监管变化.....	312
卡里莫夫·亚历山大·拉沙托维奇. 技术条件下病毒分布的具体特征.....	319

克拉西尔尼科娃·叶莉娜·阿纳托利耶夫娜, 别洛夫·丹尼斯·亚历山德罗维奇. 大流行后消费者需求向电子商务的转变.....	323
库连科娃·维多利亚·彼得罗芙娜. 居民生活水平作为消费趋势形成的主要因素.....	327
帕纳森科·斯维特拉娜·维克托罗夫娜, 切格洛夫·维亚切斯拉夫·彼得罗维奇. 大流行对俄罗斯贸易发展的影响.....	333
波利亚科娃·斯维特拉娜·彼得罗夫娜, 波罗日什尼科娃·玛丽娜·亚历山德罗夫娜, 克拉西尔尼科娃·叶莲娜·阿纳托利耶夫娜. 食品网络市场的方向之一是研究“动物产品的植物类似物”	338
雷扎科娃·阿拉·弗拉基米罗夫娜, 戈洛维兹宁·伊利亚·瓦列里耶维奇, 戈洛维兹尼娜·玛丽娜·谢尔盖耶夫娜. 现代零售业可持续实践分析.....	344
萨玛丽娜·塔季娅娜·尼古拉耶芙娜, 尼基什金·瓦列里·维克托罗维奇. 俄□斯食品零售□展□□.....	350
塞富拉耶娃·迈伊萨·埃米罗夫娜. 俄罗斯零售业的新世界: 发生变化在大流行的背景下, 生活如何.....	356
特维尔多赫莱博娃·玛丽亚·德米特里耶夫娜, 尼基什金·瓦列里·维克托罗维奇, 希什金·阿纳托利·维克托罗维奇. 电子和有声读物销售技术.....	366
乌里亚谢娃·塔季娅娜·伊万诺夫娜. 买家对贸易组织的忠诚度作为大流行期间的长期来源的策略.....	371
查雷赫·塔季娅娜·伊万诺夫娜, 佩赫塔舍娃·叶莲娜·列奥尼多夫娜, 莱科娃·叶莲娜·尤里耶夫娜, 西蒙诺娃·安娜·康斯坦丁诺夫娜. 时尚行业的责任消费.....	375

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE DIGITAL AGE

数字时代的知识管理

И. Е. Александрова

*д-р техн. наук, проф., Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)*

О. В. Лавров

д-р мед. наук, проф., президент НКО КМ Альянс

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ. РОССИЙСКИЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. *Проведен сравнительный анализ тенденций развития корпоративных систем управления знаниями российских компаний в 2014–2020 гг., показывающий смещение фокусов внимания с проектов развития человеческого капитала на вопросы наращивания структурного капитала и проекты внедрения цифровых инструментов для поддержки полного цикла работы со знаниями в организациях.*

Ключевые слова: *системы управления знаниями, человеческий капитал, структурный капитал, цифровизация.*

I. E. Alexandrova

*Doctor of Technical Sciences, Prof., Moscow Automobile and Road State
Technical University (MADI)*

O. V. Lavrov

Doctor of Medical Sciences, Prof., President of the NGO KM Alliance

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION. RUSSIAN PRACTICES

Abstract. *A comparative analysis of the trends in the development of corporate knowledge management systems of Russian companies in 2014–2020 is carried out, showing a shift in focus from projects for the development of human capital to the issues of building up structural capital and projects for the introduction of digital tools to support the full cycle of working with knowledge in organizations.*

Key words: *knowledge management systems, human capital, structural capital, digitalization.*

亚历山德罗娃·伊琳娜·叶夫根涅芙娜

技术科学博士后，教授

莫斯科汽车与公路国立技术大学

俄罗斯，莫斯科市

拉夫罗夫·奥列格·弗拉基米罗维奇

医学博士后，教授

非政府组织知识管理联盟主席

俄罗斯，莫斯科市

数字化转型时代的知识管理

摘要: 对 2014 年至 2020 年俄罗斯公司企业知识管理系统发展趋势的比较分析显示，管理者的注意力重点从人力资本开发项目转向建立结构性资本和项目，引入数字工具以支持组织内知识工作的完整周期。

关键词: 知识管理系统，人力资本，结构资本，数字化。

НКО КМ Альянс, являясь центром компетенций в области менеджмента знаний в России с 2014 г., систематически инициирует и методически поддерживает ряд исследований, направленных на изучение как лучших российских корпоративных и отраслевых практик управления знаниями, так и рынка технологий и инструментов, применяемых для организации КМ-процессов в организациях, проектах, сообществах. Довольно интересной, на наш взгляд, представляется возможность проанализировать собранные данные и понять динамику и ключевые направления развития систем управления знаниями в российских компаниях за последние 7 лет. Уже сейчас можно отметить, что фокус внимания компаний постепенно смещается в сторону реализации стратегии кодификации знаний, что приводит к изменению приоритетов при выборе КМ-проектов, перераспределению ответственности за реализацию КМ-инициатив между подразделениями. Вместе с тем стандарт ГОСТ Р ИСО 30401-2020 предусматривает широкое использование уже устоявшихся в компании практик использования инструментов персонализации знаний для обеспечения не только скорости, но и качества принимаемых управленческих решений. Вопрос достиже-

ния баланса «кодификация – персонализация» является, по нашим наблюдениям, весьма актуальным для компаний, выбравших для себя путь цифровой трансформации.

Согласно исследованию KM Index 2014 [1], ключевыми проектами, запланированными к реализации участниками бенчмаркинга в 2014–2015 гг., стали проекты, связанные с обучением и развитием персонала (40%), создание и наполнение баз знаний и лучших практик в предметных областях (38%), внедрение, улучшение и популяризация IT-решений (36%), создание корпоративных экспертных групп или сообществ в целях управления знаниями (27%), улучшение процессов обмена знаниями внутри компании между структурными подразделениями (23%), проекты в области развития систем дистанционного обучения (18%) и т. д. Среди значимых выделялись также проекты, связанные с развитием практик передачи знаний через наставничество, управлением корпоративной культурой работы со знаниями, формулировкой ценностного предложения работодателя и развитием карьерных возможностей сотрудников, работой с преемственностью и сохранением критически важных знаний в компании. То есть большинство проектов были связаны с реализацией стратегии персонализации знаний и направлены на развитие человеческого капитала компаний. Предполагаем, что такой фокус внимания был обусловлен оценкой респондентами состояния процессов управления знаниями [1], где процессы создания и обмена знаниями, связанные непосредственно с качеством человеческого капитала, оценивались как требующие существенной доработки 62% и 63% респондентами соответственно. В то же время процесс хранения знаний (базы знаний, СУЗ, корпоративные порталы и т. д.) оценивался как наиболее проработанный и требовал существенных улучшений лишь у 29% респондентов. Логичным являлось и распределение ответственности за менеджмент знаний в компаниях [1], которая преимущественно лежала на подразделениях, связанных с обучением и развитием персонала.

Включение вектора цифровой трансформации бизнеса в стратегические планы российских компаний в 2016–2018 гг. привело к изменению корпоративных стратегий и планов в части менеджмента знаний, к пересмотру состава актуальных KM-проектов. Так, по итогам международного исследования PWC [2] приоритетными бизнес-направлениями для развития руководители крупнейших

международных компаний назвали инновации (23%), человеческий капитал (15%), цифровые и технологические ресурсы (15%), конкурентное преимущество (10%) и качество обслуживания клиентов (10%). В то же время приоритеты российских компаний распределились диаметрально противоположным образом: цифровые и технологические ресурсы (20%), качество обслуживания клиентов (15%), конкурентное преимущество (13%), инновации (13%) и, наконец, человеческий капитал (7%). В связи с этим наблюдался всплеск интереса к проектам внедрения масштабных корпоративных систем управления знаниями на основе цифровых технологий, однако рынок предложений подобных систем оказался не готов к подобному запросу. По данным исследования КМ4ИТ [3], из более чем 152 ИТ-продуктов, в описании которых заявлен функционал «менеджмента знаний», ни один не реализует в полной мере весь цикл работы со знаниями в компании. Продукты фрагментированы по типовому функционалу и требуют интеграции в существующий набор корпоративных цифровых решений. Сложность и ресурсоемкость подобных проектов перевели ИТ-подразделения компании в статус ответственных за исполнение корпоративных КМ-инициатив.

Ряд успешных кейсов цифровизации функции менеджмента знаний в нефтегазовой, атомной, банковской и многих других областях позволили компаниям существенно нарастить свои структурные активы и сформировать не только корпоративные, но и отраслевые лучшие практики создания СУЗ. В исследовании КМ Index 2020 [4] удалось выделить трек «коммерциализация знаний», где практиками формирования нематериальных активов и постановки их на баланс полностью удовлетворены более 70%, а практиками государственного учета результатов НИР/ОКР и учета стоимости нематериальных активов в стоимости продукта – более 50% респондентов. Вместе с тем фокусировка на стратегиях кодификации знаний привела к тому, что такие традиционные и эффективные КМ-инструменты, как «сообщества практиков» или «наставничество», удовлетворительно работают только у 20% компаний – участниц бенчмаркинга.

Оправдан ли такой стратегический выбор с точки зрения бизнес-результата? В исследовании [5] показано, что успешность инновационной деятельности и финансовые результаты компании во многом определяются практиками организационного развития и

обучения, основанными на проактивном поведении персонала, формируемом благодаря особой культуре знаний, трансформационному лидерству и гибкой организационной структуре. Была выдвинута и верифицирована гипотеза о том, что именно проактивное поведение сотрудников формирует предпосылки для возникновения самоподдерживающихся циклов организационного обучения, создания нового знания, инновационных продуктов и услуг.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что балансирование стратегий кодификации и персонализации знаний, поиск возможностей совместного использования уникальных человеческих ресурсов и средств автоматизации, искусственного интеллекта, систем поддержки принятия решений помогут компаниям обеспечить стабильное развитие и конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Knowledge Management Index 2014 // <https://drive.google.com>. – URL: <https://drive.google.com/file/d/1omAepYX0WXYwczYALeU7E7WumPUpat35/view?usp=sharing> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Вызов современного мира: как наиболее эффективно использовать человеческие ресурсы в эпоху развития цифровых технологий // www.pwc.ru. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/assets/the-talent-challenge-rus-final.pdf> (дата обращения: 19.09.2021).
3. Исследование IT4KM // www.km-alliance.ru. – URL: <http://km-alliance.ru/it4km> (дата обращения: 19.09.2021).
4. Knowledge Management Index 2020 // www.km-alliance.ru. – URL: <http://km-alliance.ru/kmindex2020> (дата обращения: 19.09.2021).
5. Организационное развитие и результаты деятельности российских компаний // <https://drive.google.com>. – URL: https://drive.google.com/file/d/1a2_Fe4x7GnpsFo0fBG71jTW-DrohEXRP/view (дата обращения: 19/09/2021).

М. А. Афанасьев

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества*

М. С. Клячин

*ассистент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества*

Н. А. Мамедова

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В ВОПРОСАХ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ СИТУАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. *Современные тенденции цифровизации позволяют переходить к передовым методам управления, в частности, к ситуационному менеджменту. В этом подходе при внедрении основополагающей информационной системы образуется основа для формирования базы знаний. Одновременный переход организации к управлению знаниями позволит получить синергетический эффект.*

Ключевые слова: *информационные системы, цифровая трансформация, управление знаниями, ситуационный менеджмент, цифровая экономика, базы знаний.*

M. A. Afanasev

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society*

M. S. Kliachin

*Assistant of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society*

N. A. Mamedova

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

KNOWLEDGE MANAGEMENT IN SUBJECT OF IMPLEMENTATION OF INFORMATION SYSTEM FOR MANAGE OF SITUATIONAL MANAGERMENTS' OBJECTS

Abstract. *Modern trends in digitalization allow the transition to advanced management methods, in particular to situational management. In this*

approach, when introducing a fundamental information system, the basis for the formation of a knowledge base is formed. Simultaneous transition of the organization to knowledge management will provide synergies.

Key words: *information systems, digital transformation, knowledge management, situational management, digital economy, knowledge bases.*

阿法纳西耶夫·米哈伊尔·阿纳托利耶维奇

经济学博士

数字经济基础教研室副教授

信息社会发展研究所

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

克利亚钦·马克·谢尔盖耶维奇

数字经济基础教研室助理

信息社会发展研究所

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜

经济学博士

数字经济基础教研室副教授

信息社会发展研究所

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

在情境管理对象实施管理信息系统的知识管理

摘要：数字化的现代趋势支持过渡到先进的管理方法，特别是情景管理。在这种方法中，在引入基础信息系统时，就形成了构建知识库的基础。组织向知识管理的同时过渡将产生协同效应。

关键词：信息系统，数字化转型，知识管理，情景管理，数字经济，知识库。

Согласно Указу Президента Российской Федерации, национальной целью к 2030 г. определена «Цифровая трансформация» [1]. В настоящее время цифровая экономика, переход к которой является неотъемлемой частью цифровой трансформации, благодаря государственным программам и бизнес-инициативам набирает силу [2] и оказывает влияние на все сферы человеческой деятельности. Кроме того, одним из мощнейших драйверов роста цифровизации послужила пандемия COVID-19 [3].

Развитие информационных технологий, без которых невозможно представить цифровизацию, открывает новые возможности и подходы, в том числе и в управлении. Одним из перспективных направлений развития менеджмента является так называемый ситуационный менеджмент, под которым будем понимать «управление путем формирования управляющим субъектом ограничений (рамок), очерчивающих область возможных решений управляемого объекта(ов), т. е. создание среды, ситуации, в которой любое возможное решение, принятое и реализованное управляемым(и) объектом(ами), будет соответствовать целям управляющего субъекта» [4].

Такой подход подразумевает постоянный анализ состояния объекта управления и оценку вероятности достижения поставленных целей. При использовании информационных технологий выполнение этих операций не является чем-то невыполнимым. Однако создание информационной системы, позволяющей максимально эффективно выполнять управленческие функции «транзитного» уровня [5] на конкретном проекте, требует от разработчика детального изучения всего объекта автоматизации.

В свою очередь такое доскональное изучение объекта автоматизации следует использовать как основу для формирования на нем системы управления знаниями: в процессе подготовки технического задания и технического проекта [6] будет проведена колоссальная работа по трансформации знания из неформализованного в формализованное (экстернализация), а также из формализованного в формализованное (комбинация) [7]. В результате этой работы, вероятнее всего, будут описаны:

- организационная структура объекта автоматизации, включая контакты руководителей и/или ответственных лиц подразделений;
- дерево целей, а также конкретные условия их достижения;
- бизнес-процессы, в том числе их алгоритмы и условия прохождения, необходимые ресурсы, вовлеченные подразделения и информационные потоки, проходящие через них;
- «действующие лица» (потенциальные пользователи информационной системы), их основной функционал, каналы взаимодействия, основные (ожидаемые) ситуации, в рамках которых происходит «нормальный» рабочий процесс.

Для того чтобы собранная на этапе разработки информация стала знаниями самого объекта автоматизации, необходимо допол-

нительно провести ее обработку и сформировать базу знаний, после чего предоставить доступ к ней всем заинтересованным лицам. В дальнейшем во время работы информационной системы необходимо обеспечить возможность дополнения базы знаний участниками процесса. Здесь нельзя не упомянуть, что благодаря информационным технологиям становится возможным и выполнение основных критериев правильно сформированной базы знаний с точки зрения авторов:

– структурированность информации. В данном пункте безусловно очень важным является также возможность не только структурированно вносить информацию в базу, но и поддерживать структуру при дополнении или корректировке информации другими участниками, поскольку именно в этом процессе в организациях наиболее часто встречаются проблемы. Как правило, первоначально участниками вносится абсолютно структурированная и четко распределенная по пунктам информация по проекту, а позднее (уже в процессе эксплуатации продукта), при корректировке исходных данных проекта или дополнении его новыми функциями структура утрачивается, особенно если внесение изменений производится другими сотрудниками;

– связь между объектами базы знаний. При внесении информации в базу знаний необходимо сразу производить проверку на наличие схожих объектов и на противоречивость вносимой информации, помимо этого, объекты, упоминаемые в описании других объектов, должны быть связаны и доступны для просмотра при ознакомлении с данным разделом;

– сохранение истории изменений с возможностью контактирования с лицом, внесшим изменения;

– возможность проведения экспертной проверки вносимой информации. Проблема внесения некорректных данных распространена и зачастую связана с тем, что новые сотрудники не обладают всей полнотой знаний по проекту, поэтому при создании новых разделов необходимо проведение экспертной проверки информации сотрудниками, давно работающими с проектом;

– проверка актуальности информации с возможностью информирования ответственных лиц о необходимости провести проверку определенных разделов;

– навигация. Грамотно оформленная навигация по базе знаний позволяет избежать дублирования информации, а также внесения противоречивых данных в разные разделы базы.

Использование такой базы знаний для объекта управления позволит самоорганизующимся единицам учиться правильно адаптироваться в условиях изменений границ субъектом управления. Операционный уровень управления получит возможность быстрого «включения» в бизнес-процесс, а также более автономное и эффективное управление инцидентами. Но наиболее важную роль полученная база знаний будет играть для верхнего уровня управления.

Для корректного определения границ, необходимых для реализации концепции ситуационного менеджмента, представляется целесообразным накопление в процессе работы и дальнейшее использование баз знаний в парадигме управления знаниями как для лиц, принимающих решения, так и для информационных систем. Возможность подобного симбиоза была обнаружена авторами в качестве побочного положительного эффекта при реализации концепции ситуационного менеджмента в проектах автоматизации управления массовыми мероприятиями, начиная с 2013 г. [8]. В ходе анализа результатов ранее проведенных мероприятий формируется база знаний, включающая в себя типичные вопросы, задачи, инциденты, а также примененные варианты их решения и достигнутые результаты. При проведении каждого следующего мероприятия на основании накопленных знаний организаторы, а, следовательно, и информационная система могли сформировать более четкие границы для каждого объекта управления, что предоставляло возможность более эффективно решать задачу оптимизации использования ресурсов.

Таким образом, в результате внедрения информационных систем управления объектами ситуационного менеджмента формируется основа для перехода организации к управлению знаниями. Можно сделать вывод о том, что применение управления знаниями в парадигме ситуационного менеджмента является перспективным научным направлением, и применение этого подхода на практике экономически оправдано за счет получаемого синергетического эффекта.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. – 2020. – № 159 (8213).
2. Павлековская И. В., Староверова О. В., Уринцов А. И. Влияние научно-технического прогресса на развитие информационного общества // Вестник экономической безопасности. – 2017. – С. 212–217.
3. Максимова Е. В., Морозов В. В. COVID-19 и глобализация // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 86–90.
4. Клячин М. С. Ситуационный менеджмент: современный этап развития управления // XXX Международные Плехановские чтения: сборник статей аспирантов и молодых ученых. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. – С. 115–118.
5. Клячин М. С., Афанасьев М. А., Демидко Д. В. Уровни управления и основные функции менеджеров транзитного уровня // Интеллектуальные системы в информационном противоборстве : сборник научных трудов Российской научной конференции. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 228–232.
6. ГОСТ 34.601-90 Автоматизированные системы. Стадии создания // Комплекс стандартов на автоматизированные системы. – М. : Стандартиформ, 2009.
7. Нонака Икуджиро, Такеучи Хиротака. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инновации в японских фирмах : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп – Бизнес», 2003.
8. Afanasev M. A., Kliachin M. S., Demidko D. V. Analysis and automation of business processes of mass events using situational management methodology // Proceedings of the 2018 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies". – IT and QM and IS 2018. – 2018. – С. 299–303.

С. В. Богданов

*д-р техн. наук, профессор
(ГУУ)*

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В работе дана оценка использования варианта управления знаниями о параметрах производственной системы, основанном на принципе максимума информационной энтропии. Показано, что известные закономерности преобразования информации о состоянии такой системы могут быть использованы для прогнозирования ее состояния и оперативного, а также стратегического управления развитием крупномасштабного, многопрофильного, промышленного комплекса.*

Ключевые слова: *преобразование информации, формализованные знания, прогнозирование, производственная система.*

S. V. Bogdanov

*Doctor of Technical Sciences, Professor
(SUM, Moscow)*

INDUSTRIAL KNOWLEDGE MANAGEMENT BASED ON MARKET DISTRIBUTION LAWS

Abstract. *The paper provides an assessment of the use of a variant of knowledge management about the parameters of a production system, based on the principle of maximum information entropy. It is shown that the known patterns of transformation of information about the state of such a system can be used to predict its state and operational, as well as strategic management of the development of a large-scale, multidisciplinary, industrial complex.*

Key words: *information transformation, formalized knowledge, forecasting, production system.*

波格丹诺夫·谢尔盖·瓦西里耶维奇
技术科学博士后，教授
国立管理大学
俄罗斯，莫斯科市

基于市场流通规律的行业知识管理

摘要： 本文基于最大信息熵原理，对生产系统参数的知识管理选项的使用进行了评估。结果表明关于此类系统状态的已知信息转换模式可用于预测其状态和运行情况，以及对大规模、多学科、工业综合体的发展进行战略管理。

关键词： 信息转换，形式化知识，预测，生产系统。

Известно, что знание как таковое достаточно широко изучено учеными и специалистами в области эпистемологии – философско-методологической дисциплины, в которой дается представление о структуре, строении, функционировании и развитии этого понятия. В то же время довольно часто понятие «знание» отождествляется или даже подменяется понятием «информация», поскольку процесс формирования знаний неразрывно связан с усвоением информации [1]. Автор работы [2. – С. 80] считает целесообразным разделять задачи по управлению формализованными и неформализованными знаниями, при этом существует мнение о необходимости выделения известных базовых стратегий реализации управления знаниями [3. – С. 35].

Для современных промышленных холдингов, развитие которых отличается стремительной диверсификацией различных форм экспансии капитала, активизацией процессов конгломератной трансформации не связанных между собой многопрофильных производств, территориальной разобщенностью формализация и накопление знаний на различных носителях в виде документов и человеческой памяти позволила использовать феноменологический подход к управлению знаниями на основе принципа «максимума информационной энтропии» [4. – С. 59, 99].

При описании свойств и анализе развития сложной производственной бизнес-системы, состоящей из отдельных разнородных элементов, можно воспользоваться характеристическими функциями, их частными производными и переменными, которые характе-

ризируются информационными показателями системы. Общее уравнение, иллюстрирующее вышеизложенный принцип, имеет следующий вид:

$$S_{\max} = k_c (\lambda + \sum_k \lambda_k f_k),$$

где S_{\max} – информационная энтропия;

k_c – константа системы, которая является аналогом постоянной Больцмана;

λ – управляющий параметр системы;

λ_k – множители Лагранжа;

f_k – средние значения производственной функции системы.

Используя представление о производственной функции, которая может быть определена только эмпирическим путем с фактическими конкретными показателями, можно оценить перспективу преобразования сложной производственной системы в нестабильных условиях развития рыночной экономики. В большинстве случаев на макроуровне производственный процесс может быть описан функцией Кобба – Дугласа, отражающей связь между объемом выпуска продукции, затратами капитала, труда, эластичностью выпуска по затратам этих факторов и масштабностью в отрасли:

$$Q = f(k_s K^a L^b),$$

где Q – максимальный объем выпуска продукции;

K – затраты капитала;

L – затраты труда;

a, b – эластичность выпуска по затратам капитала и труда;

k_s – коэффициент пропорциональности или масштабности в отрасли.

Максимальное значение энтропии отражает определенный пороговый барьер, после которого отмечен распад системы. Это пороговое значение энтропии характерно для варианта устойчивого равновесия системы в рыночных условиях. Реальные производственные системы, отличаясь социальной направленностью, не являются равновесными. Для неравновесных производственных систем разность между максимально возможной при данных условиях энтропией и ее фактической величиной может восполняться извне без изменения основных энергетических и конфигурацион-

ных свойств системы. В теории информации этот показатель называется негэнтропией и оценивается следующим образом [4]:

$$J = S_{\max} - S = -\Phi = -k \ln Z ,$$

где J - негэнтропия («гиббсовская емкость» для энтропии);

Φ - потенциал Массье;

$Z = \sum_j e^{-\beta E_j}$ - частичная функция;

k - постоянная Больцмана.

Величину энтропии можно оценить по объему информации о показателях производственной системы. При этом достижение состояния равновесия можно иллюстрировать точкой неравновесного фазового перехода (рис. 1). Он описывается через макроскопические переменные - параметры порядка (ξ_u) и амплитуды подчиненных мод (ξ_s) [4. - С. 112-113], представленные уравнениями:

$$I_f = -\sum_{f_u} f(\xi_u) \ln f(\xi_u) ,$$

$$I_s = -\sum_{\xi_s} P_s(\xi_s | \xi_u) \ln P(\xi_s | \xi_u) ,$$

где I_f - информация, относящаяся к параметрам порядка;

$f(\xi_u)$ - значение характерных свойств системы для определенного параметра порядка (ξ_u);

I_s - информация, относящаяся к подчиненной моде;

$P(\xi_u, \xi_s) = \prod_s P_s(\xi_s | \xi_u) f(\xi_u)$ - функция из разложения совмест-

ной вероятности информации, относящейся к подчиненной подсистеме.

Известно, что вблизи точек неустойчивости информация I_f изменяется сильно, а информация I_s - слабо, причем I_s является информацией для определенных значений параметров порядка (ξ_u). Для критического состояния производственной системы можно использовать представления авторов работы [6], в которой рассмотрены различные варианты математического описания явлений субгармонического каскада. При этом изменяющиеся параметры порядка подчиняют определенным образом устойчивые моды системы. Это приводит к возникновению новых устойчивых макроско-

пических структур, что иллюстрируется соответствующими точками перегиба и вертикальной линией на рис. 1 б, в.

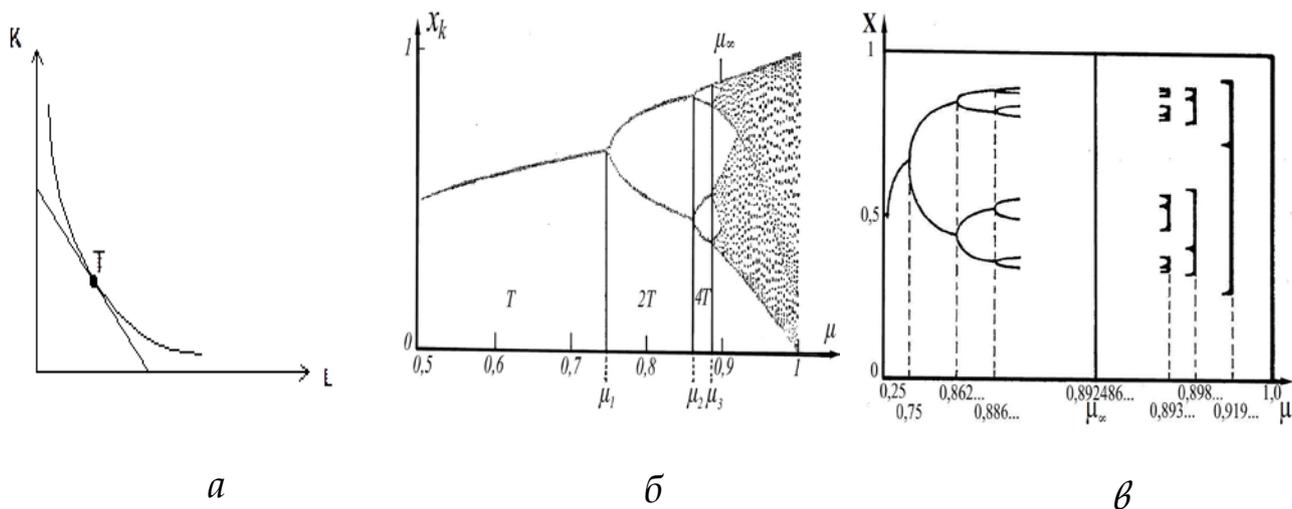

Рис. 1. Изображение положения критических точек в разных вариантах оценки преобразования производственной системы: а – равновесие производителя; б, в – асимптотические итерации отображения $f(x) = 4\mu x(1 - x)$; $x \in [0; 1]$; при $0 < \mu \leq 1$ функция описывает отображение первого возвращения $x_{k+1} = 4\mu x_k(1 - x_k) = f(x)$, (б – $\mu \in [0,5; 1]$; в – нижняя неравномерная шкала $\sqrt[5]{th(4\mu - 4\mu_\infty)}$ по оси абсцисс взята для графической наглядности) [6]

Характер линий и фигур на этих графиках схематично отражает процесс развития производственной системы после ее преобразования через этапы удвоения периодических аттракторов в областях $T, 2T, 4T$ [6. – С. 227, 232]. Таким образом представляется поэтапное бифуркационное развитие производственной системы от одной пороговой величины энтропии к следующему ее максимальному значению. Так происходит до полной потери асимптотической устойчивости системы. После достижения критического значения $\mu_\infty = 0,892\ 496\dots$ в точке накопления (рис. 1 в) прямой цикл развития системы заканчивается. Далее развитие становится хаотичным. Этот своеобразный хаос представляется как кризис. После кризиса в интервале $\mu_\infty < \mu < 1$ происходит преобразование системы в упорядоченное, новое состояние. В сформированной системе могут образоваться новые периодические аттракторы обратного цикла. При этом структура упорядоченности качественно изменяется, поскольку образуется новый вид и изменяется конфигурация производственной системы. Указанное представление о процессе си-

темного преобразования использовано для объяснения механизма трансформации бизнеса в промышленной сфере в условиях рыночной экономики.

Таким образом, знание основных закономерностей преобразования информации о состоянии производственной системы может быть использовано не только для прогнозирования, но и для оперативного, а также стратегического управления развитием крупномасштабного многопрофильного комплекса, например, «Север-групп».

Список литературы

1. Костромина С. Н., Гнедых Д. С. Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знаний в обучении // Вестник государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 5–14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-i-znanie-podhody-k-ponimaniyu-protseссов-usvoeniya-informatsii-i-formirovaniyu-znaniy-v-obuchenii/viewer> (дата обращения: 23.09.2021).

2. Управление знаниями. Теория и практика / под ред. А. И. Уринцова. – М. : Юрайт, 2014. – С. 80. – URL: https://www.rea.ru/ru/publications/Pages/upr_znan_teor_i_prakt.aspx (дата обращения: 23.09.2021).

3. Гапоненко А. Л. Управление знаниями : учебное пособие. – М. : ИПК госслужбы, 2001. – С. 34–61. – URL: https://www.studmed.ru/gaponenko-al-upravlenie-znaniyami_d4f5e4a68c6.html (дата обращения: 23.09.2021).

4. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам : пер. с англ. – М. : Мир, 1991. – URL: https://Haken_Informatsiya-i-samoorganizaciya-Makroskopicheskiy-podhod-k-slozhnym-sistemam_RuLit_Me_588290.pdf (дата обращения: 23.09.2021).

5. Негэнтропия. – URL: <https://science.wikia.org/ru/wiki/Негэнтропия> (дата обращения: 23.09.2021).

6. Берже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе. О детерминистском подходе к турбулентности : пер. с франц. – М. : Мир, 1991. – URL: https://www.studmed.ru/berzhe-p-pomo-i-vidal-k-poryadok-v-haose-o-deterministskom-podhode-k-turbulentnosti_5c5832f0800.html (дата обращения: 23.09.2021).

Н. А. Воронина

канд. юрид. наук, старший научный сотрудник
(Институт государства и права РАН)

УПРАВЛЕНИЕ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ: КАНАДСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Пандемия коренным образом трансформировала функционирование органов публичной власти практически в каждой стране, отрицательно сказавшись на жизни и благополучии людей. Перед государствами в настоящее время неотложно встала задача: на фоне выполнения своих обычных функций приступить к решению целого комплекса сложнейших проблем по противодействию новой пандемии COVID-19, защите жизни и здоровья своих граждан, оздоровлению национальной экономики. Для Российской Федерации важно изучение положительного передового опыта зарубежных государств, в частности, Канады, которая по своему устройству так же, как и Россия, является федеративным государством.

Ключевые слова: кризис, эпидемия коронавируса, чрезвычайная ситуация, ограничительные меры, провинции, федеральное правительство.

N. A. Voronina

PhD, Senior Researcher Institute of State and Law of the Russian
(Academy of Sciences)

CRISIS MANAGEMENT: CANADIAN EXPERIENCE IN COUNTERING THE PANDEMIC

Abstract. The pandemic has fundamentally transformed the functioning of public authorities in virtually every country; negatively affected the life and well-being of people. The states are currently faced with an urgent task: while performing their usual functions, to begin solving a whole range of complex problems to counter the new COVID-19 pandemic, protect the lives and health of their citizens, and improve the national economy. It is important for the Russian Federation to study the positive advanced experience of foreign states, in particular, Canada, which, by its structure, just like Russia, is a federal state.

Key words: crisis, coronavirus epidemic, emergency, restrictive measures, provinces, federal government.

Воронина · Наталья · Александровна

法学博士，高级研究员

俄罗斯科学院国家与法律研究所

俄罗斯，莫斯科市

危机中的管理-加拿大疫情防控经验

摘要：这场流行病从根本上改变了几乎每个国家当局的运作；对人们的生活和福祉产生了负面影响。各国目前面临着一项紧迫任务：在履行其正常职能的同时，开始解决一系列复杂问题以应对新的 COVID-19 大流行，保护其公民的生命和健康，并改善国民经济。俄罗斯联邦必须学习外国的积极先进经验，特别是加拿大，它的国家结构与俄罗斯一样，为联邦制国家。

关键词：危机，冠状病毒流行，紧急情况，限制性措施，省，联邦政府。

Современный глобальный кризис, вызванный эпидемией коронавируса, наглядно выявил, насколько действенны и эффективны национальные системы государственного управления, насколько они готовы оперативно реагировать на новые чрезвычайные риски современности и готовы предложить сценарии выхода из кризиса.

Первый случай заражения коронавирусом в Канаде был зафиксирован 25 января 2020 г. А 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) заявила о чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение¹ [1]. 11 марта 2020 г. ВОЗ признала вспышку коронавируса пандемией и призвала государства принимать меры по борьбе с ней.

Поскольку Канада является федеративным государством, законодательные полномочия в ней разделены между парламентом (регулирование экономики, торговли, финансов, и др.) и законодательными собраниями провинций (медицина, образование, детские учреждения и др.). Провинции и территории несут общую от-

¹ Заявление Генерального директора ВОЗ по итогам совещания Комитета ММСП по чрезвычайным ситуациям в связи с новым коронавирусом (2019-nCoV). 30 января 2020. – URL: [https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-statement-on-ihf-emergency-committee-on-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-statement-on-ihf-emergency-committee-on-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 03.02.2020).

ветственность за оказание прямых медицинских услуг населению. Меры и стратегии, принимаемые в условиях пандемии правительством Канады в области общественного здравоохранения и безопасности в провинциях и территориях, были разработаны с учетом требований каждой юрисдикции.

Уроки, извлеченные Канадой из событий прошлых лет – вспышек тяжелого острого респираторного синдрома (ТОРС) в 2003 г., приведшие к разработке специального законодательства, инфраструктуры и ресурсов, помогли обеспечить хорошую подготовленность страны к современным инфекционным рискам. В рамках тех мер было создано Агентство общественного здравоохранения Канады, назначен главный сотрудник общественного здравоохранения, повышен диагностический потенциал Национальной лаборатории микробиологии, разработано руководство по планированию для сектора здравоохранения – «Канадская готовность к пандемическому гриппу».

В современных условиях новой коронавирусной инфекции Правительство Канады предприняло меры по совершенствованию инфраструктуры для реагирования на угрозы вируса и действует в сотрудничестве с провинциальными и территориальными правительствами, а также общинами коренных народов и с международными партнерами.

Федеральное, провинциальные и территориальные правительства тесно сотрудничают в целях обеспечения страны необходимыми медикаментами и наращивания потенциала, необходимого для реагирования в условиях пандемии. Это включает пополнение запасов медикаментов и оборудования на федеральном и провинциальном уровнях, совместную работу по оптовым закупкам и инвестиции в национальные стратегические запасы. При этом основное бремя расходов по программам поддержки населения и бизнеса возложено на федеральные власти.

15 января 2020 г. Агентство общественного здравоохранения Канады активизировало свой Оперативный центр по вопросам здравоохранения и запустило Федеральный план реагирования общественного здравоохранения на биологические события, содержащий провинциальные и территориальные компоненты. Эти шаги помогли улучшить координацию по всей стране.

5 марта 2020 г. был создан *Комитет правительства по федеральным ответным мерам на коронавирусную инфекцию*, возглавляемый

заместителем премьер-министра. Комитет регулярно собирается для обеспечения общегосударственного руководства, координации и принятия мер по ограничению воздействия вируса на здоровье людей, экономику и социальную сферу.

Несмотря на то, что пандемия COVID-19 явилась национальным чрезвычайным бедствием, федеральное правительство не объявило ее таковым в силу *Закона о чрезвычайных ситуациях* [2]. Провинции, обладающие всей полнотой юрисдикции в области здравоохранения, заменили федеральное правительство в том, что касается объявления чрезвычайной ситуации. На 31 марта 2020 г. провинциальными, территориальными и муниципальными правительствами были приняты декларации по объявлению в своих местностях чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и введены ограничительные меры.

Как отмечает М. Брийан, генеральный директор Канадской Ассоциации гражданских свобод, «если бы какая-либо провинция была не в состоянии это сделать, федералы могли бы вмешаться, но пока для этого нет оснований. Нет необходимости вводить в действие федеральный закон о чрезвычайных мерах, так как провинции отлично среагировали – все провинции с начала кризиса ввели декреты о чрезвычайном положении и активно сотрудничают с Оттавой»¹.

Так, например, провинция Альберта одна из первых 17 марта 2020 г. Приказом своего Совета, изданным в силу раздела 52.1 *Акта о здравоохранении*², объявила на своей территории чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения.

Акт о здравоохранении предоставляет широкие нормотворческие полномочия представителям исполнительной власти, включая Главного медицинского работника.

Так, согласно *Акту*, для введения чрезвычайного положения в области здравоохранения не требуется предварительного наделения Главного медицинского сотрудника широкими юридическими полномочиями. Как только получено подтверждение, что инфекция проникла на территорию провинции Альберта, Главный медицинский работник, в соответствии с пунктами 29(2) и (2.1) *Акта о*

¹ URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/1689215/charte-constitutionnalite-loi-mesure-urgence-sanitaire-violations-> (дата обращения: 25.04.2020).

² См.: Public Health Act. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/publichealthact> (дата обращения: 23.08.2020).

здравоохранении, имеет право предпринимать любые меры, которые сочтет необходимыми для сдерживания пандемии, защиты не инфицированных лиц и противодействия передаче заболевания в местном сообществе. Главный медицинский работник имеет право отдавать распоряжения о запрете посещения школ, работы или контактов с другими лицами. Так, им была издана целая серия юридически оформленных приказов в связи с коронавирусом.

Как отмечают канадские исследователи, – «Похоже, что Главный медицинский работник трактует Пункт 29(2.1) как дающий практически неограниченный объем властных полномочий накладывать обязательства и ограничивать свободы для сдерживания COVID-19»¹.

Исследователи призывают внимательно отслеживать случаи нарушений прав и законности по мере того, как вводится все большее количество чрезвычайных мер, касающихся режима изоляции или контроля за его нарушением. Особенно это касается осуществления (режима) надзора за согражданами и права на частную жизнь.

Такие опасения тем более возрастают, ибо большинство властных полномочий в связи с COVID-19 вводятся представителями исполнительной власти, использующими данное им право осуществлять законотворчество в области здравоохранения и чрезвычайных мер. Хотя маловероятно, что законодатели предполагали длительное время интенсивно применять такие полномочия: становятся очевидными пробелы и недостатки такого правотворчества. То, что в обычной жизни в первую очередь волновало законотворцев, а именно: ясность, предсказуемость, последовательность, транспарентность и оправданность вводимых норм, в условиях коронавируса было нарушено или совсем ушло из правотворчества в Канаде.

В целях препятствия распространению COVID-19 были приняты поправки в Закон о нарушениях (1992 г.), которые ввели «режим штрафов за нарушения». Этими изменениями правоохранительным органам, включая Королевскую канадскую конную полицию, местные и провинциальные силы полиции, приданы дополнительные полномочия выписывать уведомления о штрафе лицам, которые не выполняют распоряжения *Федерального закона о карантине*.

¹ Shaun Fluker. COVID-19 and the Public Health Act (Alberta). – URL: http://ablawg.ca/wp-content/uploads/2018/07/Blog_SCF_PublicHealthAct.pdf

При этом канадской полиции высказываются предостережения не злоупотреблять полномочиями и строго руководствоваться специально разработанными «ковидными» законами и не использовать, в частности, *Закон о специальных военных мерах* (примененный в Квебеке в 1970 г.), который давал полномочия контролировать прессу, приостанавливать действия «хабеас корпус» или беспричинно задерживать лиц¹.

Основные решения о характере и сроках действия ограничительных мер принимаются властями регионов и муниципалитетов по согласованию между Федеральным правительством и провинциями. Федеральное и региональные правительства ввели в действие правовые нормы, касающиеся социальной дистанции, карантина, экономического контроля, норм оплаты за аренду помещений, стандартов занятости, доступа к правосудию, протоколов здравоохранения.

Одной из первых мер, предпринятых в целях борьбы с распространением коронавируса, явилось ограничение авиасообщений: 21 марта 2020 г. правительство Канады закрыло свои границы. Въезд в Канаду был запрещен негражданам Канады и тем, у кого нет вида на жительство. Крупнейшая авиакомпания Канады Air Canada с 3 апреля временно сократила более 15 тыс. сотрудников из-за ограничения числа рейсов, а 1,3 тыс. менеджеров отправлены в неоплачиваемый отпуск.

Министр иностранных дел Канады Ф. Ф. Шампань и министр международного развития К. Гульд 8 апреля сделали заявление, в котором отметили, что беспрецедентные шаги, предпринятые правительствами в более чем 90 странах, включая Канаду, по защите своих граждан от распространения COVID-19, означали ограничение личного передвижения (введение запретов и обязательной изоляции) с целью ограничения передачи заболевания. И указали на необходимость обеспечения того, чтобы эти меры не использовались для подрыва основных гражданских свобод и прав человека².

В отличие от других западных стран Канада практически не прекращала принимать беженцев из других государств. 22 апреля 2020 г. вступил в силу новый Декрет федерального правительства,

¹ См.: Радио Канада. Онтарио. 27 апреля 2020. – Jean-Philippe Nadeau. – URL: <https://ici.radio-canada.ca/profil/24417/jean-philippe-nadeau>

² URL: <https://www.ca/en/global-affairs/2020/04/human-rights-implications-of-covid-19.html>

согласно которому граница вновь становилась открытой для прибывающих с территории США лиц, ищущих убежище, член семьи которых находится в Канаде и которые должны пройти 14-дневный карантин. Принятие таких рискованных мер в разгар эпидемии власти объяснили, среди прочего, приверженностью соблюдать международные обязательства в отношении беженцев.

25 апреля Правительство Канады представило программу субсидирования малого бизнеса, пострадавшего от пандемии коронавирусной инфекции, носящую название «Чрезвычайная коммерческая помощь». По этой программе государство взяло на себя обязательство помочь в первую очередь предприятиям малого бизнеса, которые были вынуждены из-за пандемии прекратить деятельность, а также компаниям, потерявшим до 70% выручки из-за ситуации с коронавирусом.

Реализуется также специальная Программа поддержки бизнеса в сложной ситуации, предусматривающая выдачу ссуд с льготными условиями, субсидий на заработную плату и принятие мер по снижению цены на аренду коммерческой недвижимости.

Изначально претендовать на пособие по чрезвычайным ситуациям (SERB) могли работники, которые заработали не менее 5 тыс. долларов за последние 12 месяцев, остались без дохода из-за пандемии и не получали зарплату в течение, как минимум, 14 дней следующего месяца. Обязательным условием является увольнение работника в связи с пандемией коронавируса.

С мая 2020 г. был расширен список граждан, имеющих право на пособие по чрезвычайным ситуациям. Такое право стало распространяться на работников, занятых неполный рабочий день, работников по контракту, сезонных работников, у которых в данном году не будет работы из-за COVID-19 и тех, у кого недавно закончилась страховка по трудоустройству. Лица, которые в пандемию зарабатывали менее одной тысячи долларов в месяц из-за сокращения рабочего времени, также получили право на пособие.

Федеральное пособие SERB в размере двух тысяч долларов в месяц выплачивается в течение четырех месяцев, при этом подавать заявление на пособие и подтверждать право на выплату необходимо каждые 4 недели.

Реализация мер поддержки населения и бизнеса требует значительных средств. Приостановка многих видов хозяйственной деятельности в Канаде, снижение экономической активности, рецес-

сия, рост государственной задолженности – все это свидетельствует о сложности для органов государственной власти эффективно действовать в чрезвычайных обстоятельствах.

Список литературы

1. Заявление Генерального директора ВОЗ по итогам совещания Комитета ММСП по чрезвычайным ситуациям в связи с новым коронавирусом (2019-nCoV). 30 января 2020. – URL: [https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-statement-on-ihr-emergency-committee-on-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-statement-on-ihr-emergency-committee-on-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 03.02.2020).
2. Emergencies Act. RSC 1985. – P. 22. – (4th Supp). – URL: [https://laws-lois.justice.gc.ca/emergencies act](https://laws-lois.justice.gc.ca/emergencies%20act) (дата обращения: 01.07.2020).
3. *Shaun Fluker*. COVID-19 and the Public Health Act (Alberta). – URL: http://ablawg.ca/wp-content/uploads/2018/07/Blog_SCF_PublicHealthAct.pdf
4. Радио Канада. Онтарио. 27 апреля 2020. Jean-Philippe Nadeau. – URL: <https://ici.radio-canada.ca/profil/24417/jean-philippe-nadeau>
5. URL: <https://www.ca/en/global-affairs/2020/04/human-rights-implications-of-covid-19.html> (дата обращения: 23.04.2020).

В. А. Лебедев

*канд. экон. наук, заведующий учебно-проектной лабораторией
междисциплинарного развития ИТ компетенций
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Е. В. Макаренко

*старший преподаватель базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ «БУХГАЛТЕР» - РАЗВИТИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье проведен анализ профессионального стандарта «Бухгалтер» в новой редакции; рассмотрены основные положения, касающиеся наименования должностей, требований к уровню образования и

стажа практической работы по соответствующему профилю специальности, условия допуска к работе. Проведен анализ стандартных требований. Рассмотрены направления совершенствования независимой оценки квалификации; вопросы организации обучения, льготы и компенсации работникам.

Ключевые слова: квалификация работника; профессиональные стандарты; независимая оценка, обучение работника за счет работодателя; отработка.

V. A. Lebedev

*PhD, Head of the Training and Design Laboratory
for Interdisciplinary Development of IT Competencies
(Plekhanov Russian University of Economics)*

E. V. Makarenkova

*Senior Lecturer of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

KNOWLEDGE MANAGEMENT TOOLS: PROFESSIONAL STANDARD "ACCOUNTANT" - DEVELOPMENT OF QUALIFICATIONS

Abstract. *The article analyzes the professional standard "Accountant" in the new edition; the main provisions concerning the names of positions, requirements for the level of education and practical work experience in the relevant profile of the specialty, the conditions of admission to work are considered. The analysis of standard requirements is carried out. The directions of improving the independent assessment of qualifications are considered; issues of organizing training, benefits and compensation for employees.*

Key words: *employee qualification; professional standards; independent assessment, employee training at the expense of the employer; working out.*

列别杰夫·维克托·阿尔卡季耶维奇

经济学博士

IT 能力跨学科发展培训与设计实验室主任

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

马卡连科娃·叶卡捷琳娜·弗拉基米罗夫娜

信息社会发展研究所，数字经济基础教研室讲师

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

知识管理工具：“会计师”专业的标准—发展资格

摘要：研究了独立资格评估的实际问题；分析了组织评估程序的各种选项，包括资格评估中心（CSC），及其在地理上独立的结构部门；探讨了根据既定要求吸引必要资源进行资格测试的合同形式。

关键词：专业水准，独立资格评估，资格评估中心。

Регламентируя трудовые отношения, государство устанавливает единые обязанности для всех работодателей и единые гарантии для всех работников. При этом, если федеральный закон связывает выполнение работ по определенным должностям, профессиям, специальностям с предоставлением компенсаций и льгот либо наличием ограничений, то в этих случаях наименование таких должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать возможным наименованиям и требованиям, указанным в соответствующем профессиональном стандарте (статья 57 Трудового кодекса РФ). Очевидно, в противном случае положения профессиональных стандартов носят рекомендательный характер.

Вместе с тем статьей 4 Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьями 11 и 73 Федерального закона от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”» [7] было предусмотрено, что именно в отношении государственных учреждений, в том числе образовательных и медицинских, Правительство Российской Федерации вправе устанавливать особенности применения и соблюдения профессиональных стандартов, а также ужесточать эти требования.

Профессиональный стандарт включает в себя подробное описание требований к результатам и качеству выполнения работниками своих функций в рамках конкретного вида профессиональной деятельности (профессии). Так, профессиональный стандарт «Бухгалтер», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 1061н [8] (доуточненный в 2019 г.), содержит функциональную карту вида профессиональной деятельности специалиста в области бухгалтерского учета с описанием трудовых функций и действий, знаний и умений, необходимых для их выполнения, и путей достижения уровней квалификации.

Актуализированный текст профессионального стандарта «Бухгалтер» [9], в частности, добавляет уровни квалификации (до пяти); уточняет наименования должностей в рамках уровней квалификации; вводит категории должностей с учетом специфики организационных масштабов хозяйствующих субъектов и бухгалтерского аутсорсинга; уточняет требования к образованию и обучению с учетом возможных вариаций базового профильного и непрофильного образования и особенности дополнительного профессионального образования; учитывает опыт работы при переходе между категориями должностей; определяет особые условия допуска к работе (пункты 4–7 статьи 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» [2]; пункт 9 статьи 11 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» [3]).

Стремление работодателя постоянно поддерживать на определенном уровне знания и профессиональные навыки работника, соответствие их квалификации профессиональным стандартам, вынуждает работодателя производить затраты на профессиональную подготовку, переподготовку или повышение квалификации работников. И чем больше стаж работы, тем настоятельнее потребность работодателя в актуализации знаний работника.

Федеральный закон «О независимой оценке квалификации» [4] регламентирует организацию и проведение независимой оценки квалификации работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности. Очевидно, как следует из названия документа, независимыми должны быть не только участники этой процедуры, но и сама процедура оценки.

Независимую оценку квалификации проводят непосредственно центры оценки квалификаций (ЦОК). Правовое положение

ЦОК определяется законом, в соответствии с которым ЦОК – это «юридическое лицо, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет его собственных средств и других, не запрещенных законодательством Российской Федерации источников» (п. 8 ст. 2 Федерального закона «О независимой оценке квалификации»). Совершенно очевидно, что необходимо уточнить организационно-правовую форму ЦОКа, а также требования к персональному составу его участников (учредителей).

Так, на наш взгляд, для обеспечения независимости оценки законодатель на уровне федерального закона мог бы императивно установить: запрет на участие образовательных организаций в составе учредителей (участников) ЦОК; критерии независимости в организации и проведении оценки квалификации; ограничения в выборе организационно-правовых форм при создании или реорганизации оценочных центров либо прямые запреты на применение тех или иных форм.

Помимо регламентации организации процедуры оценки квалификации законодатель ввел в отношении работодателей налоговые льготы, а для работников в связи с прохождением ими независимой оценки квалификации – социальные вычеты, а также гарантии и компенсации в рамках трудовых отношений. Так, Федеральным законом «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О независимой оценке квалификации"» [5] предоставлены налоговые льготы работодателям, которые направляют своих работников для прохождения независимой оценки квалификации: расходы работодателя отнесены к уменьшающим налоговую базу прочим расходам, связанным с производством и реализацией товаров (работ, услуг). В итоге гражданин, прошедший по собственной инициативе, за свой счет независимую оценку квалификации претендует на социальный вычет по НДФЛ в сумме фактически произведенных расходов.

Существенные гарантии и компенсации работникам в связи с прохождением ими независимой оценки квалификации установлены Федеральным законом «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О независимой оценке квалификации"» [6].

Так, статья 187 Трудового кодекса РФ изложена в новой редакции. Она предусматривает, что при направлении работодателем

работника на прохождение независимой оценки квалификации на соответствие установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации положениям профессионального стандарта или квалификационным требованиям с отрывом от работы за работником сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы.

Работникам, направляемым на прохождение независимой оценки квалификации с отрывом от работы в другую местность, производится оплата командировочных расходов в порядке и размерах, которые предусмотрены для лиц, направляемых в служебные командировки. При направлении работодателем работника на прохождение независимой оценки квалификации оплата прохождения такой оценки осуществляется за счет средств работодателя.

Неизбежно у работодателя возникают вопросы: как организовать обучение в случае несоответствия работника профессиональному стандарту; вправе ли работодатель взыскать с работника оплату за его обучение; может ли работник расторгнуть трудовой договор до окончания срока отработки; обязан ли работник возместить работодателю затраты на обучение?

Как известно, в трудовом договоре могут быть предусмотрены дополнительные условия, в частности, об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя (ст. 57 Трудового кодекса РФ). Таким образом, возможность пройти обучение за счет работодателя юридически обеспечена.

Работник может быть обязан отработать определенный трудовым договором срок. При этом законодатель не ограничивает и не устанавливает запрет на расторжение трудового договора по инициативе работника в течение срока отработки.

Более того, статья 21 Трудового кодекса РФ устанавливает право работника на расторжение трудового договора. Однако в пределах срока отработки это право может быть реализовано работником только с соблюдением установленных Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами порядка и условий.

Наряду с общими требованиями к порядку расторжения трудового договора по инициативе работника (например, предупреждению работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели) установлены специальные правила при досрочном рас-

торжении трудового договора по инициативе работника, которые связаны в данном случае с затратами работодателя на обучение работника и возможностью их возмещения.

В данном случае в соответствии со статьей 249 Трудового кодекса РФ работодатель может возложить на работника материальную ответственность в размере произведенных на обучение работника затрат. Применение этой нормы в конкретной ситуации обусловлено, во-первых, отсутствием у работника уважительных причин досрочного расторжения трудового договора и, во-вторых, неотработанным сроком трудового договора. Чтобы не возвращать работодателю потраченную на обучение сумму, работник может указать в своем заявлении о расторжении трудового договора уважительную причину, которая объективно исключает сохранение трудовых отношений до окончания срока отработки. Как правило, работник ссылается на состояние здоровья (подтвержденное медицинским заключением), семейные обстоятельства. Если уважительные причины отсутствуют или они носят субъективный, личностный характер, работник обязан возместить работодателю затраты, исчисленные пропорционально времени, фактически не отработанному после окончания обучения.

В трудовом договоре или в соглашении об обучении может быть установлен иной порядок и размер возмещения. При этом сумма не может быть выше того размера, который определяется в порядке статьи 249 Трудового кодекса РФ.

Кроме того, работник обязан возместить работодателю только причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода), хотя и возникают в этом случае у работодателя, взысканию с работника не подлежат (ст. 238 Трудового кодекса РФ). На практике работодатель, как правило, истребует потраченные на обучение работника суммы в судебном порядке. Это связано с тем, что работник не согласен добровольно возместить соответствующую сумму или она превышает его средний месячный заработок (ст. 248 Трудового кодекса РФ).

Таким образом, утвержденный в 2014 г., существенно доуточненный и обновленный в 2019 г. профессиональный стандарт «Бухгалтер» практически по всем позициям устанавливает с учетом сложившихся рыночных реалий новые требования к опыту практической работы бухгалтера, усиливает требования к уровню обра-

зования, устанавливает дополнительные условия допуска к выполнению тех или иных трудовых функций по соответствующим должностям. Следом за совершенствованием стандартных квалификационных требований необходимо обновление оценочного инструментария, внесение уточнений в вопросы об организационно-правовых формах ЦОК, о критериях независимости, о «контенте» процедуры оценки.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ. «О бухгалтерском учете» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
3. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
4. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О независимой оценке квалификации"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200510/
6. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 239-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О независимой оценке квалификации"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200488/
7. Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178864/

8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. № 1061н. «Об утверждении профессионального стандарта "Бухгалтер"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140795/

9. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 февраля 2019 г. № 103н. «Об утверждении профессионального стандарта "Бухгалтер"» (зарегистрирован 25 марта 2019 г. № 54154). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903260042>

В. А. Лебедев

*канд. экон. наук, заведующий учебно-проектной лабораторией
междисциплинарного развития ИТ компетенций
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Е. В. Макаренко

*старший преподаватель базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ: ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. *Рассмотрены практические вопросы независимой оценки квалификации; проведен анализ различных вариантов организации оценочной процедуры, в том числе центрами оценки квалификации (ЦОК), их территориально обособленными структурными подразделениями; рассмотрены договорные формы привлечения необходимых ресурсов для проведения квалификационных испытаний в соответствии с установленными требованиями.*

Ключевые слова: *профессиональный стандарт, независимая оценка квалификации, центр оценки квалификации.*

V. A. Lebedev

*PhD, Head of the Training and Design Laboratory
for Interdisciplinary Development of IT Competencies
(Plekhanov Russian University of Economics)*

E. V. Makarenkova

*Senior Lecturer of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

KNOWLEDGE MANAGEMENT TOOLS: ORGANIZATION OF AN INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALIFICATIONS

Abstract. *The practical issues of independent qualification assessment are considered; the analysis of various options for organizing the assessment procedure, including qualification assessment centers (CSC), their geographically separate structural divisions, is carried out; contractual forms of attracting the necessary resources for conducting qualification tests in accordance with the established requirements are considered.*

Key words: *professional standard, independent qualification assessment; qualification assessment center.*

列别杰夫·维克托·阿尔卡季耶维奇

经济学博士

IT 能力跨学科发展培训与设计实验室主任

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

马卡连科娃·叶卡捷琳娜·弗拉基米罗夫娜

信息社会发展研究所，数字经济基础教研室讲师

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

知识管理工具：组织独立的资格评估

摘要：考虑了独立资格评估的实际问题；对组织评估程序的各种选项进行分析，包括资格评估中心（CSC），它们在地理上独立的结构部门，考虑了根据既定要求吸引必要资源进行资格测试的合同形式。

关键词：专业水准，独立资格评估，资格评估中心。

Независимая оценка квалификации как процедура обеспечения признания приобретенных знаний и практических навыков отражает востребованность таких оценочных процедур работодателями и соискателями. Вместе с тем потребность в расширении территории проведения процедуры независимой оценки квалификации ставит практический вопрос – в каких формах можно осуществлять эту процедуру (обязательно ли создавать филиал или достаточно заключить договор на использование определенных ресурсов для проведения оценочных процедур).

Так, профессиональный стандарт «Бухгалтер» [3], ориентированный на работников финансового рынка, существенно расширил число претендентов, которым необходимо подтвердить квалификацию для сохранения места работы. Введение таких должностей как «директор по операционному управлению», «директор по развитию бизнеса» и «коммерческий директор» (уровень квалификации Е-8) означает существенное расширение требований к подтверждению квалификации директоров. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» [2] в отсутствие должности бухгалтера именно директор вправе выполнять и его обязанности. Профессиональный стандарт «Бухгалтер» потребовал совершенствования всей системы независимой оценки квалификации, включая средства организации и проведения оценочных мероприятий как по месту нахождения центров оценки квалификации, так и вне места их нахождения, что в конечном итоге должно обеспечить финансовый рынок специалистами, легально подтвердившими свою квалификацию.

По оценке специалистов, к 2024 г. профессиональные стандарты из «рекомендуемых» станут «обязательными», что в итоге может сыграть злую шутку с работодателями. Так, коммерческий директор или директор по развитию бизнеса, который занимается логистикой, или сбытом, или развивает бизнес, может лишиться своей должности «по формальным основаниям». Как вариант, в этом случае потребуются существенные дополнительные затраты на повышение квалификации в «непрофильном» направлении своей деятельности. А кроме того, очевидны и значительные затраты времени этого директора на прохождение обучения.

Тем не менее стремление работодателя постоянно поддерживать на определенном уровне знания и профессиональные навыки работника, соответствие их квалификации профессиональным

стандартам вынуждает работодателя производить затраты на профессиональную подготовку, переподготовку или повышение квалификации работников. И чем больше стаж работы, тем настоятельнее потребность работодателя в актуализации знаний работника. Формируется устойчивая тенденция подтверждения соответствия квалификации работника требованиям профессиональных стандартов; круг желающих подтвердить свою квалификацию расширяется.

Независимая оценка квалификации работников или лиц, претендующих на осуществление определенного вида трудовой деятельности, направлена на подтверждение соответствия квалификации соискателя положениям профессионального стандарта и проводится центром оценки квалификации в соответствии с требованиями Федерального закона «О независимой оценке квалификации» (закон о НОК) [1].

Центр оценки квалификации (ЦОК) (статья 3 закона о НОК) является одним из участников процедуры такой оценки; на него возложены обязанности проводить независимую оценку квалификации в форме профессиональных экзаменов по перечню квалификаций, определенному для этого центра Советом по профессиональным квалификациям (СПК) (статья 3 закона о НОК), который определяет для каждого центра оценки квалификаций наименования квалификаций, по которым будет проводиться независимая оценка квалификации, и направляет сведения о таких наименованиях в национальное агентство развития квалификаций для их внесения в реестр (пункт 4 статьи 7 закона о НОК).

Устанавливая требования к организационно-правовой форме «Центр оценки квалификации» (ЦОК), законодатель ограничивается лаконичной формулировкой: *«центр оценки квалификаций – юридическое лицо»* (пункт 8 статьи 2 закона о НОК). Таким образом, прежде чем стать центром оценки квалификации, необходимо иметь статус юридического лица, уставная деятельность которого включает право осуществлять независимую оценку квалификации (исключительно или в том числе). Вопросы, касающиеся юридических лиц, регулирует гражданское законодательство, которое, в частности, определяет «правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, регулирует договор-

ные обязательства, основанные на имущественной самостоятельности участников» (статья 2 Гражданского кодекса РФ).

Организационно-правовое положение ЦОК определено как «юридическое лицо, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет его собственных средств и других, не запрещенных законодательством Российской Федерации источников» (пункт 8 статьи 2 закона о НОК).

Вместе с тем, пунктом 3 «б» приказа Министерства труда и социальной защиты РФ (Минтруд России) от 19 декабря 2016 г. № 759н «Об утверждении требований к центрам оценки квалификаций и Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий» [4] было установлено, что одним из таких требований к ЦОКам является «наличие по месту (местам) осуществления деятельности по независимой оценке квалификации на праве собственности (и (или) при необходимости привлеченных на ином законном основании) ресурсов, в том числе материально-технических, а также наличие кадрового обеспечения, необходимого для проведения профессиональных экзаменов в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Кроме того, пунктом 3 Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий, утвержденных указанным выше приказом Минтруда России от 19 декабря 2016 г. № 759н, установлен перечень сведений, который должен содержаться в заявлении юридического лица о наделении полномочиями по проведению независимой оценки квалификации. В частности, необходимо указать наименование, адрес места нахождения организации (организаций), на базе которой планируется проводить независимую оценку квалификаций в случае осуществления деятельности по независимой оценке квалификации *вне места нахождения* организации-заявителя (далее – экзаменационный центр) с указанием наименований квалификаций, по которым планируется проводить независимую оценку квалификации.

Статья 55 Гражданского кодекса РФ определяет правовое положение представительства и филиала юридического лица как территориально обособленного подразделения, осуществляющего все его функции или их часть, подчеркивая, что они не являются юридическими лицами. Создавшее филиалы и представительства юри-

дическое лицо наделяет их имуществом, а также утверждает положения, на основании которых они действуют вне места нахождения юридического лица.

Отметим, что каждый раз, когда необходимо открыть экзаменационный центр вне места своего нахождения, Центре оценки квалификации придется вносить изменения в учредительные документы, вносить изменения в свою организационную структуру, штатное расписание, проходить повторную процедуру наделения полномочиями на проведение независимой оценки квалификации, что полностью соответствует пункту 14 Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий, который, в частности, устанавливает, что «изменение (расширение, сокращение) перечня наименований квалификаций, по которым ЦОК планирует проводить независимую оценку квалификации, или места (мест) осуществления деятельности по независимой оценке квалификации, или состава экспертов *осуществляется в том же порядке, что и наделение организации-заявителя полномочиями по проведению независимой оценки квалификации*». Такая форма деятельности юридического лица как филиал ЦОКа не регламентирована законодательством о независимой оценке квалификации. В таком случае экзаменационным центром может выступать, например, другой центр оценки квалификации или любая организация, которая обладает необходимыми материально-техническими и кадровыми ресурсами для проведения профессионального экзамена. При этом наличие помещений и материально-технических ресурсов в местах создания таких экзаменационных центров подтверждается заключением договоров аренды с целью проведения процедуры НОК с организациями, обладающими этими ресурсами, которые удовлетворяют требованиям к ЦОКу, включая и материально-техническую базу экзаменационного центра.

Как показывает практика, особый интерес в качестве ресурсных организаций, которые могут выступать базой для экзаменационных центров, представляют *образовательные организации профессионального образования*. Они обладают хорошей материально-технической базой для проведения профессиональных экзаменов, а также кадровым ресурсом. При этом в части обеспечения проведения профессионального экзамена ЦОК может использовать имеющиеся в образовательной организации материальные и кадровые ресурсы,

предусмотрев в договорных отношениях условия об аренде, в частности, по использованию конкретных помещений, оборудования, а также привлечения административно-хозяйственного и учебно-вспомогательного персонала образовательной организации к подготовительным процедурам профессионального экзамена.

Полностью возложить все функции по осуществлению деятельности по независимой оценке квалификации на *образовательную организацию* нельзя. В противном случае это будет противоречить пункту 2 Требований к центрам оценки квалификаций»: полномочиями Центра оценки квалификации *не может быть* наделено юридическое лицо, являющееся образовательной организацией.

Требования профессионального стандарта должны быть обеспечены адекватным оценочным инструментарием, развитой сетью центров оценки квалификации, их филиалов для практического обеспечения возможности пройти квалификационные испытания вне места нахождения центра оценки квалификации без риска при этом получить подтверждающие квалификацию документы от организации, не обладающей правами центра оценки квалификации или его филиала.

Список литературы

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/
2. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 103н «Об утверждении профессионального стандарта "Бухгалтер"» // Гарант. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903260042>
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 декабря 2016 г. № 759н «Об утверждении требований к центрам оценки квалификаций и Порядка отбора организаций для наделения их полномочиями по проведению независимой оценки квалификации и прекращения этих полномочий». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210614/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/

5. Ченцов А. Н., Симарова И. С., Алексеевичева Ю. В., Близнецов Р. С. Независимая оценка квалификации: участники системы, инструменты оценки и этапы их разработки // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. – Т. 8. – 2018. – № 5. – С. 592–599. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36322781>

6. Андреева И. В. Становление системы правового регулирования национальных профессиональных квалификаций в России // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 1. – С. 15–20. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36904746>

7. Пирог Д. Ю., Строев С. П. Центр оценки квалификаций: задачи, этапы организации и инструменты // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 8-й Международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 44–47. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37167677>

В. А. Лебедев

канд. экон. наук, заведующий учебно-проектной лабораторией междисциплинарного развития ИТ компетенций (РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Н. А. Мамедова

канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики института развития информационного общества (РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ: СЕТЕВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЯЕТ ФОРМАТ

Аннотация. Проведен анализ правового механизма практической подготовки по образовательным программам среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования, в том числе поправки, внесенные Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ в законодательство об образовании. Рассмотрены сетевые формы реализации практической подготовки, требования к их ресурсному обеспечению.

Ключевые слова: практическая подготовка обучающихся, сетевые формы образования, типовой и примерный договоры.

V. A. Lebedev

*PhD, Head of the Training and Design Laboratory
for Interdisciplinary Development of IT Competencies
(Plekhanov Russian University of Economics)*

N. A. Mamedova

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

KNOWLEDGE MANAGEMENT TOOLS: THE NETWORK FORM OF PRACTICAL TRAINING IMPLEMENTATION CHANGES THE FORMAT

Abstract. *The analysis of the legal mechanism of practical training in educational programs of secondary vocational, higher and additional vocational education, including amendments made by Federal Law of December 2, 2019 N 403-FZ to the legislation on education, is carried out. The network forms of implementation of practical training, the requirements for their resource support are considered.*

Key words: *practical training of students, network forms of education, standard and approximate contracts.*

列别杰夫·维克托·阿尔卡季耶维奇

经济学博士

IT 能力跨学科发展培训与设计实验室主任

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜

经济学博士，数字经济基础教研室副教授

信息社会发展研究所

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

知识管理工具：实训网络形式改变“格式”

摘要：本文分析了中等职业教育、高等职业教育和附加职业教育实践培训的法律机制，分析了 2019 年 12 月 2 日第 403-FZ 号联邦法对教育立法的修改。分析了实训实施的网络形式，及其对资源保障的要求。

关键词：学生实践培训，网络形式的教育，标准和样本合同。

Профессиональное образование должно сопровождаться совершенствованием *практической подготовки* обучающихся. Как известно, с 1 июля 2020 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Эти новации непосредственно обращены не только к образовательным организациям высшего и среднего профессионального образования. Они затрагивают интересы также тех организаций, которые в качестве партнеров образовательных организаций могут взять на себя обеспечение *практической подготовки обучающихся*, которая как составная часть образовательной программы может быть реализована в *сетевой форме*.

Сетевая форма позволяет использовать ресурсы нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости использовать ресурсы иных организаций.

Рассмотрим особенности сетевой формы реализации образовательных программ:

Характер участия	Участники	Условия участия
Обязательное использование ресурсов нескольких образовательных организаций	Организации, осуществляющие образовательную деятельность, включая <i>иностранные</i>	При условии соответствия лицензий участников на осуществление образовательной деятельности по реализуемой в сетевой форме образовательной программе
При необходимости использование ресурсов иных организаций	Научные, медицинские, организации культуры, физкультурно-спортивные и <i>иные организации</i>	Такие организации должны обладать ресурсами, необходимыми для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе

В настоящее время требования к *ресурсам*, необходимым для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе, установлены: Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»; Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2013 г. № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с Положением о лицензировании образовательной деятельности); ФГОСами ВО и СПО; соответствующими образовательными программами, предметами, курсами, дисциплинами, практиками, иными компонентами. Отметим также, что организации при проведении *практической подготовки обучающихся* необходимо соблюдать

требования, установленные к используемым зданиям, строениям, сооружениям, помещениям, а также санитарные нормы.

Обращаем внимание, что установлены требования со стороны образовательных организаций к иным организациям в части *ресурсов, необходимых для осуществления образовательной деятельности по соответствующей образовательной программе.*

На наш взгляд, поправки коснулись принципиальных моментов в отношении сетевых форм реализации образовательных программ:

1) нормативные документы, позволяющие обеспечить действие поправок (порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ и примерная форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ), должны быть утверждены профильными министерствами в сфере высшего и общего образования – совместно;

2) детализированы отдельные элементы образовательной программы, то есть подчеркнута возможность использования сетевых форм не только в образовательной программе в целом, но и при изучении отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности);

3) уточнено содержание *примерного договора о сетевой форме реализации образовательных программ*, в котором должны быть указаны характеристики отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами; сокращено количество обязательных условий примерного договора о сетевой форме реализации образовательных программ.

В примерном договоре должен быть указан «объем ресурсов, используемых каждой организацией, реализующей образовательные программы посредством сетевой формы» и «распределение обязанностей между организациями, осуществляющими образовательную деятельность» в сетевой форме. Кроме того, в примерном договоре о сетевой подготовке могут быть согласованы любые другие условия по выбору сторон, если они не будут противоречить действующему законодательству и ущемлять интересы сторон.

Таким образом, примерная форма договора расширяет самостоятельность организаций в вопросах организации и осуществле-

ния образовательной деятельности посредством сетевой формы реализации образовательных программ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339097

2. Демененко И. А., Шавырина И. В. Формирование стратегии партнерства вузов и бизнес-сообществ: региональный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 22–28. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32747562>

3. Лебедев С. А., Тельнов Ю. Ф., Гаспарян М. С. Развитие практико-ориентированных образовательных программ в контексте взаимосвязи образовательных и профессиональных стандартов // Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТИММ-2017) : сборник научных статей. – М., 2017. – С. 189–195. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30593547>

4. Сидорова А. А. Сотрудничество университетов и бизнеса: направления взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 290–302. – URL: <http://journals.rudn.ru/economics/article/view/22180/17403>

5. Фрумина С. В. Интеграция образования и бизнеса как вызов инновационной экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 5 (464). – С. 945–958. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37622568>

6. Харламова Е. Е., Арефкина Ю. А. Корпоративный университет как форма государственно-частного партнерства в сфере образования // Экономика образования. – 2018. – № 2 (105). – С. 82–90. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32717666>

7. Ходырева Е. А. Особенности оценки качества реализации сетевых образовательных программ высшего образования // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2019. – № 6. – С. 56–65. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38501709>

Н. А. Мамедова

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

М. А. Афанасьев

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

«НОВОЕ РОЖДЕНИЕ» КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ

Аннотация. *Статья представляет результаты систематизации и обобщения данных о развитии концепции управления знаниями. Показаны основные тенденции развития концепции управления знаниями в методологическом и отраслевом аспектах. На основе допущения об эвристической природе концепции был сделан интуитивный прогноз о характере ее развития на основе данных полнотекстовой базы публикаций Science Direct.*

Ключевые слова: *управление знаниями, концепция, Science Direct.*

N. A. Mamedova

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

M. A. Afanasev

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE "NEW BIRTH" OF THE KNOWLEDGE MANAGEMENT CONCEPT

Abstract. *The article presents the results of systematization and generalization of data on the development of the knowledge management concept. The main trends in the development of the knowledge management concept in methodological and sectoral aspects are shown. Based on the assumption of the heuristic nature of the concept, an intuitive forecast was made about the nature of its development based on the data of the full-text database of Science Direct publications.*

Key words: *knowledge management, concept, Science Direct.*

马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜

经济学博士

数字经济基础教研室副教授

信息社会发展研究所

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

阿法纳西耶夫·米哈伊尔·阿纳托利耶维奇

经济学博士

数字经济基础教研室副教授

信息社会发展研究所

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

知识管理概念新生

摘要：本文介绍了知识管理概念发展的数据系统化和总结结果。显示了知识管理概念在方法和部门方面发展的主要趋势。在对概念的启发性假设的基础上，根据 Science Direct 出版物全文数据库的数据对其发展的性质进行了直观的预测。

关键词：知识管理，概念，科学指导。

Концепция управления знаниями (knowledge management) оформилась в 1990-х гг. и очень быстро получила признание как в научной, так и в бизнес-среде. Накопленные бизнес-практики требовали внедрения и развития инструментов управления и наследования положительного опыта. Научное сообщество с энтузиазмом приняло данный вызов, и сотни научных публикаций, посвященных управлению знаниями в самых разных предметных областях, были положены на пьедестал новой концепции. Концепция получила равное развитие как в интенсивном, так и в экстенсивном аспектах, что нельзя считать общей исследовательской практикой [1]. Здесь же мы наблюдали и постепенное усложнение системы взглядов на управление знаний, и быстрое расширение сфер применения полученных научных и прикладных результатов.

Экстенсивный путь развития концепции заключался в усложнении понятийной основы, разветвленной классификации принципов и научных методов. В этом аспекте следует обратить внимание на научные работы таких ученых, как Карл Вииг [2], Томас Девенпорт [3], Майкл Ирл [4], Мариам Алави [5] и некоторых других.

Результаты их исследовательской деятельности стали вехами эволюции концепции управления знаниями. Кроме развития собственно методологии концепция расширяла свое влияние на различные сферы человеческой деятельности: в реальной экономике, финансово-кредитной сфере, образовании, государственном управлении – везде инструменты управления знаниями стали востребованными.

Начиная с 1995 г. и по 2009 г. научный интерес к концепции управления знаниями активно развивался практически по экспоненте. Потом был спад, при котором «плато разочарования» было достигнуто к 2016 г. И далее вновь начинается фаза активного роста, которая продолжается до сих пор. Описанные тенденции показаны на рис. 1.

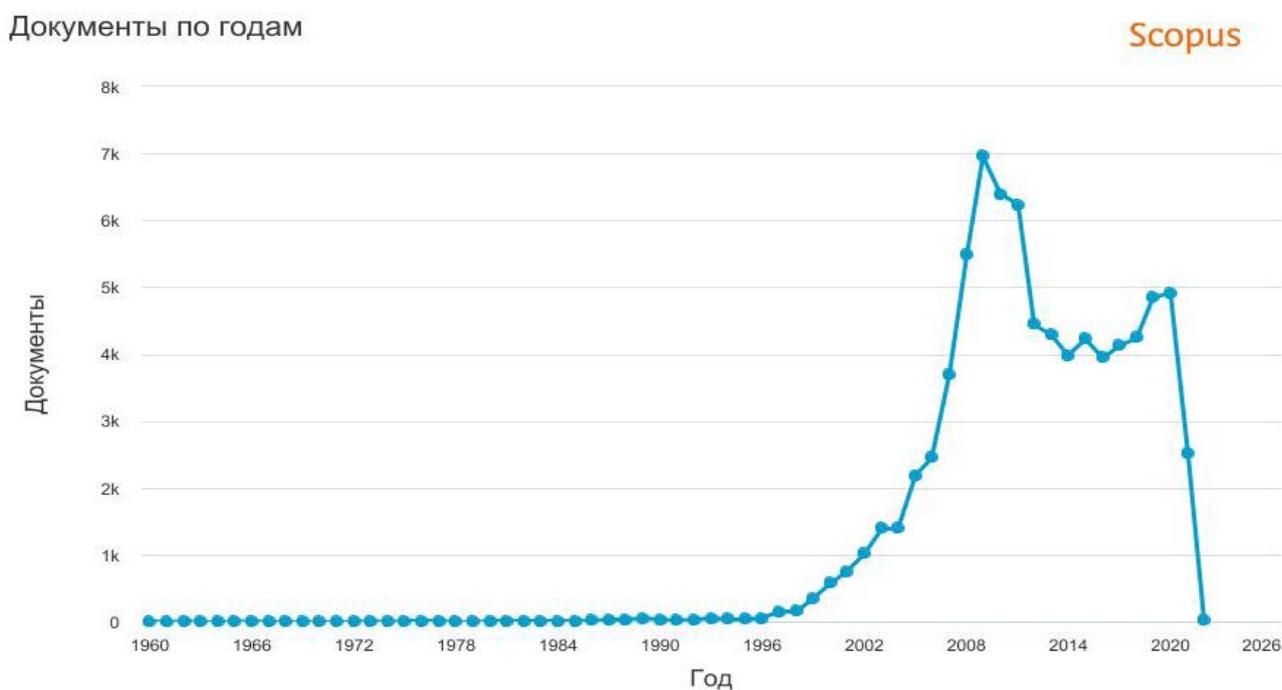

Рис. 1. Динамика научного интереса к концепции управления знаниями¹

Как говорилось выше, концепция управления знаниями активно развивалась в самых разных сегментах экономики и общества. Однако прикладные возможности применения нельзя назвать равными: ряд предметных областей внедрения результатов исследований в области управления знаниями имеет явное преимущество в

¹ Источник рис. 1-3: Полнотекстовая база Science Direct (Scopus).

сравнении с остальными. Отраслевые приоритеты проиллюстрированы на рис. 2. Отметим, что подавляющая часть опубликованных работ не может быть отнесена лишь к одной предметной области, и часто результаты исследований имеют теоретическое и прикладное значение в смежных отраслях.

В целом результаты отраслевой специализации публикаций выглядят логично, если не сказать очевидно. При этом, если углубиться в результаты аналитики, можно отметить интересные тенденции. Тренды были построены путем расчета параметров линейного уравнения тренда [6]. Было, например, отмечено, что число публикаций с привязкой к отрасли ИКТ практически полностью дублирует общий тренд (см. рис. 1).

Документы по отрасли знаний

Scopus

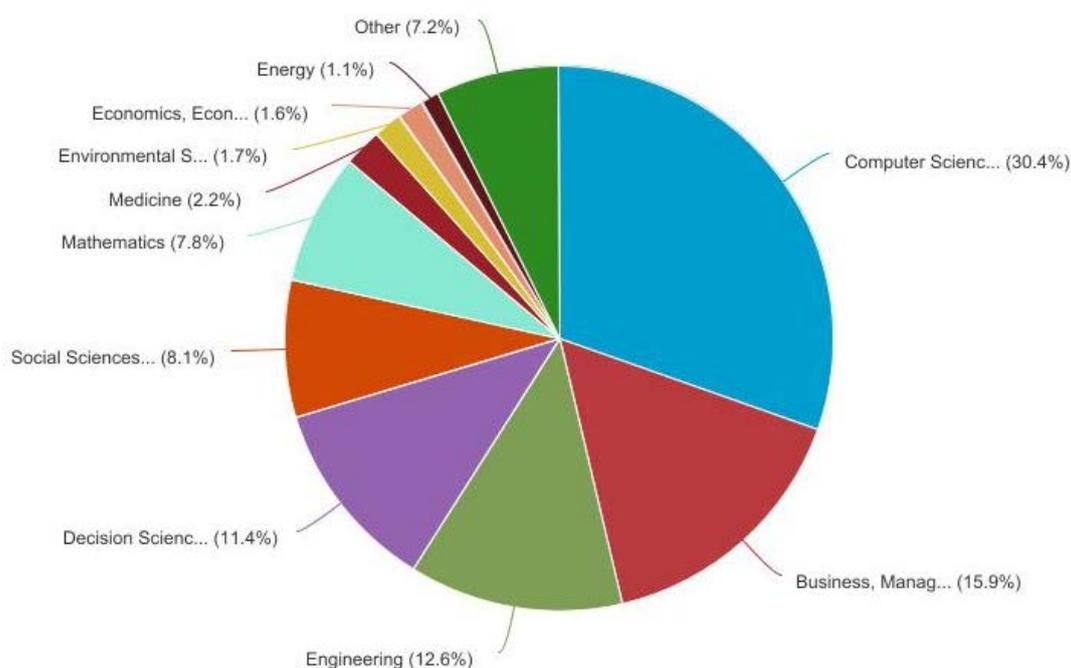

Рис. 2. Приоритизация публикаций по управлению знаниями по отраслям

Публикации с привязкой к таким отраслям как социальные науки, принятие решений, инженерия и менеджмент показывают нестабильную динамику – выявить четкий тренд не удалось. Положительный тренд имеют публикации с привязкой к таким отраслям, как медицина, экономика и окружающая среда. Расчет по

остальным отраслевым специализациям также показал положительную динамику, но незначительную.

При сравнении динамики публикаций, развивающих концепцию управления знаниями в отраслевом сегменте медицины (рис. 3), было отмечено совпадение тренда с динамикой публикаций, посвященных темам медицины и здравоохранения. Частным отклонением тренда стали публикации, имеющие в названии или ключевых словах упоминание “COVID”.

Еще более углубляя анализ данных о публикациях, представим результаты классификации технологий управления знаниями, описанных в публикациях с отраслевой привязкой к медицине. Всего было выделено семь категорий и указано процентное соотношение: структура управления знаниями (3%), системы, основанные на знаниях (4%), интеллектуальный анализ данных (6%), информационно-коммуникационные технологии (21%), искусственный интеллект (17%), экспертные системы (14%), технология баз данных (10%), приложения в различных областях исследований и проблем (25%).

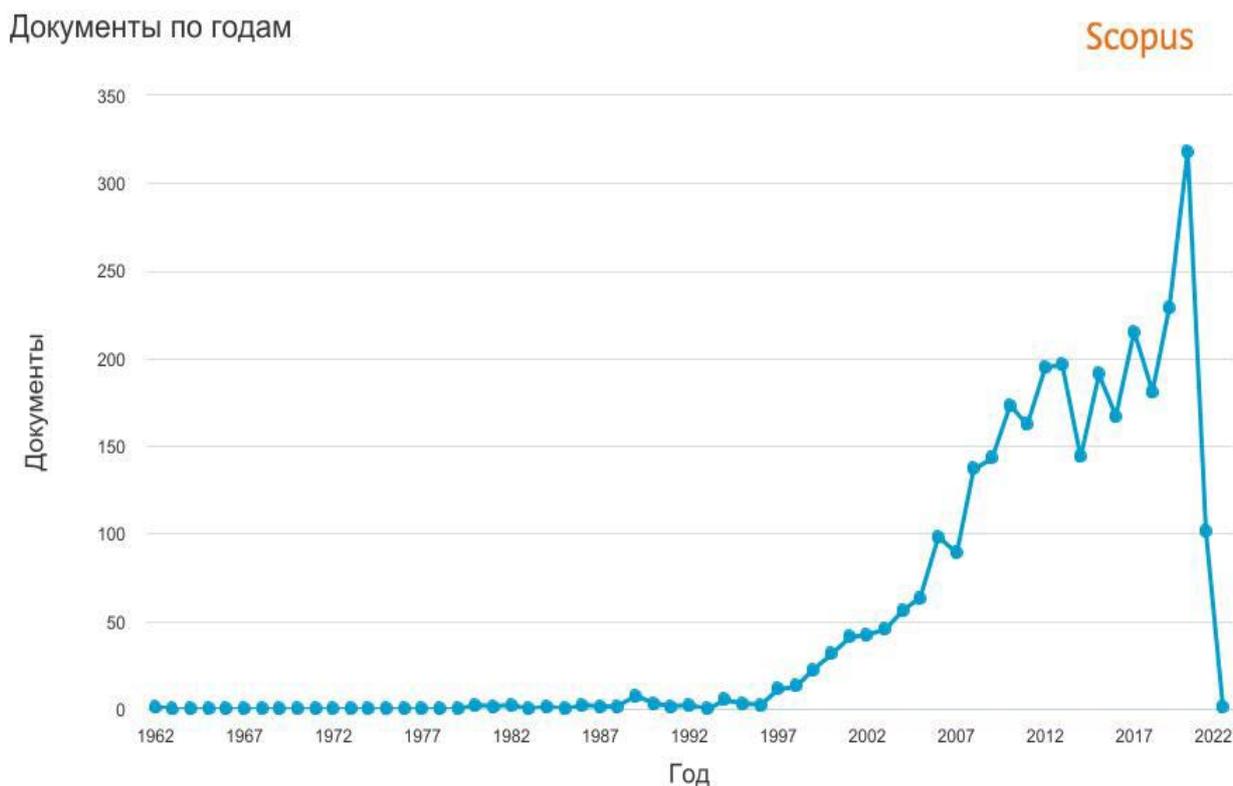

Рис. 3. Динамика публикаций по темам здравоохранения и медицины

Таким образом, тенденции развития концепции управления знаниями показывают, что новый всплеск публикационной активности имеет устойчивую динамику. И динамика эта обеспечена тем, что методология управления знаниями распространена во всех областях человеческой деятельности. Соответственно всплески публикационной активности по актуальной повестке поддерживают научный интерес к концепции управления знаниями и демонстрирует факт ее нового рождения.

Список литературы

1. *Gartner Research*. Knowledge Management Scenario: Trends and Directions for 1998–2003. – 1999. – URL: <https://www.gartner.com/en/documents/299150/the-knowledge-management-scenario-trends-and-directions-f> (дата обращения: 15.09.2021).
2. *Wiig K.* Knowledge Management Methods : Practical Approaches to Managing Knowledge. – Arlington : Schema Press : TX, 1995.
3. *Davenport T. H., Prusak L.* Working Knowledge. – Boston, MA : Harvard Business School Press, 2000. – URL: <http://repository.umpwr.ac.id:8080/bitstream/handle/123456789/518/Working%20Knowledge%20-%20How%20Organizations%20Manage%20What%20They%20Kno.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
4. *Earl M.* Knowledge Management Strategies // Toward a taxonomy, *Journal of Management Information Systems*. – 2001. – 18 (1). – P. 215–233.
5. *Alavi M., Leidner D. E.* Knowledge Management and Knowledge Management Systems : Conceptual Foundations and Research Issues : Review. – *MIS Quarterly*. – *Management Information Systems*. – 2001. – 25 (1). – P. 107–136.
6. *Ito Y.* Adaptive Control of Econometric Models with Unknown Parameters // *Dynamic Modelling and Control of National Economies*. – 1987. – P. 415–420.

М. А. Афанасьев

канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Н. А. Мамедова

канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества

Ю. В. Нефедов

канд. экон. наук, доцент базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Д. В. Галахов

Старший преподаватель базовой кафедры цифровой экономики
института развития информационного общества
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ АГЕНТА В МЕНЕДЖМЕНТЕ ЗНАНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Понятие «агент» используется в экономике традиционно как лицо, действующее по поручению (в интересах) другого лица. По мере усложнения экономических отношений понятие адаптируется под эти изменения. Контекст цифровой экономики требует от менеджмента новых знаний, подходов и актуализации понятия агента в соответствии с появлением цифровых клонов. Между тем, в подходе мультиагентного моделирования понятие агента не определено, заданы лишь базовые свойства: автономность, реактивность, способность к сотрудничеству. Этого недостаточно для полноценного моделирования цифровой экосистемы, основанной на кластерно-сетевых отношениях и не имеющей четких границ. Создание категории проактивного агента, преследующего получение двух выигрышей – своего и принципиального – открыть новые возможности для более адекватного моделирования цифровых экосистем для целей управления знаниями.

Ключевые слова: мультиагент, проактивный агент, цифровая экосистема, цифровая экономика.

M. A. Afanasev

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

N. A. Mamedova

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

Yu. V. Nefedov

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

D. V. Galahov

*Senior Lecturer of the Basic Department of Digital Economy
of the Institute of the Information Society
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF AN AGENT IN KNOWLEDGE MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. *The concept of "agent" is traditionally used in economics as a person acting on behalf of (in the interests) of another person. As economic relations become more complex, the concept adapts to these changes. The context of the digital economy requires new approaches from knowledge management and requires updating the concept of an agent in accordance with the emergence of digital clones. Meanwhile, in the multi-agent modeling approach, the concept of an agent is not defined, only basic properties are specified: autonomy, reactivity, and the ability to cooperate. This is not enough for a full-fledged modeling of a digital ecosystem based on cluster-network relations and without clear boundaries. The creation of the category of a proactive agent pursuing two benefits - one of its own and one of principle - to open up new opportunities for more adequate modeling of digital ecosystems for knowledge management purposes.*

Key words: *multi-agent, proactive agent, digital ecosystem, digital economy.*

阿法纳西耶夫·米哈伊尔·阿纳托利耶维奇

经济学博士，数字经济基础教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
信息社会发展研究所

涅费多夫·尤里·维克托罗维奇

经济学博士，数字经济基础教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
信息社会发展研究所

马梅多娃·娜塔莉亚·亚历山德罗芙娜

经济学博士，数字经济基础教研室副教授
信息社会发展研究所
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

加拉霍夫·德米特里·维克托罗维奇

数字经济基础教研室讲师
信息社会发展研究所
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

数字经济知识管理中代理概念的转变

摘要：“代理人”的概念传统上在经济学中被用作代表（为了他人的利益）行事的人。随着经济关系变得更加复杂，这一概念也适应了这些变化。数字经济的背景需要知识管理的新方法，并需要根据数字克隆的出现更新代理的概念。同时，在多智能体建模方法中，没有定义智能体的概念，只设置了基本属性：自主性、反应性、协作能力。这对于基于集群网络关系且没有明确边界的数字生态系统的成熟建模是不够的。创建追求两个好处的主动代理类别——一个是它自己的好处，一个是原则性的好处——为知识管理目的的更充分的数字生态系统建模提供了新的机会。

关键词：多代理，主动代理，数字生态系统，数字经济。

Цифровую экономику можно сегодня считать важнейшим контекстом для предприятия, осуществляющего управление знаниями. Цифровая экономика заставляет пересматривать целый ряд категорий, которые веками считались традиционными. Она заставляет исключать труд из факторов производства, повсеместно использовать совместное владение, задуматься об обязательных выплатах

гражданам, меняет сущность денег. Также актуализируются и вопросы субъектности в цифровой экономике.

Цифровая экосистема уже определена, например, как домен кластерной среды, включающий биологические, экономические и цифровые виды. Действительно, без цифровых видов – роботизированных субъектов – практически невозможно представить себе экосистему предприятия завтрашнего дня. Существует и та версия, что цифровая экосистема определяется как «конвергенция трех сетей: информационные сети, социальные сети и сети обмена знаниями». Здесь также акцент делается на субъектов, которые выстраивают взаимодействие в сетях, формируя и меняя их топологию.

Усложнение структур и контекста для управления знаниями требует решения новых задач моделирования, которые, однако, не могут быть решены корректно с использованием адекватных понятий. В частности, если речь идет о мультиагентном моделировании, то существует противоречие между понятиями агента в экономике и понятием агента в подобной модели.

Традиционно АГЕНТ (от *лат. agere* – действовать) – лицо, действующее по поручению (в интересах) другого лица. Важная историческая тенденция для торговых агентов – заключение сделок от имени и за счет предприятия. Также важной особенностью понятия «агент» всегда являлась его готовность принять на себя риск, поскольку он действует самостоятельно, не состоя у принципала на службе. Особый вид дохода – агентское вознаграждение – выплачивалось только при успешных для принципала сделках. Для получения этого дохода агенту не требовалось владеть основными средствами и вообще материальными активами, основной его ресурс – доверительные отношения, которыми агент управляет, поддерживая и расширяя их.

Не стоит забывать и понятие «агент влияния» в политике, которое особенно активно использовалось во второй половине XX в. В данном случае можно понимать, что агент – это лицо, распространяющее идеи какой-либо организации в среде людей, к этой организации не принадлежащих. Постепенно такие категории, как рекламный агент и PR-агент, стали широко распространенными и их заработная плата изменилась. Ценность приобрел сам факт распространения информации о компании-принципале, риск ее неэффективности уже делился между сторонами.

Значение понятия агента в цифровой экономике растет, поскольку в ней становятся невозможными классические двусторонние сделки. Модель, при которой две стороны встречаются, договариваются и потом реализуют обязательства, не привлекая третью сторону, безвозвратно уходит в прошлое. Агенты помогают найти партнера, проверить его репутацию, создать подтверждение или гарантию сделки, совершить платежи.

Анализ развития понятия агента в цифровой экономике необходимо проводить как минимум в трех направлениях.

Во-первых, традиционное направление, в котором агентом является человек. Некоторые исследования показывают, что роль агентов, например, в сфере недвижимости, остается высокой, причем если они сотрудничают с организацией-принципалом, критически важным является доверие в отношениях между ними. Мы видим активные трансформации этого явления с помощью социальных сетей, блогов и прочих технологий, позволяющих агентам управлять доверительными отношениями, но в обозримом будущем агенты продолжают оказывать влияние на спрос в экономике.

Во-вторых, в цифровой экономике возникает концепт роботизированного агента. Функционально это алгоритм, преследующий цели владеющего им принципала, физического лица или организации. Интересно, что на вознаграждение в какой-либо форме такой робот не претендует, однако гарантированно нацелен на повышение собственной эффективности.

Здесь возникает как минимум две проблемы: проблема субъектности и проблема искусственного доверия.

Как отметил Гаджиев, вопрос о признании роботов полностью правосубъектными и придании им статуса «лица» еще не является актуальным, поскольку на данном этапе развития технического прогресса их действия неразрывно связаны с производителем и владельцем. Однако в дальнейшем создание автономного искусственного интеллекта повлечет потребность в признании юридической личности у высокоразвитой робототехники. Для создания системы правового регулирования в цифровом пространстве потребуется применение специальных конструкций, которые, возможно, полностью изменят правовые отношения в обществе.

Проблема заключается в том, что для искусственного интеллекта пока невозможно формализовать механизм доверия, тысячелетиями формируемый у людей и несводимый к рациональным при-

знакам. Опыт и сформированные предпочтения не являются гарантией для прогноза доверия в будущем. Но поскольку объем решений, принимаемых роботами-агентами, все равно будет расти, искусственное доверие приведет к ряду компромиссов, которые условно можно назвать синтетическим выбором.

В-третьих, поскольку цифровую экономику зачастую называют платформенной, отметим, что она фактически выступает как «двусторонний агент». Как можно охарактеризовать платформу языком классических понятий экономики? Традиционно в экономике основным ресурсом и фактором производства была земля. Она давала возможность извлекать и воспроизводить практически все ресурсы для последующего обмена и распределения. В эпоху цифровой экономики роль земли как фактора производства нивелируется. Но поскольку информация должна иметь среду для хранения и обмена, платформы и предоставляют ее, выступая в качестве «цифровой земли». Здесь отметим резкий рост интереса к использованию термина «экосистема» именно к цифровым средам, а не в изначальном смысле.

При этом уместно рассматривать платформы именно как агентов, поскольку они действуют в интересах других лиц, получая вознаграждение. В ряде случаев они получают вознаграждение с двух сторон – и от получателя, и от провайдера услуг. Очень важным отличием платформ от классического агента является значительно более низкий риск. Благодаря большому количеству сделок уже неважно, будет ли заключена конкретная из них. Платформы как агрегаторы зачастую не несут ответственности за качество услуг провайдера, обеспечивая лишь возможность сделки, но не ее содержание или результат.

Наконец, отметим, что платформы как агенты значительно обычно крупнее принципалов. В ряде сфер у платформ возникает практически монопольное положение, что опять-таки приводит нас к проблемам правового (антимонопольного) регулирования.

Растущая сложность и значимость понятия агента в экономике начинает противоречить интерпретации данного понятия в мультиагентном моделировании. Дело в том, что в подходе мультиагентного моделирования понятие агента (и роботизированного агента) однозначно не определено, заданы лишь базовые свойства: автономность, ограниченность представлений, децентрализация. Для целей моделирования вносятся дополнения, например, реак-

тивность (выполнение задания, стремление к оптимизации функции), способность к коммуникациям и сотрудничеству с другими агентами. При этом определенные успехи в использовании мультиагентного подхода в управлении знаниями имеются. В работе Янга (2008) предпринята продуктивная попытка моделирования экосистемы знаний с помощью агентного подхода. Моделирование показало, что активизирующие стратегии, необходимые для поддержания здоровья экосистемы знаний, близки принципам реальных экосистем. В частности, субъективная открытость, разнообразие, доверие, самоконтроль и эффективное циркулирование знаний положительно влияют на жизнеспособность экосистемы знаний. В работе не приводится понятие агента, хотя отмечается его прямое отношение к единице знаний как автора, ученика или в роли коллаборатора.

Необходимость эффективного циркулирования знаний в цифровой экосистеме уже рассматривалась нами ранее. Мы анализировали кейс с запуском крупным российским ритейл-игроком нейронной сети, управляющей розничными ценами. Возникшая неоднородность в экосистеме – новые знания об использовании методов ценообразования перестали быть доступны ряду специалистов – не повлияла положительным образом на рыночную позицию и курс акций предприятия. Здесь следует также отметить работу Рахмана (2011), в которой главный акцент сделан на построение универсального фреймворка, позволяющего оптимизировать взаимодействие между агентами на всех основных стадиях, жизненного цикла знания.

Обширный анализ использования мультиагентного подхода в управлении знаниями проведен Суварди (2014). Авторам принадлежит интересное определение «мультиагента»: «совокупность разнородных вычислительных объектов, имеющих собственный механизм разрешения проблем и способность взаимодействовать с другими для достижения всех целей». Также, рассуждая о свойствах агента, авторы упоминают о возможности его гибкого поведения и производительности.

Производительность может быть востребована в связи с исследованием Авдеенко. Авторы, исследуя понятие цифровой экосистемы, отмечают ее кластерно-сетевой характер. Действительно, экосистему знаний можно представить как совокупность кластеров с существующим взаимодействием между ними и внешней средой.

Можно предположить, что интенсивность этого взаимодействия является своего рода аналогом получения экосистемой энергии. В данном контексте нужно вернуться к целям менеджмента знаний – внешним и внутренним – и интерпретировать их как:

- а) достижение операционной эффективности – за счет развития цифровой культуры в организации, всех ее «кластеров»;
- б) достижение внешнего стратегического преимущества в продвижении инноваций на рынок – установление и поддержание связей с другими «кластерами» и экосистемами.

Таким образом, возникает направление для новой категории агентов – проактивных, сущность которых ближе по природе к изначальному понятию агента в экономике. Проактивный агент:

- создает связи между кластерами;
- регулирует условия сотрудничества, настраивая общую выгоду;
- формирует требуемую культуру в кластере, задает рамочные правила.

Как мы знаем, анализом условий сотрудничества с общей или частной выгодой занимается теория игр. Следует обратить внимание, что в работах, посвященных применению теории игр в управлении знаниями, понятие «агент» не используется. В будущих моделях нам будут интересны модели с агентами, способными настроить правила игры, поддерживая их на оптимальном уровне для экосистемы знаний с учетом изменчивого контекста цифровой экономики.

Список литературы

1. Amanur Rahman, Sheikh & Yadav, Dipti & Agarwal, Prerna & Bisht, Pankaj. Multi Agent Knowledge Management Architecture // Journal of Software Engineering and Applications. – 2012. – N 5. – P. 33–40.
2. Dipalokareswara, Aradea & Supriana, Iping & Surendro, Kridanto. An Overview of Multi Agent System Approach in Knowledge Management Model // International Conference on Information Technology Systems and Innovation. – ICITSI. – 2014.
3. Dneprovskaya N. V., Komleva N. V., Urintsov A. I. The Knowledge Management Approach to Digitalization of Smart Education. Advances in Intelligent Systems and Computing, 2020.

4. *Dneprovskaya N., Urintsov A., Afanasev M.* Study of Іsğ innovative environment of the digital economy // Proceedings of the International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management and Organisational Learning, ICICKM. – 2018.

5. *Éva Fenyvesi.* Game Theory and Knowledge Management, Development and Finance. – 2010.

6. *Gadzhiev G. A.* Whether the Robot-Agent is a Person? (Search of Legal Forms for the Regulation of Digital Economy) // Zhurnal Rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2018. – No. 1. – P. 15–30.

7. *Golokhvastov D. V., Pokrovskaya N. N.* The Agent's Role in Rendering of Services in Conditions of the Digital Economy // Zhurnal pravovyykh i ekonomicheskikh issledovaniy [Journal of Legal and Economic Studies]. – 2018. – No. 2. – P. 262–269.

8. *Mamedova N., Urintsov A., Staroverova O., Afanasev M.* Digital Economy or Manic Digitalization: The choice of Russia // CEUR Workshop Proceedings. – 2019.

9. *Nefedov Y., Pavlekovskaya I. and Afanasev M.* Change in Knowledge Representation in the Digital Economy in E. Bolisani, E. Di Maria, E. Scarso (Eds.) // Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management. – ECKM. – 2018. – Vol. 1. – P. 589–594. – Padova, Italy : Academic Conferences and Publishing International Limited.

10. *Pavlekovskaya I., Urintsov A., Staroverova O. and Nefedov Y.* The Impact of Digital Transformation of the Russian Economy on Knowledge Management Processes in E. Bolisani, E. Di Maria, E. Scarso (Eds.) // Proceedings of the 19th European Conference on Knowledge Management. – ECKM. – 2018. – Vol. 2. – P. 677–684. – Padova, Italy : Academic Conferences and Publishing International Limited.

11. *Safari H., Soufi M.* A Game Theory Approach for Solving the Knowledge Sharing Problem in Supply Chain // International Journal of Applied Operational Research. – Summer 2014. – Vol. 4. – No. 3. – P. 13–24.

12. *Yang, Jae-Suk & Chae, Seungbyung & Kwak, Wooseop & Kim, Sun-Bin & Kim, In-mook.* Agent-Based Approach for Revitalization Strategy of Knowledge Ecosystem // Journal of The Physical Society of Japan. – 2009.

М. Ю. Русаков

*начальник Управления по обучению и развитию персонала
(ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», Группа НЛМК
Россия, Липецк)*

ЗНАНИЯ, КОТОРЫЕ ЭКОНОМЯТ ГОДЫ

Аннотация. *Другие компетенции, полученные еще в период обучения в учебном заведении, экономят для каждого человека годы профессионального опыта, необходимые для достижения желанных карьерных и профессиональных целей. А для компаний, особенно крупных, речь идет об экономии даже не лет, а целых десятилетий. За счет своевременного, а еще лучше – предиктивного трансфера знаний.*

Ключевые слова: *управление проектами, риск-менеджмент, автоматизация и цифровизация, инструменты оптимизации процессов, бережливое производство, управление изменениями, работа в команде, активное слушание, критическое мышление, актуальные и практикоориентированные профессиональные знания и навыки.*

M. Yu. Rusakov

*Head of the Personnel Training and Development Department
(PJSC "Novolipetsk Metallurgical Plant", NLMK Group
Russia, Lipetsk)*

KNOWLEDGE THAT SAVES YEARS

Abstract. *Other competencies obtained during the period of study at an educational institution save for each person the years of professional experience necessary to achieve the desired career and professional goals. And for companies, especially large ones, we are talking about saving not even years, but entire decades. Due to the timely, or even better – predictive knowledge transfer.*

Key words: *project management, risk management, automation and digitalization, process optimization tools, lean, change management, teamwork, active listening, critical thinking, relevant and practice-oriented professional knowledge and skills.*

鲁萨科夫·米哈伊尔·尤里耶维奇
新利佩茨克钢铁联合体人才培养与发展处处长
俄罗斯，利佩茨克市

节约数年的知识

摘要：在教育机构学习期间获得的其他能力，为每个人实现预期职业和职业目标所需的多年专业经验节约了数年时间。对于公司，尤其是大型公司，我们谈论的不是节省数年，而是整整几十年。这归功于及时，以及更好的预测性知识转移。

关键词：项目管理，风险管理，自动化和数字化，流程优化工具，倾斜，更换管理层，团队合作，积极倾听，批判性思考，相关的，以实践为导向的专业知识和技能。

Профессиональный опыт

– 10 лет непрерывного стажа в T&D. Эксперт в области T & D (hard skills/soft skills), e-learning, knowledge management, дуального обучения, выстраивания эффективного взаимодействия предприятий и учебных заведений;

– инициатор, руководитель и куратор множества организационных, инвестиционных и ИТ проектов;

– практикующий корпоративный тренер, модератор и фасилитатор (600+ тренингов, стратегических сессий и конференций проведено).

С 2019 г. по настоящее время – начальник Управления по обучению и развитию персонала ПАО «НЛМК».

С 2017 по 2019 г. – начальник отдела управления знаниями Корпоративного университета Группы НЛМК.

С 2016 по 2017 г. – руководитель группы по дистанционному обучению и компьютерным тренинговым системам Управления по обучению и развитию персонала ПАО «НЛМК».

С 2015 по 2016 г. – начальник методического бюро Центра корпоративного обучения ПАО «НЛМК».

С 2010 по 2015 г. – штатный преподаватель/тренер Центра корпоративного обучения ПАО «НЛМК».

С 2005 по 2010 г. – работал на рабочих, инженерных и руководящих позициях в Ремонтном производстве ПАО «НЛМК».

О компании

Группа НЛМК – вертикально-интегрированная металлургическая компания, крупнейший производитель стальной продукции в России и один из наиболее эффективных производителей в мире. Глобальная производственная цепочка НЛМК объединяет более 20 заводов в России, США и Евросоюзе (Бельгия, Дания, Италия, Франция). Многие предприятия Группы являются наиболее крупными в своем регионе, а также самыми современными или уникальными в своей области.

Продукция Группы НЛМК используется в различных отраслях: от строительства и машиностроения до энергетического оборудования и офшорных ветровых установок.

Группа НЛМК – высокотехнологичная компания. Ее развитие неразрывно связано с инновациями, которые направлены на все основные бизнес-процессы: производство металлопродукции, технологии и материалы для ремонта, клиентский сервис, устойчивое развитие, логистику, энергетику, управление персоналом.

ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» – основная производственная площадка международной Группы НЛМК с численностью персонала 26,7 тыс. человек. Располагается в г. Липецк.

Контекст и проблематика

Согласно исследованию (URL: <https://tass.ru/obschestvo/4412179>), в котором приняли участие 72 региона страны, 42% работодателей удовлетворяют практические навыки выпускников средних профессиональных учебных заведений, в то время как недавними вузовскими выпускниками довольны только 29% компаний. Для того чтобы сделать из начинающих работников полноценных специалистов, работодателям приходится тратить от шести месяцев до года.

Наше внутреннее (Группа НЛМК) исследование показало, что в среднем мы тратим почти 1 000 часов, или около 6 месяцев, на то, чтобы новый сотрудник самостоятельно начал выполнять свою работу. Для выпускников учебных заведений, которые являются для нас базовыми, эта цифра немного меньше: порядка 800 часов. Это все равно является острой проблемой, учитывая, что в год мы принимаем на работу около 3 000 новых сотрудников. Из них примерно 50% – выпускники различных учебных заведений.

Только 25% новых сотрудников имеют нужную нам профессию. Остальных мы вынуждены учить после приема. Но даже и те, кто

устраиваются по специальности или профессии, за редким исключением, долгое время дообучаются уже на рабочем месте, поскольку полученные в учебном заведении знания и навыки не полностью соответствуют требованиям работодателя.

Конечно, у нас в компании для этого дообучения есть все ресурсы – учебные классы, мастерские, полигоны, учебное оборудование и тренажеры, штатные и нештатные преподаватели и методологи, лицензия на образовательную деятельность, наконец, целая армия наставников в подразделениях. Тем не менее нас такое положение дел не устраивает. И вот почему. Попробуйте решить простую математическую задачку. Умножить среднее количество часов дообучения одного нового сотрудника на количество принятых на работу человек. А то, что получилось, – умножить хотя бы на среднюю производительность труда в РФ (понятно, что в Группе НЛМК производительность сильно выше средней по больнице, но, чтобы понять объемы, и этого достаточно). Про среднюю производительность труда в РФ можно почитать в обзоре РБК (URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5872889a794725eb8d815e>). Получилось? Примерно такие и будут. К тому же наши внутренние ресурсы обучения хотелось бы распределять иначе. Например – больше вкладывать в программы развития и повышения квалификации уже опытных сотрудников.

Откуда растут корни проблемы?

Я бы выделил следующие ТОП-3 причины.

1. *Низкая привлекательность точных наук и профессий/специальностей промышленного сектора экономики для молодых людей.* Результаты исследования Changellenge (платформа по карьерному развитию URL: <https://changellenge.com/bca2019-results>; было опрошено более 6 000 студентов из топ-30 вузов России, включая РЭУ им. Г. В. Плеханова) выявили рейтинг привлекательных отраслей для российских студентов. В первой пятерке:

- информационные технологии;
- консалтинг;
- реклама и маркетинг;
- финансы;
- искусство, культура и развлечения.

Предприятий материального и промышленного секторов экономики, ожидаемо, нет даже в первой десятке.

Причины – это стереотипы, сложившееся отношение молодых людей и их родителей к работе в промышленной отрасли:

- сложность технологий и обучения этим технологиям;
- опасения, что карьерный рост будет долгим, а работа – рутинной, неинтересной;
- заблуждение в том, что металлургия – это не современное производство.

Все это уже давно не так. Во-первых, на любом крупном промышленном предприятии, особенно в такой международной компании, как Группа НЛМК, – широкий спектр профессий и специальностей: от исследований и разработок до маркетинга и продаж. Везде – система логистики и цифровизация производственных и бизнес-процессов. Data Science и предиктивная аналитика внедрены или прямо сейчас внедряются практически во все производственные процессы. Большинство наших сотрудников любого уровня участвуют в тех или иных проектах развития. У нас передовая и абсолютно прозрачная система обучения, мотивации и карьерного роста. Насыщенная активностями корпоративная жизнь, как в цифровом, так и в реальном пространстве. Почти каждый из наших сотрудников, даже рабочие, используют те или иные цифровые устройства для выполнения своего функционала.

2. Структура выпуска учебных заведений не совпадает со структурой потребности предприятий в разрезе профессий и специальностей. Бюджет любого учебного заведения сильно зависит от количества бюджетных мест. Поэтому учебные заведения вынуждены «играть на хайпе». Собственно, вот и вся суть. Чем больше бюджетных мест – тем больше финансирования из федерального или регионального бюджета. Бюджетных мест больше, если есть у людей (читай – абитуриентов и их родителей) на них большой спрос. А потребность людей – см. проблему под номером 1.

3. Недостаточная практикоориентированность образования. Или – «забудь все, чему тебя учили...». Связка между образовательными программами в учебных заведениях и реальными потребностями в компетенциях у работодателей довольно долго ослабевала или находилась в стагнации. Только сейчас крепкие связи работодателей и учебных заведений восстанавливаются в том числе благодаря нацпроектам и стратегическим инициативам и не без влияния представителей социально ориентированных и стратегически думающих работодателей.

Что делать?

Рассмотрим на примере ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»: как можно влиять на сокращение продолжительности дообучения новых сотрудников. Особенно из числа выпускников учебных заведений высшего и среднего профессионального образования.

Проблема комплексная и требует такого же комплексного решения. Очевидно, что нужно:

- влиять на количество бюджетных мест в образовательных учреждениях (так называемые «контрольные цифры приема», КЦП);

- реализовывать и усиливать профориентационные мероприятия;

- максимально ориентировать образовательные программы на потребности работодателей.

Поэтому среди наиболее важных направлений работы HR и T&D функций в Группе НЛМК мы выделяем следующие три:

- стратегическое планирование трудовых ресурсов региона присутствия;

- профориентация;

- партнерские образовательные программы.

1. Стратегическое планирование трудовых ресурсов. Одна из вещей, которую мы начали делать совсем иначе, чем делали раньше. В первую очередь наши ведущие специалисты по управлению численностью и оргструктурами разработали методику расчета потребности в персонале в разрезе профессий, должностей и специальностей. Методика учитывает все – выходы на пенсию, переводы, увольнения, инвестиционные и прочие проекты компании и т. д. Сначала по методике можно было считать на 5 лет вперед, сейчас горизонт планирования – до 7 лет. И вот тут мы поняли, что считать только для себя – неправильно, так как мы не единственные, кто берет на работу выпускников. Даже студенты наших базовых учебных заведений идут на работу не только в НЛМК. Это свободный выбор каждого. Мы решили объединить усилия с Управлением труда и занятостью Липецкой области, другими работодателями. Принять участие в расчете мы пригласили все средние и крупные предприятия региона. В итоге участие в расчете приняли более 120 крупнейших работодателей, на которых трудятся большая

часть трудоспособного населения региона. Теперь мы ежегодно обновляем эти расчеты, вовлекая все больше работодателей. А полученные цифры с помощью Управления образования и науки Липецкой области влияют на число бюджетных мест по специальностям и профессиям в учебных заведениях. Таким образом мы восстанавливаем баланс между выпуском учебных заведений и приемлемом на работу.

2. Профориентация. В нашем «ящике с инструментами» более 20 профориентационных проектов и мероприятий. Какие-то из них длятся на протяжении всего года, какие-то происходят событийно. Начинаем со школ, школьников и их родителей. Выявляем с помощью тестов и опросов детей, имеющих склонность к точным наукам и профильным предметам. Создаем и поддерживаем профильные классы. Проводим различные мероприятия – олимпиады, конкурсы проектов. Реализуем такие программы, как, например, «Металлургическая смена». На 12 дней ученики 8–11 классов в игровой форме погружаются в увлекательный мир материаловедения, физической химии, математики, промышленной экологии и проектной деятельности. Все расходы – организация, питание, проживание – НЛМК берет на себя.

В наших базовых учебных заведениях мы проводим ярмарки вакансий, встречи студентов и их родителей с руководителями наших подразделений.

Выплачиваем дополнительные стипендии нашим целевым студентам. Сотрудничаем не только с учебными заведениями региона. Например, те или иные программы профориентации НЛМК работают в 17-ти ведущих вузах России.

Некоторые вещи мы делаем совместно с другими работодателями, так эффективнее и выгоднее для всех сторон. Например, один из 4-х наших подшефных центров дополнительного образования для школьников – технопарк «Кванториум» – создавался при участии не только НЛМК, но и при поддержке Ростелекома, организации «Опора России» и ряда других организаций.

Так мы поддерживаем не только постоянный приток абитуриентов на необходимые нам специальности, но стабильно высокий процент приема на работу выпускников профильных учебных заведений: более 50% от общего числа новых сотрудников. По России это очень высокий показатель по сравнению с другими компаниями.

3. Партнерские образовательные программы. Здесь у нас два основных направления работы – образовательные учреждения среднего профессионального образования и высшего образования.

Надо отметить, что в последнее время нормативная база стала более ориентированной на потребности бизнеса. Например, федеральные образовательные стандарты (ФГОС) для среднего профессионального образования включают в себя перечень рекомендованных профессий, минимум одну из которых должен получить выпускник в дополнение к диплому о полученной специальности. ФГОСы для среднего и высшего образования обязательно содержат в себе вариативные части, содержание которых может быть наполнено освоением знаний и навыков, нужных конкретным работодателям. Если, конечно, работодатели сформулируют эти требования. Мы обязательно формулируем.

Работу с техникумами и колледжами проще показать на конкретном примере. Возьмем одну из специальностей Липецкого металлургического колледжа: «металлургия черных металлов». ФГОС по этой специальности включает больше десятка профессий НЛМК. Но есть одно «НО». Наша потребность довольно точечная. Например, в определенный год нам нужно 5 подручных сталеваров конвертера, 3 миксеровых, 7 горновых доменной печи и т. д. Всего, например, по специальности учатся 50 человек, 2 группы. Очевидное поверхностное решение – всем давать по 10 профессий. Но так не получится. 70% учебного времени – все-таки получение знаний по специальности для диплома специалиста (который безусловно необходим для дальнейшего карьерного роста). И только 30% – на получение профессий. То есть «сшить 7 шапок» не получится, это будет фикция. Наша же задача – получить специалиста на конкретное рабочее место, которого не нужно доучивать.

Поэтому с колледжем мы договорились о следующей схеме. Есть базовые и наиболее многочисленные 2–3 профессии, входящие в специальность. Их получают все выпускники, и они чередуются через год. С учетом призыва в армию и года службы в ней у нас стабильный приток по этим профессиям. И есть третья, вариативная профессия, входящая в специальность. Это точечные потребности, например, по 1–3 человека в год. И даем мы их тоже точно, на последнем 4-м курсе. Когда уже точно знаем нашу ближайшую потребность. Так мы гарантируем наличие нужных нам специалистов среди выпускников, при любых изменениях внешней или внутрен-

ней среды. А выпускники в свою очередь получают большую востребованность и гарантию трудоустройства по профилю.

Для обеспечения контроля качества подготовки мы используем процедуру демонстрационно-квалификационного экзамена. Это практический экзамен по профессии, где оценщиками выступают не только преподаватели учебного заведения, но и эксперты из НЛМК. В этом направлении мы идем на опережение. Сейчас активно развивается и продвигается система независимой оценки квалификаций. Смысл ее в том, что выпускник учебного заведения, чтобы подтвердить свои компетенции, должен сдать экзамен (теория и практика) в центре оценки квалификаций. Важное здесь – единые и жесткие требования к оценке, независимость оценки. То есть экзамен будут принимать эксперты, которые никак не связаны с организацией, где студент проходил обучение. Пока это добровольная процедура, но рано или поздно она станет обязательной. По наиболее массовым и ключевым профессиям НЛМК уже есть утвержденные сборники оценочных средств. Ряд из них даже взяли в российский реестр оценочных средств. В России такие центры независимой оценки квалификаций открываются в одной из первых.

Для работы с вузами в первую очередь следует отталкиваться от разработанных в компании профилей профессиональных компетенций. Это требования к знаниям и умениям каждой позиции руководителя или специалиста. Наши профили компетенций сравним с содержанием программ вуза, определим – что программа уже содержит, а что нет. Если программа не содержит нужные нам компетенции, возможны 2 варианта. Если ФГОС по специальности позволяет – интегрируем наши требования в основную программу. Если не позволяет – создаем дополнительные программы обучения. Это дополнительные часы занятий для студентов. Их изучают не все, а те, кто изъявил желание и прошел отбор. С такими студентами мы заключаем ученические договора. Они получают стипендию от НЛМК, а мы гарантируем им дальнейшее трудоустройство в компанию. Более 95% участников таких программ ежегодно трудоустраиваются к нам.

Кроме того, мы стараемся как можно чаще вовлекать студентов в решение актуальных практических задач НЛМК. Многие наши целевые студенты при прохождении практики участвуют в реальных проектах. Так они получают опыт, проходят адаптацию в

нашей среде и зачастую заранее, еще до получения диплома, определяются с местом будущей работы.

У НЛМК есть свой бренд кейс-чемпионата «РазРеши». Затем собираются команды из студентов разного профиля, им даются задания, основанные на актуальных для НЛМК задачах. В каждой команде несколько ролей. Например – технолог, логист, экономист, маркетолог. Задача каждой команды – подготовить проект по решению кейса. И защитить перед жюри из числа профильных экспертов НЛМК. До финала и защит участники чемпионата проходят различные обучающие и командообразующие мероприятия. Конечно, все участники получают сувенирную продукцию, призы – призы. Но это не главное. Многие студенты прямо во время работы над кейсами или на защите уже получают предложения по трудоустройству от наших руководителей. В 2021 г. в нашем кейс-чемпионате участвовало почти 400 студентов из 31 учебного заведения по всей России. А 24 финалиста предыдущих 2-х чемпионатов уже трудоустроены в компанию на очень привлекательных условиях.

Также мы реализуем одну из флагманских в промышленном секторе программ целевой стажировки – «Академия стальных возможностей». Цель этой программы – поиск и привлечение талантливых студентов вузов России, их обучение, развитие и удержание на основе стажировки в рамках Группы НЛМК с целью создания пула адаптированных к условиям и погруженных в бизнес-процессы компании кандидатов. Программа оплачиваемой стажировки состоит из 3-х этапов, на каждом из которых участники все больше времени трудятся над реальными проектами и задачами, получают все больше необходимых для работы в НЛМК компетенций и рабочих связей. В 2021 г. мы получили более 2 000 откликов от потенциальных участников программы. Из них отобрали в «Академию стальных возможностей» 75 лучших.

Вместо резюме

Управление проектами. Риск-менеджмент. Автоматизация и цифровизация. Инструменты оптимизации процессов. Бережливое производство. Управление изменениями. Работа в команде. Активное слушание. Критическое мышление. Актуальные и практико-ориентированные профессиональные знания и навыки. Эти и многие другие компетенции, полученные еще в период обучения в учебном заведении, экономят для каждого человека годы професси-

онального опыта, необходимые для достижения желанных карьерных и профессиональных целей. А для крупных компаний речь идет об экономии даже не лет, а целых десятилетий за счет своевременного, а еще лучше – предиктивного трансфера знаний.

С. Е. Семунина

магистрант

(Санкт-Петербургский государственный университет)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ В КОМПАНИИ

Аннотация. *Данная статья раскрывает возможности модернизации организационной культуры для управления знаниями в компании. Обосновывается необходимость модернизации организационной культуры для ее адаптации к текущим потребностям мирового и отечественного рынка, а также ее влияние на управление знаниями в компании. Предлагается авторская структура организационной культуры. Раскрывается содержание отдельных элементов организационной культуры в контексте управления знаниями. Рассматриваются преимущества и риски модернизации организационной культуры как эффективного инструмента создания и поддержания среды постоянного обучения.*

Ключевые слова: *модернизация организационной культуры, управление знаниями в компании, элементы организационной культуры.*

S. E. Semunina

Master student

(Saint Petersburg State University)

MODERNIZATION OF ORGANIZATIONAL CULTURE AS AN EFFECTIVE TOOL FOR KNOWLEDGE MANAGEMENT IN A COMPANY

Abstract. *This article reveals the possibilities of modernizing organizational culture for knowledge management in a company. The necessity of modernization of the organizational culture for its adaptation to the current needs of the world and domestic markets is substantiated, as well as its influence on knowledge management in the company. The author's structure of*

organizational culture is proposed. The content of individual elements of organizational culture in the context of knowledge management is revealed. The advantages and risks of organizational culture modernization are considered as an effective tool for creating and maintaining a continuous learning environment.

Key words: *modernization of organizational culture, knowledge management in the company, elements of organizational culture.*

谢穆尼娜·斯维特拉娜·叶夫根涅芙娜

硕士研究生

圣彼得堡国立大学

俄罗斯，圣彼得堡市

组织文化的现代化作为公司知识管理的有效工具

摘要： 本文揭示了使公司知识管理的组织文化现代化的可能性。证实了组织文化现代化以适应世界和国内市场的当前需求的必要性，及其对公司知识管理的影响。提出了作者建议的组织文化结构。揭示了知识管理背景下组织文化的各个要素的内容，以及组织文化现代化的优势和风险被认为是创建和维护持续学习环境的有效工具的事实。

关键词： 组织文化现代化，公司知识管理，组织文化要素。

В эпоху всеобщей цифровизации возрастает необходимость постоянного обучения и освоения новых компетенций, в том числе и цифровых, значит, растет такое направление деятельности организации, как обучение и развитие персонала (learning&development). Однако необходимо отметить, что организация процесса постоянного обучения в компании часто затрудняется такими субъективными факторами, как непонимание необходимости освоения новых компетенций для собственного развития и продвижения по карьерной лестнице, а также отсутствие материальных и нематериальных стимулов прохождения организационного обучения.

По мнению автора, решение данной проблемы лежит в модернизации структуры организационной культуры в компании и ее адаптации к текущим потребностям мирового и отечественного рынка, в том числе и концепции необходимости постоянного обучения.

Для определения сущности организационной культуры в рамках данной статьи было предложено дополненное автором определение Э. Шейна как совокупности основных убеждений, норм и правил поведения, компетенций и навыков сотрудников, сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных в процессе групповой работы для решения проблемы адаптации к внешней среде и передающихся новым сотрудникам в качестве правильного образа восприятия, мышления и отношения к конкретным проблемам [1. – С. 134]. Данное определение, по мнению автора, отражает наиболее важные процессы работы с организационной культурой: разработка элементов организационной культуры, самостоятельное усвоение членами группы и передача новым членам группы как образца поведения. Таким образом, разработка организационных элементов, способствующих развитию и поддержанию атмосферы постоянного обучения и развития сотрудников, а также поощряющих обмен знаниями в компании и последующая передача этих идей новым членам организации приведет к осознанию сотрудниками необходимости собственного обучения и развития, а специалистов HR-службы – к разработке соответствующих HR-предложений.

Кроме того, стоит отметить, что организационная культура позволяет не только сформировать социальную группу, члены которой будут разделять общие взгляды, принципы и ценности, но и отсеять всех нелояльных к компании сотрудников. Соответственно, организация обретет статус привлекательного работодателя в глазах потенциальных сотрудников, разделяющих идеи постоянного обучения и развития и атмосферы обмена знаниями в компании, что способно не только повысить уровень развития компетенций в компании, но и увеличить скорость выполнения рабочих задач и внедрения инновационных решений.

Рассмотрим разработанную автором модель организационной культуры на основе концепции организационных уровней Э. Шейна [1. – С. 145] и элементов организационной культуры, предложенных Н. Трушкиной и Н. Рынкевич [2. – С. 144–252]:

На рисунке видно, что данная модель включает в себя несколько уровней в зависимости от сложности внешнего воздействия на данные элементы, что позволяет варьировать работу HR-специалиста в зависимости от его текущих задач и имеющихся ресурсов.

В рамках данной статьи будет сделан акцент на некоторых элементах поверхностного уровня, связанных с развитием атмосферы постоянного обучения и обмена знаниями: цифровые навыки и компетенции, источники профессиональных знаний и лидерские компетенции руководителей.

Первые два элемента связаны с одним из важнейших процессов в современных компаниях – цифровизацией, что приводит к необходимости развития цифровой культуры в компании и освоении специальных цифровых компетенций. Однако, согласно многочисленным проведенным исследованиям, цифровая культура в большинстве исследуемых компаний отсутствует. Это происходит по нескольким причинам: отсутствие полного понимания термина «цифровая культура», а также отсутствие соответствующих навыков, знаний и компетенций, мотивации для цифровизации компании и качественного изменения организационной культуры.

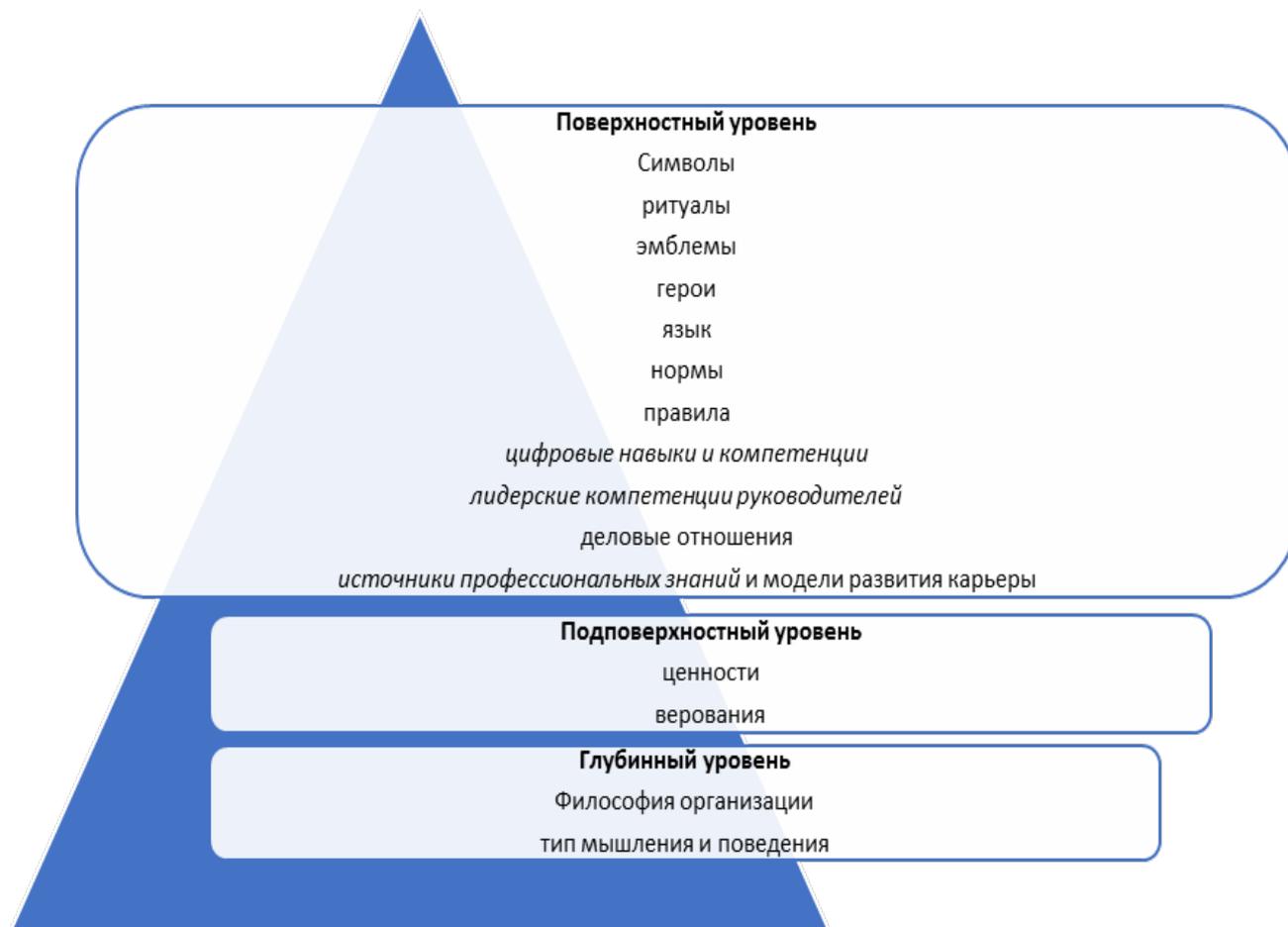

Рис. Авторская модель организационной культуры

В ходе проведенного в 2018 г. компанией КМДА опроса 700 представителей 300 российских компаний были также выявлены специфические барьеры цифровизации: нехватка соответствующих компетенций (20%), нехватка квалифицированных кадров (19%), отсутствие стратегии (17%), страх изменений (14%) и некоторые другие. Соответственно, для успешной адаптации компаний под изменяющиеся условия внешней среды (в том числе и необходимости цифровизации процессов) необходимо качественное изменение организационной культуры путем включения ряда цифровых компетенций и навыков [3. – С. 31].

Включение в организационную культуру такого элемента, как источники профессиональных знаний, обусловлено необходимостью предоставления качественных обучающихся материалов для развития всех необходимых для сотрудников компетенций. На данный момент рынок обучения перенасыщен образовательными услугами и материалами, поэтому прямо пропорционально росту объемов рынка падает и качество образовательных материалов, что не только негативно сказывается на уровне развития компетенций сотрудников, но и приводит к необходимости выстраивания собственной корпоративной системы обучения: привлечение крупных партнеров, предоставляющих образовательные услуги, создание и распространение собственных внутренних обучающих материалов.

Последний рассматриваемый в рамках данного доклада элемент организационной культуры – лидерские компетенции руководителя. По мнению исследователей из Южной Кореи Е. Свенсона, С. Кима, С.-М. Лее, Дж.-Дж. Янга, Дж.-К. Лее уровень развития личностных компетенций руководителя способен опосредовано влиять на обмен знаниями в компании, поощряя и распространяя лучшие практики, а использование профессиональных компетенций руководителя при принятии управленческих решений позволяет достичь высоких показателей производительности персонала [4. – С. 88–96].

Таким образом, можно сделать вывод, что модернизация организационной культуры в компании может стать эффективным инструментом управления знаниями в организации, делая ее более устойчивой к организационным переменам и изменяющимся условиям внешней среды. К преимуществам использования данного

инструмента можно отнести: создание атмосферы постоянного обучения и обмена знаниями, повышение компетентности и уровня лояльности сотрудников, увеличение производительности труда работников компании. Однако при «насаждении» новых элементов организационной культуры возрастает риск потери части сотрудников, что приведет к дополнительным затратам на подбор, адаптацию и обучение нового персонала.

Список литературы

1. Шейн Э. Организационная культура. – СПб. : Питер, 2002.
2. Трушкина Н., Рынкевич Н. Клиентоориентированность: основные подходы к определению // Бизнесинформ. – 2019. – № 8. – С. 244–252.
3. Цифровая трансформация в России : аналитический отчет / В. Рыжков, Е. Чернов, О. Нефедова, В. Тарасова. – М. : ООО «Команда-А Менеджмент», 2018.
4. Swanson E., Kim S., Lee S-M., Yang J-J., Lee Y-K. The effect of leader competencies on knowledge sharing and job performance: Social capital theory // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2020. – № 42. – С. 88–96.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ СТРАНЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

INTELLECTUAL CAPITAL OF THE COUNTRY AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

国家的智力资本作为科学技术发展的条件

В. В. Иванов

*канд. экон. наук, профессор
(Школа финансов НИУ ВШЭ),
директор
(Институт общественного развития)*

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ ЦИКЛОВ НАУЧНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Современное общество требует непрерывного формирования инноваций во всех своих аспектах деятельности. Возможности науки поддержать такой темп во многом определяются фундаментальными открытиями, большинство из которых в мире сделано еще в 1960–1970-е гг. Изменить ситуацию кардинально может только очередная научная революция. Но современные теории пока не определили механизм развития науки. Принципиально разрешить ситуацию могут предлагаемые автором новые теории – общественного развития (ТОР) и циклов научного развития (ТЦНР).

Ключевые слова: теория циклов научного развития, теория общественного развития, инновационные циклы, НТР.

V. V. Ivanov

*PhD, Professor
(School of Finance NRU HSE),
Director
(Institute for Social Development)*

ON THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF SCIENTIFIC DEVELOPMENT CYCLES

Abstract. Modern society requires the continuous formation of innovations in all its aspects of activity. Science's ability to maintain such a

pace is largely determined by fundamental discoveries, most of which were made in the world back in the 1960s–1970s. Only the next scientific revolution can change the situation dramatically. But modern theories have not yet determined the mechanism for the development of science. The situation can be fundamentally resolved by the new theories proposed by the author – social development (TOR) and cycles of scientific development (TTSND).

Key words: *theory of cycles of scientific development, theory of social development, innovation cycles, NTR.*

伊万诺夫·维克托·维克托罗维奇
经济学博士，金融学院教授
高等经济大学
社会发展研究所主任
俄罗斯，莫斯科市

论科学发展周期理论的发展

摘要：现代社会要求在其活动的各个方面不断进行创新。科学保持这种创新的能力在很大程度上取决于基本理论研究的发现，这其中大部分发现是在1960年代至1970年代完成的。只有下一次科学革命才能显著改变这种局面。但现代理论尚未确定科学发展的机制。这种情况可以通过作者提出的新理论——社会发展（TOR）和科学发展周期（TTSND）来从根本上得到解决。

关键词：科学发展周期理论，社会发展理论，创新周期，净重。

В одном из типичных обзоров тенденций развития науки в рамках перечисленных трендов на первом месте фигурировали деньги, на последующих – другие факторы коммерциализации, собственно о науке не говорилось. Без денег сегодня, конечно, никуда, но если проанализировать характер научных работ в настоящее время, то их интересные и действительно полезные результаты чаще всего – лишь развитие того фундамента, который был достигнут мировой наукой еще в 1960–1970-е гг. Этот факт прямо признает и научное сообщество.

Показательно также, что в России с момента ее образования, то есть с начала 1990-х гг. даже исчезла практика и законодательная база регистрации национальных научных открытий. Изобретения,

модели полезные – есть, а открытий, так и хочется добавить, видимо, «бесполезных» – нет.

Требования большинства научных журналов – статьи, излагающие измерения и их результаты по определенному «протоколу», даже методология, не говоря о гипотезах изменения или открытия основ, постепенно выходят за формат изданий, а, следовательно, и оплаты основной части научных работ. Отрадно, что российское государство в рамках ряда программ распространяет гранты на фундаментальную науку, но, очевидно этих усилий сегодня еще недостаточно.

Тем временем запрос общества на новации в настоящее время не просто поддержан экономикой, он, по сути, превращает ее в перманентно инновационный процесс, при котором инновации идут непрерывно и затрагивают не только каждый продукт, но и все стороны производственного процесса, – от технологической до организационной.

Таким образом, запрос на научное развитие не просто растет, а требует его постановки на ускоряющийся поток. При этом сложившиеся «научные закрома» явно истощены. Более того, по мере возникновения новых технологий измерений и проведения исследований в разных областях науки базовые знания начинают подвергаться сомнению, так как происходит выявление тех или иных нестыковок. В результате одни начинают говорить о «конце истории» или даже дальнейшей непознаваемости мира, другие – о периодических «революциях» в науке на базе изучения исторического материала.

Единого мнения в научной среде о природе и развитии самой научной среды нет до сих пор. Парадоксально, но получается, что профессионалы не представляют состояние своей профессиональной базы? Впрочем, не будем так строги именно к науке. Дела в других направлениях обстоят примерно так же и все вместе отражают текущий уровень нашего познания. Благо на месте он не стоит.

В рамках осознания своего развития на сегодня в науке следует указать на несколько ключевых вех – одной из первых в этом направлении следует признать работу А. Койре, нашего соотечественника, который с 1930-х гг. в рамках исследований истории науки пришел к понятию научной революции как вехи институализации современной науки, созданной деятельностью блестящей плеяды европейских ученых VI–VII вв. В последующем этот период

отсчитывали с 1543 г. (от публикации Коперника). Вуттон в своих новых исследованиях предложил определить ее рамками 1572–1704 гг.

Следующей оказалась работа Т. Куна (1962) «Структура научных революций», которая сформировала в научной среде понимание, что в процессе научного развития время от времени возникает «кризис жанра», который приводит к смене «парадигм». Причем под парадигмой понимается не только комплексное видение, но и иной его уровень, сменяющийся друг друга в определенных обстоятельствах. Отметим, ни времени, ни четких причин такой смены Куном описано не было.

В дальнейшем свое активное развитие получило понятие научной революции и ее положения во времени. В результате кроме начальной (первой) научной революции разными исследователями до настоящего времени выделили еще две или, по другим подсчетам, три состоявшихся научных революции.

Еще одним вполне плодотворным направлением стало совместное рассмотрение научных и технологических изменений, которые стали определяться как НТР (научно-техническая революция). Разные авторы выделяют от 3 до 5 НТР. В базовом варианте 1-я НТР начинается с 1750 г., 2-я НТР – с 1870, 3-я НТР – с 1960-х гг.

В этой связи следует вспомнить и работы Д. Шмихулы, который рассматривает уже не отдельный период истории, а всю историю общественного развития, выделяя 11 циклов научно-технического развития с 1900 г. до н. э. А также ряд теорий экономического волнового развития, построенных на базе волн Кондратьева (Шумпетера, Глазьева и др.) и других экономических волн.

Отметим также, что во всех случаях, которые рассматривают развитие науки в периодическом формате, следует, что ее текущее состояние близко или находится в смене парадигмы, то есть в предреволюционной ситуации.

Однако в рамках данных подходов в части именно развития науки существует достаточно большое количество проблем и вопросов. Кроме констатации и частичного описания оснований сложно считать ряд размытых во времени ступеней развития инструментом для прогнозирования и построения планов собственно развития науки.

Для устранения данных проблем назрела необходимость сделать следующий шаг, который очевидно при этом будет являть собой неразрывную часть ожидаемой новой научной революции.

Докладываем, что заявка на такой шаг сделана нами в рамках разрабатываемой автором на протяжении ряда лет Теории общественного развития (ТОР). Теория первоначально возникла в рамках исследований возможных закономерностей развития финансовых и экономических кризисов. В рамках данной работы удалось не только выявить такие закономерности, но выяснить, что они являются частью огромного комплекса универсальных базовых закономерностей развития, которые описывают не только кризисы и не только в экономике на протяжении всей рассматриваемой истории.

ТОР позволяет не просто выявить временные закономерности развития ключевых факторов и событий (а они имеют четкий математический расчет), но и проникнуть в сущность самого процесса развития и формирования его элементов.

Наши исследования в рамках ТОР показали, что в основе процесса лежит усложнение структур, в том числе общественных, определяемое рядом причин, которые мы выявили. Этот процесс имеет выраженную балансово-волновую природу с затухающим базовым циклом (И-Волну), который применительно к общественному развитию можно определить как организационную общественную формацию (ООФ). Значительная часть общественных процессов и явлений в своей взаимосвязи строится на данной волне, поэтому последовательность их развития и отражает ее фазы и реперные точки. Наука не является исключением.

При этом кроме базового цикла (И-Волны), развитие отражает целый ряд производных от базового процессов, организованных на тех же принципах, но отличающихся рядом параметров (и целевыми задачами). Эти циклы (волны) являются как более крупными (по отношению к базовой И-Волне), так и определяемыми ее составными элементами (фазами).

Указанные циклы также играют ключевую роль в формировании и развитии науки и характере возникающих парадигм. Отметим, что последовательность меняющихся в рамках смены волн развития характеристик разных сторон общества и его жизнедеятельности, включая науку, являются четко определенными, последовательными и детерминированными во времени.

Отдельные страны и общества внутри человечества в процессе его истории могут ускоряться, отставать или вообще сходить с арены. Их конкретное и взаимное положение также имеет свои закономерности образования, но всегда в обществе в целом формируется «первая волна», которая идет во времени «точно по заложенному расписанию».

Таким образом, общество развивается как единая, связанная система и все роли в нем имеют свой смысл и задачу. Более того, на данном этапе человечество активно начинает синхронизироваться в единую систему с окружающей биосферой. И если раньше биосфера была частью внешней среды для общества, которое полностью зависело от биосферы, то в настоящее время она превращается в часть внутренней среды общества и начинает зависеть от его деятельности. Процесс перехода потребует времени, но и он детерминирован изначально.

Отметим, что детерминированность по событиям и времени означает лишь, что на такое положение работает весь природный комплекс, а отклонение от процесса развития приведет, скорее всего, к разрушению (частичному, если система все-таки «выполнит график», или полному, если будет «упорствовать»). Именно таким образом и разрушались крупные и не очень страны в процессе своего исторического развития.

В силу ограниченности материала представить все особенности ТОР, которые позволяют на ее базе сформировать новую «Теорию циклов научного развития» (ТЦНР), затруднительно, поэтому отметим лишь основные моменты.

Новая теория позволит разрешить не только накопленные другими теориями циклического развития науки проблемы и неясные аспекты процесса научного развития, но и стать мощным инструментом формирования текущей научной революции и наиболее эффективным средством ее реализации в будущем, включая органическое соединение с другими элементами общего социально-экономического развития.

ТЦНР показывает, что наука является современной институализацией механизма получения и развития знания, соответствующего текущей стадии развития общества.

Развитие механизма формирования знания происходит непрерывно на протяжении всей истории человечества. Как и другие процессы, обеспечивающие общественное движение и усложнение,

данный меняется волнообразно. Его базовые изменения соответствуют фазам и характеристикам базовой И-Волны развития, а в целом изменения зависят и от других видов циклов с их особенностями.

Смена доминирующих И-Волн (ООФ) запускает процесс подготовки новой научной революции – смены доминирующей научной парадигмы, которая соответствует комплексу развития следующей ООФ. Сама научная революция происходит в сжатый период в определенной реперной точке И-Волны, характеризующейся целым комплексом изменений, включающих сырьевой кризис, трудовой кризис, смену типов эмиссионных институтов и ряд других явлений.

Текущая фаза определяется периодом разрушения порядка и связей текущей И-Волны (ООФ) и формированием новой его организации, по сути, сменой мирового уклада, формации. Покажем границы последних волн (формации):

- 9-я волна – 1937–2026 гг., реперный период Научной революции – 1971 г.;
- 8-я волна – 1793–1937 гг. – 1848 г.;
- 7-я волна – 1560–1793 гг. – 1649 г.;
- 6-я волна – 1183– 560 гг. – 1372 г.

Легко заметить, что даже приведенные в начале работы данные по формированию теории о развитии науки очевидным образом коррелируют с представленными выше расчетными и универсальными периодами развития. Следует учесть, что реперные точки – это маяки, часто в циклах, имеющих 1000-летнюю историю. Кроме того, речь также идет и о фазах развития, которые имеют свою длительность.

Отметим, что каждый цикл делится почти на два десятка фаз, имеющих собственные характеристики и задачи, также существуют базовые решения и производные от них, это тоже имеет свой цикл и закономерность [1].

Кроме указанного базового цикла, для понимания текущих изменений в науке следует учитывать и циклы иной продолжительности. В частности, есть цикл, начальными датами которого являются 4595 г. до н. э.; 1183 г.; 2026 г.

Каждый из указанных периодов характеризуется новым типом работы со знаниями. Так, до начала этих периодов, в основе знания были не системные наблюдения, передававшиеся устно и в узких

общинах. Новый формат сформировался 4,5 тыс. лет до н. э., когда жреческие касты в более укрупненных группах поселений переходили уже к системным наблюдениям и их осознанию с возможностью фиксации. Показательно, что современные университеты основаны около 1 200 г., и лишь несколько из них – за сто лет до этого. Показательная институализация: именно в этом витке мы находимся и именно он определяет построение современной науки. На базе создания виртуальной среды и потоковых данных в 2026 г. возможно будет заложить уже принципиально новый формат работы по формированию и реализации знаний.

В рамках данной работы невозможно представить весь объем сформированного нового базиса, определяющего тренды современного развития науки, но даже затронутые аспекты показывают объем и характер требуемых изменений развития науки на новом уровне уже сегодня.

Список литературы

1. *Иванов В. В.* Циклы финансирования инноваций на примере процессов цифровизации // Материалы II Международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин». – Вып. 3. – М. : ГУУ, 2018. – С. 321–327.

О. А. Тетцоева

*канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)*

Е. М. Тетцоева

*канд. экон. наук, доцент
(ГУУ)*

ИМИДЖ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Цель статьи – обосновать необходимость трансформации имиджа преподавателя в изменяющейся среде, выявить значение имиджа преподавателя для повышения эффективности образовательной

деятельности; раскрыть сущность и специфику проявления имиджа преподавателя в вузе, предложить этапы формирования имиджа преподавателя в новой образовательной среде. Авторами использованы методы институционального и структурного анализа, методы системного анализа, методы исследования человеческого капитала.

Ключевые слова: имидж, коммуникации, образование, преподаватель, социум, студент, цифровая среда.

O. A. Tetsoeva

*PhD, Associate Professor
(SUM)*

E. M. Tetsoeva

*PhD, Associate Professor
(SUM)*

IMAGE OF A UNIVERSITY TEACHER AS A SUBJECTIVE FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES

Abstract. *The purpose of the article is to substantiate the need to transform the image of a teacher in a changing environment, to identify the importance of the image of a teacher for improving the effectiveness of educational activities; to reveal the essence and specifics of the manifestation of the image of a teacher in a university, to propose the stages of the formation of the image of a teacher in a new educational environment. The authors used methods of institutional and structural analysis, methods of system analysis, methods of human capital research.*

Key words: *image, communication, education, teacher, society, student, digital environment.*

捷佐耶娃·奥尔加·阿列克谢耶夫娜

经济学博士，副教授

国立管理大学

捷佐耶娃·叶卡捷琳娜·穆拉托夫娜

经济学博士，副教授

国立管理大学

俄罗斯，莫斯科市

大学教师形象作为提高教育活动效率的主观因素

摘要: 文章的目的在于论证在不断变化的环境中转变教师形象的必要性，确定教师形象对提高教育活动效果的重要性；揭示大学教师形象表现的本

质和特点, 提出在新的教育环境中教师形象形成的阶段。作者使用了制度和结构分析方法, 系统分析方法, 人力资本研究方法。

关键词: 形象, 传播, 教育, 教师, 社会, 学生, 数字环境。

Новая информационная среда функционирования вузов определяет изменение статуса преподавателя вуза как субъекта образовательной деятельности. Современное информационное пространство и переход к цифровым технологиям, наряду с интеллектуальной составляющей, усиливают значение в деятельности преподавателя уровня владения им способами рациональной систематизации знаний и их эффективного транслирования. В связи с этим актуализируются проблемы создания имиджа преподавателя вуза в соответствии с требованиями новой цифровой реальности.

Имидж преподавателя высшей школы – это интегральная характеристика совокупности его качеств, способствующих эффективности преподавательской деятельности при передаче образовательной информации для формирования профессиональных компетенций слушателей. Имидж формируется на основе прямого контакта студентов с преподавателем. Под имиджем понимается мнение о преподавателе, которое складывается у студентов при непосредственном общении с ним. Имидж может быть положительным и отрицательным, что определяет качество получаемых знаний, профессиональную компетентность будущего специалиста и, в конечном итоге, уровень конкурентоспособности вуза, количественным выражением которого являются показатели рейтинга. Положительный имидж преподавателя предопределяет высокий уровень посещаемости занятий, максимальное усвоение материала, заинтересованность в получении дополнительных знаний по дисциплине, участие в научно-исследовательских работах и олимпиадах разных уровней – как национальных, так и международных.

У имиджа можно выделить два основных уровня. Во-первых, это уровень формирования имиджа, т. е. тех факторов, которые формируют мнение студентов, когда они видят и слышат преподавателя. Во-вторых, это уровень реализации имиджа, который состоит в анализе тех компонентов, которые воспринимаются и формируют у студентов отношение к преподавателю.

Современный этап развития социально-трудовых отношений предполагает актуализацию вопросов, связанных с имиджем препо-

давателя вуза как субъекта, формирующего качественные характеристики трудового потенциала государства. При формировании эффективного имиджа преподавателя в условиях новой реальности требуется конкретизировать, какой тип имиджа необходимо разрабатывать, что предполагает определение его структуры.

При этом необходимо исходить из того факта, что мнение о преподавателе формируется результатами его деятельности в условиях конкретного вуза, поэтому имидж вуза в определенной, довольно значительной степени предопределяет его профессиональный имидж [2; 3].

В структуре личностного имиджа преподавателя вуза можно выделить следующие его структурные составляющие, характерные для формирования имиджа любого человека, но имеющие специфическое проявление и, соответственно, восприятие, в условиях высшего учебного заведения.

Во-первых, габитарная (от *лат. habitus*, что означает «внешность, наружность») составляющая имиджа включает все, что связано с внешностью человека: от конституции, определяющей его внешнюю привлекательность, до качества одежды и ее уместности, украшений, прически, макияжа и т. п., соответствующих требованиям профессии, – другими словами, моды, отражающую современные тенденции и дающую возможность преподавателю быть современным и признанным в среде студентов. Необходимо учитывать, что габитарный имидж должен соответствовать ожиданиям целевой аудитории и вызывать у нее позитивное отношение [9; 10].

Во-вторых, вербальный имидж, определяющий уровень владения речью, позволяющий доносить информацию таким образом, чтобы она была максимально понята за счет правильного формулирования сообщения с учетом специфики аудитории. Это предполагает преодоление коммуникационных барьеров, затрудняющих понимание материала, правильное использование подтекста, умение слушать и слышать [1, 4, 5].

При этом важно не только то, что говорит преподаватель, но и то, как он это говорит. Профессиональный артистизм предполагает высокий вербальный интеллект, владение голосом как одним из важнейших средств воздействия на аудиторию. Преподавательский артистизм определяет творческую составляющую характеристики преподавателя. Для него характерны такие характеристики, как: общительность, непредсказуемость, способность к сопереживанию,

интуиция и воображение. Умение импровизировать дает возможность быстро находить решения в нестандартных ситуациях, увлеченность преподавателя позволяет привить студентам заинтересованность в предмете, мотивировать их на получение дополнительных знаний.

В-третьих, невербальный имидж – это более древний, чем вербальный, канал передачи информации, когда значительная часть этой информации воспринимается на подсознательном уровне [6; 7; 8]. Известно, что до 70% всей информации передается именно через невербальный канал. К невербальному имиджу относится вся информация, передаваемая человеком на невербальном уровне. Невербальное общение не использует звуковую речь, а в качестве средств общения выступает мимика, жесты, позы и взгляды, пространственное расположение, использование времени. Таким образом, основа невербального имиджа преподавателя – это зрительные, слуховые и другие ощущения и образы, получаемые от него студентами.

Вербальный и невербальный имидж в совокупности составляет коммуникативную компетентность преподавателя, под которой понимается взаимодействие участников образовательного процесса, ведущее как к личностным преобразованиям, так и к личностной трансформации, когда в результате коммуникаций меняется не только личность студента как объекта образовательного процесса, но и преподавателя как субъекта профессиональной деятельности.

В-четвертых, средовой имидж, представляющий собой устойчивое мнение, которое складывается о человеке непосредственно по окружающей его среде: кабинету, рабочему месту, машине, телефону, ноутбуку и т. п. В эпоху цифровизации положительный имидж преподавателя вуза формирует наличие современной компьютерной техники и активное использование ее в ходе проведения занятий. Это предполагает использование на лекциях не рукописного материала с записями по теме лекции, а ноутбука, не рисунков на доске, а проектора для демонстрации презентационного материала для иллюстрации основных положений лекционного материала.

В-пятых, овеществленный имидж, который транслируется через продукты деятельности преподавателя: качество подготовки лекционного материала, методического обеспечения учебного процесса, презентационного сопровождения лекционных и прак-

тических занятий. При этом насыщенность материала должна исходить из основного принципа обучения взрослых людей – актуальности, т. е. слушатель должен понимать, где и каким образом в практической жизни он сможет использовать полученные знания.

Таким образом, эффективность работы преподавателя определяется привлекательностью его имиджа. Формирование положительного имиджа можно представить как последовательность определенных действий по его формированию.

1. Определение требований аудитории. При этом необходимо учитывать, что к аудитории относят не только студентов, но и партнеров в лице других вузов, организаций-работодателей, в которых студенты проходят практику, а также средств массовой информации.

2. Выделение сильных и слабых сторон преподавателя как субъекта преподавательской деятельности.

3. Разработка имиджа, который соответствует требованиям аудитории с точки зрения нивелирования негативных сторон и усиления положительных как наиболее эффективной стратегии формирования образа преподавателя (рисунок).

Рис. Этапы формирования имиджа преподавателя (составлено авторами по результатам анализа)

Совершенствование материальной структуры образовательного процесса в условиях цифровизации предопределяет необходимость трансформации характера образовательного взаимодействия в вузе в направлении построения партнерской системы взаимодействия преподавателя и студентов. Определяющая роль в этом процессе отводится имиджу преподавателя. В соответствии с этим процесс трансформации имиджа преподавателя вуза можно позиционировать как элемент развития всей системы высшего образования.

Таким образом, повышение эффективности работы преподавателя на основе развития имиджформирующих факторов его профессиональной деятельности можно определить как вектор развития образовательной деятельности.

Список литературы

1. Бадмаев Б. Ц., Малышев А. А. Психология обучения речевому мастерству. – М. : ВЛАДОС ПРЕСС, 2002.
2. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход : учебное пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005.
3. Калужный А. А. Психология формирования имиджа учителя. – М. : ВЛАДОС, 2004.
4. Мурашов А. А. Педагогическая риторика. – М. : Педагогическое общество России, 2001.
5. Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учебное пособие. – СПб. : Знание : ИВЭСЭП, 2001.
6. Пиз А. Язык телодвижений: как читать мысли других по их жестам. – Н. Новгород : Ай Кью, 1992.
7. Степанов С. Язык внешности. – М. : ЭКСМО, 2001.
8. Энциклопедия этикета / сост. О. И. Максименко. – М. : Астрель, 2000.
9. Якушев М. А. Технологии формирования имиджа. – М. : Телли, 2011.
10. Яровенко И. Н. Профессиональный и личный имидж. – СПб. : Данис, 2014.

С. Б. Ярусова

*канд. хим. наук, заведующая кафедрой
(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса)*

И. Ю. Буравлев

*канд. хим. наук, доцент
(Дальневосточный федеральный университет)*

Н. В. Иваненко

*канд. биол. наук, доцент
(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса)*

А. А. Буравлева

*старший преподаватель
(Дальневосточный федеральный университет)*

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТА К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В работе кратко рассмотрены основные причины, препятствующие эффективной научно-исследовательской деятельности (НИД) студентов в университете, а также основные элементы, формирующие эффективную систему НИД в вузе.

Ключевые слова: мотивация, научно-исследовательская деятельность студентов, система научной работы студентов, повышение эффективности НИД, научные подразделения вуза.

S. B. Yarusova

*PhD, Head Chair
(Vladivostok State University of Economics and Service)*

I. Y. Buravlev

*PhD, Assistant Professor
(Eastern Federal University)*

N. V. Ivanenko

*PhD, Assistant Professor
(Vladivostok State University of Economics and Service)*

A. A. Buravleva

*Senior Lecturer
(Eastern Federal University)*

STUDENT'S MOTIVATION FOR RESEARCH ACTIVITY IN A MODERN UNIVERSITY: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Abstract. The paper briefly discusses the main reasons that impede the effective research activities (R&D) of students at the university, as well as the main elements that form an effective R&D system at the university.

Key words: *motivation, research activities of students, the system of scientific work of students, increasing the efficiency of scientific research, scientific departments of the university.*

亚鲁索娃·索菲娅·鲍里索夫娜

化学博士，生态学教研室主管
符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学

布拉夫列夫·伊戈尔·尤里耶维奇

化学博士，副教授

远东联邦大学

伊万年科·娜塔莉亚·弗拉基米罗夫娜

生物学博士，副教授

符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学

布拉夫列娃·阿纳斯塔西娅·亚历山德罗芙娜

高级讲师

远东联邦大学

俄罗斯，符拉迪沃斯托克市

现代大学学生从事研究活动的动机：问题和解决方法

摘要： 本文简要讨论了阻碍大学生有效开展研究活动（R&D）的主要原因，以及形成大学有效研发体系的主要因素。

关键词： 动机，学生的研究活动，学生的科研工作体系，提高科研效率，大学科学部门。

Уровень подготовки студентов в вузах оказывает прямое влияние на темп и качество позитивных социально-экономических преобразований в стране, на научно-технологическое развитие в целом и, следовательно, является одним из объектов прямого интереса государства как части его долгосрочной стратегии развития.

В наши дни условием качественного образовательного процесса становится прогнозирование того, какие знания, умения и навыки станут необходимы завтрашним специалистам, и работа на упреждение, цель которой – обучение нужным компетенциям. Стремительно развивающиеся технологии ставят перед современным преподавателем особый, часто принципиально новый круг задач.

В авангарде профессиональных навыков современного студента стоит его способность самостоятельно решать поставленные пе-

ред ним задачи. Самостоятельность является не только следствием интеллектуальных способностей студента, его самодисциплины, комплекса осознаваемых им ответственностей перед своим будущим, но и находится в прямой корреляции образовательного процесса с практической действительностью в ответ на современные вызовы и конъюнктуру отраслей и рынков. С этой точки зрения проектная деятельность и активное привлечение студентов к научно-исследовательской работе (НИР) играют особую роль в системе обучения, поскольку способствуют выработке самостоятельных исследовательских умений (постановка проблемы, сбор и обработка информации, проведение экспериментов, анализ полученных результатов, подготовка научных отчетов и публикаций), возможности проявить индивидуальность, развитию творческих способностей и логического мышления, реализации полученных в ходе учебного процесса знаний на практике [1; 2]. В настоящее время степень вовлеченности студента в научно-исследовательскую и проектную деятельность является неотъемлемым и весомым показателем качества образования в целом, а также уровня высшего образовательного учреждения, отражая не только способность студентов к выполнению самостоятельных работ, но и уровень подготовки преподавателей, способных организовать образовательный процесс.

В современной литературе вопросам мотивации учащихся университетов к НИР уделяется значительное внимание. Темп современной жизни ставит во главу угла успешного специалиста, в первую очередь, его способности уметь сосредотачиваться на поставленных перед ним задачах, очень быстро выстраивать причинно-следственные связи и немедленно приступать к выполнению. Довольно часто выявляется отсутствие желания у студентов заниматься научной деятельностью в вузе, что связано с множеством различных факторов. Наиболее часто среди всего многообразия таких факторов выделяют низкую информированность студентов об аспектах НИД, низкую коммуникативную грамотность студентов, отсутствие материально-технической базы для проведения НИР, неинтересную организацию НИР, плохие материальные и социальные условия, перегруженность учебного процесса и отсутствие индивидуальных образовательных траекторий, низкую заинтересованность преподавателей, а также их недостаточную квалификацию [3–6]. Последний фактор во всем корпусе перечисленных проблем справедливо считать базовой проблемой, которая характерна

практически для всех вузов, в частности тех, чей преподавательский коллектив консервативен и не готов или не приветствует качественные изменения, которые по праву можно наделять статусом принципиальных.

Анализ вышеприведенного (далеко не полного) перечня факторов указывает на возможность сделать вывод, что создание условий для эффективной НИД – задача не только административно-управленческого персонала высших учебных заведений, но и научно-педагогических работников при реализации учебного процесса. Повышение уровня мотивации студентов к НИД состоит в максимальном устранении факторов их низкой мотивации. При этом должна быть создана многокомпонентная структурированная система научной работы студентов с учетом не только мотивационных стимулов самих студентов, но и мотивации преподавателя как главного участника всех процессов вуза.

Структура мотивации студентов включает материальные и нематериальные стимулы. К материальным стимулам относятся стипендии, льготы, финансовая поддержка и стимулирование инициативных студенческих проектов; возможность бесплатного поступления в магистратуру, аспирантуру; бесплатные программы повышения квалификации для студентов с выдачей соответствующих документов. Ко второй группе стимулов относятся все аспекты вложения в собственное обучение и личностное развитие в виде накопления знаний, умений и навыков (включая мягкие компетенции – soft skills). В отдельную группу выделяются возможность стажировок, в том числе зарубежных, и привлечение студентов в качестве исполнителей в крупные проекты (ФЦП, РГНФ, РНФ и др.).

Основными элементами системы подготовки студентов к НИД являются:

- участие в различных научных мероприятиях (семинары, конференции, открытые столы, выездные научные сессии, экспедиции и т. д.);

- конкурсный отбор курсовых и ВКР, что предполагает разработку и внедрение соответствующих внутривузовских нормативов (пакет конкурсной документации для ВКР разных типов из разных областей знания), позволяющих справедливо оценивать и сравнивать ВКР студентов;

– модульная организация курсов по различным направлениям и дисциплинам, в том числе с возможностью дистанционного обучения (внедрение в практику работы вуза электронных систем как дополняющих основной очный курс лекционных и практических знаний);

– введение индекса научно-инновационной активности и рейтинговых показателей студентов, аспирантов и молодых ученых; своевременное информирование о российских и зарубежных конкурсах, грантах. Реализация этого пункта может потребовать создания отдельного структурного подразделения, которое будет заниматься отслеживанием мероприятий и своевременным информированием контингента студентов и аспирантов. Практика показывает, что студенческий офис (деканат), как правило, с этой задачей справляется посредственно, поскольку перегружен работой. Реализация этого пункта позволяет сделать рывок в становлении и развитии мягких навыков у студентов;

– тьюторство в сфере научно-инновационной деятельности вуза. Этот раздел потребует проработку мотивационной компоненты преподавателей и работу над восстановлением и укреплением элементов института кураторства. В большинстве вузов кураторство утратило свою жизненно важную функцию и является сугубо формальным видом деятельности, не влияющим как на качество усвоения материала, так и на слаженность работы коллектива студентов. Кураторство предполагает не только контроль качества образовательного процесса через контроль успеваемости студентов, но и несет чрезвычайно важную воспитательную функцию, являясь одной из наиболее эффективных форм контроля психологического состояния студентов, что чрезвычайно актуализировалось в последние годы (имеются в виду трагедии в казанской школе и ПГНИУ в 2021 г.);

– наличие информационного блока, содержащего всю документацию, а также данные о научной деятельности вуза в целом, о перспективах и достижениях студентов в их исследовательской работе. Совместную работу преподавателя и студента чрезвычайно упрощает возможность обращения обучающихся к реестру актуальных задач кафедры (департамента, института), которые, в свою очередь, естественным образом привязаны к задачам решения проблем региональных производственных центров, экономическим за-

дачам региона, страны, а также непосредственно к актуальным научным вызовам современного человечества.

Эффективны такие формы НИР, как исследовательская работа, проводимая по индивидуальному плану; проблемная группа; студенческие научно-исследовательские кружки; студенческие научно-исследовательские лаборатории [3, 7].

Одним из основных факторов успеха внедрения в образовательную практику новшеств, отражающих вызовы нового времени, однозначно следует считать приверженность высшего руководства образовательного учреждения к интеграции нововведений в соответствии с требованиями современного рынка в квалификации молодых специалистов, в уровне их подготовки в целом, способности в кратчайшие сроки осваивать новшества. Система научной работы студентов в университете должна быть не просто создана, а эффективно функционировать и поддерживаться руководством вуза посредством не только материальных стимулов, но и современной научно-исследовательской базой, обеспечением доступа к новейшим базам данных, привлечением высококвалифицированных ученых из других научных организаций и т. д. В частности, эффективными внутривузовскими структурами для активизации НИД являются научно-образовательные центры (НОЦ), базовые кафедры, зеркальные лаборатории [8].

На примере создания Межведомственного научно-образовательного центра «Перспективные технологии и материалы» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) и базовой кафедры экологии и экологических проблем химической технологии (БК ЭЭПХТ) ВГУЭС в Институте химии Дальневосточного отделения Российской академии наук авторы отмечают положительный опыт организации подобных подразделений внутри университета. Грамотная организация и эффективное функционирование таких структур позволяет сформировать у студента определенный набор профессиональных компетенций, ускорить адаптацию выпускников к корпоративной культуре, довести их до оптимального профессионального уровня [9–12]. Результатом деятельности БК ЭЭПХТ стали научные статьи в рецензируемых журналах (из перечня ВАК, индексируемые в базах данных Scopus и WoS), выполнение НИР по заказу сторонних организаций и в рамках внутренних грантов университета, победы в научных конкурсах. Все показатели достигнуты при участии студентов.

Таким образом, создание условий для эффективной НИД является важнейшей задачей, неотъемлемой составляющей долгосрочной стратегии успешного развития каждого современного университета. Созданная в высшем учебном заведении многокомпонентная система научной работы студентов должна эффективно функционировать, поддерживаться и развиваться при участии административно-управленческого персонала высших учебных заведений и научно-педагогических работников. При этом должны учитываться и прорабатываться не только мотивационные стимулы студентов, но и преподавателя.

Список литературы

1. *Сергеева С. В., Воскресенко О. А., Вагаева О. А.* Обучение в высшей школе: формы и технологии : учебное пособие. – Пенза : Изд-во ПензГТУ, 2013.
2. Введение в профессию «Преподаватель вуза». Трудовые функции преподавателя : учебник / под. ред. Е. В. Ляпунцовой и Ю. М. Белозеровой. – М. : КноРус, 2022.
3. *Завьялов А. М., Федорова М. А.* Модернизация подготовки студентов к научной деятельности // Высшее образование в России. – 2011. – № 1. – С. 34–41.
4. *Козлова Н. В., Луков Д. В.* Комплексная программа повышения мотивации к научной деятельности (психолого-акмеологический подход) // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 211–217.
5. *Гегечкори О. Н., Бессараб Ю. А.* Как привлечь вузовскую молодежь в науку // Известия КГТУ. – 2009. – № 15. – С. 167–170.
6. *Любин А. В., Степанов А. В., Маложик М. С., Перепелицын Н. И.* Опыт привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 113–117.
7. Научно-исследовательская работа студентов ВГСПУ: организация и регламентирующие документы : методические разработки / сост. Т. С. Бородина, С. А. Комиссарова, С. Б. Спиридонова; науч. ред. В. В. Зайцев. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012.
8. *Дежина И. Г., Пономарев А. К.* 1000 лабораторий: новые принципы организации научной работы в России // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 70–82.

9. Ярусова С. Б., Буравлев И. Ю., Иваненко Н. В. Базовая кафедра как инструмент реализации практико-интегрированного обучения в современном университете // Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ : монография / под ред. Е. В. Ляпунцовой, Ю. М. Белозеровой, И. И. Дроздовой. – М. : Русайнс, 2019.

10. *Yarusova S., Ivanenko N., Makarova V.* Integration of education and science through the organization of basic departments and scientific and educational centers // *Advances in Economics, Business and Management Research. International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2018).* – 2018. – Vol. 47. – P. 1105–1108.

11. Ярусова С. Б., Бабусова Н. Б., Иваненко Н. В., Нарбуттович А. А. Роль базовых кафедр вуза в решении кадровых проблем : сборник материалов и докладов V Всероссийской научно-практической конференции по экологическому образованию. 20–21 ноября 2017 г. – Т. 2. – М. : Фонд имени В. И. Вернадского, 2018. – С. 1100–1107.

12. Ярусова С. Б., Жевтун И. Г., Иваненко Н. В., Макарова В. Н., Нарбуттович А. А. Интеграция образования и науки через деятельность базовых кафедр // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 18–20 апреля 2018 г. – Т. 2. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 266–269.

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ
BUSINESS EDUCATION: A LOOK INTO THE FUTURE

商业教育：展望未来

М. Г. Умнова

*канд. экон. наук, ассистент кафедры теории
менеджмента и бизнес-технологий
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИИ
В СФЕРЕ КРЕАТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. *Креативные индустрии играют все более важную роль в мировой экономике, а работа в креативных компаниях становится выбором растущего числа студентов и выпускников вузов. В статье рассмотрены современные подходы в бизнес-образовании обучающихся, планирующих трудоустройство в креативных отраслях.*

Ключевые слова: *образование, креативное предпринимательство, креативная индустрия, бизнес-инкубатор, стажировка.*

M. G. Umnova

*PhD, Assistant of the Department of Theory
Management and Business Technologies
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**MODERN APPROACHES IN BUSINESS EDUCATION
IN THE SPHERE OF CREATIVE ENTREPRENEURSHIP**

Abstract. *The creative industries are playing an increasingly important role in the global economy, and jobs in creative companies are becoming the choice of a growing number of students and university graduates. The article discusses modern approaches in the business education of students planning employment in creative industries.*

Key words: *education, creative entrepreneurship, creative industry, business incubator, internship.*

乌姆诺娃·玛丽亚·根纳季耶夫娜

经济学博士

管理理论与商业技术教研室助理

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

创新创业领域商业教育的现代方法

摘要： 创意产业在全球经济中扮演着越来越重要的角色，创意公司的工作正成为越来越多学生和大学毕业生的选择。本文讨论了对计划在创意产业就业的学生进行商业教育的现代方法。

关键词： 教育，商业教育，创新创业，创意产业，企业孵化器，实习。

За последние два десятилетия креативные индустрии и креативное предпринимательство вызывают растущий интерес как в научном, так и в бизнес-сообществах. Подготовка специалистов для предприятий в данной среде имеет свои особенности, речь о которых пойдет ниже.

В творческих сферах культура самозанятости и малого предпринимательства существует давно, однако в развитых странах в последнее время все больше программ высшего образования нацелены на такие традиционно креативные отрасли как искусство, творчество, средства массовой информации и т. д. Отличительной особенностью творческого предпринимательства является «зарабатывание денег за счет идей», поэтому особенно актуальной является проблема разработки бизнес-моделей таким образом, чтобы они эффективно работали как для производителей, так и для потребителей. Эта проблема не статична, она постоянно изменяется и развивается, поскольку происходит неизменная смена технологий, культуры, идей производителей и интересов потребителей, в связи с чем у предпринимателей возникает потребность экспериментировать, повторять и развивать стратегии и методы создания и захвата стоимости. Таким образом, в центре учебного процесса находится задача разработки устойчивой бизнес-модели для нового творческого предприятия, понимание которой зачастую ограничено как теоретически, так и практически.

Одним из устоявшихся в практике подходов к бизнес-образованию является концепция бизнес-инкубаторов. Примером такой

централизованной программы для студентов, заинтересованных в открытии собственных креативных предприятий, стала британская инициатива SPEED (Student Placements for Entrepreneurs in Education), в рамках которой в 2008 г. поддержку получили 770 студенческих проектов креативных предприятий из 13 университетов Великобритании и Северной Ирландии. Каждый студенческий проект получил финансирование в размере 6 000 фунтов стерлингов (около 600 000 руб. по курсу на дату написания) с учетом затрат на обучающий персонал и инфраструктуру, стипендию, покрытие затрат на запуск нового предприятия и т. д. Программа SPEED была признана чрезвычайно успешной. Организаторами были сделаны следующие выводы [1]:

- институциональное сотрудничество (между вузами-участниками проекта) жизненно важно, особенно в связи с тем, что участники были набраны из учреждений с различными академическими, исследовательскими, географическими и историческими профилями;

- программа способствовала привлечению персонала к сотрудничеству между отдельными факультетами, кафедрами и партнерскими учреждениями;

- было отмечено активное взаимодействие вузов с местными предприятиями, программа стала элементом политики регионального возрождения в ответ на усложняющиеся экономические условия;

- в подобного рода программах обучение предпринимательству должно быть ключевым элементом для студентов бакалавриата независимо от содержания и характера академических программ и индивидуальных предпочтений;

- для студентов с предпринимательским потенциалом осведомленность и навыки межличностного общения способствуют прогрессу, выходящему за рамки стандартного высшего образования. Обучение предпринимательству должно быть максимально реалистичным. Студенты узнают больше, работая и общаясь с настоящими предпринимателями, чем от теоретического изучения процессов.

Другим популярным форматом бизнес-образования являются стажировки, новый формат которых – прохождение практики с параллельным получением диплома (DA, degree apprenticeship) – стал использоваться в 2015 г. [2]. По сравнению с обычными стажиров-

ками ключевым отличием DA является то, что это, прежде всего, работа в компании, где студенты проходят обучение и – на рабочем месте – аттестацию на получение степени бакалавра. В творческих направлениях в высшем образовании за последнее десятилетие отмечается тенденция сокращения числа поступающих, в частности, в связи с тем, что исторически наличие высшего образования было необязательным требованием для получения работы в креативных отраслях. Для многих работодателей творческих индустрий хорошее портфолио, опыт работы и понимание требований к работе имеют большее значение, чем формальная квалификация в виде диплома. Однако при этом сам факт обучения, особенно в условиях коллаборации университетов и предприятий, важен, в связи с чем увеличивается привлекательность стажировок нового типа.

Отдельно стоит отметить значение цифровых технологий в подготовке кадров для креативных предприятий. При формировании цифровых компетенций следует учитывать потребность в создании и развитии навыков информационной грамотности, коммуникации и сотрудничества, создания цифрового контента, безопасности и решении проблем [3] и т. д.

Таким образом, рассмотренные выше подходы подчеркивают необходимость преобразований в современных высших учебных заведениях, ориентированных на выпуск кадров для трудоустройства в креативных сферах.

Участие в конференции проходит в рамках выполнения задания внутреннего гранта РЭУ им. Г. В. Плеханова на выполнение НИР молодежными коллективами под руководством ведущих ученых на тему «Современные подходы к управлению креативным производством товаров и услуг», утвержденную приказом № 865 от 28 июня 2021 г.

Список литературы

1. *David Rae. Action learning in new creative ventures // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2012. – Vol. 18. – Issue 5. – P. 603–623.*
2. *Tim Riley. The creative industries and degree apprenticeships: the benefits and challenges of adoption for small and micro businesses // Higher Education, Skills and Work-Based Learning. – 2020. – Vol. 11. – N 1. – P. 1–17.*

3. Табатадзе Л. М. Электронная информационно-образовательная среда как ресурс подготовки кадров креативных индустрий на уровне среднего профессионального образования // Наука и школа. – 2019. – № 6. – С. 46–55.

Ш. Х. Набиев

*аспирант базовой кафедры
финансового контроля, анализа и аудита ГКУ г. Москвы
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *Анализируются направления развития системных компонентов внутреннего контроля в условиях трансформации контрольных механизмов в государственном секторе. Определяется роль внутреннего контроля в системах внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Проводится анализ информационного и методического обеспечения внутреннего контроля в государственных учреждениях, определяются наиболее перспективные направления развития.*

Ключевые слова: *финансовый контроль, государственные учреждения, инструменты контроля, организационные механизмы.*

Sh. H. Nabiev

*Post-Graduate Student of the Base Department
Financial Control, Analysis and Audit of the GKU of Moscow
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FORMATION OF ORGANIZATIONAL MECHANISMS OF INTERNAL CONTROL IN STATE ORGANIZATIONS

Abstract. *The directions of development of the system components of internal control in the context of the transformation of control mechanisms in the public sector are analyzed. The role of internal control in the systems of internal financial control and internal financial audit is determined. The analysis of information and methodological support of internal control in state institutions is carried out, the most promising directions of development are determined.*

Key words: *financial control, government agencies, control instruments, organizational mechanisms.*

纳比耶夫·沙赫佐德·哈姆拉库洛维奇

博士研究生

财务控制, 分析和审计基础教研室

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯, 莫斯科市

国家组织内控组织机制的形成

摘要: 分析了公共部门控制机制转型背景下内部控制系统组成部分的发展方向。确定了内部控制在内部财务控制和内部财务审计制度中的作用。对国家机构内部控制的信息和方法支持进行了分析, 确定了最有希望的发展方向。

关键词: 财务控制, 内部控制, 政府机构, 控制手段, 组织机制。

Формирование механизмов внутреннего контроля происходит под влиянием совокупности факторов, связанных с особенностями трансформационных преобразований внешней и внутренней среды экономических субъектов, в число которых могут быть включены и государственные учреждения. Процессы функционирования бюджетных, автономных и казенных учреждений, хотя и регламентированы требованиями бюджетного законодательства, тем не менее предполагают осуществление определенных функций полноценной системой внутреннего контроля, требования к которой обозначены в статье 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. В состав организаций бюджетной сферы включаются государственные (муниципальные) учреждения, государственные органы, органы местного самоуправления, органы местной администрации, органы управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и территориальными государственными внебюджетными фондами, что определено в статье 2 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.

Целеполаганием внутреннего контроля, реализуемого через применение определенного инструментария, является достижение:

а) запланированных государственным учреждением финансовых и операционных показателей, обеспечивающих сохранность активов и соответствие параметрам эффективности и результативности деятельности;

б) высокой степени достоверности бухгалтерской (бюджетной) отчетности государственных учреждений;

в) соответствие порядка документирования и учета информации о совершенных фактах хозяйственной жизни, утвержденных на уровне законодательства элементам методологии.

Понимание внутреннего контроля как системы взаимосвязанных компонентов, совокупное влияние которых позволит реализовать целевую стратегию, сущность которой состоит в оптимизации процессов функционирования экономического субъекта, позволяет определить в качестве элемента внутреннего контроля деятельность структурного подразделения по проведению внутреннего аудита различных направлений деятельности государственного учреждения.

Одним из направлений деятельности подразделения внутреннего аудита является проверка качественных и количественных характеристик процессов, реализуемых в рамках функционирования отдельных структурных подразделений. Направления контрольных процедур определяются управленческим персоналом подразделения внутреннего аудита, а также согласовываются с иными субъектами управления государственного учреждения.

Реализация функционала внутреннего контроля через инструментарий внутреннего аудита позволяет:

- обеспечить соблюдение принципа функциональной независимости сотрудников структурного подразделения, проводящего аудиторские проверки;

- учитывать при организации контрольных мероприятий специфику деятельности государственного учреждения;

- формировать методический инструментарий с учетом целей и практических задач государственного учреждения;

- повысить уровень профессиональных компетенций сотрудников государственного учреждения через организацию консультативной работы;

- обеспечить высокий уровень профессионализма внутренних аудиторов за счет использования высокоэффективных методических разработок и подходов;

- планировать проведение аудиторских мероприятий, основываясь на ресурсном обеспечении государственного учреждения;

- оптимизировать практическое применение инструментов и методов контрольной работы за счет внедрения новых вариантов учетных решений и информационных технологий.

Направлениями внутреннего контроля, реализуемыми в государственном учреждении, являются: мониторинг показателей эффективности и результативности деятельности; оценка достоверности бухгалтерской (бюджетной) отчетности; установление данных о наличии (сохранности) активов; оценка соблюдения положений законодательства и требований внутренних локальных актов.

Организация внутреннего контроля и формирование инструментария должны базироваться не только на бухгалтерском блоке информации, но также охватывать вопросы выполнения бюджетных процедур применительно к деятельности казенных учреждений.

В состав направлений внутреннего контроля следует включить:

- проверку соблюдения требований и ограничений, установленных учредителями;

- проверку финансового обеспечения деятельности государственных организаций;

- мониторинг средств контроля, принятых в организации с целью подтверждения целевого расходования бюджетных ресурсов;

- проверку эффективности планирования расходов государственными учреждениями.

Особое значение имеет процесс планирования аудиторских мероприятий, организуемый в соответствии с ежегодным планом, что подтверждает плановый характер подобной деятельности. Аудируемое подразделение своевременно получает уведомление относительно сроков и целевого характера проведения аудита с указанием информации:

- об аудируемом периоде хозяйственной жизни, типовых фактах хозяйственной жизни;

- о целях и задачах внутреннего аудита;

- о составе источников информации, предоставление которых необходимо обеспечить до проведения аудита;
- о перечне процедур, выполнение которых запланировано в ходе аудита.

После получения уведомления управленческий персонал структурного подразделения государственного учреждения формирует рабочую группу, участвующую в проведении аудиторского мероприятия, где определяется состав взаимодействующих должностных лиц и формируются направления информационных потоков, позволяющих достичь цели аудита. На данном этапе оценивается необходимость привлечения экспертов в соответствующей области. Ответственность за выполнение согласованных действий остается за управленческим персоналом государственных учреждений.

Формой подготовки отчетной документации, формируемой по итогам аудиторского мероприятия, является отчет о внутреннем аудите, который содержит систематизированную и структурированную информацию о выявленных несоответствиях внутри организации, а также представляет рекомендуемые меры, направленные на исправление выявленных нарушений, ликвидацию недостатков в работе аудируемых структурных подразделений.

В случае внутреннего аудита реализуются основополагающие принципы аудита, в качестве которых большинство документов методологического характера и нормативных актов определяют независимость, конфиденциальность и объективность. Принцип независимости реализуется в случае организации внутреннего аудита через соблюдение неподотчетности сотрудников, участвующих в проведении внутреннего аудита, руководителям иных структурных подразделений государственного учреждения. Конфиденциальность выражается в неразглашении полученной в ходе внутреннего аудита информации и предоставлении ее только должностным лицам, в должностные обязанности которых входит соответствующий функционал по принятию управленческих решений. Объективность в случае внутреннего аудита обеспечивается через беспристрастное формирование выводов о функционировании аудируемого структурного подразделения.

Доведение информации до лиц, участвующих в управлении государственным учреждением, и процесс принятия управленческих решений на основе итоговой информации, полученной в ходе

внутреннего аудита, также требует регламентации на уровне отдельных локальных актов. Также раскрытия требуют процессы предоставления итоговой информации учредителям государственных учреждений.

Список литературы

1. Качкова О. Е., Демина И. Д., Вахрушина М. А. и др. Современная концепция бухгалтерского учета и внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях : монография / колл. авторов. – М. : Русайнс, 2018.
2. Качкова О. Е., Клепикова Л. В., Кришталева Т. И. Организация учета и внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях : монография. – М. : Русайнс, 2017.
3. Концепция COSO «Управление рисками организации. Интеграция со стратегией и эффективностью деятельности». – М. : ИВА, 2017.
4. Макальская А. К. Внутренний аудит : учебно-практическое пособие. – М. : Дело и сервис, 2000.
5. Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2005.
6. Пашков Р. В., Юденков Ю. Н. Внутренний контроль в публичном секторе : монография. – М. : Русайнс, 2016.
7. Порфирьева А. В., Серебрякова Т. Ю. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений : монография. – М. : Инфра-М, 2016.
8. Серебрякова Т. Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. – М. : Инфра-М., 2011.
9. Серебрякова Т. Ю. Теория и методология сквозного внутреннего контроля : монография. – М. : Инфра-М, 2016.
10. Чайковская Л. А. Эффективный внутренний контроль и факторы, оказывающие на него влияние // Аудит и финансовый анализ. – М. : 2016 (февраль). – № 1.

СТРАТЕГИЯ СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

STRATEGY OF A STABLE SOCIETY IN THE POST-CRISIS PERIOD

后危机时期稳定社会的战略

А. И. Бучкова

*канд. социол. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования 2016 и 2021 гг. На основании сравнительного анализа автором выделены направления трансформации политической социализации современной российской молодежи в постковидный период. Сделан вывод о том, что изменения коснулись в первую очередь основных агентов влияния и мотивов политического участия подрастающего поколения.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежь, коронавирус, мотивы, интересы, политическое участие.

A. I. Buchkova

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SOCIALIZATION OF RUSSIAN YOUTH IN THE POST-COVID PERIOD

Abstract. The article presents the results of a sociological study of 2016 and 2021. Based on the comparative analysis, the author identifies the directions of transformation of the political socialization of modern Russian youth in the post-teen period. It is concluded that the changes primarily affected the main agents of influence and motives for political participation of the younger generation.

Key words: political socialization, youth, coronavirus, motives, interests, political participation.

布奇科娃·阿拉·伊万诺夫娜

社会学博士，政治学与社会学教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情大流行后的俄罗斯青年政治社会化转型

摘要：本文介绍了 2016 年至 2021 年的社会学研究成果。在比较分析的基础上，作者确定了疫情后时期俄罗斯现代青年政治社会化的转型方向。得出的结论是，这些变化主要影响了年轻一代政治参与的主要影响因素和动机。

关键词：政治社会化，青年，冠状病毒，动机，利益，政治参与。

В результате общемирового распространения коронавирусной инфекции в большинстве стран произошли стремительные изменения во всех сферах общества. Они коснулись в том числе общественно-политического устройства, экономики, образования, привычного образа жизни людей. Данные процессы не обошли стороной и Российскую Федерацию. Распространение COVID-19, режим самоизоляции, дистанционное обучение повлияли на граждан всех возрастов, включая подрастающее поколение. Это в свою очередь привело к трансформации в постковидный период системы образования и социализации молодежи, включая ее политический аспект. Непредсказуемость происходящих изменений и их стремительный характер сохраняются до сих пор, однако уже можно выделить ряд тенденций, возникших на фоне пандемии коронавирусной инфекции. В этой связи исследование преобразований политической социализации российской молодежи в постковидный период представляется актуальным.

В рамках данной работы под постковидным периодом мы будем понимать отрезок времени, наступивший после окончательного выхода всех регионов России из режима самоизоляции в июне 2020 г. и продолжающийся до сих пор. Данный период будет рассмотрен с социологической точки зрения через призму кардинальных общественных изменений, произошедших под влиянием пандемии коронавирусной инфекции и длящихся более года.

Нами была поставлена цель проанализировать, какие трансформации произошли в отдельных аспектах политической социа-

лизации подрастающего поколения России, сравнив данные эмпирического исследования 2016 и 2021 гг. В статье представлены результаты социологического опроса по теме «Особенности политической социализации современной молодежи России», проведенного автором в два этапа: в 2016 и 2021 гг. на базе научной лаборатории «Социально-политический анализ и прогнозирование» кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Второй этап исследования будет полностью завершен в начале 2022 г. В настоящей статье приводятся промежуточные результаты. Окончательные данные могут отличаться от заявленных.

Вопросы политической социализации молодежи, особенности отношения молодых людей к политике, их политические убеждения и ориентации анализируются в трудах И. Г. Долининой [1. – С. 162–170], Н. Б. Ильиной [2. – С. 43–51], Д. Г. Камнева [3], О. М. Карпенко, И. А. Ламанова [4], В. В. Петухова [5. – С. 3–14; 6], Ю. М. Тарадиной [7. – С. 269–272], О. Н. Хлобустова [8. – С. 21–26].

Трансформация политической социализации российской молодежи в постковидный период была рассмотрена исходя из следующего:

1. Интерес подрастающего поколения к политической жизни России.
2. Основные мотивы участия молодежи в политических процессах.
3. Значимость политической сферы в молодежной среде.
4. Источники получения молодыми людьми информации о политической жизни страны.

В результате удалось установить, что в молодежной среде произошло незначительное снижение интереса к политической жизни страны. Так, если в 2016 г. его обнаруживали 86% опрошенных, то в 2021 г. – 79%. В 2016 г. 14% респондентов отметили, что не интересуются политикой, а в 2021 г. их число выросло уже до 18%. Вместе с тем только 21% (2016 г.) и 19% (2021 г.) молодых людей интересуются политикой постоянно, а 64% (2016 г.) и 60% (2021 г.) – эпизодически. В целом необходимо отметить, что интерес значительной части молодежи к политике по-прежнему носит несистемный, эпизодический характер, что подтверждает тенденцию пятилетней давности.

На первом месте среди мотивов участия молодежи в политике находится желание изменить уровень жизни в лучшую сторону.

На это указали 74% опрошенных в 2016 г. и 89% респондентов в 2021 г. На втором месте по степени значимости и в 2016, и в 2021 гг. стояло желание проявить себя (48 и 46% соответственно). Важно отметить резкий рост такого мотива, как желание изменить уровень жизни в лучшую сторону при снижении отношения подрастающего поколения к политике с точки зрения карьерного роста (от 41% в 2016 г. до 24% в 2021 г.).

Политическая сфера по-прежнему не является значимой в молодежной среде. В приоритете у подрастающего поколения семейная и образовательная сферы. И в 2016, и в 2021 гг. 68% опрошенных молодых людей выделили семейную сферу как наиболее значимую. На образовательную – указали 28% респондентов в 2016 г. и 27% – в 2021 г. Тогда как политической сфере отдали предпочтение всего 4% респондентов и в 2016, и в 2021 гг. Она была оценена в среднем на 3–5 по 10-балльной шкале. При этом выросло значение коммуникативной сферы, общения в кругу друзей с 15% в 2016 г. до 31% в 2021 г.

В качестве основных источников получения информации о политической жизни страны в 2016 г. 75% молодых людей выделили сайты в Интернете, 65% – телевидение, а 33% – социальные сети и форумы. В 2021 г. картина изменилась. Интернет по-прежнему лидирует, его выбирают 72% опрошенных. Отмечается резкое падение значимости такого агента, как телевидение (ему отдали предпочтение 35% респондентов) и одновременно повышение востребованности социальных сетей и форумов (до 70% – более чем в два раза).

Таким образом, на основании проведенного предварительного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что трансформация политической социализации российской молодежи в постковидный период происходит в нескольких направлениях.

Намечается тенденция снижения интереса к политической жизни страны при сохранении общего эпизодического характера внимания.

Среди подрастающего поколения происходит увеличение доли социально значимых мотивов участия в политике с точки зрения карьерного роста.

Для большинства молодых людей политическая сфера не рассматривается в качестве приоритетной. В свою очередь возрастает значимость коммуникативного общения прежде всего с друзьями.

Увеличивается значимость влияния на политическую социализацию социальных сетей и форумов. Именно оттуда более 70% современных молодых людей получают основную информацию о политике и узнают политические новости.

В результате исследования было выявлено несколько основных тенденций в трансформации политической социализации молодежи современной России: постепенное снижение интереса к политической сфере в молодежной среде при одновременном увеличении доли социальных мотивов политического участия, а также рост значения коммуникативной сферы, социальных сетей и форумов в процессе политической социализации.

Список литературы

1. Долинина И. Г. Сознание и поведение молодежи в контексте гражданской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 1. – С. 162–170.
2. Ильина Н. Б. Россия: проблемы политической социализации молодежи // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С. 43–51.
3. Камнев Д. Г. Политическая социализация молодежи в современной России. Роль в этом процессе молодежных политических движений. – Германия, Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2010.
4. Карпенко О. М., Ламанов И. А. Молодежь в современном политическом процессе в России. – М. : Изд-во СГУ, 2006.
5. Петухов В. В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 3–14.
6. Петухов В. В. Политическая активность и гражданское участие в современной России. – М. : Наука, 2005.
7. Тарадина Ю. М. Отношение молодежи к политическим процессам в России // Теоретические и прикладные проблемы акмеологии. – СПб. : СПбИПиА, 2009. – С. 269–272.
8. Хлобустов О. Молодежь и дети в современной России // Власть. – 2003. – № 6. – С. 21–26.

О. Н. Глазунов

канд. культурологии, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме - результата перехода традиционного образования на дистанционный формат. Отмечается, что существуют значительные противоречия между массовым переходом российской системы высшего образования на онлайн-формат обучения и недостаточной готовностью институтов образования РФ к работе в условиях пандемии COVID-19. Статья раскрывает особенности и общие вопросы перехода на дистант, плюсы и минусы этого процесса, исследованы противоречия между традиционной и дистанционной формами обучения.*

Ключевые слова: *COVID-19, пандемия, высшее образование, дистанционное обучение, цифровизация образования, онлайн-обучение, риски, электронные ресурсы, качество образования.*

O. N. Glazunov

PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)

PROBLEMS OF RUSSIAN HUMANITARIAN EDUCATION IN THE POST-TEEN PERIOD

Abstract. *The article is devoted to an urgent problem today - the result of the transition of traditional education to a distance format. It is noted that there are significant contradictions between the massive transition of the Russian higher education system to an online learning format and the insufficient readiness of educational institutions of the Russian Federation to work in the conditions of the COVID-19 pandemic. The article reveals the features and general issues of the transition to distance learning, the pros and cons of this process, the contradictions between traditional and distance learning forms are investigated.*

Key words: *COVID-19, pandemic, higher education, distance learning, digitalization of education, online learning, risks, electronic resources, quality of education.*

格拉祖诺夫·奥列格·尼古拉耶维奇
文化科学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

疫情爆发后俄罗斯人文教育问题

摘要： 本文致力于解决当今的实际问题——传统教育向远程教育转型的结果。值得注意的是，俄罗斯高等教育系统向在线学习形式的大规模过渡与俄罗斯联邦教育机构在 COVID-19 大流行的背景下工作准备不足之间存在重大矛盾。文章揭示了向远程学习过渡的特点和一般问题，这一过程的利弊，分析了传统和远程学习形式之间的矛盾。

关键词： 新冠疫情、大流行、高等教育、远程学习、教育数字化、在线学习、风险、电子资源、教育质量。

В начале 2020 г. мировое сообщество столкнулось с угрозой пандемии из-за появления нового смертельного вируса, который определил качественно новый этап развития всего человечества. Современная наука оказалась совершенно бессильной в борьбе с COVID-19. Единственным более или менее эффективным методом защиты населения от эпидемии оказалось введение режима строгой самоизоляции. Пандемия дала серьезный толчок к переосмыслению важнейших сторон жизни мирового сообщества. Особенно это коснулось современного образования. В результате принятых правительством кардинальных мер впервые в истории человечества вся система высшего образования в большинстве стран Европы и Америки на всех ее уровнях без какой-либо предварительной подготовки была переведена на удаленный формат организации обучения с привлечением современных образовательных технологий. Еще никогда государственные институты образования не переосмысливались так быстро с очного формата на дистанционный при помощи цифровых технологий. Согласно докладу ЮНЕСКО, около 1,5 млрд человек в мире не имели возможности посещать лекции в привычном традиционном формате [1].

В истории образования уже были прецеденты, когда отдельные страны пытались ввести систему дистанционного обучения. Так, в середине XIX в. Швеция и Великобритания предприняли попытку создания новой системы образования через услуги почты. В то время технически это было невозможно в полном объеме. Только в конце XX в. благодаря развитию современных технологий появилась возможность использования высококачественного аудио- и видеообмена в процессе обучения. В конце 80-х гг. XX в. в США была создана первая ассоциация дистанционного обучения для людей с физическими недостатками. Именно с этого периода началось массовое применение подобного формата образования во многих странах. Однако с началом пандемии большинство стран оказались не готовы к переходу на дистанционную форму обучения.

Пандемия COVID-19 привела к серьезным изменениям в системе высшего образования Российской Федерации. Все российские университеты были вынуждены принимать быстрые и непростые решения по вопросу перевода своей деятельности в онлайн-формат. При этом ускоренный переход на дистанционку создал достаточно много трудностей и проблем в системе обучения высшего образования. По словам министра науки и высшего образования Валерия Фалькова, почти 80% российских университетов полностью перешли на дистанционный формат работы со студентами [2]. При этом некоторые российские вузы в силу своего слабого технического оснащения были вынуждены перейти на заочное обучение. В других университетах была принята смешанная система – одни лекции читались дистанционно, другие – заочно. Около 5% вузов вынуждены были сохранить очной формат, поскольку не имели технических возможностей для перехода на дистанционный или даже заочный режимы обучения.

Новая система обучения показала как преимущества, так и минусы. К преимуществам дистанционного обучения большинство преподавателей и студентов относят гибкий график, когда студент имеет возможность самостоятельно определять удобное для него время и место, возможность использовать сэкономленное время для своего развития. В свою очередь преподаватели вузов получили бесценный опыт, используя удаленные образовательные технологии.

В то же время следует признать тот факт, что дистанционный формат обучения не может и не способен окончательно заменить традиционное образование. Основным минусом онлайн-обучения

является возможность студентов хитрить при проведении лекций или экзаменов. Учеба – это тяжелый труд. Без кропотливого труда невозможно получить хорошие знания. Дистанционное образование дает ложную уверенность, что полное знание можно получить, просто слушая мимоходом лекцию преподавателя. Российские ученые провели исследования и выявили, что только 22,3% опрошенных нормально приняли переход на новую форму обучения. При этом тревогу за свое образование испытывали 23,4% респондентов. Растерянность и неуверенность была отмечена у 21,0%. Положительные эмоции от онлайн-обучения были выявлены почти у каждого третьего студента – 29,2%. Половина опрошенных испытала смешанные чувства (49,9%). Отрицательные эмоции от новой формы обучения были у 19,9%. Значительное снижение эффективности своей работы отметили 40,3% респондентов [3. – С. 86–100].

Кроме того, онлайн-обучение не способствует развитию навыков коммуникабельности и работать в команде, поскольку студент имеет ограниченные контакты как с преподавателем, так и со своими однокурсниками. В целом в ходе опроса практически половина респондентов указали, что не рассматривают дистанционный формат обучения как наиболее эффективный способ получения высшего образования.

Российские исследователи также отмечают снижение мотивации обучения у студентов, потерю самооценности знаний и примитивизацию содержания образования и обучения. Не все студенты обладают навыками самостоятельного обучения, тем более если это требует освоения достаточно сложного учебного материала. Эксперты выявили, что только 5–10% обучающихся в дистанционном формате проходят обучение успешно [4. – С. 101–112].

Еще одно отрицательное проявление – отсутствие современных компьютеров (планшетов, ноутбуков) у студентов из малообеспеченных семей, что не позволяло им эффективно использовать методы дистанционного образования. В целом переход на онлайн-образование потребует больших финансовых расходов не только студентов, но и российских университетов, что напрямую связано с цифровизацией всей системы высшего образования Российской Федерации.

Внедрение дистанционного образования вносит значительные коррективы в разработанные Министерством образования РФ проекты по продвижению российских университетов в мировые обра-

зовательные рейтинги. Развитие дистанционных технологий обучения уже сегодня требует изменения всей стратегии, так как в глобальном пространстве основная роль будет принадлежать сетевым университетам, объединяющим учебные заведения разных стран. Это кардинально изменит состав мировых университетских рейтингов, где будут рассматриваться эффективность уже не отдельных вузов, а сети, включающие не только дистанционное обучение, но, и реализацию сетевых научно-исследовательских проектов.

Вместе с тем пандемия во многом затрудняет решение накопившихся проблем. Фактически сегодня совершается переход системы высшего образования на новую, пока еще плохо освоенную технологию. Одна из главных проблем дистанта заключается не в том сколько университетов перешло на новый формат обучения, а какого качества студенты получают образование [5. – С. 75–91.]. Сегодня перед российским научным сообществом стоят задачи переосмысления перехода на онлайн-образования, оценки последствий рисков для будущего России. Массовый переход на дистанционное образование или частично введение дистанционного обучения могут привести к разрушению системы высшего образования и подготовки кадров. Поэтому потребуются разработать новую концепцию развития российского образования и новую систему обучения, способную отвечать на вызовы и угрозы XXI в. Необходимо провести системный анализ возможностей создания современной конкурентной и эффективной образовательной модели воспитания будущих поколений, учитывая все плюсы и минусы сложившейся непростой для российского образования ситуации.

Список литературы

1. COVID-19 Educational Disruption and Recovery, 2020. – April. – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 18.09.2021).
2. Брифинг Валерия Фалькова в пресс-центре правительства Российской Федерации, 2020. – 25 марта. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2502 (дата обращения: 19.09.2021).
3. *Алешковский И. А, Гаспармшвили А. Т, Крухмалева О. В, Нарбут Н. П, Савина Н. Е.* Студенты вузов России о дистанционном обуче-

нии: оценка и возможности // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 86–100.

4. Гафуров И. Р., Ибрагимов Г. И., Калимуллин А. М., Алишев Т. Б. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 101–112.

5. Казак М. А., Белинская Т. В., Краснощеченко И. П. Управление переходом к дистанционному способу реализации образовательного процесса: опыт Калужского госуниверситета // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 75–91.

Д. Г. Горин

*д-р филос. наук, профессор кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И РИСКИ БИОМЕДИКАЛИЗАЦИИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Целью статьи является анализ интеграции тенденций биомедикализации и цифровизации в практику социального управления и контроля. Автор делает вывод о том, что пандемия COVID-19 стала триггером ускорения тенденций, наблюдавшихся в этой сфере. Поэтому принятые в условиях пандемии меры создают не только краткосрочные, но и среднесрочные и долгосрочные возможности и риски.*

Ключевые слова: *медикализация, цифровизация, социальный контроль, авторитетность знания.*

D. G. Gorin

*Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

SOCIAL CONTROL AND RISKS OF BIOMEDICALIZATION IN THE POST-COVID PERIOD

Abstract. *The purpose of the article is to analyze the integration of biomedicalization and digitalization trends into the practice of social management and control. The author concludes that the COVID-19 pandemic was the trigger for accelerating the trends observed in this area. Therefore, the*

measures taken in the context of a pandemic create not only short-term, but also medium-and long-term opportunities and risks.

Key words: *medicalization, digitalization, social control, authority of knowledge.*

戈林·德米特里·根纳季耶维奇

哲学博士后，政治学与社会学教研室教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

疫情后的社会治理和生物医学化风险

摘要： 本文旨在分析生物医学化和数字化趋势在社会管理实践中的融合。作者得出结论，COVID-19 大流行引起了该领域趋势的加速。因此，在大流行的背景下采取的措施不仅会创造短期，而且还会创造中长期的机会和风险。

关键词： 医学化，生物医学化，数字化，社会控制，知识权威。

Объявленная ВОЗ 11 марта 2020 г. пандемия COVID-19 актуализирует потребность осмысления ее последствий, в том числе в социально-этическом и социально-философском аспектах [7. – С. 199–202]. Одним из направлений исследования последствий пандемии является анализ влияния принимавшихся мер на эволюцию системы социального контроля не только в краткосрочной перспективе, но и в перспективе ее среднесрочной и долгосрочной трансформации в постковидный период.

Можно предположить, что пандемия COVID-19, несмотря на ее экстраординарный характер и чрезвычайность мер, предпринятых государствами в целях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, сыграла роль триггера в развитии тенденций, отражающих наиболее фундаментальные изменения в современных обществах, последствия которых стали наиболее очевидными в 2020–2021 гг. Введенные в период ограничений меры социального контроля способствовали ускорению тенденций, вызревавших и распространявшихся на протяжении достаточно длительного времени, что поместило проблематику, связанную с этими тенденциями в фокус общественного внимания.

Одной из таких тенденций является биомедикализация – относительно новый феномен, отражающий переосмысление и углубление медиализации в последние несколько десятилетий.

Восходящая к изменениям европейских обществ рубежа XVIII–XIX вв. медиализация – распространение медицинских подходов на различные сферы, которые с ней напрямую не связаны. Это проявляется, в частности, в определении различных социальных и психических особенностей, включая, например, алкоголизм или даже детскую гиперактивность, в категориях здоровья и болезни, нормы и патологии. Тем самым медиализация оказывала существенное влияние на технологии социального контроля [9. – С. 487–504]. Ее развернутая критика содержится в работах М. Фуко, который утверждал, что болезнь является социальной конструкцией, порождением экспертного медицинского знания и медицинской власти, которая «с полным правом вступает в общение с национальным порядком, мощью его вооруженных сил, плодовитостью народов» [10. – С. 69].

В отличие от медиализации, биомедикализация распространяется в условиях присущей обществу потребления кастомизации телесности и возникновения новейших возможностей и технологий, связанных с развитием медицины. Под влиянием биомедикализации происходит смещение дискурсов социального контроля над телом с требований его нормализации к его трансформациям в целях придания ему новых качеств и характеристик. В результате расширяются коннотации понятия здоровья, которое не только определяется как отсутствие симптомов болезни, но и наделяется новым содержанием, связанным с прогнозированием и минимизацией рисков гипотетически возможных заболеваний [3. – С. 182–183].

Следует учитывать, что биомедикализация тесно связана с особенностями современной культуры, которая формирует запрос на индивидуализацию болезни, персонификацию лечения, активность пациента в отношении к своему здоровью и учет его свободы в выборе альтернативных способов лечения. Современный человек не может быть удовлетворен универсалистским отношением к его проблемам, он требует внимания к его исключительности и личным особенностям, в том числе в определении состояния его здоровья. С. Неттлтон указывает на семь ключевых тенденций, отражающих смещение акцентов в современной системе здравоохранения по следующим индикаторам: от болезни к здоровью, от больницы к

общине, от острых заболеваний к хроническим, от курса лечения к профилактике, от вмешательства врача к наблюдению, от лечения к уходу и от абстрактного пациента к личности [6]. Эти сдвиги вызваны изменениями не только в картине здоровья, отражавшими до пандемии COVID-19 снижение доли инфекционных заболеваний и роста доли хронических заболеваний, но и в новом образе и стиле жизни, новых конфигурациях социальных взаимодействий между человеком, обществом, государством и системой здравоохранения.

Новые конфигурации таких взаимодействий связаны с пересмотром классических представлений об авторитетности знания и профессионализме, появившихся в индустриальный период, когда доминировала медицинская модель, основанная на закрытости профессионального знания и жестком разграничении между профессионалами и непрофессионалами [4]. Дискриминация непрофессионалов оказывается все менее эффективной и даже вредной [2]. В сфере здравоохранения наблюдается подвижность профессиональных границ, гибкость профессиональной идентичности и контекстно обусловленное регулирование профессионального знания [1. – С. 35–58]. Если врач имеет дело с активным пациентом, то он должен доказывать свою позицию. Даже если пациент – неспециалист, он осознает себя субъектом действия и основывает свое поведение на автономной и активной оценке информации и собственном понимании рационального выбора решения [5. – С. 374]. Однако если для биомедикализации характерна обусловленность требований досимптоматического принятия мер медицинского характера свободой воли человека, его проактивностью и персонифицированным подходом к нему, то в условиях пандемии COVID-19 требования досимптоматических медицинских манипуляций сопровождаются универсальностью и игнорированием личных особенностей пациента. В условиях необходимости принятия чрезвычайных ограничительных мер фактически были реанимированы стереотипы, установки и принципы функционирования медицины, которые сложились в исторических условиях на рубеже XVIII–XIX вв. в качестве реакции на острую необходимость лечения массовых инфекционных заболеваний и предотвращения их распространения. Эти стереотипы, установки и принципы были характерны для европейского общества, находившегося на ранних стадиях индустриализации, когда господствовали массовые формы организации производства, подавляющее большинство пациентов

жили в сомнительных с гигиенической точки зрения условиях, не имели начальных медицинских знаний и часто были неграмотными. Поэтому медицинские практики не могли быть индивидуализированными, а методы лечения носили универсальный характер [8. – С. 523–554].

Принимавшиеся в период пандемии ограничительные меры, связанные с обращением в принципиально иных условиях к прежним стереотипам контроля над состоянием здоровья и вторжением власти в сферу телесности, считающейся в современном обществе автономной, с одной стороны, способствовали ограничению распространения инфекции, а с другой – вызвали не только критику власти и системы здравоохранения, но и недоверие к официальной медицине в целом.

Более того, пандемия COVID-19 способствовала интеграции новых элементов биомедикализации не только с реанимированными стереотипами, установками и принципами медикализации, но и с новейшими цифровыми технологиями социального контроля. Произошло фактическое возвращение характерного для эпохи индустриального модерна и вытесненного в культуре общества потребления представления о том, что государство имеет право принимать меры по спасению населения в целом, пренебрегая отдельным индивидом и его правами. Если ранее биологическая цель выживания населения оправдывала такую политику вплоть до принятия чрезвычайных мер, то в настоящее время ее легитимация требует не медицинских, а рационально-правовых аргументов. В результате произошло фокусирование общественного внимания на проблематике биомедикализации, ее интеграции с цифровыми технологиями социального контроля, что способствовало также канализации проявления социальной напряженности.

Анализ публичных дискурсов, связанных с обсуждением мер, направленных против распространения новой коронавирусной инфекции, свидетельствует о том, что критика этих мер основывается не только на рациональных аргументах, но и на иррационализации угроз, связанных с тематикой биомедикализации (от конспирологических теорий насильственного чипирования до мифологизации трансформации телесности под влиянием предлагаемых медицинских манипуляций). Распространение подобного рода публичных дискурсов свидетельствует о высокой напряженности, которая, как правило, характерна для периодов социальных

потрясений и находит свое проявление в нарастании иррационализма, а также о кризисе доверия к институтам власти и сфере здравоохранения. Восстановление этого доверия в постковидный период потребует специальных усилий.

Проблематика социального контроля актуализируется в периоды общественных трансформаций, затрагивающих сферу управления социальными процессами и контроля над социальным поведением граждан. Распространение цифровых технологий, ускорившееся под влиянием пандемии, не только создает принципиально новую среду общественной и профессиональной активности, но и способствует фундаментальной трансформации привычных отношений. Внедрение новых технологий представляет собой существенную проблему, связанную с противоречивостью между технократическим подходом и требованиями демократии. Об этом противоречии писал еще в конце 1960-х гг. Ю. Хабермас, который указывал на угрозу провозглашения якобы безальтернативности научно-технологических закономерностей, которые девальвируют процедуры демократического принятия решений как рационализации выбора из возможных альтернатив. В результате «суверенитет общества над технологическими условиями жизни выглядит безнадежно устаревшим», что не может не беспокоить [11. – С. 131].

Последствия принимавшихся в период пандемии ограничительных мер в постковидный период создают, таким образом, необходимость в поиске баланса между новыми формами социального контроля и фундаментальными правами и свободами, между манипулятивностью и самовыражением, между авторитетом экспертного знания и необходимостью публичного диалога, в том числе по вопросам медицины и здравоохранения.

Список литературы

1. *Allsop J., Jones K. The Regulation of the Health Care Professions: Towards Greater Partnership Between the State, Professions and Citizens in the UK // Knowledge, Work and Society. – 2006. – Vol. 4 (1). – P. 35–58.*
2. *Blättel-Mink B., Kuhlmann E. (eds.). Health Professions, Gender and Society: Shifting Relations in Times of Institutional and Social Change // International Journal of Sociology and Social Policy. – 2003. – Vol. 23 (4/5). – Special Issue.*

3. Clark A. E., Shim J. K., Mamo L., Fosket J. R., Fishman J. R. Biomedicalization: Technoscientific Transformations of Health, Illness, and U. S. Biomedicine // American Sociological Review. – 2003. – Vol. 68. – P. 161–194.
4. Dilevko J. The Politics of Professionalism: A Retro-Progressive Proposal for Librarianship. – Duluth, MN : Library Juice Press, 2009.
5. Lupton D. Consumerism, Reflexivity and Medical Encounter // Social Science & Medicine. – 1997. – Vol. 45 (3).
6. Nettleton S. The Sociology of Health and Illness. – Cambridge : Polity, 1995.
7. Szocik K. Conceptual Issues in COVID-19 Pandemic: an Example of Global Catastrophic Risk // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2021. – Vol. 30 (1). – P. 199–202.
8. Veatch R. M. The Medical Model: its Nature and Problems // Concepts of Health and Disease: Interdisciplinary Perspectives / A. L. Caplan, H. T. Engelhardt, J. J. McCartney. – London : Addison-Wesley, 1981. – P. 523–554.
9. Zola I. K. Medicine as an Institution of Social Control // The Sociological Review. – 1972. – Vol. 20 (4). – P. 487–504.
10. Фуко М. Рождение клиники. – М. : Смысл, 1998.
11. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М. : Праксис, 2007.

М. А. Грибков

канд. экон. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАКТИК

Аннотация. В статье определяются основные направления противодействия коррупции и значимые мероприятия антикоррупционной направленности. Анализируются причины низкой эффективности противодействия коррупции. Предлагается направить усилия антикоррупционной деятельности на снижение доверия в среде коррупционеров.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, безопасность, взяточничество, доверие.

M. A. Gribkov

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF TRUST IN THE RUSSIAN SOCIETY ON THE SPREAD OF CORRUPTION PRACTICES

Abstract. *The article defines the main directions of combating corruption and significant measures of anti-corruption orientation. The reasons of low efficiency of corruption counteraction are analyzed. It is proposed to direct the efforts of anti-corruption activities to reduce trust among corrupt officials.*

Key words: *counteraction, corruption, security, corruption, trust.*

格里布科夫·马克西姆·亚历山德罗维奇
经济学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

俄罗斯社会信任度对腐败行为分布的影响

摘要： 文章明确了反腐败的主要方向和重要的反腐败措施。分析了反腐败工作效率低下的原因。建议引导反腐败活动，努力减少腐败官员之间的信任。

关键词： 反制，腐败，安全，贿赂，信任。

В этом году исполняется 13 лет со дня принятия Федерального закона «О противодействии коррупции», тогда же был разработан Национальный план противодействия коррупции, а также создан Совет при Президенте по противодействию коррупции, т. е. прошло более десятилетия с момента вступления процессов противодействия коррупции в Российской Федерации в активную фазу.

За эти годы сформированы организационно-управленческие основы противодействия коррупции (согласно методическим рекомендациям Минтруда России, в каждом органе государственной власти и местного самоуправления должны быть созданы подразделения по профилактике коррупции). В структуре администрации Президента Российской Федерации функционирует Управление по вопросам противодействия коррупции, которое помимо профилактики коррупции в администрации, обеспечивает деятельность Со-

вета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В целях профилактики коррупции на бытовом уровне создана система многофункциональных центров, которые минимизируют взаимодействие граждан и чиновников. В палатах Федерального собрания Российской Федерации созданы профильные комитеты.

Модернизируется правовая база антикоррупционной деятельности. Введены кратные штрафы за взяточничество, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов; предусмотрена ответственность юридических лиц за коррупцию, совершенствуются ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной и муниципальной службы (депутата, который не смог объяснить происхождение денег, на которые он купил квартиру, лишили квартиры), введена дисциплинарная санкция в форме увольнения в связи с утратой доверия, совершенствуются механизмы закупок для государственных и муниципальных нужд, действует такая мера уголовно правового характера, как конфискация имущества, а также подготовлен законопроект, согласно которому конфискованные средства будут направляться в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации разработан психологический портрет коррупционера. Идея не нова. Джон Эдвард Гувер, создатель и первый директор ФБР, сформировал и использовал в работе психологический портрет серийного убийцы. По сути, это сбор и категорирование наиболее явных черт личности преступников, осужденных по сходным составам преступлений [1]. Такой портрет может быть полезен как для поимки конкретного преступника, так и для создания условий исключающих совершение преступлений.

Согласно данным Global Integrity, уже в 2008 г. законодательная база по противодействию коррупции Российской Федерации находилась на весьма высоком уровне (89 из 100). Вместе с тем правоприменительную практику специалисты организации тогда нашли неудовлетворительной (52 из 100), что свидетельствовало о систематическом нарушении действующего закона [2].

Если в 2008 г., по оценкам фонда ИНДЕМ, коррупционный оборот составлял 300 млрд долларов, то в 2010 г., по мнению Всемирного банка, он составил 48% российского ВВП [3].

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации число преступлений коррупционной направленности в первой половине 2021 г. возросло на 16,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В этот период Генеральной прокуратурой Российской Федерации зарегистрировано 24,5 тыс. преступлений коррупционной направленности. Это максимальное значение показателя за 8 лет. Значительную долю в числе таких преступлений занимает взяточничество (12,1 тыс. или 49,4 от общего количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности). При этом число взяток с начала 2021 г. возросло на 27,4%. Треть взяток не превышает 10 тыс. рублей.

Выявление взяточничества не является конечной целью противодействия коррупции. Последующее расследование и наказание виновных остается важной составляющей антикоррупционной борьбы.

В 2020 г. более чем на половину снизился уровень раскрываемости преступлений коррупционной направленности, связанных с получением взятки. С 2017 г. растет число нераскрытых преступлений, связанных с дачей взятки. В 2020 г. этот показатель вырос на 19,4% по отношению к предыдущему году. Как видно, рост количества не раскрытых случаев получения взятки происходит независимо от роста количества не раскрытых случаев дачи взятки и, по видимому, не связан с реформами правоохранительной системы.

Вместе с тем количество не раскрытых случаев получения взятки, как правило, выше количества не раскрытых случаев дачи взятки, за исключением 2014 и 2016 гг. Это связано с высокой латентностью преступлений коррупционной направленности, а также особым статусом взяточполучателей (наличием у них специальных знаний, а также преступных связей).

Коррупция в системе государственного управления дискредитирует власть. Громкие обвинения в коррупции Председателя Правительства Российской Федерации, руководства Росгвардии, их реакция на обвинения способствуют нагнетанию в российском обществе недоверия к государственным институтам и политике, которую эти институты проводят, что снижает общественное терпение.

Председатель комитета Государственной думы Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции Ирина Яровая в марте 2015 г. отмечала, что борьба с коррупцией может

быть опасна для национального суверенитета. В пример депутат приводит Украину, где под видом борьбы с коррупцией была разрушена вся система государственной власти. Этот пример не единственный, в подтверждение ее позиции можно упомянуть о революциях в Киргизии, Египте, Тунисе и т. д.

Согласно пункту 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, коррупция определяется в качестве основных угроз государственной и общественной безопасности [2].

Таким образом, коррупция является угрозой государственной и общественной безопасности. По мнению ведущих российских антикоррупционеров, борьба с ней для государства и общества небезопасна.

Учитывая изложенное, а также то, что коррупция является корыстным преступлением, а создание антикоррупционных стандартов в российском обществе на основе антикоррупционного воспитания и антикоррупционной пропаганды является неэффективным, предлагаем основные усилия сосредоточить на мерах по профилактике коррупции, направленных на создание условий, в которых коррупция станет невыгодной.

Для этого необходимо обратить внимание на формулу выгоды от коррупции [4]:

$$G(X) = X - J(X) - R(X),$$

где $G(X)$ – функция незаконного дохода;

$J(X)$ – ожидаемое наказание чиновника (штраф);

$R(X)$ – возможные моральные издержки чиновника, выраженные в деньгах.

Таким образом, влияя на какую-либо из переменных, мы сможем снизить выгоду коррупционера. Необходимо также обозначить, что коррупционные отношения находятся вне правового поля, и что риски, связанные с совершением коррупционного деяния, не компенсируются государством.

Целесообразно отметить, что коррупционные отношения за неимением правовой базы строятся исключительно на доверии контрагентов. Поэтому снижение доверия в среде коррупционеров должно стать основной целью новой антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Кузнецов Е. Масштабы распространения коррупции в России // Можно ли в борьбе с коррупцией в России использовать зарубежный опыт? : сборник статей / под ред. П. С. Филиппова. – СПб. : Норма, 2010.
4. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption // Journal of Political Economy. – 1975. – № 4.

Н. Н. Денисенкова

канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ЦИФРОВОЕ ДОВЕРИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается цифровое доверие, которое является неотъемлемой частью социальной реальности, присущей эпохе цифровизации. Цифровая трансформация как новый формат жизни современного общества проявляется во всех сферах экономики, включая социальную среду. Новые технологические решения начинают осмысливаться в контексте концепции четвертой промышленной революции (Industry 4.0), что приведет к тому, что развитие таких перспективных технологий, как искусственный интеллект, machine learning и аналитика на основе big data в конечном итоге трансформируются в самообучаемые системы, которые будут использовать в тесном контакте с людьми, что постепенно сформирует новое интеллектуальное пространство в жизни общества и индивида.

Ключевые слова: цифровое доверие, цифровая трансформация, социальная реальность, пандемическое доверие, политическое доверие.

N. N. Denisenkova

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

DIGITAL TRUST AS AN ELEMENT OF THE SOCIAL REALITY OF MODERN SOCIETY

Abstract. *The article considers digital trust, which is an integral part of the social reality inherent in the era of digitalization. Digital transformation as a new format of life in modern society is manifested in all spheres of the economy, including the social environment. New technological solutions are beginning to be comprehended in the context of the concept of the fourth industrial revolution (Industry 4.0), which will lead to the fact that the development of such promising technologies as artificial intelligence, machine learning and analytics based on big data will eventually be transformed into self-learning systems that will be used in close contact with people, which will gradually form a new intellectual space in the life of society and the individual.*

Key words: *digital trust, digital transformation, social reality, pandemic trust, political trust.*

杰尼森科娃·娜塔莉亚·尼古拉耶芙娜
政治学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

数字信任作为现代社会现实的一个要素

摘要：本文考察了数字信任，它是数字化时代固有的社会现实的一个组成部分。数字化转型作为现代社会一种新的生活方式，体现在经济生活的各个领域，包括社会环境。在第四次工业革命（工业 4.0）概念的背景下，新的技术解决方案开始被理解，这将导致人工智能、机器学习和基于大数据分析等有前途的技术的发展。最终转化为与人密切接触的自学系统，在社会和个人的生活中逐步形成新的智力空间。

关键词：数字信任，数字化转型，社会现实，疫情信任，政治信任。

В современном обществе доверию в различных отношениях отводится важная роль. В контексте глобальных трендов непрерывного развития информационных технологий, роста использования приложений социальных сетей увеличивается роль доверия как феномена индивидуального восприятия человеком окружающей

действительности. Со стороны интернет-сообщество выглядит как паутина незнакомцев, но на самом деле это паутина доверяющих друг другу друзей. Поскольку это сеть «от многих ко многим», построенная на отношениях «один на один» как связь людей один на один, которые знают и доверяют друг другу, интернет-сообщество обычно растет в геометрической прогрессии и становится одной из самых сильных форм сообщества.

Кроме того, доверие находится в социальной реальности, которое является одной из характеристик процесса взаимодействия социальных агентов, позволяет определять эффективность существующих взаимодействий и имеет возможность оказывать влияние на сложившуюся социальную ситуацию [1].

В современной социальной реальности, которая характеризуется увеличением цифровых каналов коммуникации, связанных с пандемией и ускорением цифровизации всех сфер общественной жизни можно наблюдать снижение доверия к людям, органам власти и к миру в целом, что сопровождается снижением демократичности общества.

Осуществление беспрецедентной политики управления кризисными ситуациями в ответ на распространение COVID-19 привлекло внимание интересующихся связью между пандемической политикой и политическим доверием, поскольку достоверная и подробная информация (ежедневные брифинги для прессы, обмен информацией между целевыми группами и СМИ, ежедневный сводка о показателях заражения и количестве смертей) является важной частью антикризисного реагирования правительств. Эта информация используется экспертами, журналистами и гражданами в качестве ориентира того, как идут дела по сравнению с другими странами, поэтому решения в ряде случаев не раскрывать подробную информацию подверглись резкой критике и привели к снижению общественной поддержки [2].

Так, в Великобритании решение правительства отложить публикацию подробных данных о пандемии рассматривалось как серьезная проблема и стало причиной снижения доверия к правительству [3; 4].

Соответственно, одно из ключевых условий поддержания политического доверия является прозрачность информации. В институциональном контексте прозрачность в широком смысле опре-

деляется как любое раскрытие информации об учреждениях, которая имеет значение для оценки этих учреждений [5].

Раскрывая представляющую общественный интерес информацию о результатах деятельности учреждений, властные структуры сигнализируют гражданам о том, что они честны, потому что им нечего скрывать; они позволяют гражданам оценить, являются ли они компетентными и являются ли их решения законными. С учетом этой идеи практика раскрытия информации считается краеугольным камнем надлежащего управления и пропагандируется международными организациями и группами гражданского общества.

Ученые описывают два механизма, которые связывают раскрытие информации с политическим доверием.

Первый – который мы называем подходом, основанным на информации, – предполагает, что достоверное раскрытие информации влияет на политическое доверие в зависимости от уровня детализации предоставленной информации [6]. В соответствии с этим подходом более высокий уровень информации об учреждениях позволяет гражданам получить дополнительные знания об эффективности деятельности органов власти, что позволит им выносить устойчиво положительные суждения об их надежности [7; 8].

В контексте пандемии в рамках данного подхода ожидается, что достоверная информация о COVID-19 может оказать положительное влияние на политическое доверие особенно в кризисных ситуациях и, вероятно, сможет оказать стимулирующее воздействие на общественность при формировании политических оценок. В том случае если социально значимая информация ограничена, она может быть воспринята как частичная или неточная, что может привести к снижению политического доверия, что отрицательно повлияет на уровень оценки действий правительства.

Рассмотрим второй подход, который предполагает, что именно акт раскрытия информации сигнализирует гражданам о надежности, а не об уровне информации. Согласно этому механизму, влияние раскрытия информации на политическое доверие проистекает из личного восприятия того, что правительство, раскрывая информацию, уже заслуживает доверия. Следуя этому подходу, можно ожидать, что простое представление информации о COVID-19 независимо от уровня ее детализации приведет к росту политического доверия [9].

Таким образом, проблема цифрового доверия актуализируется с трансформацией общества и в ситуации усиления риска, когда общество теряет доверие к социальным институтам, уверенность в положительном результате снижается. К числу таких трансформаций можно отнести и усложнение структуры общества и глобализационные процессы, присущие информационному обществу. Следовательно, механизм формирования доверия к социальной системе также приобретает опосредованный характер. В этом контексте приобретает актуальность изучение роли информационных технологий как посредника во взаимодействии индивидов и общественных институтов, органов власти.

Список литературы

1. *Сетиаван А., Котлер Ф., Картаджайа Х.* Microsoft Virtual PC 2007 System Requirements : пер. с англ. – М. Хорошиловой. – М. : Эксмо, 2019.

2. *Jennings W.* COVID-19 and the ‘Rally-Round-the Flag’ Effect, UK in a Changing Europe. 2020. – URL: <https://ukandeu.ac.uk/covid-19-and-the-rally-round-the-flageffect/> (дата обращения: 18.09.2021).

3. UK Rejects Calls to Publish Detailed Data of Care-Home Deaths from COVID-19 // Reuters. – 2020. – May 13. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-britain-carehomes/uk-rejects-calls-to-publish-detailed-data-of-care-home-deaths-from-covid-19-idUSKBN22P2QO> (дата обращения: 18.09.2021).

4. Trust in UK Government and News Media COVID-19 Information Down, Concerns over Misinformation from Government and Politicians Up // Reuters. – 2020. – June 1. – URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/trust-uk-government-and-newsmedia-covid-19-information-down-concerns-over-misinformation> (дата обращения: 18.09.2021).

5. *Lindstedt C., Naurin D.* Transparency is Not Enough: Making Transparency Effective in Reducing Corruption // International Political Science Review. – 2010. – N 31(3). – P. 301–322.

6. *Grimmelikhuijsen S.* Linking Transparency, Knowledge and Citizen Trust in Government: an experiment // International Review of Administrative Sciences. – 2012. – N 78 (1). – P. 50–73.

7. Cook F. L., Jacobs L. R., Kim D. Trusting What you Know: Information, Knowledge and Confidence in Social Security // The Journal of Politics. – 2010. – N 72 (2). – P. 397–412.

8. Grimmelikhuijsen S., Meijer A. J. Effects of Transparency on the Perceived Trustworthiness of a Government Organization: Evidence from an Online Experiment // Journal of Public Administration Research and Theory. – 2014. – N 24 (1). – P. 137–157.

9. Bargain O., Aminjonov U. Trust and Compliance to Public Health Policies in Times of COVID-19 // Iza Discussion Papers. – 2020. – N 13205. – URL: <http://ftp.iza.org/dp13205.pdf> (дата обращения: 18.09.2021).

В. О. Евсеев

*д-р экон. наук, профессор кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

КОМАНДНО-ПРОЕКТНОЕ ОБУЧЕНИЕ АНТИКРИЗИСНЫМ КОМПЕТЕНЦИЯМ

Аннотация. В статье рассматривается возможность формирования у студентов командно-проектных антикризисных компетенций на базе разработки образовательных тематических экспертных систем. Для формирования у студентов антикризисных командно-проектных компетенций была разработана учебная экспертная система с объемом до ста компонентов знаний. Разработанная экспертная система прошла успешную апробацию и подтвердила высокую заинтересованность у студентов для работы с ней.

Ключевые слова: экспертные системы, команда студентов-экспертов, система рисков, антикризисные рекомендации.

V. O. Evseev

*Doctor of Economics, Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TEAM-PROJECT TRAINING IN ANTI-CRISIS COMPETENCIES

Abstract. The article considers the possibility of forming students' team-project anti-crisis competencies based on the development of educational

thematic expert systems. To form students' anti-crisis team and project competencies, an educational expert system with up to one hundred knowledge components was developed. The developed expert system has been successfully tested and confirmed the high interest of students to work with it.

Key words: *expert systems, a team of student experts, a risk system, anti-crisis recommendations.*

叶夫谢耶夫·瓦迪姆·奥列戈维奇
经济学博士后，政治学与社会学教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

团队项目抗危机能力培训

摘要：文章探讨了基于教育专题专家系统开发培养学生团队项目抗危机能力的可行性。为了形成学生的抗危机团队项目能力，开发了一个包含多达一百个知识组成部分的教育专家系统。开发的专家系统经过测试成功，证实了学生对使用它的浓厚兴趣。

关键词：专家系统，学生专家团队，风险系统，反危机建议。

Немного истории. В 1960-е гг. в США реализовывались два проекта, две стратегические инициативы: первая – звездные войны; вторая – экспертные системы [2; 3]. И если по отношению к первой стратегической инициативе США в настоящее время у России имеется определенное лидерское превосходство, то по отношению ко второй стратегической инициативе Россия не столь успешна. Экспертные системы являются теоретическим и прикладным инструментом определения научно-мировоззренческого конкурентного превосходства одних исследовательских и административных команд по отношению к другим командам; одной системы образования по отношению к другой; системы принятия и реализация решений, в том числе антикризисных; структуризации и оценки рисков; структуризации и оценки используемых знаний; формирования эффективных управляющих решений и выдачи конструктивных рекомендаций; формирования цифровой среды для реализации алгоритмов искусственного интеллекта.

В России реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект» [1], задача которого состоит в том, чтобы предприятия и граждане использовали продукты и услуги, основанные преимуще-

ственно на отечественных технологиях искусственного интеллекта, обеспечивающих качественно новый уровень эффективности деятельности.

Экспертная система – это программа для компьютера, которая оперирует знаниями в определенной предметной области с целью выработки рекомендаций или решения проблем. Экспертная система – это программная оболочка, которая состоит из трех основных блоков: базы данных; базы знаний; базы решающих правил и выводов. Рабочая экспертная система включает до 8-10 тыс. знаний той предметной области, для которой экспертная система разрабатывалась. В настоящее время экспертные системы широко используются в политической, экономической, социальной, образовательной, медицинской, военно-промышленной и других сферах [3–8]. Некоторые экспертные системы на институциональном уровне включены в систему принятия и оценки государственных решений. Появилась новая профессия – инженеры по знаниям, которая в России не прижилась. Как правило, экспертные системы создаются командами, состоящими из исследователей и специалистов в предметной области; инженеров по знаниям; системными программистами.

С позиций образовательного процесса экспертные системы являются системообразующей платформой формирования профессиональных и конкурентных компетенций у студентов, так как они обязывают студентов любых направлений создавать свои профессиональные информационные базы данных, уметь извлекать из них знания, разрабатывать обоснованные рекомендации для стабилизации и устойчивого развития социально-экономических и общественно-политических процессов, оценивать необходимое ресурсное обеспечение для реализации предлагаемых решений. Существует отраслевая классификация и различные направления применения экспертных систем.

В целях повышения образовательных и профессиональных компетенций студентов для них была разработана модель учебной экспертной системы с объемом до ста компонентов формализованных знаний. Экспертная система реализована в программной оболочке Excel, состоит из десяти тематических блоков, названия которых могут меняться в соответствии с исследуемой проблемной ситуацией. Каждый тематический блок включает пять возможных рисков (структурных, коммуникационных, кадровых, ресурсных, законодательных), которые могут осложнить функционирование этого тематического блока. Каждому риску присваивается весовой коэф-

фициент значимости/влияния. В учебной экспертной системе был предложен следующий перечень тематических блоков: факторы системы управления; конфликтные факторы; факторы конкуренции; межгрупповые факторы; социальные факторы; законодательные факторы и т. д.

В алгоритме модели предусмотрены суммирование величин рисков из тематических блоков и пять градаций оценок их состояния. В зависимости от суммы полученных рисков и заданных критериев выдается интерфейсная информация: исследуемый процесс протекает в установленных параметрах или исследуемый процесс находится в кризисной зоне. В алгоритме модели в зависимости от функционального состояния изучаемого процесса и его оценочных критериев предусматривается выдача соответствующей системы рекомендаций по его стабилизации. Взаимодействие с экспертной системой осуществляется в диалоговом режиме.

Работа с экспертной системой предполагает два режима: первый – когда студенты в результате проведенных исследований и изысканий наполняют экспертную систему тематическими знаниями и правилами принятия решений, т. е. создают тематически ориентированный цифровой интеллектуально-аналитический продукт; второй режим, когда разработанная экспертная система используется для оценки какой-либо тематической ситуации. В этом случае пользователи подтверждают наличие того или иного включенного в экспертную систему тематического риска, дают оценку состояния контролируемого процесса как нормального или докризисного, или экспертная система предлагает систему развернутых рекомендаций по выходу из кризисной ситуации.

В процессе занятий студенты были ознакомлены с возможностями учебной экспертной системы. Были сформированы студенческие исследовательские группы, которые выбрали проблемные вопросы по тематике своей специализации, сформированы тематические блоки и возможные риски. На основе анализа профессиональной литературы была сформулирована система рекомендаций для различного состояния изучаемого процесса. Всю исходную информацию и рекомендации студенты внесли в экспертную систему, которая стала законченным программно-аналитическим продуктом. Практическое использование разработанных учебных экспертных систем заключалось в том, что рассматривались текущие тематические (по профилю подготовки) события с оценкой их состояния, а также анализ предлагаемых рекомендаций.

Целью любого коллективного проекта является создание конечного продукта, обеспечивающего интересы и запросы потребителя. В нашем случае – это разработанный интеллектуальный продукт для оценки и анализа текущего состояния изучаемого или контролируемого тематического процесса. Разработка экспертной системы требует от студентов наличия всего комплекса профессиональных компетенций, в том числе проектных, которые они получают в университете.

Для образовательного процесса наиболее перспективными являются три направления разработки и использования экспертных систем:

- 1) оценка тематических рисков и выдача рекомендаций по уменьшению силы их влияния;
- 2) оценка принимаемых управленческих, организационных и других решений с позиций их влияния на стабилизацию или дестабилизацию объекта управления;
- 3) диагностика проблемных ситуаций с целью выявления наиболее вероятных источников их возникновения.

Предлагаемая тематика конференции «Общество, доверие, риски» может быть концептуальной основой для создания экспертной системы с такой же тематической направленностью.

В настоящее время готовится к изданию практикум по разработке и использованию тематических учебных экспертных систем (авторы В. О. Евсеев, А. П. Кошкин, Е. В. Каргаполова). Важно, чтобы в ВКР любой тематической направленности присутствовала разработанная студентом экспертная система как интеллектуально-аналитический продукт, подтверждающий высокий уровень компетенций выпускников университета. Разработанные тематические экспертные системы могут, в том числе являться интеллектуальной собственностью РЭУ им. Г. В. Плеханова и коммерчески реализовываться в образовательном пространстве как программный продукт.

Заместитель Председателя Правительства Дмитрий Чернышенко выразил уверенность, что Российская Федерация обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 767, от 24 мая 2021 г. №776 «Об утверждении пра-

вил поддержки проектов в сфере искусственного интеллекта». – URL: <http://government.ru/news/42285/>

2. Джарратано Д., Райли Г. Экспертные системы. Принципы разработки и программирование. – М. : Вильямс, 2011.

3. Джексон П. Введение в экспертные системы. – М. : Вильямс, 2009.

4. Евсеев В. О. Методология применение экспертных систем для анализа региональных конфликтов // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 3. – С. 65–78.

5. Евсеев В. О. Модель экспертно-информационного образа акторов экономической деятельности // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 3. – С. 109–121.

6. Евсеев В. О. Структурно-семантическое моделирование развития социально-экономических и общественных отношений // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 1. – С. 269–279.

7. Евсеев В. О. Искусственный интеллект и электоральный выбор идеологических направлений социально-экономического развития // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5. – С. 494–506.

8. Евсеев В. О., Осадчая Г. И. Применение экспертных систем для оценки интеграционных процессов // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 5.

Л. Г. Елисеева

*д-р техн. наук, профессор кафедры
товароведения и товарной экспертизы*

Ю. Д. Белкин

*канд. техн. наук, доцент, заведующий кафедры
товароведения и товарной экспертизы*

Осман Али

ассистент

П. Г. Молодкина

ассистентка

Д. В. Сими́на

студентка

(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПИТАНИЯ – ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В период пандемии правительства всех стран уделяют важное значение сохранению политической, экономической, экологической,

социальной и психологической стабильности в обществе. Пандемия привела к появлению социальной нестабильности в обществе. Достижения в области медицины и нутрициологии позволили разработать рекомендации по оптимизации структуры питания как важнейшего элемента формирования стратегии стабильного общества в постковидный период.

Ключевые слова: пандемия, стратегия, стабильность, иммунитет, структура питания.

L. G. Eliseeva

Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Commodity Science and Commodity Expertise

Yu. D. Belkin

PhD, Associate Professor, Head of the Department of Commodity Science and Commodity Expertise

Osman Ali

Assistant

P. G. Molodkina

Assistant

D. V. Zimina

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

OPTIMIZATION OF THE NUTRITION STRUCTURE IS AN ELEMENT OF THE STRATEGY OF A STABLE SOCIETY IN THE POST-COVID PERIOD

Abstract. *During a pandemic, Governments of all countries attach great importance to maintaining political, economic, environmental, social and psychological stability in society. The pandemic has led to the emergence of social instability in society. Achievements in the field of medicine and nutrition have allowed to develop recommendations for optimizing the structure of nutrition as an important element of forming a strategy for a stable society in the post-COVID-19 period.*

Key words: *pandemic, strategy, stability, immunity, nutrition structure.*

叶利谢耶娃·柳德米拉·根纳季耶夫娜

技术科学博士后，商品学与商品检验教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

贝尔金·尤里·德米特里耶维奇

技术科学博士，副教授，商品学与商品检验教研室主任
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

奥斯曼·阿里

商品学与商品检验教研室助理
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

莫洛基娜·波琳娜·格奥尔吉耶芙娜

商品学与商品检验教研室助理
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

西米娜·西米娜·达里亚·弗拉基米罗夫娜

商品学与商品检验教研室的学生
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

优化食物结构是后疫情时代稳定社会战略的一个组成部分

摘要： 疫情期间，各国政府高度重视维护社会政治、经济、环境、社会和心理稳定。大流行导致出现社会不稳定。医学和营养生物学领域的成就使得制定优化营养结构的建议成为可能，这是后疫情时期制定稳定社会战略的基本要素。

关键词： 流行病，策略，稳定性，免疫力，营养结构。

В период пандемии коронавирусной инфекции правительства всех развитых стран уделяют важное значение сохранению политической, экономической, экологической, социальной и психологической стабильности в обществе. Быстрое распространение заболеваемости в мире вызвало шок и активизировало развитие мирового кризиса в разных областях деятельности. В этой связи проблема сохранения стабильности приобрела главенствующее значение. В настоящее время ведется научный анализ внутренней и внешней политики, ведущих экономик мира в период активного распространения заболеваемости, а также составляется прогноз и разработка эффективных мер для быстреего восстановления экономической ситуации в постковидный период.

По мнению многих экспертов, в частности генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, мир впервые за последнее столетия столкнулся с такой широкомасштабной проблемой, вызванной пандемией. Поэтому мировое сообщество должно объединить усилия и совместно с международными организациями, входящими в структуру ООН, активно противодействовать распространению эпидемии COVID-19 и способствовать стабилизации мировой экономики. Сложившаяся экономическая обстановка может представлять угрозу национальной безопасности многих стран. По мнению Н. С. Безуглой и И. Н. Шамрай [1], необходима разработка подходов нового типа к обеспечению национальной безопасности с позиции ризоматической логики. Используя новые подходы, возможно осуществлять эффективное управление факторами и параметрами безопасности и осуществлять мотивированную перестройку экономических отношений в приемлемые сроки. На основе принципов ризоматической логики, использующей всесторонний, многомерный подход и соответствующие новые методологические критерии, возможно развитие экономической системы, находящейся в условиях бифуркации. В свою очередь это позволит обоснованно выбрать наиболее действенный и эффективный аттрактор.

Как показывает мониторинг, в сложившейся социально-экономической ситуации одной из наиболее значимых проблем, требующих незамедлительного решения, является обеспечение социальной стабильности населения, так как социальная нестабильность привела к развитию социальных кризисов, которые наблюдаются во всем мире. Особую озабоченность и нестабильность в экономической и социальной сфере у населения вызвали заболевания членов правительств многих стран, болезнь со смертельным исходом многих медийных личностей, распространение заболевания у военнослужащих. Это привело к оправданной необходимости принятия правительствами экстренных мер по предупреждению распространения COVID-19, которые позволили приостановить эпидемию, но не победить ее.

Вместе с тем в разных странах (Англия, США, Япония, ЮАР и др.) стали появляться новые более агрессивные штаммы вируса, в связи с чем угроза новой волны эпидемии сохраняется до настоящего времени. Сложившаяся ситуация вызывает тревогу и негативную реакцию населения, что приводит к дестабилизации социальной обстановки в обществе. По наблюдениям экспертов ВОЗ, у лю-

дей возникает страх перед неопределенностью и опасностью, постоянно увеличивающимся количеством социальных рисков, вызванных пандемией, отмечается повышение уровня тревожности и агрессивности населения во многих странах. Увеличивается опасность развития депрессии и психологических расстройств, что приводит к снижению иммунитета и устойчивости людей к поражению коронавирусом. Пандемия коронавируса также изменяет социальное поведение населения. Страх заболевания коронавирусом активизировал интерес населения к здоровому питанию. Многие перестали употреблять в пищу мясо, особенно говядину. По данным ООН, потребление мяса на душу населения в мире резко сократилось и достигло самого низкого значения за последние 10 лет.

Агропромышленный комплекс России также испытывает негативное влияние последствий пандемии. Падение покупательской способности населения приводит к снижению прибыли фермеров, крупных, средних и малых агропроизводств. Наибольшее негативное влияние проявилось в отраслях животноводства и тепличного хозяйства, которые в последние годы достигли хороших успехов по импортозамещению. Это объясняется использованием импортных кормов и витаминных препаратов, оборудования, стоимость которых в 2020 г. увеличилась на 40–50%. Соответственно, увеличилась стоимость мяса и молока. В результате снизилось потребление мяса говядины и ожидается падение потребления молочной продукции. В овощеводстве отмечено уменьшение потребления овощей более чем на 30%. Снижение объемов реализации продукции АПК в период пандемии и постковидный период обусловлено увеличением курса валюты, сокращением потребительского спроса и изменением его структуры в сторону более низкого ценового сегмента, снижением объема внутреннего рынка, снижением доходов населения и их покупательской способности, повышением стоимости логистических услуг и другими факторами [2; 3].

По данным комитета по всемирной продовольственной безопасности при ООН, последствия распространения пандемии оказали негативное влияние на обеспечение продовольственной безопасности и качество питания населения во всем мире. Это также обусловлено снижением доходов населения и повышением цен на продукты питания. Мировой продовольственный рынок отличается высокой степенью неопределенности в отношении производства и спроса на продукцию, которая зависят от характера и продолжи-

тельности эпидемии и постковидного периода. Не исключается возможность снижения объемов производства продовольствия, что создает проблемы для обеспечения международной продовольственной безопасности, углубляет социальное неравенство, ограничивает и дифференцирует доступ к продовольствию для разных социальных групп. Коронавирус обострил проблему несоответствия межсистемных взаимосвязей между экосистемой и продовольственными системами. Наблюдается устойчивая тенденция увеличения потребления переработанных продуктов, продуктов с более высоким сроком годности, увеличение отходов пищевой некачественной продукции и упаковки. Большую озабоченность комитета по всемирной продовольственной безопасности вызывает массовый переход населения на более дешевую, менее здоровую и некачественную пищу. Пандемия продемонстрировала зависимость устойчивости населения к заболеванию от рациона питания. В первую очередь заболевают ковидом люди, использующие неполноценное питание, содержащее дефицит эссенциальных функциональных ингредиентов. Поэтому комиссия ООН ставит задачу перед правительствами о необходимости разработки международной программы по оказанию продовольственной помощи и обеспечению доступа населения к здоровому питанию с учетом его функциональной полезности, а не только обеспеченности калориями [5; 6; 7].

Здоровое питание оказывает многофакторное влияние на здоровье и иммунитет человека, способствует метаболизму и нормальной жизнедеятельности организма. Полноценное питание, отвечающее установленным требованиям физиологических норм потребления, не может препятствовать проникновению коронавируса в организм, но оно создает условия для формирования необходимого иммунного статуса, позволяющего противостоять развитию заболевания. Влияние структуры питания на формирование адаптивного иммунитета доказано учеными и подтверждено медицинской практикой [8; 9].

Исследования влияния питания на профилактику заболевания коронавирусом в настоящее время проводятся во многих странах мира. Результаты исследований подтверждают, что подверженность заболеванию и тяжесть его протекания зависят от пищевого статуса населения и наличия заболеваний, вызванных нарушением структуры питания. При этом подчеркивается важная роль обеспе-

ченности рациона питания витаминами и микроэлементами. Иммуитет бывает двух видов: адаптивный и врожденный. Основными иммунообеспечивающими агентами в организме человека выступают системы комплемента и фагоцитов, В-клеток и Т-лимфоцитов, которые служат биологическим барьером против инфекционных заболеваний. С возрастом у человека происходит старение иммунитета, в том числе из-за недостатка функциональных ингредиентов, которые поступают в организм с пищей. Для профилактики заболевания COVID-19 и формирования необходимого уровня адаптивного иммунитета необходимо обеспечить регулярное полноценное питание. В рационе питания должны обязательно содержаться полноценные белки, пищевые волокна, антиоксиданты, витамины А, С, D, Е, В2, В6 и В12, а также фолиевая кислота, минеральные вещества – цинк, селен, магний, железо, которые являются обязательными компонентами в рационе питания для поддержания иммунитета и повышения сопротивляемости организма инфекционным заболеваниям.

Накопленный опыт лечения коронавируса позволил Министерству здравоохранения разработать методические указания для оптимизации структуры питания населения, профилактики COVID-19 и реабилитации пациентов, перенесших заболевание COVID-19. Достижения в области медицины и нутрициологии позволили разработать рекомендации по оптимизации структуры питания как важнейшего элемента формирования стратегии стабильного общества в постковидный период

Список литературы

1. Безуглая Н. С., Шамрай И. Н. Национальная безопасность и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19: вызовы экономической системе государства и перспективы по обеспечению ее безопасности // Регионология. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 449–452.

2. Кирова И. В. Агропромышленный комплекс России в условиях COVID-19 // COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы : II Международная научно-практическая конференция. – Пенза : Изд-во МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. – С. 11–14.

3. Белая А. Режим повышенной неготовности. Какие проблемы сельского хозяйства выявил коронавирус // Агроинвестор. – URL:

<https://www.agroinvestor.ru/analytics/article> (дата обращения: 21.09.2021).

4. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность и питание: разработка эффективных политических мер по борьбе с пандемией и неполноценным питанием : доклад Комитета по всемирной продовольственной безопасности ООН. – Рим, 2020. – Сентябрь. – URL: <http://www.fao.org/cfs/cfs-hlpe/ru>: (дата обращения: 21.09.2021).

5. Altieri M. A., Nicholls C. I. Agroecology and the Reconstruction of a Post-COVID-19 Agriculture // *The Journal of Peasant Studies*. – 2020. – N 47 (5). – С. 881–898.

6. *Blay-Palmer A., Carey R., Valette E., Sanders-on M.* Post COVID 19 and Food Pathways to Sustainable Transformation // *Agriculture and Human*. – 2020. – Val. 37. – P. 517–519.

7. *Bracale R., Vaccaro C. M.* Changes in Food Choice Following Restrictive Measures Due to COVID-19 // *Nutrition, Metabolism and Cardiovascular Diseases*. – 2020. – N 30 (9). – P. 1423–1426.

8. *Сергеев В. Н.* Питание при COVID-19 : лекция для специалистов отдела соматической реабилитации, репродуктивного здоровья и активного долголетия ФГБУ «НМИЦ РК» Минздрава России. – URL: <https://www.lvrach.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

9. *Карамнова Н. С., Драпкина О. М.* COVID-19 и питание: новые акценты, прежние приоритеты (обзор рекомендаций) // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. – 2020. – № 19 (3). – Т. 2576. – С. 327–330.

10. Комплексные оздоровительные программы и система питания в медицинских организациях и домашних условиях для пациентов, перенесших COVID-19 : методические рекомендации / под ред. В. А. Тутельяна, М. В. Никитина. – М., 2021.

А. Ж. Ермухамбетова
(Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза, Казахстан)

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. На этапе синтеза системы обеспечения экономической безопасности отрасли необходимым и целесообразным является формирование модели обеспечения экономической безопасности отраслей промышленности как новой структурированной системы, способной при таком развитии элементов связей и процессов в полной мере на определенном уровне обеспечить адекватную и необходимую защиту отрасли и ее предприятий от внешних и внутренних факторов угрозы, обеспечить устойчивое конкурентное развитие отрасли и максимально эффективно использовать ее экономические ресурсы. Согласно изложенному, можно сделать общий вывод о том, что системно-структурный анализ в исследовании экономической безопасности отраслей промышленности является комплексным методом исследования с целью выявления общих характеристик и тенденций, рассмотрения объекта исследования как сложно-организованной системы, структура которой состоит из определенного количества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, что позволяет проработать комплекс мер, направленных на совершенствование системы и механизма обеспечения экономической безопасности отраслей промышленности. Согласно авторскому видению, вторым блоком научно-методологических основ экономической безопасности отраслей промышленности является формирование методологического базиса анализа и оценки уровня ее экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленность, анализ, уровень, комплекс мер, цели, обеспечение.

A. Zh. Ermukhambetova
(Karaganda Economic University
of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan)

POPULATION HEALTH AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A SUSTAINABLE SOCIETY

Abstract. At the stage of synthesis of the system for ensuring the economic security of the industry, it is necessary and expedient to form a model for

ensuring the economic security of industries as a new structured system that meets all the tasks and certain parameters and is capable, with such a development of the elements of connections and processes in full, at a certain level, to provide adequate and the necessary protection of the industry and its enterprises from external and internal threats, to ensure sustainable competitive development of the industry and the most efficient use of its economic resources. According to the above, we can make a general conclusion that the system-structural analysis in the study of the economic security of industries is a complex of research methods in order to identify common characteristics and trends, consider the object of research as a complex system, the structure of which consists of a certain number of interconnected elements that interact, which makes it possible to work out a set of measures aimed at improving the system and mechanism for ensuring the economic security of industries. According to the author's vision, the second block of the scientific and methodological foundations of the economic security of industries is the formation of a methodological basis for analyzing and assessing the level of its economic security.

Key words: *economic security, industry, analysis, level, set of measures, goals, provision.*

叶尔穆克汉姆贝托娃·阿塞尔·扎纳别科夫娜
哈萨克消费者合作联盟卡拉干达经济大学
哈萨克斯坦共和国

人口健康作为形成可持续社会的一个因素

摘要: 在产业经济安全保障体系的综合阶段, 形成产业经济安全保障模型作为满足所有任务和一定参数的新型结构化系统是必要的和适宜的, 有了这样的要素和流程的充分发展, 在一定程度上, 为行业及其企业免受外部和内部威胁提供充分和必要的保护, 确保行业的可持续竞争发展和最有效的利用其经济资源。综上所述, 我们可以得出一个普遍的结论, 即产业经济安全研究中的系统-结构分析是一个复杂的研究方法, 以识别共同的特征和趋势, 将研究对象视为一个复杂的系统, 其结构由一定数量的相互联系、相互作用的要素组成, 从而可以制定出一套旨在完善保障产业经济安全的体制机制的措施。按照笔者的设想, 产业经济安全的科学和方法论基础的第二块是形成分析和评估其经济安全水平的方法论基础。

关键词: 经济安全, 产业, 分析, 水平, 措施, 目标, 规定。

На этапе отбора показателей-индикаторов состояния и уровня экономической безопасности по основным функциональным блокам экономической безопасности предлагается применение индикаторного и ресурсофункционального подхода [2].

Отметим, что индикаторный пороговый подход к оценке экономической безопасности отраслей промышленности заключается в установлении по результатам сравнения фактических показателей экономической безопасности отрасли со всеми ее составляющими с нормативными (граничными, пороговыми или оптимальными) значениями индикаторов, соответствующих определенному уровню безопасности:

$$x_i = \left(\frac{P_{i\phi}}{P_{in}} \right)^b, \quad (1)$$

где $P_{i\phi}$, P_{in} – соответственно, фактические и нормативные значения i -го показателя;

b – показатель уровня (минимум равен 1, максимум равен -1).

Этот подход имеет широкое применение в утвержденных государственных методиках расчета уровня экономической безопасности государства 2003, 2007 и 2013 гг. Следовательно, он имеет системное применение и не требует дополнительной отдельной верификации [5].

В свою очередь ресурсофункциональный подход в исследовании экономической безопасности отрасли позволяет определить уровень оценки степени использования ресурсов по основным функциональным составляющим экономической безопасности (финансовой, энергетической, кадровой, информационной, инвестиционной). Для исследования экономической безопасности каждой составляющей предлагается определение удельного веса функциональных составляющих экономической безопасности отрасли [10]. В рамках этого подхода и с применением динамического подхода проводят расчет уровня экономической безопасности отрасли за разные периоды с сохранением устойчивого критерия удельного веса каждой функциональной составляющей. Это позволяет определить изменения параметров составляющих и уровня экономической безопасности каждой составляющей в динамике изменений конъюнктуры рынка за определенный диапазон времени с сохранением их весового коэффициента:

$$V_{reb} = \sum_i^n K_i d_i, \quad (2)$$

где K_i – значения частных функциональных критериев экономической безопасности отрасли;

d_i – удельный вес значимости функциональных составляющих экономической безопасности отрасли;

n – количество функциональных составляющих экономической безопасности отрасли.

Указанный подход является целесообразным для использования в процессе диагностики состояния и уровня экономической безопасности отрасли и в процессе мониторинга состояния и уровня экономической безопасности. По нашему мнению, адаптация этого подхода и его применение в методологии обеспечения экономической безопасности отрасли позволяет выделить показатели-индикаторы, сгруппировать их по основным функциональным составляющим и блоками экономической безопасности, определить удельный вес каждого показателя и определить показатели уровня экономической безопасности по каждой составляющей с учетом их удельного веса в общем значении составляющей [13].

С целью анализа и оценки экономической безопасности отрасли широко используется SWOT-анализ, который применяют в диагностике и стратегическом планировании. Он заключается в выявлении факторов внутренней и внешней сред и распределении их на четыре категории по влиянию на объект анализа [4]. Применение SWOT-анализа позволяет осуществить исследование факторов влияния на состояние и уровень экономической безопасности отрасли: определить слабые и сильные стороны, возможности и угрозы внутриэкономической и внешнеэкономической среды, влияющие на экономическую безопасность отрасли. Сильные и слабые стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа, тогда как возможности и угрозы определяют факторы внешней среды в экономической безопасности отрасли.

Таким образом, сильные стороны определяют качества, которые дают преимущество предприятиям отрасли, слабые стороны определяют факторы, определяющие недостатки внутреннего состояния или рыночных позиций отрасли, негативно влияющих на экономическую безопасность. Возможности определяют дополнительные факторы внешней среды, которые открывают новые перспективы, предоставляют новые возможности для предприятий отрасли в работе на внутреннем и внешних рынках, и обеспечения

экономической безопасности отрасли [7]. Угрозы оказывают деструктивное влияние на состояние отрасли и предприятий, которые ее формируют, и определяются в экономической безопасности как деструктивные факторы. Наличие значительного количества угроз может усложнить достижение цели обеспечения экономической безопасности и развития предприятий отрасли.

Поскольку SWOT-анализ является универсальным, гибким методом со свободным определением и выбором факторов анализа в зависимости от принятой цели исследования, считаем, что он может быть успешно применен для оценки экономической безопасности отрасли [11]. Этот метод следует применять с целью оперативной оценки состояния экономической безопасности в длительной перспективе. Задача SWOT-анализа – дать структурированное описание ситуации состояния объекта, в отношении которого необходимо принятие определенного решения. Метод позволяет осуществить комплексный качественно-количественный анализ этих факторов, выявить и определить проблемные поля экономической безопасности отрасли и в соответствии с ними очертить направления обеспечения экономической безопасности отрасли. SWOT-анализ является эффективным для осуществления начальной оценки в процессе диагностики влияния факторов внешней и внутренней среды, однако он не является полным и окончательным и требует дополнительного применения количественного анализа расчета показателей и анализа динамики их изменения [9]. К недостаткам этого метода можно отнести предоставление статического анализа и отсутствие видения ситуации в динамике. Это метод качественного анализа, поэтому его целесообразно комбинировать с количественным анализом вместе с использованием динамического подхода. Недостатком метода является значительная зависимость от объема собранного фактологического материала и эффективности его обработки, т. е. от качества информационно-аналитического обеспечения.

По нашему убеждению, применение метода SWOT-анализа в процессе комплексной диагностики экономической безопасности отрасли как метода качественной оценки в комплексе с другими методами и подходами позволяет определить проблемные поля и обозначить перспективные направления обеспечения экономической безопасности отрасли, которые будут учтены при разработке стратегии обеспечения экономической безопасности отрасли и

планирования стратегических направлений обеспечения экономической безопасности [3].

Применение метода экономического моделирования в обеспечении экономической безопасности отраслей промышленности обусловлено необходимостью разработки экономической модели, которая, по нашему мнению, максимально полно соответствовала бы задачам данного исследования, позволила бы осуществить качественно-количественный анализ состояния экономической безопасности отрасли, определить совокупность показателей, состояние их экономической безопасности и интегральный индекс уровня экономической безопасности отдельно по составляющим, функционально-компонентными блоками экономической безопасности и общий интегральный индекс экономической безопасности отрасли [8]. Метод моделирования является эффективным средством выявления признаков определенных процессов и явлений с помощью модели. Соответственно под моделированием определяют мнимую или материальную систему, предоставляющую информацию об объекте исследования, отражая и воспроизводя его. Структура метода моделирования включает постановку задачи, определение аналога, создание или выбор модели, разработку модели, исследование модели и интерпретацию полученных результатов, перенос научных знаний с модели на объект исследования. Экономическое моделирование в обеспечении экономической безопасности предусматривает комплексное применение качественных и количественных методов и научных подходов.

Согласно вышесказанному на этапе формирования методического базиса анализа и оценки экономической безопасности необходимы применение метода экономического моделирования – формирование модели анализа и оценки уровня экономической безопасности отрасли и определение интегрального индекса уровня экономической безопасности отрасли [14]. Для реализации процесса моделирования и оценки состояния и уровня экономической безопасности с учетом комплексности отбора показателей-индикаторов, которые будут отвечать состоянию экономической безопасности по всем составляющим и всесторонне отражать состояние их экономической безопасности, целесообразным является применение комплексного подхода. Качественный подход применяется для осуществления экспертной оценки, нормативный подход – при определении оптимальных значений показателей индикаторов уровня экономической

безопасности. Количественный подход – для проведения соответствующих расчетов уровня экономической безопасности.

В комплексном исследовании экономической безопасности отрасли применяется модель анализа пяти конкурентных сил М. Портера. Эту модель целесообразно применять с целью определения интенсивности конкурентных сил в отрасли. Ее применение в методологии обеспечения экономической безопасности отрасли обоснована тем, что она позволяет исследовать состояние внутреннего рынка той или иной отрасли и наметить перспективы выхода на внешние рынки [6]. Это одна из самых употребляемых и распространенных моделей, которая в комплексе диагностики состояния и уровня экономической безопасности отрасли позволит получить более полный анализ состояния конкурентного рынка отрасли, существующей конкуренции и конкурентных преимуществ.

Модель анализа пяти сил М. Портера – это статическая модель, в которой с помощью пяти структурных единиц, характерных для каждой отрасли, описаны методы формирования конкурентных преимуществ и прибыльности и удержание этих показателей в долгосрочной перспективе. Анализ пяти сил Портера является методикой для проработки стратегии бизнеса. Применение этой модели в процессе диагностики экономической безопасности отрасли обусловлена тем, что основой предложенной стратегии интегрированного конкурентного развития в обеспечении экономической безопасности отрасли является конкурентоспособность предприятий и их продукции на внутреннем и внешних рынках. Вследствие этого применение этой модели непосредственно связано с диагностикой конкурентных преимуществ и факторов, их формирующих, и отвечает задачам нашего исследования.

Как определено в теории конкуренции М. Портера, на рынке каждой отрасли существует пять движущих сил, определяющих прибыльность. Каждая сила в этой модели является отдельным уровнем конкурентоспособности: угроза появления новых игроков; рыночная власть покупателей; рыночная власть поставщиков; угроза появления товаров-заменителей; уровень конкурентной борьбы и внутриотраслевая конкуренция [12].

Вышеупомянутые элементы рыночной среды являются движущими силами конкуренции в отрасли. Конкурентный анализ в отрасли с применением данной модели позволяет определить интенсивность конкурентных сил в отрасли по основным позициям и

найти позицию, которая обеспечивала бы максимальную защиту. Для того чтобы предотвратить угрозу появления новых игроков, определяют входные барьеры в отрасли и скорость влияния существующих игроков рынка.

Рыночная власть покупателей влияет на уровень конкурентоспособности отрасли – объем требований к качеству, цене товара и т. д.

Анализ рыночной власти поставщиков дает возможность определить их влияние на конкурентоспособность товаров отрасли на внутреннем рынке, поскольку характеризует стоимость и перераспределение ресурсов на рынке и доступ к их использованию. От этой силы в значительной мере зависят прибыльность в отрасли и состояние производственной и финансовой составляющей экономической безопасности отрасли [15].

Появление товаров заменителей значительно ограничивают потенциал рынка с точки зрения роста цены и объемов продаж, а также несет в себе угрозы уменьшения темпов роста внутреннего рынка и объема потребления товаров и, соответственно, активизирует угрозы для внутриэкономической, производственно-технологической, финансовой и экономической безопасности отрасли.

Внутриотраслевая конкуренция приводит к уменьшению цены и рентабельности производства на внутреннем рынке и увеличению расходов на стимулирование и продвижение продукции, что снижает показатели доходности предприятий отрасли и несет в себе значительные угрозы для внутриэкономической, рыночной, финансовой, производственно-технологической, кадровой составляющих экономической безопасности отрасли.

Использование модели анализа пяти сил М. Портера в методологии обеспечения экономической безопасности отрасли позволяет выявить угрозы внутреннего рынка и силу влияния этих угроз на состояние отрасли и уровень ее экономической безопасности.

Третьим блоком разработанного автором научно-методологического базиса является формирование научных подходов к обеспечению экономической безопасности отрасли. На этом этапе необходимо методическое применение исследованных и адаптированных подходов, которые были определены в первых двух блоках и применялись во время формирования и разработки стратегии обеспечения экономической безопасности отрасли, стратегического планирования направлений обеспечения экономической безопасности отрасли и формирования механизма обеспечения эко-

номической безопасности отрасли, принципов, методов, средств, инструментов его функционирования [1].

Разработка стратегии обеспечения экономической безопасности отраслей промышленности основывается на применении методологического подхода как набора определенных методов и средств, которые будут применены для формирования, концептуализации основной цели – плана стратегических задач и их практической реализации. Методологический подход предусматривает разработку стратегии, направлений обеспечения экономической безопасности и механизма обеспечения экономической безопасности отрасли, что является инструментом практической реализации научных и концептуальных основ обеспечения экономической безопасности отраслей промышленности. Этот механизм в полной мере учитывает особенности научного подхода и предполагает практическое применение широкого круга научных и эмпирических методов, которые могут быть задействованы в процессе обеспечения экономической безопасности.

Методологический подход в формировании стратегии обеспечения экономической безопасности отраслей промышленности является системой методов, приемов и средств научного познания, которые применяются комплексно для достижения цели исследования и согласуются с объективными законами развития экономической действительности и достижениями диалектического познания.

В комплексе с методологическим подходом при разработке стратегии обеспечения экономической безопасности отрасли целесообразно применение ресурсно-функционального подхода, так как реализация стратегии зависит от ресурсного и производственного потенциала отрасли и их функциональной активности.

Для формирования и реализации стратегии интегрированного конкурентного развития в обеспечении экономической безопасности необходимо применение системно-структурного и комплексного подходов в осуществлении диагностики и мониторинга уровня экономической безопасности отрасли, а также нормативного и количественного подходов для проведения расчетов.

Системно-структурный подход применяется в стратегическом планировании направлений обеспечения экономической безопасности отрасли. Также в процессе стратегического планирования направлений обеспечения экономической безопасности отрасли

необходимо применение комплексного, административного, интеграционного и процессного подходов.

В процессе экономического моделирования стратегии интегрированного конкурентного развития в обеспечении экономической безопасности отраслей промышленности и в проведении оценки экономической безопасности отрасли также целесообразно применение комплексного подхода. В то же время применение динамического подхода к расчету уровня экономической безопасности отраслей промышленности поможет сгруппировать показатели по основным функциональным составляющим и, оперируя индексными показателями, проанализировать индекс уровня экономической безопасности определенных показателей, составляющих экономической безопасности и блоков экономической безопасности отрасли. Динамический подход к анализу состояния экономической безопасности отрасли дополняет комплексный количественный и качественный подходы, коэффициентный и рейтинговый и оперирует индексными показателями (расчетом интегрального индекса экономической безопасности отрасли) и позволяет оценить динамику развития экономической безопасности отрасли по ее составляющим. Применение этого подхода позволяет оценить экономическую безопасность отдельно по составляющим с применением широкого круга показателей – составляющих экономической безопасности отрасли, а также использовать в анализе показателей коэффициенты соотношения между различными показателями и индексы изменения.

По нашему мнению, в формировании механизма обеспечения экономической безопасности отраслей промышленности, учитывая широкий круг методов, мероприятий и средств его обеспечения в соответствии с задачами по реализации стратегических направлений обеспечения экономической безопасности, необходимым является применение процессного, комплексного, административного, маркетингового, поведенческого и воспроизводственного подходов.

Список литературы

1. Омеляненко Н. П., Ковалев А. В., Сморгков М. М., Мишина Е. С. Структура собственного вещества роговицы глаза человека // Морфология. – 2017. – Т. 151. – № 3. – С. 93.

2. Омеляненко Н. П., Ильина В. К., Ковалев А. В., Кальсин В. А., Родионов С. А. Структурная динамика адгезивных клеток костного мозга при культивировании: первичный пассаж (ч. 1) // Клеточная трансплантология и тканевая инженерия. – 2012. – Т. 7. – № 4. – С. 28-37.

3. Ковалев А. В., Герасимов Д. Н., Иванищук П. П., Львов С. Е. Восстановление поврежденных ногтевых фаланг пальцев кисти у детей с помощью камер-изоляторов с водной средой // Вестник травматологии и ортопедии им. Н. Н. Приорова. – 2008. – № 4. – С. 56-60.

4. Иванищук П. П., Ковалев А. В., Холмогорская О. В. Некоторые итоги изучения посттравматической регенерации наружных органов млекопитающих в условиях постоянного смывания раневой поверхности физиологическим раствором NaCl // Вестник Ивановской медицинской академии. – 1996. – Т. 1. – № 1. – С. 28.

5. Иванищук П. П., Ковалев А. В. Влияние жидкой среды на полноту восстановления кожи у крыс // Морфология. – 1993. – Т. 105. – № 11-12. – С. 78.

6. Хилтухина Е. Г. Идея «всеединства» в контексте проблемы «восток-запад»: дис. ... д-ра филос. наук. – СПб., 2002. – С. 77.

7. Хилтухина Е. Г. Человек – как явление востока и запада // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник ИНИОН РАН, 2018. – С. 552-553

8. Пат. 2456945 RU С2, 27.07.2012. Заявка № 2010138836/14 от 21.09.2010. Способ устранения дефекта альвеолярного отростка челюсти / Буцан С. Б., Вербо Е. В., Гарелик Е. И., Гилёва К. С. (RU).

9. Пат. RU 2458643 С1, 20.08.2012. Заявка № 2011122285/14 от 02.06.2011 / Вербо Е. В., Буцан С. Б., Гарелик Е. И., Гилёва К. С., Йигиталиев Ш. Н. Способ устранения дефекта верхней челюсти. (RU).

10. Буцан С. Б., Вербо Е. В., Неробеев А. И., Кулаков А. А., Гветадзе Р. Ш., Хохлачёв С. Б., Йигиталиев Ш. Н., Гилёва К. С., Сухарский И. И., Чёрненко М. М., Арсенидзе А. Р. Опыт хирургического лечения и реабилитации пациентов с амелобластомой челюсти // Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии. – 2013. – № 1. – С. 35-45.

11. Вербо Е. В., Гарелик Е. И., Буцан С. Б., Гилёва К. С. Топографо-анатомическое обоснование применения реваскуляризированного надкостнично-кортикального ауто трансплантата нижней трети диафиза бедренной кости при устранении дефектов челюстно-лицевой области // Анналы пластической, реконструктивной и эстетической хирургии. – 2013. – № 2. – С. 8-14.

12. *Гилева К. С.* Применение реваскуляризированного надкостнично-кортикального бедренного лоскута при устранении ограниченных костных дефектов челюстно-лицевой области : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2013.

13. Пат. RU 2677791 С1, 21.01.2019. Заявка № 2018117873 от 15.05.2018. Способ устранения выраженной атрофии тела нижней челюсти / Буцан С. Б., Булат С. Г., Гилёва К. С., Хохлачев С. Б. (RU).

14. *Буцан С. Б., Гилева К. С., Вербо Е. В., Хохлачев С. Б., Абрамян С. В., Смаль А. А., Булат С. Г.* Эволюция в планировании и моделировании реваскуляризуемого малоберцового аутотрансплантата при устранении дефектов нижней челюсти // *Стоматология.* – 2018. – Т. 97. – № 3. – С. 35–43.

15. *Экстремизм и его причины : монография.* – М. : Логос, 2014.

16. *Ростокинский А. В.* Неудобные вопросы авторам концепции общественной безопасности в российской федерации // *Российский следователь.* – 2014. – № 6. – С. 40–43.

17. *Костюк М. Ф., Ростокинский А. В.* Статистика уличной преступности в Москве на фоне массовых протестов // *Бизнес в законе.* – 2012. – № 5. – С. 65–67.

18. *Ростокинский А. В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011.

19. *Ростокинский А. В.* Проблемы формирования мировоззрения: ловушки экстремизма // *Бизнес в законе.* – 2011. – № 6. – С. 135–137.

20. *Веренич И. В.* Массовые беспорядки как составная часть преступлений экстремистской направленности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* – 2015. – № 1 (36). – С. 65–68.

21. *Чельшева О. В., Веренич И. В.* Проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов // *Криминалистика.* – 2010. – № 1 (6). – С. 77–81.

22. *Шкаредная О. В., Горячева Т. П., Чунихин А. А., Базилян Э. А., Гажва С. И.* Оптимизация ранней диагностики патологических состояний слизистой оболочки рта // *Современные технологии в медицине.* – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 119–125.

23. *Лабис В. В., Базилян Э. А., Козлов И. Г., Сизова С. В., Хайдуков С. В.* Наноразмерные частицы – участники остеоинтегра-

ции // Бюллетень Оренбургского научного центра УрО РАН. – 2016. – № 1. – С. 5.

24. *Базикян Э. А., Чунихин А. А.* Малоинвазивные лазерные технологии на основе роботизированных мультифункциональных комплексов в челюстнолицевой хирургии и стоматологии // Российский стоматологический журнал. – 2016. – Т. 20. – № 5. – С. 228–231.

25. *Базикян Э. А., Сырникова Н. В., Чунихин А. А.* Перспективные лазерные технологии в терапии заболеваний пародонта // Пародонтология. – 2017. – Т. 22. – № 3 (84). – С. 55–59.

26. *Беляева И. М., Кусаинова А. К., Нургалеев Б. М.* Теоретические и практические проблемы прослушивания и записи телефонных переговоров как оперативно-розыскного и негласного следственного действия в законодательстве Республики Казахстан // Проблемы права. – 2019. – № 5 (74). – С. 94–103.

27. *Беляева И. М., Кусаинова А. К., Нургалеев Б. М., Уалиев К. С.* Правовое положение и права потерпевшего в сделке о признании вины по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 7–14.

28. *Дудукалов Е. В., Лаптандер А. Б.* Образование и наука: как продолжать модернизацию в условиях рецессии? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. // ФПОНРО. – 2015. – № 1. – С. 7–13.

29. *Дудукалов Е. В.* Условия экономического роста на этапе постиндустриальной трансформации мировой экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – № 3. – С. 89–94.

30. *Дудукалов Е. В.* Взаимодействие технологических и институциональных факторов развития информационной экономики : дис. ... канд. экон. наук. – Ростов – н/Д., 2010.

31. *Дудукалов Е. В.* Взаимодействие технологических и институциональных факторов развития информационной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов – н/Д., 2010.

32. *Аверин А. Н., Дудукалов Е. В., Скидан А. В., Хагуш С. Л.* Национальный проект в сфере науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 3. – С. 124–127.

33. *Portnova T. V.* Integration of Science and Art in the Study of Renaissance Art Culture // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5 (41). – С. 63–74.

34. *Portnova T.* Information Technologies in Art Monuments Educational Management and the New Cultural Environment for Art Historian // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 189–194.

35. *Portnova T.* «The Dying Swan» by A. Pavlova: Choreography and Iconography of the Image // Space and Culture, India. – 2019. – Т. 6. – № 5. – С. 241–251.

36. *Portnova T. V.* Self-Determination of Personality of Creative Beginning in Choreographic Context // Space and Culture, India. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 143–158.

37. *Portnova T. V.* Principles and Opportunities of the Study of Pictorial Heritage in the Practice of Choreographic Education // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 11. – № 12. – С. 2043–2055.

38. *Portnova T.* Object-Shaped World of Ballet in the Expositions and Funds of Theatrical Museums of the World: to the Question of the Study of Choreographic Sources // Brukenthal. Acta Musei. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 331–340.

39. *Портнова Т. В.* Изображение и образ танца (эпизоды из творческого опыта мастеров русского балета конца XIX – начала XX в.) // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 62–69.

40. *Portnova T. V.* Practices and Methods for Actualization of the Scientific Information in Art Excursions (Excursions and Cultural Heritage in the Contemporary World // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 14. – С. 6690–6696.

41. *Portnova T. V.* Choreography Sketches as a Representational System of Dance Recording: from M. Petipa to M. Fokine // Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Т. 9. – № 29. – С. 88740.

42. *Троцюк С. Н.* Понятие «концепт» в современной лингвистике и смежных областях знания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 8–2. – С. 87–92.

43. *Апушкина Л. Д., Никитченко С. А., Троцюк С. Н.* Изображение Н. В. Гоголя, его книг и героев его произведений в современном искусстве (на примере стрит-арта) // Культура и текст. – 2020. – № 2 (41). – С. 117–128.

44. Троцюк С. Н. Лингвистический анализ художественного текста: теория концептов и их языковые особенности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2019. – № 24. – С. 28–30.

45. Троцюк С. Н. Способы реализации концептуального маркера в художественном тексте // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 51. – С. 56–58.

46. Троцюк С. Н. Лингвистический анализ художественного текста: теория концептов или их языковые особенности // Русистика и современность : сборник статей XXII Международной научной конференции. – Астрахань, 2019. – С. 67–69.

47. Троцюк С. Н. Экологические проблемы русского языка // Современные проблемы гидрометеорологии и устойчивого развития Российской Федерации : сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2019. – С. 740–741.

С. И. Железнякова

канд. социол. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЙНОГО ВЫЗОВА: ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ И ПРАКТИК

Аннотация. В статье анализируется опыт повседневности в условиях пандемии мирового масштаба. Описываются задачи социологии по изучению противоречий в установках и ценностях массового сознания по вопросам самосохранительного поведения, ответственности общества и личности за здоровье индивидуальное и общественное. Анализируются тенденции изменений в повседневной жизни в различных сферах, в том числе в сфере образования, трудовых отношений, массовой и межличностной коммуникации. Особое внимание уделяется необходимости новых подходов к области здоровьесбережения населения.

Ключевые слова: социология пандемии, массовое общество, здоровьесбережение, повседневные практики.

S. I. Zheleznyakova

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC CHALLENGE: THE DYNAMICS OF VALUES AND PRACTICES

Abstract. *The article analyzes the experience of everyday life in the conditions of a global pandemic. The article describes the tasks of sociology to study the contradictions in the attitudes and values of mass consciousness on the issues of self-preservation behavior, the responsibility of society and the individual for individual and public health. The article analyzes the trends of changes in everyday life in various spheres, including education, labor relations, mass and interpersonal communication. Special attention is paid to the need for new approaches in the field of health saving of the population.*

Key words: *sociology of the pandemic, mass society, health care, everyday practices.*

热列兹尼亚科娃·斯维特拉娜·伊万诺夫娜
社会科学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情大流行挑战中的每一天：价值观和实践的动态分析

摘要：文章分析了全球疫情大流行中的日常生活体验。描述了社会学的任务-用于研究大众意识在自我保护行为、社会责任以及个人对他人和公共卫生问题的态度和价值观的矛盾。分析了各个领域日常生活中的变化趋势，包括教育、劳资关系、大众和人际交往。特别关注人口健康保护领域对新方法的需求。

关键词：流行病社会学，大众社会，健康保护，日常实践。

Современное общество, характеризующееся в терминах постиндустриализма, обозначаемое как общество информационное, цифро-

вое, является предметом многогранного исследования. Внимание привлекают такие аспекты, как особенности коммуникационных процессов в нестандартных ситуациях, а также изменение повседневных поведенческих практик под влиянием новых условий.

Характерным примером подобной ситуации является пандемийный вызов. Распространение в мировых масштабах новой неизученной инфекции заставило всех без исключения членов общества изменить привычные оценки и модели поведения. Указанная ситуация в силу своего общезначимого характера поставила перед социологической наукой задачу анализа детерминант, определяющих смену поведенческих моделей больших масс людей.

Поэтому среди исследований, посвященных различным аспектам постковидного общества [1; 3; 5], значимое место должны занимать следующие вопросы:

- как изменились условия повседневного бытия большого числа людей;
- каково значение фактора общественного доверия как атрибута социальных отношений и какую роль в определении уровня этого доверия играют средства массовой коммуникации;
- какую роль в формировании стратегии самосохранительного поведения играют ценностные ориентиры общества и личности;
- какие установки здоровьесбережения и самосохранительного поведения актуализируются (не актуализируются) в подобной ситуации.

Определим характерные черты социальной ситуации, сложившейся в современном массовом обществе под воздействием пандемии как медико-эпидемиологического фактора. Прежде всего необходимо определить изменения параметров условий социального бытия – социального времени и социального пространства.

Социальное пространство приобрело непривычные для современного человека черты, сжавшись до размеров жилища. Это изменение коснулось прежде всего горожан, в особенности жителей мегаполисов, работавших до недавнего времени в коворкингах и открытых офисах, ежедневно пользовавшихся общественным транспортом с огромным пассажиропотоком, привыкших питаться и проводить досуг в общественных местах, а отпуск – далеко от дома. Привычные модели повседневного бытия во всех базовых сферах – трудовой, образовательной, общественной, культурной, личной –

подверглись быстрой вынужденной коррекции, причем доминирующим эмоциональным сопровождением были тревоги, стресс, неопределенность, иначе говоря – массовые фрустрации.

Ключевым для социолога в анализе этой ситуации является не столько то, что модели поведения трансформировались и стали другими, а сколько то, что эти изменения привычных моделей и поведенческих практик буквально для всех членов общества диктовались не естественным ходом вещей или личным выбором человека, а новым сложно идентифицируемым пандемийным вызовом. Привычные ориентиры, позволявшие членам общества оценивать шансы на благополучную жизнь и процветание в зависимости от социального статуса, уровня образования, материального благополучия и т. п., оказались во многом неактуальными перед лицом общезначимой эпидемической ситуации.

Общеобязательность одинаковой для всех независимо от социального статуса модели поведения – это, безусловно, новый модус жизни современного общества, довольно неожиданное воплощение идеи равенства. Поэтому отклонения от новых стандартов поведения нередко вызывают негативный эмоциональный отклик, поскольку в данном случае нарушение правил расценивается не как демонстрация возможностей, а как прямая угроза безопасному существованию.

Кроме того, для различных социальных групп и слоев эта ситуация привела к корректировке понимания качества жизни. Например, возможность пользования услугами доставки, особенно в первоначальный период, когда эта услуга только получала распространение, а также снижение масштабов потребления.

Социальное время. Очевидно, что скорость переживания тех или иных событий в социуме определяется их масштабностью, общезначимостью и возможным негативным или позитивным значением. В данном случае не только события имели высокий темп нарастания, но и скорость распространения различных слухов и домыслов в условиях дефицита экспертной информации. Поэтому, с одной стороны, весь период первичного приспособления общества к новому вызову субъективно переживался как стремительный.

С другой стороны, скорость социальной жизни в самоощущениях респондентов замедлилась, зачастую вызывая ощущение остановки во времени, неподвижности бытия.

В этой связи интересен вопрос о скорости адаптации к новым поведенческим моделям. Как показала практика, переход к новым адаптивным практикам для современного общества весьма непродолжителен по времени и в существующих условиях уже имеющихся цифровых платформ в образовании, здравоохранении, управлении, бизнесе, произошел практически сразу.

Целеполагание и мотивация. Поскольку отсутствие внятной временной перспективы переживается человеком всегда очень сложно, вызывая фрустрацию, снижая мотивацию к продуктивной деятельности, неопределенность в вопросе временных рамок – когда же общество вернется в более или менее безопасные условия существования – породила и массовизацию алармистских настроений. Временная перспектива важна для адекватного целеполагания, для смыслообразования в человеческой деятельности. Вместе с тем именно такая ситуация создает условия для саморефлексии, определенной рефлексии и проверки смысложизненных ориентиров личности.

Немалое количество людей пересмотрели ценности, определявшие их деятельность, изменили критерии выбора жизненных приоритетов. Всплеск волонтерской деятельности, массовизация альтруистической мотивации – это тоже особенности переживаемой ситуации [2]. Для многих актуализировалась ценность семьи как первичной социальной ячейки, способ преодоления вынужденного социального отчуждения. В условиях увеличения времени, проведенного совместно, встал вопрос о качестве семейных связей.

Доверие. Очевидно, что любые кризисные ситуации актуализируют вопрос о степени общественного доверия. Базовое доверие в обществе – это категория, позволяющая описать, проанализировать и оценить степень социальной сплоченности общества, его устойчивости. Для современного массового общества, как показала ситуация, принципиально важна роль экспертов – лидеров, выступающих для широкой аудитории, пользующихся всем коммуникационным арсеналом, средствами массовой информации и интернетом. Причем в данном случае лидерами общественного мнения являются именно профильные специалисты – медики, вирусологи, эпидемиологи. Информационный запрос общества адресуется прежде всего таким экспертам. Это не очень характерно для массового общества, в котором лидером общественного мнения нередко является человек, не имеющий экспертных знаний в комментируемой области, но имеющий авторитет и множество подписчиков в

социальных сетях. В данном случае экспертную роль получила такая профессиональная группа, как медики, работники здравоохранения. По-видимому, – это долгосрочная тенденция.

Еще один важный аспект вопроса о доверии – это доверие себе или значимому другому в выборе стратегии и модели поведения, нацеленного на сохранение здоровья. Исходным здесь является то, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 2 июля 2021 г., вопросы народосбережения и здоровьесбережения рассматриваются в качестве ключевых, приоритетных. Поэтому вопрос о социальных ресурсах формирования и укрепления общественного доверия является важным для социологического изучения.

Какова стратегия здоровьесберегающего поведения человека, какие ценности ее задают – общественное благо (здоровье всех), личный интерес и потребность в безопасности; откуда человек черпает информацию, касающуюся вопросов здоровья, на что ориентируется и каких рекомендаций придерживается – советов и рекомендаций специалистов по поводу лечения, вопросов о вакцинации. Опыт показывает, что на данный момент наблюдается определенная поляризация общества в этом вопросе, причем для тех, кто демонстрирует низкий уровень доверия значимому другому (экспертам, управленцам), вопрос доверия по вопросам здоровьесбережения, личного здоровья увязывается с уровнем общественного доверия в принципе.

Таким образом, изучение микросоциального уровня повседневной жизни людей позволяет выходить на такие фундаментальные вопросы социологического познания, как актуальные функции и механизмы социального контроля, формирование социальных норм и их детерминанты, особенности и способы современной социальной коммуникации, сегментация общества (и обществ) по новым параметрам и признакам. Например, неодинаковый доступ к вакцинам у разных стран мира представляет собой глобальную проблему неравномерности мирового развития, а в условиях высокого эпидемиологического риска для всех экономик (и высокоразвитых, и нет) это обстоятельство приобретает совершенно иное звучание.

Список литературы

1. Волков Ю. Г., Курбатов В. И. Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды постпандемического мира // Гуманитарий Юга России. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 17–32.
2. Солидарность на фоне пандемии. Аналитический обзор. 20.12.2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/solidarnost-na-fone-pandemii> (дата обращения: 18.09.2021).
3. Социология пандемии. Проект коронаФОМ /рук. авт. колл. А. А. Ослон. – М. : Фонд «Общественное мнение», 2021.
4. Ядова М. А. Социология пандемии COVID-19: попытка осмысления: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2021. – № 2. – С. 7–12.

Н. А. Каверина

*канд. филос. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

М. А. Крестова

*студентка факультета экономики и права
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СФЕРА КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассмотрены изменения культурного потребления молодежи во время пандемии. Представлены данные социологического опроса, направленного на изучение отношения студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова к практикам онлайн-просвещения.

Ключевые слова: культура, молодежь, культурное потребление, времяпрепровождение, культурные практики, практики онлайн-просвещения.

N. A. Kaverina

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

M. A. Krestova

*Student of the Faculty of Economics and Law
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE SPHERE OF CULTURAL PREFERENCES OF YOUNG PEOPLE DURING THE PANDEMIC

Abstract. *The article examines the changes in the cultural consumption of young people during the pandemic. The data of a sociological survey aimed at studying the attitude of students of Plekhanov Russian University of Economics to the practices of online education are presented.*

Key words: *culture, youth, cultural consumption, pastime, cultural practices, practices of online education.*

卡维丽娜·娜杰日达·亚历山德罗芙娜
哲学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
克雷斯托娃·玛丽亚·阿列克谢耶芙娜
经济与法律系的学生
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情大流行期间青年的文化偏好

摘要：文章考察了大流行期间年轻人文化消费观念的变化。提供了一项旨在研究普列汉诺夫经济大学学生对在线教育实践的态度社会学调查数据。

关键词：文化，青年，文化偏好，文化消费，消遣，文化实践，在线教育实践。

В марте 2020 г. российская сфера культуры столкнулась с таким испытанием, как пандемия, повлекшая за собой запрет проведения массовых мероприятий; отмену крупнейших концертов и гастролей; закрытие театров, концертных залов, музеев. На смену привычному укладу жизни пришли новые практики досугового времяпрепровождения. Теперь для того чтобы провести время куль-

турно, необходим всего лишь высокоскоростной Интернет. Бесспорно, культурное потребление претерпело сильнейшие изменения, в связи с чем была выдвинута гипотеза о том, что просветительские потребности студентов не были удовлетворены во время пандемии.

Потребители формируют спрос на определенный вид продукта, его формат и содержание [1. – С. 44], потому запрос о цифровизации некоторых форм культуры был сформирован до начала пандемии. Галереи, театры были вынуждены создать аккаунты в разнообразных социальных сетях и искать новые способы привлечения своего зрителя. Однако ранее вопрос о переносе самих экспозиций и постановок в онлайн-формат был, скорее, странен, чем необходим. В связи с этим сфера культуры потерпела большие убытки. Например, Большой театр за все время существования понес самые большие издержки [2. – С. 10].

Студенты – социальная группа, находящаяся в самом центре перемен, в том числе и процессе цифровизации общества, являются законодателями новых тенденций культуры. Для изучения удовлетворенности студентов существующими альтернативными способами проведения досуга во время пандемии было проведено социологическое исследование «Сфера культурных предпочтений студенческой молодежи г. Москвы». Метод сбора первичной информации – анкетирование. Разработчики инструментария – Студенческий центр социологических исследований (студенты 2 курса факультета экономики и права специальности «Социология»). Объект исследования – студенты РЭУ им. Г. В. Плеханова. Сбор данных осуществлен при помощи интернет-платформы Google Forms. Всего было опрошено 300 студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова разных курсов и направлений. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась.

Большинство – 47% от опрошенных отметили, что наибольшее влияние во время пандемии на них оказало закрытие кинотеатров, далее идут варианты ответов: «Закрытие музеев, галерей, концертных залов» – 23% и «Закрытие театров» – 12% (рис. 1).

При сравнении частоты различных видов культурного времяпрепровождения до и во время пандемии можно отметить увеличение просмотра кино и сериалов в домашней обстановке, в то время как регулярность просмотра трансляций театральных постановок осталась на таком же низком уровне, как и до карантина. Также увеличилось количество времени, затрачиваемое студентами на чтение книг.

При самостоятельном анализе альтернативных видов времяпрепровождения во время пандемии в большинстве своем студенты отметили, что онлайн-формат привычных культурных мероприятий не удовлетворил их потребности (рис. 2).

Рис. 1. Что из перечисленного оказало на Вас наибольшее влияние?
(закрытый вопрос, в % от всех опрошенных)

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как возможно было дать несколько вариантов ответа.

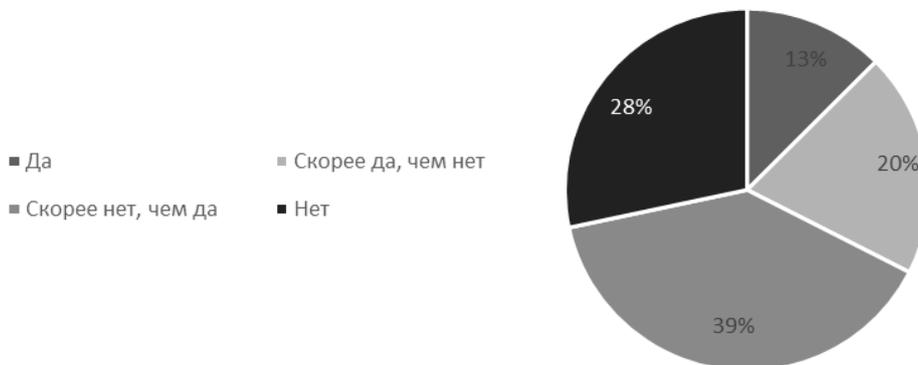

Рис. 2. Удовлетворяют ли Ваши культурные потребности альтернативные варианты времяпрепровождения, предложенные во время пандемии (трансляции спектаклей, онлайн-выставки, онлайн-концерты и др.)?
(закрытый вопрос, в % от всех опрошенных)

В работе А. В. Грачева и А. С. Савоськиной отмечается интерес к интерактивным форматам искусства и прогнозируется развитие культуры онлайн-просвещения [3. – С. 268]. Безусловно, следует ожидать изменения привычных форм искусства и их презентации для публики. В свою очередь такие трансформации затронут все сферы общества, так как пандемия достаточно сильно влияет на привычный уклад жизни. Главный вопрос, который остается от-

крытым – это перенесение культурных мероприятий в удаленный формат без потери качества.

Список литературы

1. Сорвина Т. А., Попова М. И. Особенности формирования модели поведения потребителей культурных благ в условиях цифровизации // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 43–48
2. Культура в условиях пандемии COVID-19 // Дайджест, 2020. – С. 10.
3. Грачев А. В., Савоськина А. С. Особенности формирования эстетической культуры молодежи во время пандемии // Познание и деятельность: от прошлого к настоящему : материалы II Всероссийской междисциплинарной научной конференции. – Омск, 2020. – С. 266–269.

Н. А. Каверина

*канд. филос. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

В. Д. Кондрашова

*студентка факультета экономики и права
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ФРИЛАНС – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ ФОРМА БЕЗЫСХОДНОСТИ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД?

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты одной из новых форм занятости – фриланса, получившего широкое распространение в период пандемии COVID-19. Рассматривается влияние фриланса на российскую модель рынка труда и на социальную структуру общества. С одной стороны, фриланс как новая нестандартная форма занятости предоставляет новые возможности для самореализации (прежде всего молодежи), с другой – способствует распространению «нового опасного класса» – прекариата.

Ключевые слова: гибкая занятость, нестандартная форма занятости, самозанятость, дистанционная занятость, рынок труда, молодежь, прекариат.

N. A Kaverina

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

V. D. Kondrashova

*Student of the Faculty of Economics and Law
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FREELANCE – NEW OPPORTUNITIES OR A FORM OF DESPAIR IN THE POST-RETIREMENT PERIOD

Abstract. *The article presents the problematic aspects of one of the new forms of employment – freelance, which became widespread during the COVID-19 pandemic. The influence of freelancing on the Russian model of the labor market and on the social structure of society is considered. On the one hand, freelance as a new non-standard form of employment provides new opportunities for self-realization (especially for young people), on the other hand, it promotes the spread of a "new dangerous class" – the precariat.*

Key words: *flexible employment, non-standard form of employment, self-employment, remote employment, labor market, youth, precariat.*

卡维丽娜·娜杰日达·亚历山德罗芙娜

哲学博士，政治学与社会学教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

孔德拉绍娃·弗拉德连娜·德米特里耶芙娜

经济与法律系的学生

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

自由职业者 – 疫情后时代的新机会还是一种损失

摘要：本文介绍了一种新的就业形式—自由职业—在 COVID-19 大流行期间变得普遍存在的问题。本文考察了自由职业对俄罗斯劳动力市场模式和社会结构的影响。一方面，自由职业作为一种新的非标准就业形式，为自我实现提供了新的机会（尤其是年轻人），另一方面，它也助长了“新危险阶级”—流浪者的蔓延。

关键词：自由职业者，灵活就业，非标准就业形式，自营职业，远程就业，劳动力市场，青年，弱势群体。

Не направленность, не прогнозируемость стали сегодня характерными качествами жизни современного общества. Отсутствие долгосрочной ориентации среди россиян констатируют и экономисты, и социологи. З. Бауман в работе «Текущая современность» представил новую жизненную стратегию – гибкость (flexibility) [1. – С. 14]. Она позволяет человеку ориентироваться на краткосрочные планы и быстрее подстраиваться под изменяющиеся обстоятельства.

Глобальность цифровизации, форс-мажорных обстоятельств современного мира обусловили гибкость рынка труда. Эти изменения выражаются в дифференциации структуры рынка, его аморфности [2. – С. 408]. Появляется значительное количество новых видов и форм занятости – фриланс, аутсорсинг, лизинг, платформенная занятость и т. д. Можно говорить о том, что модным становится причисление себя к числу работников с нестандартной занятостью (неполный рабочий день, самозанятость, фриланс и т. п.).

В связи с распространением коронавирусной инфекции в 2020 г. компании начали массово переводить сотрудников на дистанционную работу. Период самоизоляции, пик, которой пришелся на весну – осень 2020 г, заставил многих людей задуматься о том, как будет складываться их трудовая карьера в будущем. Это послужило толчком к развитию новых видов трудовой занятости, в том числе фриланса.

Фриланс – это новый вид трудовой занятости, с каждым годом набирающий все большую популярность по всему миру. По данным исследования ВЦИОМ, каждый десятый может отнести себя к фрилансерам [3], а это уже более 14 млн человек. В зарубежных странах статистика показывает еще более значимые цифры – по подсчетам McKinsey, до 30% населения развитых стран находится в свободном плавании на рынке труда [4]. Число запросов FL.ru (FL.ru – первая крупнейшая биржа фрилансеров в России) в поисковой системе Яндекс за июнь 2020 г. составило 64 746, что в 4,5 раза больше, чем в аналогичный период 2019 г. [5]. По данным IT-холдинга TalentTech, число фрилансеров выросло на 76% по сравнению с 2019 г., а число заказчиков в свою очередь возросло на 38% [6]. Самая большая активность была зафиксирована в апреле – мае – период самоизоляции. Такое активное развитие связано с тем, что фриланс дает новые возможности как для самого фрилансера, так и для его заказчика. Тем не менее существует ряд проблем и рисков, которые только предстоит решить.

Переход от индустриального к постиндустриальному, информационному, цифровому обществу обусловил размывание традиционных форм занятости. Стандартная модель трудовых отношений с полным рабочим днем, стабильной оплатой и пакетом социальных гарантий сменяется новыми формами труда. Слово «фриланс» до сих пор является в большей степени жаргонным и зачастую употребляется в неверном значении. В научной литературе не так часто можно встретить термин «фриланс», чаще употребляются такие понятия, как «свободная занятость», «дистанционный труд», «самозанятость» и др.

Фриланс является одним из видов самозанятости. Понятие, с которым часто путают фриланс, – удаленная занятость (ее также часто называют телеработой и дистанционной занятостью). Речь идет о работе на расстоянии с помощью современных цифровых коммуникационных технологий. Такая форма занятости предоставляется компаниями для своих сотрудников в условиях пандемии. Фриланс можно рассматривать как вид удаленной формы занятости, так как фрилансеры имеют возможность работать удаленно, независимо от местоположения компании. Также в отношении фриланса употребляется понятие «множественная занятость» – существование нескольких трудовых статусов или форм занятости, принципиально различающихся между собой по своему социально-экономическому содержанию. Фрилансеры зачастую совмещают несколько форм занятости, поэтому фриланс можно рассматривать как разновидность множественной занятости.

Таким образом, включая в себя элементы самозанятости, удаленной и множественной занятости, фриланс является нестандартной формой занятости, реализуемой на рынке труда, характеризующейся свободой выбора места работы, свободой выбора клиентов и их количества, профессиональной отдачей фрилансера. Однако фриланс невозможен без применения цифровых технологий.

В настоящее время фриланс изучают в двух направлениях: экономсоциологическом и социоструктурном. Экономсоциологический подход делает акцент на месте и роли фриланса в структуре экономики, в частности, в российской модели рынка труда. Социоструктурный подход в свою очередь акцентирует внимание на изменениях в социальной структуре общества: фрилансеры считаются представителями формирующегося социального класса – прекариата.

Исследование заказчиков услуг фрилансеров 2020 , проведенное ИТ-холдингом TalentTech совместно с Национальным исследовательским университетом «Высшая Школа Экономики» и крупнейшей российской биржей фриланса для поиска удаленной работы FL.ru с января по июль 2020 г., представило наиболее востребованные специальности фрилансеров: дизайн/графика, тексты/копирайт, перевод, реклама/маркетинг, консалтинг/юридические услуги, финансы, разработка и поддержка веб-сайтов, программирование, аудио/видео/фото, инжиниринг. Клиентами фрилансеров чаще всего становятся частные лица и индивидуальные предприниматели (в сумме 45%), а также малый бизнес (39%). Крупные и средние предприятия реже обращаются к фрилансерам – 16% от общего числа [7]. Работа с фрилансерами имеет ряд преимуществ для компаний – сокращение сроков поиска квалифицированных сотрудников и сокращение издержек на персонал. Работа с фрилансером позволяет сократить расходы на офисное пространство, оборудование, социальный пакет, обучение персонала и др., а современные работники все больше ценят гибкость и свободу в условиях труда.

Тем не менее есть и негативные последствия фриланса в виде возрастающих рисков для бизнеса. К ним можно отнести усложнение регулирования рабочих процессов, увеличение киберрисков, незащищенность информации и интеллектуальной собственности и др. В связи с этим необходимо расширять механизмы регулирования сферы фриланса.

В России в 2018 г. был принят Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" [8]. Это основной документ, регламентирующий деятельность самозанятых, к которым относят фрилансеров на данный момент.

В 2020 г. эксперимент распространился на все регионы страны и продлен до 2028 г. Наличие закона (даже на уровне эксперимента) дает возможность гражданам легализовать свою профессиональную деятельность, а государству следить за процессом развития фриланса.

Согласно нашему исследованию «Отношение студенческой молодежи к фрилансу» (март 2021 г.), фриланс – одна из перспективных форм занятости для молодежи, так как предлагает свободу

выбора направления деятельности, возможность совмещения с учебой, получение опыта для дальнейшего развития, гибкость в построении карьеры и материальную независимость от родителей.

Развитие фриланса как новой формы занятости несет изменения в социальной структуре общества. По мнению большинства ученых, фрилансеры являются неотъемлемой частью нового развивающегося класса – прекариата. Прекариат – это «принципиально новое образование: наличие социальных слоев, которые олицетворяют отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества, испытывающих особые, изолированные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни. В эти группы входят те, кто занят неформальной, временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой или нелегитимизированный сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом» [9. – С. 11]. Фрилансеры обладают значительным количеством прекарных качеств, характеризующих их как класс социально неустроенных людей, не имеющих полной стабильной и гарантированной занятости. Таким образом, развитие фриланса неотъемлемо влечет за собой развитие прекариата и наоборот. За этим развитием необходимо наблюдать и контролировать его, иначе это может приобрести необратимые последствия для всего общества.

По нашим прогнозам, сделанным на основании социологического исследования «Отношение студенческой молодежи к фрилансу» (март 2021 г.), в постковидный период фриланс достаточно быстро будет распространяться в молодежной среде, так как подчас является единственной формой занятости, способной удовлетворить потребности молодежи. Молодые люди говорят о том, что фрилансером можно быть всю жизнь, а значит, эта форма занятости из нестандартной превратится в типичную, широко востребованную не только среди молодежи, но и представителей других возрастных групп. Увеличение количества фрилансеров способствует усилению позиций «нового опасного класса» [10. – С. 47] – прекариата. Таким образом, фриланс из нестандартной формы занятости, открывающей новые возможности, может превратиться в форму безысходности для общества в целом.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008.
2. Касаткина Н. П. и др. Структура и функции молодежной самозанятости в регионе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2019. – № 4.
3. Россияне полюбили фриланс, 2021. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-polyubili-frilans> (дата обращения: 11.03.2021).
4. Фриланс становится серьезным фактором рынка труда, 2021. – URL: <https://news.rambler.ru/other/44475554-frilans-stanovitsya-sereznyim-faktorom-rynka-truda/> (дата обращения: 17.03.2021).
5. История показов по фразе «FL.ru», 2008-2021. – URL: <https://wordstat.yandex.ru/#!/history?words=FL.ru> (дата обращения: 07.02.2021).
6. Эксперты рассказали, сколько зарабатывают фрилансеры в России, 1998-2021. – URL: <https://rg.ru/2020/12/24/eksperty-rasskazali-skolko-zarabatyvaiut-frilansery-v-rossii.html> (дата обращения: 27.03.2021).
7. Исследование рынка фриланса от FL.ru, TalentTech и ВШЭ: кто и для чего нанимает фрилансеров и в каких сферах они наиболее востребованы. Нетология-групп, 2011–2021. – URL: <https://netology.ru/blog/08-2020-issledovanie-rynka-frilansa> (дата обращения: 23.02.2021).
8. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (ред. от 8 июня 2020 г.) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 49. – Ст. 7494.
9. Тощенко Ж. Т. Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа) : коллективная монография / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.
10. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014.

Е. А. Кадеде
студент магистратуры
(ГУУ)

Л. Н. Галалова
д-р пед. наук
(ГУУ)

КЕНИЯ КАК ВЫСОКОКОНТЕКСТНАЯ КУЛЬТУРА И ПОЛИХРОНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. Кения считается одним из ведущих туристических направлений в Африке. В статье анализируется культура Кении с акцентом на культурные аспекты Хофстеде, которые влияют на социальную и политическую сферы страны. В дополнение к этому освещаются другие культурные аспекты, такие как религия, семья, культура и язык.

Ключевые слова: теория культурного измерения, высококонтекстная культура, полихронное общество, коммуникация, традиция.

E. A. Kadede
Master Student
(SUM)

L. N. Talalova
Doctor of Pedagogical Science
(SUM)

KENYA AS A HIGH CONTEXT CULTURE AND A POLYCHRONIC SOCIETY

Abstract. Kenya is ranked as one of the leading tourist destination places in Africa. The article analyzes Kenya's culture with the focus on Hofstede's cultural dimensions which influence social and political spheres in the country. In addition to this, other cultural aspects such as religion, family, culture, and language are illuminated.

Key words: cultural dimension theory, high context culture, polychronic society, communication, tradition.

卡德德·艾玛·阿金尼

硕士研究生

国立管理大学

塔拉洛娃·拉里萨·尼古拉耶芙娜

教育科学博士后，教授

国立管理大学

俄罗斯，莫斯科市

肯尼亚作为高语境文化和多时社会

摘要：肯尼亚被列为非洲主要的旅游目的地之一。本文分析了肯尼亚的文化，重点关注霍夫斯泰德对该国社会和政治领域文化维度的影响。除此之外，对宗教、家庭、文化和语言等其他文化方面也产生了影响。

关键词：文化维度理论，高语境文化，多元社会，传播，传统。

Introduction

Culture is enshrined in people's lives hence its importance in understanding the way people live. Kenya's deep-rooted culture extends to the social and economic spheres that affect people's lives. To start with, Kenya is a lower-middle-income economy, 36.1% (2015/2016) of its population is under the severe poverty [1], which is mainly caused by the economic inequality, government corruption, and health problems. These problems have majorly affected society and how people relate with each other as seen in the high crime rate and the need to uphold one's social status. For instance, corruption is a major issue in Kenya since people tend to want to enhance their living standards and to be seen as more successful and powerful than other members of society [6]. Power, an evil that is adored by many in Kenya. High and low context cultures are used to determine the communication style used in this or that society. This helps in having a deeper understanding of the culture of a concrete society.

According to E. T. Hall [3], high context cultures are those which have information spread both by verbal and non-verbal means (the physical context is important) while in low context cultures non-verbal cues have less impact. In this case, Kenya can be described as a high context culture because the Kenyans are mainly indirect communicators, and they value relationships. For instance, the Kenyans will take a long time in doing negotiations because they are not direct in

their communication process. This leads to slow decision-making because people pay attention to their relations.

Below there are some characteristics of high context cultures such as the Kenyan culture [2]:

1) high sensory involvement, for instance, high contact and proximity due to low personal space needs;

2) a limited portion of the message is conveyed, and the meaning must be interpreted in terms of the speaker's body language, how and where it is being said;

3) there is a polychronic time sense where things happen at their own pace and simultaneously.

Is Kenya a monochronic or polychronic culture?

As mentioned above, Kenya is a polychronic culture due to its time sensitivity. In the polychronic culture, employees can work on several tasks simultaneously and they succeed in carrying out two or even more tasks at the same time, they can be executed together with a natural rhythm. In this case, most of the work done is by a group and people rely on each other to complete certain tasks assigned to them. Many polychronic cultures have strong traditional values that dictate the way employees carry out day-to-day functions. These traditions do not adhere to time and schedules but contribute to overall corporate identity [8].

In a Kenyan's polychronic work culture, people tend to:

- a high value of human interaction and personal connection since it nurtures a sense of Belonging;
- group work is valued and enhances multi-tasking;
- a holistic approach is used to measure the success of a project;
- time flexibility;
- high context communication;
- using visible communication cues;
- long-term relationships between employees or with clients are crucial.

Kenya's cultural aspects are mainly enshrined in family, religion, and language. The Kenyan culture is very communal since the family is mainly extended and not nuclear. It is common practice in Kenya to have a normal family extended to cousins, uncles, and aunts. The reason for this is that it brings forth a sense of belonging and security [2]. Usually, the whole family and the extended community are responsible for bringing up a child therefore, the family is the root of the social structure in Kenya. However, this group structure sometimes

contributes to the high poverty level in Kenya due to the high dependency ratio within the family. In addition to this, Kenya is a multilingual country with about 68 languages with English and Swahili as the official languages. Finally, Kenya is a religious country, secular population is comparatively small, most of Kenyans identify themselves as Christians (82.1% of the population) with the remaining as Muslims and traditionalists [9].

Geert Hofstede's Cultural Dimensions Model

G. Hofstede's six cultural dimensions are used for understanding cultural differences.

Power Distance

It "refers to the degree of inequality between people with and without power" [4], and in Kenya the power is distributed unequally. In this case, Kenya's relatively high score of 70 means that it has a hierarchy within the society structure where people accept this sort of order with strict social position of each member. It is a common practice in Kenya within the family and the workplace to respect the hierarchy order.

Individualism versus Collectivism

It is the counterbalance between "I" or "We". In Individualist societies people are responsible only for themselves. Kenyan collectivistic society builds tough ties, and each member of the group shares the responsibility with the rest members of the group.

Masculinity versus Femininity

A Masculine society is oriented to success, achievements, results, it is a competitive society, while Feminine society are fixed at help, patronage, and care about those who are weak, i. e. the Feminine society emphasizes sympathy and pity to the sick, unemployed, etc. The Kenyan culture measures high on this dimension with a score of 60 making it a masculine society. For example, the notion of competition was earlier introduced in the Kenyan secondary schools where students compete in schools and the bests are displayed for all to see. This culture is also adopted in the organization's life.

Uncertainty Avoidance

This index marks the grade the society can deal with troubles and anxiety in the face of the unpredictable future [7]. Kenyan lies in the middle with a score of 50 since many Kenyans feel perplexed and embarrassed by different unknown situations and are not adaptable for

the changing circumstances. Some Kenyans are conservative while others are more flexible and open to change [2].

Long- versus Short-Term Orientation

The first type of society is flexible to the changes in its future, it is not afraid of it [5] and Kenya is a long-term oriented country. Short-term oriented societies tend to be stick to the present or past.

Indulgence versus Restraint

The index emphasizes the ability of the society to be relevant to the ethic (moral) norms and behavioral patterns distortions [5]. Kenya has a lower IVR because there are many regulations of social norms, and they are strict.

Conclusion

In conclusion, Kenya is a collective society that values family, religion, and language aspects that define their way of life. Kenya is a polychromic society due to its time sensitivity and multi-tasking characteristics while performing tasks assigned to them. There are high levels of poverty, corruption, and skepticism to change due to the deep-rooted past and the slowness to adapt to change. According to Hofstede's cultural dimension, Kenya has high Power Distance index, high masculinity index, an intermediate score on uncertainty avoidance, low IVR index. It is a collectivistic society and a long-term oriented country.

References

1. *Awiti C. A., etc.* Kenya Economic Update: Policy Options to Advance the Big 4 - Unleashing Kenya's Private Sector to Drive Inclusive Growth and Accelerate Poverty Reduction. The World Bank Report // Working paper. - 2018. - N 125056. - Vol. 1.
2. Exploring Kenyan Culture, 2021. AFS. Available at: <https://www.afsusa.org/countries/kenya/> (accessed 12.06.2021).
3. *Hall E. T.* (1976). *Beyond Culture*. Garden City. - New York: Anchor Press. Available at: <https://archive.org/details/beyondculture0000hall> (accessed 12.06.2021).
4. *Hofstede G.* Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online readings in Psychology and Culture. - 2007. - N 2 (1). Available at: https://www.researchgate.net/publication/254805146_Dimensionalizing_Cultures_The_Hofstede_Model_in_Context (accessed 11.06.2021).

5. Hofstede G. The 6-D Model of National Culture. Geert Hofstede. 2021. Available at: <https://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-geert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture> (accessed 9.06.2021).

6. Kempe R. H. Kenya's Corruption Problem: Causes and // Consequences. Commonwealth & Comparative Politics. – 2014. – N 52 (4). – P. 493–512. – DOI:10.1080/14662043.2014.955981. Available at: https://www.researchgate.net/publication/267457638_Kenya's_corruption_problem_causes_and_consequences (accessed 13.06.2021).

7. Kenya Hofstede Insights. 2021. Available at: <https://www.hofstede-insights.com/country/kenya/> (accessed 9.06.2021).

8. Monochronic vs. Polychronic Cultures: What are The Differences? 6 May 2020. VP Legacies. Available at: <https://vplegacies.com/monochronic-vs-polychronic-cultures-what-are-the-differences/> (accessed 11.06.2021).

9. Religion Cultural Atlas. 2021. Available at: <https://culturalatlas.sbs.com.au/kenyan-culture/kenyan-culture-religion> (accessed 10.06.2021).

Е. В. Каргаполова

*д-р социол. наук, профессор кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Ю. А. Давыдова

*канд. ист. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОСТКОВИДНУЮ ЭПОХУ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНКРЕТНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. *Статья посвящена анализу рисков цифровизации и развития цифровой культуры российского студенчества в период пандемии. Особый акцент делается на трансформацию высшего образования и ценностей студентов. Оказалось, что система высшего образования оказалась в ситуации, когда принципиально новых решений не было предложено, а риски разрушения традиционных основ еще предстоит осмыслить.*

Ключевые слова: *культура, риски, социологический опрос.*

E. V. Kargapolova

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

Y. A. Davydova

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

RISKS OF DIGITALIZATION IN THE POST-TEEN ERA (BASED ON THE RESULTS OF A SPECIFIC SOCIOLOGICAL STUDY)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the risks of digitalization and the development of the digital culture of Russian students during the pandemic. Special emphasis is placed on the transformation of higher education and the values of students. It turned out that the higher education system found itself in a situation where fundamentally new solutions were not proposed, and the risks of destroying the traditional foundations have yet to be comprehended.*

Key words: *digitalization, culture, risks, sociological survey.*

卡尔加波洛娃·叶卡捷琳娜·弗拉基米罗夫娜
社会科学博士后，政治学与社会学教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

达维多娃·尤利娅·亚历山德罗芙娜
历史科学博士，政治学与社会学系副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

疫情后时代的数字化风险（特定社会学研究的结果）

摘要： 本文致力于分析疫情期间数字化风险和俄罗斯学生数字文化的发展，特别强调转变高等教育和学生价值观。事实证明，高等教育系统发现自己处于一种没有提出根本性的新解决方案的境地，并且破坏传统基础的风险有待认知。

关键词： 数字化，文化，风险，社会学调查。

Пандемию коронавирусной инфекции 2020 г. можно рассматривать как площадку грандиозного социального эксперимента, риски которого на сегодняшний момент в полной мере трудно осознать. Быстрая трансформация самых привычных повседневных

практик в условиях социальных ограничений – вызов-провокация подлинно человеческому, гуманному. Это обнажило новые грани поляризации – экономические, социальные, духовные. И ответы Человека на данный вызов также неоднозначные. С одной стороны, это рост чувства солидарности под воздействием внешней угрозы [10], пробуждение духовного самосознания; с другой стороны, нарастание психологической уязвимости населения, катастрофического сознания, вызванного беспрецедентной по своим масштабам информационной паникой [1; 7; 10].

Отметим, что система массового высшего образования является достижением человеческой цивилизации, ресурсом ее развития. Социальные ограничения 2020 г. стали также вызовом системе массового высшего образования во всем мире, Студенту как носителю социального статуса и Студенчеству как социально-демографической группе. Процесс обучения более 90% мирового студенческого сообщества был переведен в интернет-пространство [5]. Хотя именно среди студентов формируется та самая элита, компетенции которой будут наиболее адекватно отражать потребности общества шестого технологического уклада. Возникает принципиальный вопрос о возможностях и самое главное – необходимости подготовки специалистов для высокотехнологичных отраслей цифровой экономики онлайн. Веской, логичной аргументации цифровизации образования до того, как создана цифровая экономика, в медийном пространстве, в научном дискурсе пока еще не приводится.

Подчеркнем, что еще до периода социальных ограничений 2020 г. были попытки перевода значительного объема образовательных курсов в онлайн. Именно студенты высших учебных заведения и до пандемии являлись той социальной группой, на которой в первую очередь апробировались массовые открытые онлайн-курсы. Высказывается мнение о том, что дистанционное обучение наряду с онлайн торговлей, сервисами, сетью курьерской доставки, интернет-банкингом, будут точками роста «новой нормальности» в самое ближайшее время [2. – С. 44].

Еще до социальных ограничений 2020 г. подчеркивалось, что ИКТ не могут обеспечить достижение эффективных и адекватных результатов обучения, хотя и способствуют появлению новых форм взаимодействия в системе «преподаватель – студент». «Не технологии, а образовательные цели и педагогика должны быть ведущими, причем учащиеся должны понимать не только то, как работать с

ИКТ, но и то, почему это приносит им пользу» [6]. Отмечалось также, что огромное количество учебных материалов, доступных в Интернете, и простота обмена ими в электронном виде способствуют росту плагиата, который может подорвать учебный процесс и качество образования, предоставляемого вузом. Многие студенты, «полностью осознавая очевидные случаи плагиата, не согласятся с более сложными случаями, такими как сговор и повторное использование собственной работы или работы друга» [8].

Среди рисков дистанционного обучения в условиях социальных ограничений в первую очередь можно выделить снижение мотивации обучения и потерю самооценности знаний. Примитивизация и унификация содержания образования в условиях дистанта ведут к отчуждению обучающегося от учебной деятельности, так как обучаемый освобождается от необходимости самоизменяться, логика умственного усилия подменяется логикой удовлетворения. Стоит отметить и риски целеполагания, которые обусловлены недостаточным вниманием современной высшей школы к развитию творческих способностей обучающихся, хотя реалии цифровой экономики требуют максимального использования творческого потенциала специалиста-профессионала. Трансформируется и сама сущность педагогической деятельности, в которой преподаватель понимается как обслуживающий персонал, оказывающий услугу, а логика развития подменяется логикой потребления [4]. Для преодоления данных рисков требуется «критическая цифровая грамотность» [9]. Это становится необходимым условием адаптации к социальной реальности, в которой интернет-пространство занимает все больше места, приобретая иногда адекватные, иногда причудливые, а зачастую и уродливые формы. Это требует рефлексии как одного из основных свойств зрелой и развитой личности, а также укрепления морально-ценностных структур, что отмечали исследователи и ранее [3]. Дистант потребовал также самодисциплины от студента и дополнительных усилий от преподавателя.

Нами были опрошены студенты вузов Москвы в марте 2019 г. ($N = 1\ 240$), т. е. в традиционном формате обучения и апреле – мае 2020 г. ($N = 410$) (в начале тотального перевода вузов в онлайн). Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. В то же время количество опрошенных позволяет сде-

лать предположения и сформулировать гипотезы. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 19.0.

На основе результатов опроса выявлена иерархия целей посещения Интернета студенчеством. Так, больше всего студенты используют Интернет для общения. Во время пандемии количество такого варианта ответа с частотой «один раз в день и чаще» увеличилось незначительно – на 4,6% (с 89,8 до 94,5%). На втором месте по целям обращения в Интернет – вариант «для информации» (84,3% в 2019 г., 86,6% в 2020 г.). Далее следуют варианты «для досуга» и «для удовольствия», доля выборов которых в период пандемии выросла (если по первому варианту в пределах статистической погрешности с 80,5 до 83,8%, то по второму – на 4,8%, с 74,3 до 79%). Интернет стал источником и площадкой для дешевых второсортных развлечений еще до социальных ограничений. И хотя доля выборов Интернета как такой площадки продолжает оставаться значительной, но динамика увеличения выбора этих вариантов ответа не так значительна, как могло бы ожидаться в условиях карантина и самоизоляции, когда доступ к другим видам развлечений (массовым мероприятиям офлайн) был либо вообще закрыт, либо существенно ограничен.

На 7,9% (с 63,7 до 71,6%) выросла доля выборов варианта «для подготовки к учебным занятиям». Таким образом, наблюдается рост, но не такой существенный, как следовало бы ожидать в условиях тотального перевода системы высшего образования в период пандемии в электронную среду. Значительная часть (28,4%) студентов по различным причинам использовала Интернет для подготовки к учебным занятиям реже, чем один раз в день даже на дистанционном обучении в период самоизоляции. Для сравнения: среди студентов региональных вузов Астрахани в 2014 г., т. е. в условиях офлайн-обучения, доля выборов этого варианта ответа составила 69,8%, что практически равно доле выборов студентами Москвы, где сконцентрированы лучшие вузы, в условиях дистанта. Эти результаты свидетельствуют о снижении качества образования и о том, что интернет-пространство не превращается само по себе в эффективную электронную образовательную среду. Введение тотального дистанта также не способствовало качественной трансформации данной среды. Также не изменилась доля выборов вариантов «для творчества» и «с научной целью», которые выбрал примерно каждый четвертый. Напомним, что научно-исследовательские компетенции являются обязательной частью федерального

государственного образовательного стандарта всех направлений подготовки бакалавриата и специалитета в России.

Требует дальнейшего исследования и значительное (на 21,2%, с 45,6 до 66,8%) увеличение доли выборов вариантов ответа «для работы». Это говорит о стремительной, но давно ожидаемой капитализации цифровых компетенций или о том, что в условиях стремительного падения доходов части молодежи было не столько до учебы, сколько до поддержания условий своего существования путем дополнительного заработка. Ведь количество выборов варианта ответа «для повышения профессионального уровня» снизилось с 36,6 до 32,9%. На 6,3% (с 33,5 до 27,2%) снизилась также доля выборов варианта «для электронных платежей, покупок», хотя ожидаемо было повышение доли покупок онлайн.

В заключение следует отметить, что в период пандемии не было предложено прорывных цифровых технологий. Практически во всех сферах жизни общества, включая сферу образования, использовались уже существующие цифровые решения. Ведущие интернет-кампании применяли наработанные ранее практики интернет-пространства, предполагающие активное потребление контента, в то время как самоизоляция требовала прежде всего выстроить эффективные социальные коммуникации. Соответственно, система высшего образования оказалась в ситуации, когда принципиально новых решений не было предложено, а риски разрушения традиционных основ данной системы еще предстоит исследовать и осмыслить.

Список литературы

1. Буряк В. В. Пандемия COVID-19, инфопаника и поствирусная экономика // Бенефициар. – 2020. – № 77. – С. 35–39.
2. Файзиева Г. У. Пандемия COVID-19 и новые тренды мирового и регионального развития // Эксперт года – 2020 : сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза : Наука и Просвещение; ИП Гуляев Г. Ю., 2020. – С. 43–47.
3. Ferreira C. Sociology and Digital Culture // International Journal of Social Science Studies. – 2019. – Vol. 7. – N. 3.
4. Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М. Пандемия коронавируса COVIN 19: вызовы системе высшего образования // Профессионально-личностное развитие будущих специалистов в среде науч-

но-образовательного кластера : материалы 14-й МНПК. – Казань : Школа, 2020. – С. 15–21.

5. Иванов Д. О. Александрович Ю. С., Орел В. И., Эсауленко Е. В., Новак К. Е., Дитковская Л. В., Басина В. В. Пандемия коронавирусной инфекции: вызов высшему медицинскому образованию и реагирование // Педиатр. – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 5–12.

6. Kirkwood A., Price L. Learners and Learning in the Twenty-First Century: What Do we Know about Students' Attitudes Towards and Experiences of Information and Communication Technologies that will Help us Design Courses? // Studies in Higher Education. – 2005. – Vol. 30. – N 3. – P. 257–274.

7. Лепешкин С. А. Пандемия как фактор формирования катастрофического сознания // Science in a Megapolis. – 2020. – № 7 (23). – С. 30.

8. Palmer A., Oakley G., Pegrum M. A. Culture of Sharing: Transnational Higher Education Students' Views on Plagiarism in the Digital Era // Management in Education. – 2017. – Vol. 11. – N 4. – P. 381–404.

9. Saman T. Social Media Pedagogy: Applying an Interdisciplinary Approach to Teach Multimodal Critical Digital Literacy // E-Learning and Digital Media. – 2018. – Vol. 15. – Issue 2.

10. Вахштайн В. С. Пандемия, страх, солидарность // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. – № 3 (103). – С. 155–162.

В. В. Ковригин

*канд. пед. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем и путей трансформации системы образования, прежде всего высшего, перед лицом вызовов пандемии. Автор рассматривает проблемы и перспективы развития образования в постковидный период.*

Ключевые слова: *технические средства обучения, разработка образовательных программ, дистанционное обучение, технологии обучения, высшее образование.*

V. V. Kovrigin

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE POST-COVID PERIOD IN ORDER TO ENSURE ITS STABILITY

Abstract. *The article is devoted to the problems and ways of transforming the education system, primarily higher education, in the face of the challenges of the pandemic. The author examines the problems and prospects of the development of education in the post-teen period.*

Key words: *technical means of training, development of educational programs, distance learning, learning technologies, higher education.*

科夫里金·瓦季姆·瓦列里耶维奇
教育学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

疫情后为确保稳定的教育体制改革

摘要：文章专门探讨了面对新冠疫情大流行的挑战，教育体系特别是高等教育转型的问题和途径。笔者考察了疫情后时代教育发展的问题和前景。
关键词：教育，技术教具，教育项目的开发，远程学习，教学技术，高等教育。

Российское образование в 2020 г. столкнулось с серьезным вызовом – необходимостью срочного дистанцирования участников образовательного процесса. Это привело к деформации уже сложившихся форм взаимодействия студентов с преподавателями и методов преподавания как в высшей школе, так и на всех остальных ступенях образования. И если первые дни дистанционного образовательного процесса носили во многом хаотичный характер, то уже через неделю руководство многих высших учебных заведений начало регламентировать процессы образования в дистанционной форме [1].

Большинство российских вузов закупили необходимое лицензионное программное обеспечение для дистанционных занятий в первый месяц после введения карантинных мер, о чем свидетельствуют данные Министерства науки и высшего образования. Основные сложности возникли с процедурой закупки – большинство производителей программного обеспечения являются зарубежными компаниями. Тем не менее через российских поставщиков этого программного обеспечения большинство учебных заведений получили возможность осуществлять образовательный процесс дистанционно [2].

Образовательный процесс благодаря слаженному действию руководства большинства российских вузов не прекращался ни на день. Вместе с тем российское образование столкнулось с весьма серьезными проблемами, притом что временное падение качества было объективным.

С целью выяснения основных проблем при введении дистанционного образования был проведен экспертный опрос. Большинство экспертов отметили такие трудности, как неготовность многих преподавателей к быстрой трансформации методики преподавания и контроля работы студентов, слабую готовность централизованной системы учета и контроля качества знаний студентов в дистанционной форме, технические проблемы при подключении и поддержании онлайн-связи у части преподавателей из-за устаревшего компьютерного оборудования [3]. Отметим, что большинство факторов решаются вузом и преподавателями. Каких-то резко негативных факторов у студентов не было отмечено.

Изначально планируемое на две недели, дистанционное образование затянулось на несколько месяцев. Участники образовательного процесса смогли продолжить обучение, не потеряв в качестве. Многие специалисты стали отмечать повышение интереса и одобрение дистанционных образовательных технологий. Доходы российских образовательных холдингов, продающих дополнительное образование в дистанционном формате, возросли в несколько раз.

В конце 2020 г. был проведен опрос студентов по вопросу отношения к дистанционному образованию. Опрошено около 200 студентов вузов Москвы. Большая часть из них (67,5%) одобрили применяемые дистанционные технологии и в целом дистанционное образование. Особенно высоким можно отметить одобрение у магистрантов (более 80%). Студенты считают, что образование не

потеряло в качестве, и российские вузы смогли подстроиться под новую реальность. Вместе с тем среди студентов-жителей Москвы и области процент одобрения дистанционного образования заметно ниже – около 27,5%.

Второй вопрос анкеты предполагал выяснение основных проблем, с которыми столкнулись студенты при дистанционном обучении. Следует отметить, что в целом к снижению качества преподавания апеллировали лишь 21% опрошенных. Отсюда следует вывод, что российское высшее образование в целом смогло адаптироваться к пандемическому вызову. Вопрос анкеты предполагал возможность множественного выбора. Среди основных проблем, с которыми столкнулось образование на дистанте, студенты отметили следующие:

- технические проблемы с подключением (34%);
- невозможность синхронно задавать вопросы преподавателю (12%);
- невозможность качественного контроля знаний (8,5%).

Остальные вопросы оказались менее популярными у респондентов. Следует отметить, что корреляция между курсом обучения и выбранными ответами практически отсутствует.

Выявленные проблемы не являются какими-либо трудноразрешимыми. С большинством из них университеты работают и пытаются решить. Проведенный опрос показал две основные группы проблем при дистанционном обучении: технические и методические. Первые – в большей степени связаны с возможными обрывами связи и устаревшим оборудованием у некоторых преподавателей. Вторая группа проблем в большей степени связана с методическими аспектами контроля знаний, умений, навыков и компетенций студентов, а также технологий взаимодействия со студентами.

Для повышения стабильности российского высшего образования перед лицом пандемических вызовов можно порекомендовать:

- создать технический фонд коллективного пользования оборудованием с правом преподавателей получать для работы на время лекций компьютерное оборудование;
- провести курсы дополнительного образования для сотрудников высших учебных заведений по вопросам методических аспектов контроля качества обучения в дистанционной форме;
- разработать банк видеоматериала для студентов по основным предметам учебного плана;

– продолжить практику дистанционного образования по отдельным предметам в формате дистанционных лекций – это поможет студентам и преподавателям поддерживать актуальность методических и учебных компетенций для возможного возвращения дистанта на определенный срок.

Указанные мероприятия уже начинают реализовывать некоторые высшие учебные заведения России. Так, в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова сохраняется возможность проведения отдельных занятий в смешанном формате (лекций). Принято решение о создании банка учебных видеоматериалов.

Список литературы

1. Давыдова Ю. А., Каргаполова Е. В., Денисенкова Н. Н. Национальный проект «Образование» и реализация принципа справедливости в сфере среднего образования // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 3 (25). – С. 228-242.

2. Иванова А. Ю., Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А. Саморазвитие и образование посредством использования сети Интернет: школьники и студенты // Социально-политический менеджмент в цифровом обществе. – М. : ООО «Издательские решения», 2020. – С. 32-40.

3. Кошкин А. П., Иванова А. Ю., Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А. Человеческий капитал и значимость магистерского образования // ЦИТИСЭ. – 2021. – № 1 (27). – С. 183-194.

Л. В. Константинова

*д-р социол. наук, профессор кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТКРЫТИЯ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Пандемия ускорила процессы цифровизации высшего образования и одновременно выявила проблемные зоны, которые затрагивают существенные характеристики высшей школы и могут оказывать влияние на развитие университетов. В их числе рост неравенства и деинституционализация высшего образования, а также недооценка его социальной и коммуникативной природы.*

Ключевые слова: *цифровизация высшего образования, влияние пандемии, неравенство в высшем образовании, деинституционализация высшего образования, социальная природа высшего образования.*

L. V. Konstantinova

*Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

SOCIAL RISKS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT: PANDEMIC DISCOVERIES

Abstract. *The pandemic accelerated the processes of digitalization of higher education and at the same time identified problem areas that affect the essential characteristics of higher education and can affect the development of universities. These include the growth of inequality and the deinstitutionalization of higher education, as well as the underestimation of its social and communicative nature.*

Key words: *digitalization of higher education, the impact of the pandemic, inequality in higher education, deinstitutionalization of higher education, the social nature of higher education.*

康斯坦丁诺娃·拉里萨·弗拉基米罗夫娜
社会科学博士后，政治学与社会学教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

高等教育发展的社会风险：新冠疫情的发生

摘要：疫情加速了高等教育数字化进程，同时也发现了影响高等教育本质特征和影响大学发展的问题领域。其中包括高等教育的日益不平等和去机构化，以及对其社会和交流性质的低估。

关键词：高等教育数字化，疫情影响，高等教育不平等，高等教育去机构化，高等教育的社会性质。

Модернизационные процессы в высшем образовании были во многом усилены под влиянием пандемии COVID-19. Пандемия способствовала ускоренной цифровизации высшего образования в

связи с необходимостью перевода образовательного процесса в дистанционный режим. Трансформация высшего образования имела беспрецедентные масштабы и явилась самым крупным экспериментом в сфере цифровизации деятельности вузов. Несмотря на то что в условиях пандемии система высшего образования и ее основные акторы (студенты, преподаватели) в целом справились с возникшими проблемами, более явным стал ряд угроз тотальной цифровизации образования, который в дальнейшем может привести к значительным рискам в этой сфере.

Рост неравенства в высшем образовании

В последние годы оптимистические оценки относительно уменьшения неравенства в высшем образовании и расширения его доступности связывались с возможностями цифровизации облегчить доступ к высшему образованию студентам из различных социальных групп через бесплатные онлайн-программы и разнообразие технологий [1]. Однако открытием пандемии стал обратный эффект, связанный с ростом цифрового неравенства в сфере высшего образования, проявляющегося в форме институционального неравенства и неравенства образовательных возможностей обучающихся в условиях цифровизации и массового перехода к онлайн-образованию.

Допандемический рост институционального неравенства между университетами в национальном и глобальном масштабах был связан с ростом конкуренции в высшем образовании и реализацией национальных программ академического превосходства как механизмов повышения конкурентоспособности страновых систем высшего образования и отдельных вузов [2].

Процессы цифровизации наложились на растущее институциональное неравенство в сфере высшего образования, сформировав так называемые ловушки цифровизации, выражающиеся в нарастающих разрывах в ресурсной обеспеченности вузов и уровне их готовности к решению новых технологических задач и проектов. Пандемия обострила данные процессы и выступила их своеобразным катализатором. В результате в выигрыше от «пандемической» цифровизации оказались вузы, которые изначально обладали развитой материально-технической, ресурсной базой и высокой конкурентоспособностью [3]. Поэтому институциональное неравенство в сфере высшего образования в условиях экстренного и масштабного перехода вузов в дистанционный режим стало дополни-

тельным фактором роста цифрового неравенства в образовании и новым социальным риском, возникшим в условиях пандемии.

Технологический и компетентностный цифровой разрыв между обучающимися из разных социальных групп, проявляющийся в различиях в обеспеченности необходимыми техническими средствами для обучения из дома и в разном уровне сформированности необходимых цифровых компетенций, стал еще одним существенным фактором роста цифрового неравенства в высшем образовании в условиях пандемии, а именно неравенства образовательных возможностей студентов из разных социальных групп. Данные многочисленных исследований в России и за рубежом свидетельствуют об этом [4].

Таким образом, пандемия существенным образом ускорив процессы цифровизации университетов, одновременно обострила проблемы цифрового неравенства в сфере высшего образования. При этом в продолжающемся пандемическом и постпандемическом периоде не исключено появление новых форм дискриминаций и неравенств в высшем образовании, детерминируемых новыми факторами, связанными с COVID-19.

Деинституционализация высшего образования

На протяжении нескольких столетий высшая школа убедительно демонстрировала свою жизнеспособность в качестве устойчивого социального института общества. Однако цифровая революция в образовании пошатнула институциональные устои высшей школы. Оцифровка образовательного контента и образовательных ресурсов позволила отделить содержание образования от его основного носителя – преподавателя – и высвободить сам образовательный процесс из тисков формальных правил. Это дало старт процессам деинституционализации высшего образования, представляющей собой частичный или полный вывод образовательного процесса за пределы официальных образовательных учреждений [5], и способствовало существенному повышению роли и значимости неинституционального образования в удовлетворении образовательных потребностей граждан. Появление феномена массовых открытых образовательных курсов стало поворотным моментом в процессах деинституционализации высшего образования, так как позволило университетам преодолеть существующие институциональные границы и сделать образовательный контент максимально доступным любому пользователю из любой точки мира.

Пандемия в значительной степени ускорила процессы деинституционализации высшей школы, продемонстрировав достоинства неформального образования в период физического закрытия университетов и перевода значительной части образовательного процесса в онлайн. Результатом пандемии стало бурное развитие неформального онлайн-образования, которое все более активно начало конкурировать с формальным образованием. В результате спрос на официальные образовательные услуги постепенно стал перетекать в сферу неинституционального онлайн-образования, продемонстрировавшего способность более гибко и динамично реагировать на стремительно изменяющиеся запросы рынка труда, чем формализованная высшая школа [6].

Данная ситуация вывела в актуальную повестку дня дискуссии о возможной смерти традиционного университетского образования и о новом мировом тренде – подготовке суперпрофессионалов без участия вузов в неформальной образовательной онлайн-среде. Для университетов появилась серьезная угроза оказаться в арьергарде образовательного мейнстрима в том случае, если не удастся диверсифицировать спектр реализуемых образовательных продуктов и выстроить у себя систему гибких и быстрых индивидуализированных образовательных программ для различных сегментов рынка труда и образовательных потребностей граждан на основе современных цифровых технологий.

Недооценка значимости социальной и коммуникативной природы высшего образования

Процесс цифровизации высшего образования в условиях пандемии оказался настолько стремительным, что способствовал нарушению базовых принципов образования. В результате вынужденных пандемических ограничений с новой силой проявились сущностные характеристики образовательного процесса, которые в последнее время в условиях технологической гонки и избыточного цифрового оптимизма оказались во многом нивелированными, но без которых высшее образование, как оказалось, теряет не только свое качество, но и свой смысл. При полном переводе образовательного процесса в онлайн стало очевидным, что образование по своей природе – это в первую очередь социальный процесс, где проявляется и реализуется сущность человека как социального существа, социализация и развитие которого может осуществляться только через непосредственное социальное взаимодействие, а оно

не может быть полностью оцифровано и втиснуто в технологические рамки. Открытием пандемии в связи с введением социальных дистанций и вынужденного практически полного перевода учебного процесса в онлайн стало осознание высокой значимости социальной и коммуникативной природы высшего образования. Многочисленные исследования показали, что роль преподавателя, непосредственно работающего со студентами, не идет ни в какое сравнение с дистанционным наставником и преподавателем, опосредованным экраном монитора. Тотальный дистант оказался неэффективным. Исследования показали, что без эффекта присутствия преподавателя и непосредственного общения с сокурсниками у обучающихся постепенно слабеют, а со временем и исчезают не только коммуникативные способности, умение работать в команде, социальный интеллект, но и падает уровень когнитивных способностей [7]. При переходе в онлайн субъективно многие студенты ощущали это как падение качества образования.

Согласно результатам опроса студентов различных вузов мира, проведенного QS в 2021 г., только 19% респондентов предпочли бы онлайн-обучение, большинство – 58% предпочитают очное обучение, при этом основным фактором является возможность получить больше от обучения при личном общении со своими профессорами и сверстниками. Для 23% форма обучения не имеет значения [8]. Поэтому появившееся в начале пандемии оптимистическое предположение экспертов, что после пандемии на смену традиционному университету придет безлюдный цифровой университет, не выдержало испытание коротким временем. Стало безусловно очевидным, что непосредственный контакт преподавателя и обучающегося в процессе обучения – это не отживающая свой век традиционная форма, а необходимое условия осуществления реального образовательного процесса. Формирование профессиональных компетенций, позволяющих выпускникам свободно перемещаться в пространстве культурного многообразия и профессиональных практик, требует овладения практическими навыками коммуникации не с виртуальными преподавателями и иными персонажами, а с реальными людьми. Поэтому сегодня основным трендом становится развитие смешанных форматов обучения в университетах, сочетающих инновационный онлайн и традиционный офлайн. Кроме этого, новый импульс получает развитие коммуникативной среды университетов. Это связано, с одной стороны, с восполнени-

ем дефицита общения, возникшего в период тотального дистанта, а с другой – с необходимостью формирования коммуникативных компетенций и расширения функций социализации.

Список литературы

1. Teaching and Learning Edition : 2021 EDUCAUSE Horizon Report. – URL: <https://library.educause.edu/-/media/files/library/2021/4/2021hrteachinglearning.pdf?la=en&hash=C9DEC12398593F297CC634409DFF4B8C5A60B36E> (дата обращения: 10.08.2021).

2. *Lovakov A., Panova A., Sterligov I, Yudkevich M.* Does Government Support of a Few Leading Universities Have a Broader Impact on the Higher Education System? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative. 2021. – URL: <https://academic.oup.com/rev/advance-article-abstract/doi/10.1093/reseval/rvab006/6154345?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения: 11.08.2021).

3. *Головчин М. А.* Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 3. – С. 59–17.

4. *Бекова С. К., Терентьев Е. А., Малошенок Н. Г.* Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 74–93.

5. *Сорокина И.* Глобальные процессы в современном образовании. – URL: https://znanio.ru/media/globalnye_protssesy_v_sovremenном_obrazovanii-124267 альные образовательные услуги (дата обращения: 09.09.2021).

6. Исследование российского рынка онлайн-образования. – URL: https://innoagency.ru/files/Issledovanie_rynka_rossiyskogo_online_obrazovania_2020.pdf (дата обращения: 16.09.2021).

7. *Понизовкина И. Ф.* Цифровизация высшего образования: перспективы и риски // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 194–202.

8. How International Students are Adapting to Higher Education in 2021. Vaccines and Virtual Lectures: QS Research Report. – 2021. – March. – P. 3.

А. П. Кошкин

*д-р полит. наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ В УСЛОВИЯХ ВЫВОДА КОАЛИЦИИ ВОЙСК ВО ГЛАВЕ С США ИЗ АФГАНИСТАНА

Аннотация. *Поспешный вывод коалиционных войск НАТО из Афганистана активизировал информационное противоборство Запада и России. В этих условиях в информационно-психологической сфере необходимо обеспечить понимание и следование государственной позиции России. Следует отличать и разоблачать надуманную героизацию американцев, видеть информационные замещения тем, противодействовать искажениям усилий и выводу войск СССР и США, раскрывать военную коррупцию.*

Ключевые слова: *общественное мнение, ISAF, ОКСВ, талибы.*

A. P. Koshkin

*Doctor of Political Science, Professor,
Head of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

INFORMATION CONFRONTATION BETWEEN RUSSIA AND THE WEST IN THE CONTEXT OF THE WITHDRAWAL OF US-LED COALITION TROOPS FROM AFGHANISTAN

Abstract. *The hasty withdrawal of NATO coalition troops from Afghanistan has intensified the information confrontation between the West and Russia. In these conditions, it is necessary to ensure understanding and adherence to the state position of Russia in the information and psychological sphere. It is necessary to distinguish and expose the far-fetched "heroization" of Americans, to see information substitutions of topics, to counteract distortions of the efforts and withdrawal of troops of the USSR and the United States, to reveal military corruption.*

Key words: *public opinion, ISAF, OKSV, Taliban.*

科什金·安德烈·彼得罗维奇
政治学博士后，教授
政治学与社会学教研室主任
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

以美国为首的联军撤出阿富汗的条件下俄罗斯和西方之间的信息对抗

摘要： 北约联军仓促撤出阿富汗，加剧了西方与俄罗斯的信息对抗。在这种情况下，在信息和心理领域，有必要确保理解和坚持俄罗斯的国家立场，有必要区分和揭露美国人的牵强附会的“英雄化”，披露其信息话题替换，反制对苏美军队撤退的扭曲，揭露其军事腐败。

关键词： 信息对抗，舆论，ISAF, OKSV, 塔利班。

Весьма актуальным на сегодняшний день стало политическое обсуждение вывода коалиции войск НАТО из Афганистана. Это событие находится в плоскости информационного противоборства в том числе нашего государства и коллективного Запада. Ни для кого не секрет, что основную роль в принятии решение на ввод войск НАТО в Афганистан и их вывод сыграл Вашингтон даже без обсуждения с союзниками. Вот почему все действия особенно боевые рассматриваются мировой общественностью как война США в Афганистане.

Мы прекрасно понимаем, что информационная война не прекращается. Ее нельзя остановить или объявить перерыв в действиях. Информационный поток, как воздух, без которого невозможно дышать. Все информационные выстрелы идут в голову, и задача каждой из противоборствующих сторон – изменить общественное и индивидуальное сознание и подсознание противоположной стороны для того, чтобы переформатировать профиль поведения населения государства-мишени. При этом необходимо защитить население своей страны от воздействия враждебного информационного потока.

Публичное информирование о современных афганских событиях в условиях тотальной цифровизации влечет ряд существенных особенностей. С одной стороны, в значительной степени малоподготовленная и не обладающая системными знаниями в геостратегии аудитория старается пересмотреть любой авторский ана-

лиз о выводе войск коалиции и поставить под сомнение авторские выводы. Обладая возможностью обратной связи, люди стараются вступить в дискуссию в роли оппонента и даже навязать свое мнение. В таком публичном шуме тонут даже самые здравые идеи об итогах 20-летней войны США в Афганистане.

С другой стороны, без публичных выступлений, которые содержат в себе системную оценку важных геополитических событий на Среднем Востоке, невозможно сформировать официальную позицию, которую несут в себе органы власти противоборствующих сторон. Информационное противоборство – это соперничество целых социальных систем в информационно-психологической сфере и в такой ситуации и спикерам, и присутствующим на информировании людям необходимо занимать одну из позиций: государственную или оппозиционную, в крайнем случае выйти на нейтральные принципы.

Чрезвычайно важно в России формировать официальную государственную позицию о выводе американских войск из Афганистана прежде всего в наших государственных образовательных и иных учреждениях. В противном случае противоборствующая западная сторона продолжит активно влиять на социальные отношения и будет стремиться установить контроль над источниками стратегических ресурсов, например, над сознанием молодежи. В таком разновекторном информационном противостоянии профессионалы получают преимущество перед плохо подготовленными специалистами.

Сегодня в формате информационного противоборства в группах по переформатированию сознания применяется совокупность разнообразных приемов, таких как методы влияния на общественное мнение или методы контроля за информационными потоками. Например, как поступает информационная машина США по нейтрализации информации о своем неуспехе в 20-летней войне в Афганистане.

В мировых СМИ весьма активно обсуждается, как характеризовал президент России В. В. Путин, бегство вооруженных сил США и их союзников из Афганистана [1]. Естественно, Вашингтону подобного рода оценки не нравятся. В западных информационных агентствах предпринимается ряд масштабных мер по обработке общественного мнения как внутри страны, так и за рубежом. Анализируя направления, по которым информационные агентства за-

падного мира обрабатывают мировое общественное мнение, мы просто не имеем права отказываться от активного наступательного информационного противодействия. В связи с этим рассмотрим направления американского информационного наступления по афганскому вопросу.

Первое направление в информационном пространстве было выбрано в качестве героизации действий военнослужащих США и их союзников в Афганистане. Это направление возглавил 46-й президент США Джо Байден. Он сделал основной упор на выполнение задач: «мы основную миссию выполнили». Однако такая позиция подвергается жесточайшей информационной критике внутри страны и союзниками за рубежом. Тогда президент США назначил политическим ответственным государственного секретаря Э. Блинкина, так как самому Д. Байдену хотелось побыстрее забыть об Афганистане и заняться ураганом Ида, атаковавшем Америку.

Обладая колоссальными возможностями, американские СМИ по афганскому вопросу пока не в состоянии переломить в информационном пространстве ситуацию в свою пользу ни внутри страны, ни за рубежом. Информационщики США встречают непонимание своих зрителей, радиослушателей и читателей. СМИ государств-союзников и особенно государств, недружественно относящихся к действиям американцев, находятся в зените обсуждения аргументов, свидетельствующих против героических действий американских военнослужащих в Афганистане. Необходимо время и интенсивная информационная обработка. Однако спустя почти пол века вьетнамский синдром поражения не ушел, а афганский синдром по многим показателям может оказаться для Америки таким же.

Второе направление связано с предложением для обсуждения в мировых СМИ ряда военно-политических тем, замещающих провалы американцев в Афганистане. Например, активизировалась антироссийская кампания по ряду таких надуманных тем, как вмешательство хакеров, гаванский синдром от России, рейс МН17, о взрывах военных складов в Чехии, Россия засылает мигрантов в Европу через Белоруссию и т. п. [2]. Активно обсуждается втягивание Австралии в несколько военно-политических альянсов для сдерживания Китая. В подсознание закладывается мысль о том, что высвободившиеся военные силы и финансовые средства после Афганистана, США перенацеливают на более важные мировые задачи: борьба с «русским злом» в восточной Европе и «китайским

злом» в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Тем самым они оправдывают свой скоропостижный неудачный выход из страны Среднего Востока.

Третье направление сопряжено с информационным обсуждением якобы выгодным для Запада сравнительным анализом между пребыванием и выводом войск Советским Союзом (1989) и США (2021) из Афганистана. Многие информационные агентства за рубежом и некоторые иноагенты внутри России пытаются извратить информацию и запутать обывателя как бы объективными показателями этих двух событий. Например, сравнивают потери военнослужащих США за 20 лет пребывания. По оценке Д. Байдена, 2 448 американцев мертвы, 20 722 ранены. В свою очередь СССР за десять лет потерял 15 000 погибшими и более 35 000 ранеными. Цифры не в пользу Советского Союза, однако более конструктивный анализ свидетельствует о том, что в совокупности с союзниками и ЧВК (потери не разглашаются) потери американской коалиции составляют около 15 000. При этом с 2011 г. (после боевой операции «Моштарак», где США потеряли сразу 25 человек) американские военнослужащие (почти 10 лет) вообще в боевых действиях не участвовали [3].

А кто воевал против американской коалиции (Международные силы содействия безопасности в Афганистане (ISAF)? Всего 60–70 тыс. талибов, и никто им не помогал. Против Ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВ) воевали 250 тыс. моджахедов и им помогали США (более 700 млн долл.), Китай, Саудовская Аравия, Пакистан и т. д.

В итоге в информационных дебатах следует подчеркнуть тот факт, что 15 февраля 1989 г. ОКСВ организованно вышел из Афганистана, оставив правительственным войскам Демократической республики Афганистан (ДРА) военные городки по описи и тяжелое оборонительное вооружение для защиты населенных пунктов от террористов. Власть Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) еще продержалась около четырех лет и пала только потому, что первый президент России Б. Н. Ельцин принял решение прекратить помогать афганскому правительству горюче-смазочными материалами и боеприпасами. США и их союзники 30 августа 2021 г. сбежали уже из Исламского эмирата Афганистана (ИЭА) с разрешения руководства движения талибан, оставив на произвол террористам своих граждан и афганцев, которые им помогали вме-

сте с вооружением наступательного класса в таком количестве, сколько не каждая страна НАТО имеет в своем распоряжении.

Четверное направление, которое весьма асимметрично обсуждается в информационном пространстве, отвечает на вопрос, что создали США и что построил СССР в Афганистане? Америка все 20 лет кичилась тем, что вещала всему миру о том, как результативно формирует либерально-демократические ценности и обучает афганский народ демократическим процедурам. Много вложили США в государственное устройство и в правительственные войска, пытались организовать разработку полезных ископаемых, разведанных еще советскими геологами. Однако ценности западного мира не прижились, правительственные войска оказавшись одни без поддержки ISAF, при первых ударах талибов разбежалась. Получается, что США построили лишь тюрьму в Баграме на 1,1 тыс. человек и пытали там узников.

СССР в свое время создал более 140 объектов в Афганистане. Среди них ГЭС «Наглу», автострада «Саланг», организовал обучение в Политехническом институте, возвел мост «Дружба» через реку Амударью и другие мирные объекты [4]. К сожалению, по вине США этот объективный сравнительный анализ не пользуется популярностью в мировом информационном пространстве и рассматривается в одностороннем порядке в пользу успешного пребывания западных стран на афганской земле, что вызывает большие сомнения у мировой общественности.

Пятое – финансовое направление – будоражит сознание потребителей информационных вливаний. Всем очень интересно, сколько денег законопослушных налогоплательщиков США и их западных союзников ушло на это мировое шоу. Информагентства наперебой стали подсчитывать убытки. И сегодняшний день затраты США за 20-летнюю войну в Афганистане превышают 2,3 трлн долларов. Верховный представитель Евросоюза по внешней политике и безопасности Жозеп Боррель заявил, что «США тратили более 300 млн долларов в Афганистане каждый день» [5], т. е. в год получается сумма сопоставимая с военным бюджетом Российской Федерации. США оставили оружия на сумму 85 млрд долларов. Возникает вопрос, куда пошла колоссальная разница выделенных на войну средств? Оказывается, в космических масштабах коррупция в США поглотила деньги налогоплательщиков. В среднем по некоторым многомиллиардным военным проектам до назначения до-

ходило лишь 15% от выделенной суммы. Вот почему все финансовые магнаты американского военно-промышленного комплекса (ВПК) ратуют за то, чтобы война шла, а не завершалась.

В качестве обобщающих выводов отметим ряд суждений.

В условия весьма кризисного вывода коалиционных войск во главе с США из Афганистана активизировалось информационное противоборство Запада и России. Цифровизация нашей жизни проявляется в информационной войне. В дискуссию вступает большое количество мощных информационных акторов, однако важно обеспечить в информационно-психологической сфере России понимание и следование государственной позиции.

Сегодня в формате информационного противоборства применяются разнообразные приемы и методы воздействия на переформатирование сознания, на общественное мнение, а также действия по контролю за информационными потоками. В связи с этим необходимо учиться эффективно противоборствовать информационной машине США в разоблачении ее пиар-информации, связанной с нейтрализацией неудач в 20-летней афганской войне. Мы обязаны отличать и разоблачать в информационном пространстве надуманную героизацию действий военнослужащих США и их союзников; отмечать информационные темы, замещающие провалы американцев в афганской войне; противодействовать выгодным для Запада сравнительным анализам пребывания и вывода войск СССР (1989) и США (2021) из Афганистана; объективно оценивать, что создали США и что построил СССР для афганского общества; раскрывать направления финансовых потоков и размеры коррупции в американском обществе.

Список литературы

1. Путин сравнил вывод войск США из Афганистана с бегством. – URL: <https://ria.ru/20210917/afganistan-1750474095.html> (дата обращения: 17.09.2021).
2. США объявляют новую войну с русскими вредителями. – URL: <https://ria.ru/20210907/vrediteli-1748923768.html> (дата обращения: 18.09.2021).
3. Пентагон раскрыл итоговые потери США в Афганистане. – URL: <https://www.rbc.ru/society/31/08/2021/612d503a9a794721d1b54f0a> (дата обращения: 18.09.2021).

4. Что построили в Афганистане мы и что построили США. – URL: https://pikabu.ru/story/chto_postroili_v_afganistane_myi_i_chto_postroili_ssha_4364828 (дата обращения: 19.09.2021).

5. США 20 лет ежедневно тратили 300 миллионов долларов на афганскую операцию. – URL: <https://ria.ru/20210819/afganistan-1746340702.html> (дата обращения: 19.09.2021).

Е. В. Красавина

*д-р социол. наук, профессор кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РИСКОВ ПОСТКОВИДНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ТРУДОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В научной статье автор рассматривает специфику трудового поведения молодежи в условиях пандемии коронавируса. Автор выделяют ключевые индикаторы, такие как безработица, рухнувшие надежды, ограничение доступа к образованию в постковидной экономике.*

Ключевые слова: *пандемия, молодежь, трудовое поведение, трудовая адаптация, профессиональная адаптация, безработица, молодежная безработица.*

E. V. Krasavina

*Doctor of Sociological Sciences
Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

STUDY OF THE IMPACT OF THE RISKS OF THE POST-TEEN ECONOMY ON THE LABOR BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Abstract. *In the scientific article, the author examines the specifics of the labor behavior of young people in the conditions of the coronavirus pandemic. The author identifies key indicators such as unemployment, collapsed hopes, limited access to education in the post-COVID economy.*

Key words: *pandemic, post-COVID economy, youth, labor behavior, labor adaptation, professional adaptation, unemployment, youth unemployment.*

克拉萨维娜·叶卡捷琳娜·瓦列里耶芙娜
社会科学博士后，政治学与社会学教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情时代经济风险对青年劳动行为影响的研究

摘要： 本文作者研究了冠状病毒大流行背景下年轻人劳动行为的具体情况。作者确定了几个关键指标，如“失业”、“希望破灭”、“疫情下受教育的机会受到限制”。

关键词： 流行病，疫情后经济，青年，劳动行为，劳动适应，职业适应，失业，青年失业。

В настоящее время реалии современного общества таковы, что все страны переживают глубокие социальные, экономические, политические последствия пандемии коронавируса, которая потрясла мир в конце 2019 г.

Меры, направленные на предотвращение распространения инфекции, предпринимающиеся правительствами разных стран вплоть до настоящего времени, породили целый ряд социальных проблем, которые в перспективе могут негативным образом отразиться на уровне жизни молодежи, а также качестве ее человеческого капитала. Среди таких проблем – рост безработицы, снижение уровня доверия к базовым социальным институтам государства, снижение уровня образования и т. п. [1. – С. 26]

Кризис, причиной возникновения которого явилась пандемия новой коронавирусной инфекции, привел к тому, что правительства большинства стран вынуждены были обращать наиболее пристальное внимание на проблемы в области здравоохранения, что в итоге сократит финансовые потоки в другие сферы. Специалисты отмечают, что это может привести к минимизации реализации государственных инициатив, направленных непосредственно на молодежь как социально-демографическую группу. К числу наиболее важных инициатив можно отнести, в том числе трудовую социализацию молодого поколения, профориентацию и помощь в профессиональной адаптации [2. – С. 58].

Принципиальное отличие молодежи от представителей других социально-демографических групп всегда заключалось в ее умении

быстро реагировать на изменения внешней среды, приспособляться к ним с наименьшими потерями. Однако в настоящее время именно представители молодого поколения нуждаются в особой поддержке, так как по сравнению со старшим поколением не имеют практического опыта преодоления подобного рода потрясений.

Специалисты отмечают, что столкновение и попытки (зачастую неуспешные) преодоления подобных потрясений могут иметь разрушительные последствия. Иными словами, поколение, которое столкнулось с безработицей, существенными ограничениями доступа к образованию и рухнувшими надеждами, в дальнейшем рискует не реализовать в полной мере свой человеческий потенциал, а это в свою очередь может существенным образом отразиться на качестве мирового человеческого капитала в долгосрочной перспективе [3. – С. 107].

Среди ключевых проблем молодежи в ведущих мировых государствах, к числу которых можно отнести большинство стран Западной Европы (Италия, Франция, Испания), США, Канаду и пр., можно смело назвать повышение уровня безработицы.

Так, в Северной Америке на сегодняшний момент насчитывается более 7 млн молодых безработных, в Европе за 2020 г. число заявлений, поданных молодыми людьми в возрасте от 16 до 24 лет с целью поиска работы, увеличилось по сравнению с 2019 г. на 110%.

Как уже было отмечено выше, трудности в процессе поиска работы, с которыми сталкиваются представители молодого поколения, будут иметь последствия и в долгосрочной перспективе.

Молодые люди, имеющие значительные временные периоды профессионального простоя, в будущем столкнутся с ограниченными возможностями для карьерного роста, с более низким (официальным) уровнем заработной платы, а, следовательно, и с более низкими пенсиями.

Другими словами, психологические, социальные, экономические последствия пандемии усугубляют и без того нестабильное положение молодых людей, их уязвимость на рынке труда. По данным специалистов, молодежь по сравнению с другими социально-демографическими группами чаще сталкивается с высоким риском потери работы и стабильного заработка. Это зачастую происходит ввиду ее нахождения в зоне временной и(или) неполной занятости, теневого заработка [4. – С. 316].

Наряду с существенными проблемами в области трудоустройства в большинстве пострадавших от пандемии стран за период 2020 г. наблюдается резкое снижение возможности получения доступа к образованию. Созданные для этих целей дистанционные возможности обучения ограничивают возможность доступа к учебным программам многих представителей молодежи.

Эксперты полагают, что один учебный год, который оказался потерянным по причине распространившегося вируса, эквивалентен потере 10% дохода в течение будущей трудовой жизни.

Страны Западной Европы, США и Канады по-разному реагируют на те настроения, которые происходят в настроениях молодого поколения. Так, например, в Канаде разработан федеральный план экономического реагирования, направленный на поддержку молодых граждан государства. В других же странах подобные планы могут включать поддержку всего населения, однако молодые люди выступают в статусе ключевых фигур, оказывающих решающую роль.

Так, Испания, Германия, Франция и ряд других европейских стран, где на государственном уровне действуют ранее принятые национальные молодежные стратегии, используют их меры для поддержки молодежи в период пандемии.

Однако некоторые страны все же ограничиваются общими мерами поддержки населения в целом, без акцента на молодежь в частности, что вызывает недовольство общественности и общественный резонанс. Так, в Италии граждане склонны критиковать правительство в части отсутствия конкретных мер по поддержке именно молодого населения страны [5. – С. 517].

Резюмируя сказанное, антикризисные меры, направленные на поддержку и помощь молодежи, объединяют в себе следующие основные направления: трудоустройство и профессиональную адаптацию; образование и информационную поддержку; защиту наиболее уязвимых групп в молодежной среде.

Список литературы

1. *Бадмаева С. В.* Характеристика студенчества как социальной группы в контексте особенностей его экономического поведения // Психологические особенности экономического поведения студентов на российском рынке образовательных услуг. – М., 2019. – С. 22–43.

2. Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М. : Перо, 2019.

3. Забайкин Ю. В., Красавина Е. В., Харламов М. Ю. Основные подходы в современной научной литературе к адаптации выпускников высших учебных заведений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 6-1. – С. 102-109.

4. Красавина Е. В., Буркова А. С. Современные актуальные проблемы системы высшего образования. Малышевские чтения : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород : Белгородский государственный университет им. В. Г. Шухова, 2019. – С. 315-317.

5. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России : монография. – М. : Изд-во Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020.

Р. Т. Мухаев

*д-р полит. наук, профессор кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПОИСКАХ НОВОЙ ВЕРСИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА: МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА

Аннотация. *В статье рассматривается трансформация либеральной модели общественного договора, вызванная последствиями новой коронавирусной инфекции. Формирующаяся постковидная реальность выявила дивергенцию институционального порядка и культурных практик режима либеральной демократии. Постковидное общество требует поиска баланса институциональных практик и культурных практик, который предполагает режимные трансформации в рамках демократического комплаенса.*

Ключевые слова: *постковидная реальность, общественный договор, власть, институциональный порядок, гражданское общество, демократический комплаенс, стратегия устойчивого развития.*

R. T. Mukhaev

*Doctor of Political Science,
Professor of the Department of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**THE GOVERNMENT AND SOCIETY IN SEARCH
OF A NEW VERSION OF THE SOCIAL CONTRACT:
MODELS AND MECHANISMS OF DEMOCRATIC COMPLIANCE**

Abstract. *The article considers the transformation of the liberal model of the social contract caused by the consequences of a new coronavirus infection. The emerging post-COVID reality revealed the divergence of the institutional order and cultural practices of the liberal democracy regime. A post-like society requires a search for a balance of institutional practices and cultural practices, which involves regime transformations within the framework of democratic compliance.*

Key words: *post-like reality, social contract, power, institutional order, civil society, democratic compliance, sustainable development strategy.*

穆哈耶夫·拉希德·塔齐特迪诺维奇
政治学博士后，政治学与社会学教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

政府和社会寻求新版本的社会契约：民主遵守的模式和机制

摘要：文章考察了新型冠状病毒感染所导致的社会契约自由模式的转变。新兴的新冠疫情大流行揭示了自由民主政权的制度秩序和文化实践的分歧。疫情下的社会需要寻求制度和文化的平衡，这以民主顺从框架内的政权转型为先决条件。

关键词：疫情下的现实，社会契约，权力，制度秩序，公民社会，民主服从，可持续发展战略。

Эволюционное развитие современных государств было прервано в 2019 г. к новой коронавирусной инфекции (COVID-19), которая не только унесла без малого пять миллионов человеческих жизней, но и создала новую социальную реальность, радикально изменив способы ее восприятия, систему ценностей, стратегии коммуникации власти и общества, набор технологий согласования

частных и общезначимых интересов. Западные либеральные демократии оказались менее эффективными, чем авторитарные режимы, в противостоянии с пандемией, что привело к глубокому противостоянию власти и общества. Цель статьи состоит в анализе того факта, что классическая версия либеральной демократии достигла пределов своих возможностей и в условиях новых вызовов, включая пандемию коронавирусной инфекции, обнаруживает свою неэффективность, что предполагает необходимость конструктивных режимных трансформаций. Гипотеза статьи: лучшая модель политической системы та, которая релевантна запросам общества и эффективна в части их реализации.

Во взаимоотношениях власти и общества важно поддерживать баланс частных и общезначимых интересов, согласование которых обеспечивает стабильность и целостность общества. Действующий политический порядок, возникший в XVIII в. и способный гарантировать всеобщее согласие в условиях плюрализма интересов, был обязан национальному государству, его суверенитету, гарантирующему целостность и интеграцию индивидов в общество. Национальное государство, ставшее моделью политической организации гражданского общества, понималось как общественный договор, скрепленный Конституцией, в которой определялись взаимные права и обязанности власти и граждан. При этом возникали практические вопросы: какая система политических институтов была способна эффективно обеспечить справедливый порядок, гарантировать права и свободы личности; каким критериям должна была отвечать деятельность этих институтов?

Тогда в основу модели взаимодействия власти и общества был положен принцип конституционализма, провозглашавший в качестве высшей ценности свободу индивида и защиту от произвола со стороны государства путем разделения властей, механизма их сдерживания и противовесов.

В условиях антагонизма классовых интересов индустриального общества либеральному государству крайне сложно было обеспечить всеобщее согласие разнородных интересов по причине имущественного и социального неравенства. Лишь быстрый экономический рост в развитых странах во второй половине XX в. привел к утверждению социального государства, которое не только провозглашало, но и гарантировало реализацию большого перечня прав и свобод индивида. В рамках социальной демократии запрос на цен-

ности равенства и справедливости в распределении общественного блага в постиндустриальном обществе был обусловлен новыми возможностями, которые открыл переход к новому технологическому укладу. Высокий уровень жизни и стандарты потребления среднего класса обеспечили переход от массовизации запросов к их индивидуализации. Системы парламентской и президентской демократии до 80-х гг. XX в. относительно успешно справлялись с социальным разнообразием интересов через институты представительства и контроль со стороны гражданского общества [4].

Но возможности западной либеральной демократии оказались исчерпаны опережающим ростом потребностей населения, дополненных миграционным кризисом, глобализацией, кризисом идентичности. В этих условиях социальное государство уступает место модели сервисного государства, которая предполагает наличие «умного», инновационного, публичного и в то же время минимально необходимого государственного управления при максимально возможном делегировании полномочий вниз, что означает повышение осознания ответственности отдельной личности.

Внедрение принципа субсидиарности, в соответствии с которым решение проблем передается на тот уровень управления, где они могут более эффективно осуществляться, привел к угасанию стратегической функции режима либеральной демократии и его неспособности нейтрализовать угрозы новой коронавирусной пандемии. В этой ситуации возник запрос на эффективность политических институтов, которые до недавнего времени были крайне консервативными [1]. До этого политические институты рассматривались только как нормативные структуры, которые осуществляют распределение власти, влияют на формирование политического курса. В информационном обществе не менее актуально то, что политические институты (государство, партии, СМИ) проецируют политическую реальность путем конструирования дискурсов и тем самым влияют на формирование политических интересов и диспозиций социальных групп. Политический институт нивелирует индивидуальные предпочтения, делая их социально значимыми. Институт, в рамках которого действуют люди, превращает их из индивидов, преследующих эгоистические интересы, в сознательных акторов. Дух гражданственности, отражением которого является удельный вес самоорганизованных структур гражданского общества, объясняет опережающие темпы экономического разви-

тия одних территорий и стран в отличие от других, наличие у них более эффективных механизмов демократии. Системным атрибутом институтов является длительность их существования, поэтому политические институты не могут быть изменены в одночасье по воле агентов. При этом в политической науке нет внятных представлений о длительности эффективного функционирования института, критериях и последствиях его трансформации.

В контексте заявленной темы, практически значимой проблемой является поиск ответа на вопрос: почему институты плюралистической западной демократии оказались менее эффективны в борьбе с пандемией, чем авторитарные политические режимы Юго-Восточной Азии?

Динамизм социальных изменений и глобализация политического пространства изменили отношения государства и общества. Революция в информационной сфере дает возможность улучшить качество обратной связи государства с населением. Увеличиваются способы контроля проводимой государством политики и способы мирного выражения несогласия. При этом выражение мнения населения переходит от физического акта и осознания себя как части «мы», от протеста толпы, к акту речи, возможному в условиях всепроницаемости информационного пространства, созданию механизмов и структур для осуществления этой обратной связи, что заставляет гражданина мыслить уже в плоскости «я – государство». Тем самым происходит индивидуализация связей «население – государство».

Важным фактором этой связи становится предрасположенность населения к определенной форме локуса контроля. Если населению присуща экстернальность (при которой человек перекладывает ответственность за происходящее с ним на внешние факторы), то и обратная связь с государственным аппаратом будет построена преимущественно на просьбах к нему. В этом случае гражданин воспринимает государство как непререкаемый довлеющий авторитет и следует его указаниям. При этом зависимость от государства создает благоприятные условия для поддержания процесса бюрократизации. Если же населению присуща интернальность, когда гражданин осознает свою личную ответственность за происходящее в стране и с ним лично, обратная связь будет построена на выражении требований к государственному управлению. В этом случае должны быть внедрены удобные механизмы связи населения с

государственным аппаратом, включающим минимум звеньев. Современные коммуникационные сети позволяют сделать это. В этой точке интернальности и начинается отсчет для демократии как формы власти народа, которая невозможна там, где народ не осознает своей силы влияния на политику, поскольку занят своими частными потребностями.

В западной науке демократический гражданин понимался как субъект, целенаправленно действующий на основе своих амбиций и потребностей для достижения поставленных целей. Однако это явное преувеличение. В реальности существует множество неинформированных и несамостоятельных граждан, поведение которых анализируется в контексте понимания их озабоченностей, а их самих рассматривают как потребителей и толкователей политической информации в зависимости от ее ценности. В результате сложился более реалистичный взгляд на демократического гражданина, который связан со знанием его интересов и информации, которую он потребляет, групп и общностей, к которым он принадлежит. Если самоидентификация человека на уровне толпы пропадает, тогда недейственной становится общественная дифференциация по традиционным принципам. Раса, национальность, принадлежность к касте, династии, происхождение – все это перестает иметь смысл.

Главным критерием развития становится индивидуум, достижение личностного успеха. Это переносится и на уровень государства. Так как его консолидационный мотив по территориальному (в условиях открытости границ) и национальному признакам отпадает, государство должно предложить концепцию, дискурс, консолидирующую идею, базирующуюся на других принципах. Что оно тогда может предложить населению? Свою успешность по сравнению с другими в решении государственных вопросов, превосходство в качестве предоставления услуг. Эти услуги могут включать в себя обеспечение безопасности, поддержание материальной стабильности неуспешных элементов общества, развитие и поддержание коммуникационных сетей разного порядка, создание условий для развития науки и обеспечение максимальной доступности инноваций для всего населения. Для тех граждан, кто не нашел свою сверхцель, государство создает безопасный ментальный шум, чтобы предоставить человеку меняющиеся в тенденциях моды, но все же смыслы, для устранения ощущения бесцельности жизни, кото-

рая вызывает депрессивное состояние и чревата социальными потрясениями.

Как показывает практика, главная причина неэффективности либеральной модели коммуникации власти и общества состоит в расхождении политической культуры и политической системы [3]. За последнее время заметные сдвиги произошли в системе ценностных ориентаций. Исследования Р. Инглхарта показали сдвиг ценностных ориентаций в сторону постматериальности. Культура ценностей масс становится все более эмансипированной, она дрейфует в сторону свободного выбора и равенства возможностей [2]. Постматериализм поставил под сомнения принципы демократии, развернув дискуссию о представительной и партиципаторной демократии. Анализ природы избирательного поведения индивида на рубеже XXI в. показал, что социальное положение более не определяет политическую позицию человека, значимость долгосрочных факторов снижается, происходит индивидуализация политики и рост антидемократических ценностей в западных демократиях. Они проявляются в следующем: скептицизм по отношению к власти, принятие недемократических альтернатив, пренебрежение демократическими процедурами и склонность к конформизму; а для уровня демократии: электоральный процесс и плюрализм, гражданские свободы и функционирование правительства. В этой связи актуален запрос на конструирование нового демократического комплаенса как набора нарративов и ценностных алгоритмов, одинаково признаваемых государством и гражданином, в центре которого должен быть нарратив «Жизнь и здоровье человека имеют значение. Равный доступ и равные возможности к этим благам и гарантии их получения становятся одними из главных запросов, которые должны быть реализованы всеми государствами, независимо от режимных характеристик.

Список литературы

1. Foa R., Mounk Y. The Democratic Disconnect // Journal of Democracy. – 2016. – N 27. – P. 5–17.
2. Inglehart R. How Much Should We Worry? // Journal of Democracy. – 2016. – N 27. – P. 18–23.
3. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton : Princeton University Press, 1963.

4. Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

А. В. Новиков

*ассистент кафедры политологии и социологии,
аспирант кафедры математических методов в экономике
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ОЦЕНКА РИСКА СОТРУДНИЧЕСТВА ТЕРРОРИСТОВ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *Исследование направлено на укрепление существующих знаний об участии террористических групп в организованной преступной деятельности двумя способами. Во-первых, измеряется набор средовых и организационных характеристик для выборки хорошо известных террористических групп на основе литературы о преступлениях и терроризме. Во-вторых, иллюстрируется полезность методов машинного обучения для изучения закономерностей преступного поведения террористов для построения теории и классификации потенциальных рисков создания новых террористических организаций в будущем.*

Ключевые слова: *террористические риски, организованная преступность, машинное обучение.*

A. V. Novikov

*Assistant of the Department of Political Science and Sociology,
Post-Graduate Student of the Department
of Mathematical Methods in Economics
(Plekhanov Russian University of Economics)*

ASSESSING THE RISK OF COOPERATION BETWEEN TERRORISTS AND ORGANIZED CRIME USING MACHINE LEARNING

Abstract. *The study aims to strengthen existing knowledge about the participation of terrorist groups in organized criminal activities in two ways. First, a set of environmental and organizational characteristics is measured for*

a sample of well-known terrorist groups based on the literature on crime and terrorism. Secondly, it illustrates the usefulness of machine learning methods for studying the patterns of criminal behavior of terrorists to build a theory and classify the potential risks of creating new terrorist organizations in the future.

Key words: *terrorist risks, organized crime, machine learning.*

诺维科夫·安德烈·瓦季莫维奇

政治学与社会学教研室助理

经济学数学方法教研室博士研究生

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

使用机器学习对恐怖主义合作和有组织犯罪进行风险评估

摘要： 该研究旨在通过两种方式增强关于恐怖组织参与有组织犯罪的现有知识。首先，本文根据犯罪和恐怖主义文献，对一组知名恐怖组织的样本进行了一组环境和组织特征的测量。其次，本文说明了机器学习方法在研究恐怖分子犯罪行为模式方面的有用性，以构建理论并对未来创建新恐怖组织的潜在风险进行评估。

关键词： 恐怖主义风险，有组织犯罪，机器学习。

Террористические группы, вовлеченные в организованную преступность, создают серьезные проблемы в области общественной безопасности по всему миру. Столкнувшись с необходимостью финансирования своих операций, некоторые террористические группы занимаются криминалом или обращаются к преступным группам, чтобы пополнить свои ресурсы от незаконной деятельности, такой как торговля наркотиками или оружием [8]. Без денежных ресурсов террористические организации ограничены в своей способности причинять ущерб. Террористические операции финансируются из многих источников как внутренних, так и международных, а участие в организованной преступности считается наиболее прибыльным делом [14].

Увеличивая свои финансовые доходы, террористические группы могут расширять свой тактический репертуар. Участие в организованной преступности открывает возможности, которые в противном случае были бы им недоступны [1]. Во-первых, преступность может быть использована для получения средств, которые

поддерживают их военные операции, а также их политическую деятельность. Некоторые террористические группы не только совершают нападения, но и имеют более широкий функциональный репертуар. Например, Хезболла имеет политическое крыло и предоставляет социальные услуги своим сторонникам [6]. Во-вторых, преступность может использоваться для оказания материально-технической поддержки, такой как содействие тайному перемещению боевиков, материальных ресурсов и денег. Преступная деятельность может помочь подготовиться к операциям путем приобретения и транспортировки оружия и персонала на черном рынке или участия в работоторговле [15]. Террористические группы также используют преступную деятельность для создания пула ресурсов, независимого от прямой оперативной поддержки. Например, террористические группы могут подкупать должностных лиц, чтобы они подписывали документы на перевозку оружия из одной страны в другую или облегчали им перемещение по территории [2]. Террористические организации оправдывают использование преступлений как средства достижения цели, либо как направления противодействия врагу во имя более благого дела [15]. Все это может привести к высокой летальности нападений и повлиять на экономическую и политическую стабильность страны.

Участие террористических групп в организованной преступности можно понимать как функцию возможностей и потребностей. Предыдущие исследования предлагают несколько теоретических моделей, включающих различные факторы, которые делают связь между организованной преступностью и терроризмом более вероятной [5]. Эти исследования идентифицируют слабые государственные структуры, коррупцию или милитаризованные конфликты как экзогенные (внешние) контексты, которые предоставляют возможности для обращения к преступности [13]. Заглядывая внутрь, организационные атрибуты могут также влиять на вероятность того, что террористическая группа будет вовлечена в организованную преступность. Размер организации, сетевая структура, территориальный контроль или идеология могут стимулировать преступное поведение [5]. Как внешние, так и организационные факторы влияют на возможности террористических групп участвовать в организованной преступности и получать необходимые доходы. Организационные и внешние факторы либо открывают возможности для участия в ней, либо подталкивают к нему. Напри-

мер, террористическая группа, действующая в стране со слабым государственным контролем, может легче взаимодействовать с преступными субъектами, действующими в той же среде. Аналогичным образом, более крупные террористические группы, скорее всего, обладают криминальными навыками и ноу-хау для взаимодействия с организованной преступностью.

Решение террористической группы участвовать в организованной преступности основывается на оппортунизме, прагматизме и доверии [4]. В отличие от решений, основанных на оппортунизме и прагматизме, доверие устанавливается через личные связи или общий опыт. Индивидуальные отношения облегчают формирование доверия. Эти связи строятся на основе этнической или религиозной эвристики. Взаимное происхождение из одной общины или столкновение с тюремным заключением или угнетением помогает установить доверительные отношения [7. – С. 175]. Следует фокусироваться на организационных и внешних характеристиках, которые влияют на вероятность участия в организованной преступности. Далее рассматриваются факторы, относящиеся к этим двум категориям, поскольку они влияют на необходимость участия террористических групп в преступности, а также на возможностях для этого.

Операционализация переменных. Для понимания распределения данных в табл. 1 представлена соответствующая описательная статистика о каждой переменной, включенной в анализ.

Преступления. В процедуре измерения взаимодействия террористической группы с организованной преступностью используются открытые документы из журналистских, политических и академических источников. Используется стандартизированный метод поисковых запросов для поиска этих источников с использованием пяти баз данных: Yandex, Google, Google Scholar, Elibrary, Scopus. Используемая строка запроса была следующей: название группы + (незаконный оборот или производство) + (наркотики или оружие, люди или отмывание денег). В случае кодировки 1 (участие), в источнике прямо указывается на эту связь. В тех случаях, когда нет источников, указывающих на явную причастность, преступная деятельность кодируется как 0. Таким образом, данная зависимая переменная операционализируется как дихотомическая.

Описательная статистика для используемых переменных

Переменная	Среднее	Дисперсия	Максимальное значение	Минимальное значение
Количество баз группы	1,6	0,98	7	1
Индекс Polity	4,3	5,1	10	-10
Ln (военные расходы страны)	1,9	0,9	9,2	0
Конкуренция групп	17,8	12,2	45	0,6
Ln (население страны)	10,4	1,4	13,9	7,7
Ln (ВВП)	8,7	1,2	10,5	0
Разнообразии атак	0,04	0,07	0,5	0
Транснациональные жертвы атаки	0,51	0,85	5,4	0
Возраст группы	21,6	15	90	1
Ln (размер группы)	5	2,1	9,2	2,3
Факторные переменные	Да (1)		Нет (0)	Процент
Участие в преступлениях	69		114	37
Централизованная структура	104		79	56
Левые группы	69		114	37
Религиозные группы	40		143	21
Националистические группы	68		115	37
Правые группы	6		117	3,2

Организационные характеристики. Учитывая тайный характер террористических организаций, поиск подробной информации об их внутренней динамике является сложной задачей. Большинство организационных переменных получены из данных о событиях, созданных К. Гайбуллоевым и Т. Сандлером [9]. Эти переменные включают регистрируемую меру размера группы, структуру ячеек, количество территориальных баз, разнообразие нападений, среднее число жертв транснациональных нападений, возраст группы и идеологическую предрасположенность организаций. Поскольку исходные организационные показатели кодируются в формате панели, большинство показателей были агрегированы в виде временных рядов, используя медианное значение по всем периодам времени существования группы из других баз данных [10; 11]. Исключение составляют возраст, идеология и групповая структура. Для определения возраста брался возраст на момент прекращения

деятельности группы или по состоянию на 2018 г., если группа была все еще активна. Идеология остается статичной для всех групп, поэтому агрегация не требуется. Организационная структура отобранных групп представляет собой дихотомическую переменную, измеряемую как централизованная или децентрализованная.

Внешние характеристики. Переменные среды также взяты из исследования К. Гайбуллоева и Т. Сандлера и базы данных «Качества государственного управления» [9; 12]. Первая переменная – это уровень демократии в действующем государстве с использованием набора данных Polity. Далее включаются логарифмированная мера военных расходов государства, в котором базируется группа, логарифмированный показатель численности населения и значение реального ВВП каждого из 161 государства. Наконец, включается показатель конкуренции, который отражает численность других террористических групп в этом регионе. Как и в случае с организационными мерами, числовые показатели были агрегированы путем использования медианного значения.

Важность независимых переменных. Если организационные факторы являются лучшими предикторами, чем факторы внешней среды, то полезно глубже разобраться в том, какие конкретные переменные влияют на эффективность прогнозирования. Случайный лес классифицирует важность предикторов, выполняя анализ классификатора один раз с включенной переменной и еще раз со значениями переменной, с добавленным случайным образом стохастическим шумом. Важность измеряется как среднее снижение точности прогноза при переходе к случайному шуму из исходных значений предиктора [3]. На рисунке показаны стандартизированные результаты важности переменных случайных лесов, построенных для задачи классификации. Размер группы и идеология являются наиболее важными. При этом модель без размера террористической организации покажет наибольшее снижение точности, если его не учитывать. Военные расходы в стране операции террористов и средние потери в результате транснационального нападения составляют следующую группу наиболее важных факторов. Наряду с централизованной структурой реальный ВВП страны и возраст группы составляют средние по важности переменные.

В подтверждение пять из семи переменных, достигающих минимального порога значимости 0,01, являются организационными факторами. Ниже этого порога четыре из пяти предикторов отно-

сятся к внешней среде. Интересно, что количество террористических баз снижает прогнозную точность случайного леса (табл. 2).

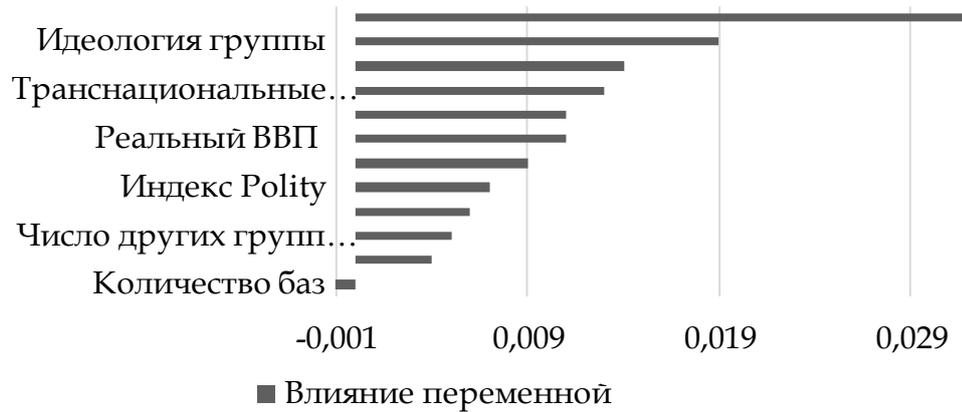

Рис. Значимость переменных полного случайного леса

Т а б л и ц а 2

Сравнение точности моделей

Модели	Показатели точности	
	AUC	Оценка Бриера
Случайный лес (полный)	82,26	0,1387
Случайный лес (организационные переменные)	80,07	0,1541
Случайный лес (переменные внешней среды)	71,65	0,1977

В сочетании с негативным влиянием этого предиктора и общим недостатком значимости для многих переменных внешней среды становится ясно, почему спецификация факторов внешних условий плохо работала по сравнению с полной спецификацией и организационными факторами соответственно.

Приведенный анализ указывает на две закономерности. Во-первых, полный случайный лес хорошо работает при оценке точности вне выборки для участия террористов в организованной преступности. Во-вторых, похоже, что организационные характеристики определяют большую часть этой прогностической эффективности по сравнению с факторами внешней среды

Результаты этого исследования имеют два практических применения в будущем, как для научных кругов, так и для практиков. Во-первых, результаты дают строго определенный набор предварительных оценок в отношении ряда существенных факторов, обуславливающих различия в организованном преступном поведении террористических групп. Существующая научная литература

только недавно начала фокусироваться на тщательном количественном анализе этого явления и еще меньше внимания уделялось применению современных методологий машинного обучения для оценки сложных взаимосвязей, касающихся потенциальных отношений между операциями террористических групп и преступностью. Наряду с визуальной информацией и показателями точности этот подход к машинному обучению может использоваться для моделирования фактических случаев или гипотетических сценариев. Одновременно как ученые, так и практики могли бы собирать данные о зарождающихся или возникающих террористических организациях и начинать оценивать вероятность того, что они совершат преступления в будущем.

Список литературы

1. Кошкин А. П., Горин Д. Г. Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: круглый стол в РЭУ им. Г. В. Плеханова // Власть. – 2018. – Т. 26. – № 1. – С. 63–65.
2. Кошкин А. П., Давыдова Ю. А. Эволюция общественного мнения о терроризме в России // ЦИГИСЭ. – 2017. – № 4 (13). – С. 9.
3. Тихомиров Н. П., Максимов Д. А., Щербаков А. В. Верификация прогнозов на основе анализа рисков их ошибок // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2011. – № 3 (39). – С. 103–113.
4. Управление рисками и безопасностью : монография. – Нальчик, 2017.
5. Asal V., Milward H., Schoon E. When Terrorists Go Bad: Analyzing Terrorist Organizations' Involvement in Drug Smuggling // International Studies Quarterly. – 2014. – V. 59. – P. 1–12.
6. Berman E., Laitin D. D. Religion, Terrorism and Public Goods: Testing the Club Model // Journal of Public Economics. – 2008. – Vol. 92 (10). – P. 1942–1967.
7. Forest J. J. F. Criminals and Terrorists: an Introduction to the Special Issue // Terror Political Violence. – 2008. – Vol. 24 (2). – P. 171–179.
8. Freeman M. The Sources of Terrorist Financing: Theory and Typology // Studies in Conflict and Terrorism. – 2011. – Vol. 34 (6). – P. 461–475.

9. *Gaibullov K, Sandler T. Determinants of the Demise of Terrorist Organizations // Southern Economic Journal. – 2013. – Vol. 79 (4). – P. 774–792.*
10. *Global Terrorism Database (GTD), 2021. – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/access/> (дата обращения 17.09.2021).*
11. *Libicki M. C., Jones S. G. How Terrorist Groups End: Lessons for Countering Al Qaida. – Santa Monica, 2008.*
12. *Quality of Government Basic Dataset, version January 21. University of Gothenburg: The Quality of Government Institute. – URL: <https://www.gu.se/en/quality-government/qog-data/data-downloads/basic-dataset> (дата обращения 17.09.2021).*
13. *Shelley L. I. Dirty Entanglements – Corruption, Crime and Terrorism. Cambridge University Press, New Brunswick, 2014.*
14. *Wang P. The Crime-Terror Nexus: Transformation, Alliance, Convergence // Asian Social Science. – 2010. – Vol. 6 (6). – P. 11–20.*
15. *Williams P. Organized Crime and Terrorism // LACC Working Paper. – 2014. – N 2.*

Е. Е. Прокопенко

*канд. полит. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

М. А. Степина

*студентка факультета экономики и права
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ТРАЕКТОРИИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Пандемия новой коронавирусной инфекции, которая охватила весь мир в конце 2019 г. и проникшая в Россию в марте 2020 г., оказалась испытанием для государства и социума. Несомненно, глобальный масштаб данного события объединил человечество в борьбе за выживание. На сегодняшний день невозможно спрогнозировать все последствия пандемии и какой станет жизнь в новом современном векторе развития общества. Но существенные перемены траекторий межличностных отношений повлекут изменения в поведении, самоидентификации и социализации личности.*

Ключевые слова: пандемия, межличностные отношения, социальные группы, самоидентификация, социализация, киберпространство, киберкоммуникация.

E. E. Prokopenko

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

M. A. Stepina

*Student of the Faculty of Economics and Law
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TRAJECTORIES OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN THE POST-COVID PERIOD

Abstract. *The pandemic of a new coronavirus infection, which swept the whole world at the end of 2019 and penetrated into Russia in March 2020, turned out to be a test for the state and society. Undoubtedly, the global scale of this event united humanity in the struggle for survival. To date, it is impossible to predict all the consequences of the pandemic and what life will be like in the new modern vector of society's development. But significant changes in the trajectories of interpersonal relations will entail changes in behavior, self-identification and socialization of the individual.*

Key words: *pandemic, interpersonal relations, social groups, self-identification, socialization, cyberspace, cybercommunication.*

普罗科片科·叶列娜·叶夫格尼耶夫娜

政治学博士，政治学与社会学教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

斯捷皮娜·玛丽亚·亚历山德罗芙娜

经济与法律学院学生

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

新冠疫情全球大流行后人际关系的发展轨迹

摘要: 2019 年底席卷全球、2020 年 3 月波及俄罗斯的新型冠状病毒肺炎疫情对国家和社会都是一次考验。毫无疑问，这一事件的全球性将人类团结在了生存斗争中。今天，无法预测大流行的所有后果以及在社会发展的

新现代载体中生活会是什么样子。但人际关系轨迹的重大变化将导致个人行为、自我认同和社会化的变化。

关键词：流行病，人际关系，社会群体，自我认同，社会化，网络空间，网络通信。

Мировая коронавирусная пандемия кардинально поменяла жизнь социума и создала новые социальные условия и практики. В современных реалиях следования антиковидным мерам люди научились улыбаться глазами, если на лице защитная маска, здороваться прикосновением локтя, а также выражать уважение, отдалившись от собеседника на несколько шагов. Новые социальные практики основываются на формах изоляции от общества, одиночества и беспокойства за будущее. Возникают вопросы о том, какие инновации произойдут в межличностных отношениях в постковидный период, какие появятся пути для достижения очередных целей, что изменится во всем спектре повседневной жизни и как проявит себя власть. Человек будет проходить в новейших условиях последующие этапы социализации и самоидентификации в современном мире и обществе, постепенно привыкая к другим порядкам. Становление культуры межличностных отношений во время пандемии и в постковидный период – это долгий путь, а не резкий шок, и социум никогда еще не был настолько пластичным. Сконцентрировавшись на новых трансформациях, лежащих в основе заданного временем цикла, люди заново учатся понимать свою жизнь. По мере того как человек переходит от переживания повседневности к изучению новых форм социального сознания, сплоченности и разобщенности, он создает и открывает для себя принципиально новую норму – культуру коронавируса и общения в постковидный период [4].

В сложившейся обстановке люди разделились на три условные группы, отличающиеся своими взглядами на угрозы, риски и страхи, основанные на отношении к коронавирусной инфекции и на методы ее профилактики. Первая группа – мнительные, верящие во все страшное, что пишут и показывают про COVID-19. Их, основываясь на наблюдениях за теми, кто в масках и перчатках, не более 10%. Вторая группа – ковид-диссиденты, которые не верят в то, что рассказывают о вирусе. Их количество составляет тоже примерно 10%. Третья большая группа – это ковид-конформисты, подстраивающиеся под ситуацию. Первая и вторая условные группы кон-

фликтуют друг с другом как в реальном мире, так и в интернет-пространстве. В социальной практике существует комплекс под названием нозофобия, т. е. страх чем-либо заболеть. Подобный страх является навязчивым и особенно проявляется в периоды эпидемий. Условная группа мнительных подвержена указанному комплексу. Люди по-разному реагируют на угрозы своему здоровью, образу жизни и благополучию. Не стоит полагать, что реакции на риски и угрозы имеют свою особенную специфику в социальных группах. Скорее, формируются сами специфические социальные группы, представляющие различные слои населения со своими взглядами и убеждениями [5].

Существенным последствием эпидемии для множества людей оказалась утрата привычного образа будущего и чувства контроля над личной жизнью. Понимание того, что каждый человек может создавать свою жизнь оказалось под угрозой. Переживания собственной уязвимости, ограничение свободы действий – это колоссальный жизненный опыт и, по сути, травма потери умения восстанавливаться, заново выстраивать собственную парадигму мира, критически мыслить, переоценивать свои возможности.

Самоидентификация в постковидный период важна с социологического, психологического и политологического ракурсов восприятия. Она необходима для реализации коммуникационных связей в межличностных отношениях. Без идентичности невозможно взаимодействовать в социуме, нет понимания смыслов и способов выражения определенных взглядов, посылов и практик. Мир изменился. Изменилось поведение людей. Возможно, эти перемены повлекут и трансформации в самовосприятии посредством социализации.

Под процессом социализации кроется многоаспектный и многоступенчатый акт, подразумевающий социальную адаптацию, в ходе которой зарождаются и закрепляются внутренние структурные элементы психики человека посредством усвоения личностью накопленного обществом социального опыта, и эволюцию социальной самореализации, для которой характерна демонстрация культурных ценностей во внешних проявлениях субъекта взаимодействий. При изучении вопросов социализации личности научные деятели отмечают важность различных факторов социализации в ее многогранном процессе. На вероятные позитивные последствия социализации влияет социальное окружение индивида, образ жизни, уровень образованности и качество образования, ре-

зультативность социализирующего воздействия в предыдущие отрезки жизни и т. д.

За последний год в условиях пандемии произошла трансформация процесса социализации через видоизменение факторов, ее определяющих. Усилившееся дистанцирование с помощью цифровизации и компьютеризации трансформирует структурную и функциональную составляющую процесса вторичной социализации, подразумевающую киберпространство как основу, которая повсеместно становится бэкграундом для жизнедеятельности человека как субъекта киберсоциализации.

Киберпространство обособлено от человека, при этом ему свойственна заметная динамичность в рамках постоянной волатильности окружающей нас действительности, когда личность формирует траекторию своей жизнедеятельности и проходит этапы киберсоциализации [1. – С. 18].

Исходя из этого неотрывно от темы киберсоциализации стоит проблемный вопрос о негативной трансформации коммуникационных процессов между субъектами из-за кибераддикции – зависимости человека от диджитал-среды, созданной посредством цифровых технологий – компьютеров, сотовой связи.

После пандемии человек еще больше предпочитает киберкоммуникацию другим видам общения в силу сохранения некоторой анонимности и защищенности. Томас Лукман и Питер Бергер в ходе исследования природы вторичной социализации отмечали, что в процессе самоидентификации и идентификации других может ее воспринимать иначе, учитывая и внедряя социальные роли как уникальный набор демонстрируемых институциональных значений. Другими словами, социальные связи разрываются со своими исполнителями, которые обладают индивидуальными и личностными параметрами, и перестают выполнять роль трансляторов их личностной идентификации.

Особенности, выделившиеся в ходе взаимодействия субъектов в киберпространстве в условиях пандемии, делают коммуникативный процесс совершенно иным:

1) в ходе электронной коммуникации едва ли можно отметить эмпатию и рефлекссию субъекта общения, который может ощущать полную или частичную обезличенность – еще один фактор, способствующий возникновению психологических трудностей. В рамках общения через социальные медиа-платформы личная интерпретация полученной информации играет первостепенную роль,

предопределяя дальнейший формат коммуникации, в то время как в ходе личного общения гораздо проще воспринимать и описывать для себя коммуникационное сообщение через демонстрируемую собеседником эмоциональную окраску, выражающуюся через вербальные и невербальные средства общения – тембр, жесты мимику;

2) обезличивание субъектов в ходе коммуникативного процесса, обозначаемое сенсорной деградацией, имеет негативные последствия для психики человека, вызывая ощущение информационного голода и дефицита. Ощущение психологического комфорта достигается через полноценное нахождение, взаимодействие и общение в социуме, которое не имеет ограничений извне различными, не зависящими от субъекта обстоятельствами, вынуждающими строить процесс общения с другими людьми посредством только электронной связи. Такое состояние может вызывать психологические проблемы и внутренние ограничения во время коммуникации, создавая ощущение нереальности происходящего взаимодействия и отсутствия действительного переживания социального опыта [2. – С. 86].

Идентификация предполагает механизм социализации индивида, процесс и результат его самоотождествления с другими людьми, группой, образом на базисе установившейся связи, включения их в свой внутренний мир, принятия как собственных норм, ценностей, образцов. Механизм идентификации обеспечивает взаимную связь индивидов в социальной группе и психологическую защищенность личности. В условиях пандемии идентификация претерпевает изменения, отражаясь на характере межличностного и межгруппового взаимодействия [3. – С. 24].

Говоря о роли институтов вторичной социализации в условиях дистанционного формата взаимодействия, нужно отметить трансформацию идентичности человека как одного из этапов его социализации. Состояние нестабильности, вынужденная стремительная адаптация к цифровой деятельности, динамическая мощь и давление информационных потоков обусловили появление новых стандартов социальной интеракции и испытали на прочность привычные механизмы индивидуальной и групповой идентичности.

Список литературы

1. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а : монография. – М. : МПГУ; Прометей, 2012.

2. Болтыков О. В. Междисциплинарный анализ феномена гражданской идентичности и путей ее формирования // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 85–88.

3. Мунина О. В. Лиминальная идентичность поколения COVID // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2021. – № 21 (1). – С. 23–28.

4. Брэшоу А. COVID-этикет: как пандемия породила новую культуру общения в мире // Реальное время. Общество. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/190656-kak-pandemiya-koronavirusa-izmenila-kulturu-obscheniya-v-mire> (дата обращения: 19.08.2021).

5. Кордонский С. Коронавирус диктует новую этику? // Российская газета – Федеральный выпуск. – 2020. – № 14 (8201). – URL: <https://rg.ru/2020/07/07/kak-pandemiia-formiruet-novye-obshchestvennye-nravu.html> (дата обращения: 21.08.2021).

Т. В. Сувалова

канд. экон. наук, доцент

(Государственный университет управления)

Р. А. Ашурбеков

канд. экон. наук, доцент

(Государственный университет управления)

Е. В. Каштанова

канд. экон. наук, доцент

(Государственный университет управления)

РАСШИРЕНИЕ КОРПОРАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ HR В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Расширение работы подразделений HR в условиях пандемии вызвано смещением акцента с технологических процессов на человеческие ресурсы, фокусировании внимания на максимальном использовании потенциала каждого сотрудника. В статье рассмотрены тенденции и актуальные задачи HR, отмечена концентрация внимания на здоровье и благополучии работников, показана ответственность HR за производительность, продуктивность и эффективность персонала компании.*

Ключевые слова: *сотрудник, управление персоналом, организация, ресурс, пандемия, эффективность.*

T. V. Suvalova

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

R. A. Ashurbekov

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

E. V. Kashtanova

*PhD, Associate Professor
(State University of Management)*

EXPANDING THE CORPORATE INFLUENCE OF HR IN THE KIDNEY - SHAPED PERIOD

Abstract. *Expanding the work of HR departments in the context of a pandemic caused by a shift in emphasis from technological processes to human resources, focusing on maximizing the potential of each employee. The article examines the trends and current tasks of HR, focuses on the health and well-being of employees, shows the responsibility of HR for the productivity, productivity and efficiency of the company's personnel.*

Key words: *employee, personnel management, organization, resource, pandemic, efficiency.*

苏瓦洛娃·塔季扬娜·维克托罗夫娜

副教授，经济学博士

国立管理大学

阿舒尔别科夫·拉拉菲克·阿舒尔别科维奇

副教授，经济学博士

国立管理大学

卡什塔诺娃·叶卡捷琳娜·维克托罗夫娜

副教授，经济学博士

国立管理大学

俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情后时期扩大人力资源部门的集体影响力

摘要：在新冠肺炎大流行的背景下，人力资源部门工作组成部分的扩展是由于重点从技术流程转移到人力资源，及最大限度地发挥每个员工的潜力。文章审视了人力资源的发展趋势和紧迫任务，指出了对员工健康和福祉的关注，人力资源部门对公司人员生产力和效率赋有的责任。

关键词: 员工, 人事管理, 组织, 资源, 疫情, 效率。

Пандемия COVID-19 повергла работодателей и сотрудников в условия неопределенности. HR работал в кризисном режиме большую часть 2020 г. и первую половину 2021 г., определяя, как сотрудники могут работать из дома, пытаясь обеспечить дополнительную поддержку психического и физического здоровья и работая как никогда над стратегиями высшего уровня для поддержания функционирования своих организаций. По мере того, как компании приспосабливались к новым нормам, роль HR в корне менялась.

Вопреки предположениям высокий статус HR таковым и остался. HR укрепил свою позицию правой руки генерального директора, помогая решать сложные задачи, ориентированные на людей.

Во многих отношениях пандемия усилила акцент на кадровой составляющей работы подразделений по управлению персоналом. Отдел персонала несет ответственность за производительность, продуктивность и эффективность сотрудников [3].

Сегодня актуальная задача – понять конкретные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники на работе и вне ее. Когда сотрудники ощущают поддержку руководства, это положительно влияет на их производительность и психологическое состояние. Очевидно, что более счастливые и здоровые сотрудники полезны для бизнеса.

Так, например, компания Globality, расположенная в Менло-Парке в Калифорнии, продает программное обеспечение для искусственного интеллекта, выявила следующие положительные изменения: пандемия побудила компанию с 270 сотрудниками сместить акцент с технологий, политики и процедур на людей; сфокусировать внимание на максимальном использовании сильных сторон каждого сотрудника, а не на устранении недостатков, вследствие чего производительность резко выросла. Руководители понимают, что чрезвычайно важно иметь целостное представление о сотрудниках, чтобы оказывать им эффективную поддержку.

Управление персоналом традиционно является одной из важнейших функций организации [6]. Сегодня в новом формате гибкой работы, с новыми возможностями и задачами перед руководством HR открываются другие перспективы. В профессиональном плане HR должен развивать навыки и оптимизировать процессы,

чтобы человеческий капитал корпорации был полностью задействован [1].

События последних 18 месяцев побудили компании сосредоточить внимание на здоровье и благополучии сотрудников на многих уровнях – среди прочего, как работники чувствуют себя, вакцинированы ли они, а также выявлять проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники и оказывать им помощь. Для этого HR должен продемонстрировать более высокий эмоциональный интеллект. Это также требует повышенного внимания к опыту сотрудников. Например, сотрудники, нанятые в прошлом году, могли не приходить в офис и не встречаться со своим начальником и коллегами лично.

Следует отметить, что данная реальность требует новых видов программ наставничества, таких как подбор новых сотрудников и наличие опытных сотрудников, с которыми они могут общаться каждый день, чтобы лучше адаптироваться к культуре компании.

Еще один важный опыт сотрудников, который стал более сложным, – это «тяжелые разговоры». Перед пандемией менеджер, которому нужно было обсудить проблему или сообщить плохие новости, мог поговорить наедине с сотрудником в офисе. Однако это невозможно на удаленной или гибридной работе, так как видеозвонки оставляют желать лучшего, при этом трудно передать эмоции. Задача HR – выяснить, как справляются с такими ситуациями сотрудники, а также обучить менеджеров новым моделям поведения.

Особое внимание работодатели уделяют психическому здоровью сотрудников [5]. Например, в компании Sedgwick (Мемфис, штат Теннесси) – глобальном поставщике решений по защите от технологических рисков, в которой работают 27 000 сотрудников, ввели следующие новые практики: менеджеров обязали проверять состояние здоровья и благополучие рабочих. Для того чтобы снизить стресс для сотрудников, обрабатывающих претензии в отношении сотрудников клиентов, заразившихся COVID-19, главный медицинский директор Sedgwick провел для этих сотрудников специальные занятия.

Работодатели стали уделять больше внимания жизни сотрудников вне работы [2]. Например, в Medidata, нью-йоркской компании со штатом 3 500 сотрудников, которая предоставляет облачную платформу для клинических медицинских испытаний, Бхатеха призвал своих сотрудников «подумать о дне из жизни сотрудника». Момент пробуждения служил ориентиром для определения того,

какую помощь может оказать компания. Одной из инициатив, вытекающих из этого опыта, было решение предоставить сотрудникам бесплатный доступ к приложению Task Human, которое предлагает такие ресурсы, как инструктор по жизни, инструктор по йоге и диетологи. Сотрудники могут записываться на бесплатные индивидуальные встречи в удобное для них время. Компании также стали уделять больше внимания расовому и социальному неравенству, которое выявили события прошлого года [4].

HR также стал отвечать за то, где люди работают, а также за то, как они выполняют работу дома. Сюда входит обучение сотрудников, как свести к минимуму отвлекающие факторы и работать более эффективно. Кроме того, отделу кадров приходилось идти в ногу с быстро меняющимися рекомендациями и требованиями, касающимися здоровья персонала.

Список литературы

1. *Архипова Н. И., Назайкинский С. В., Седова О. Л.* Современные проблемы управления персоналом : монография. – М. : Проспект, 2019. – С. 160.
2. *Болотова А. С.* Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях. – М. : Финансы и статистика, 2012.
3. *Ганина С. А.* Инструменты управления человеческим и интеллектуальным капиталом компании в условиях цифровой экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2019. – № 3. – С. 22–25.
4. *Дороговцева А. А., Ерыгина А. В., Томилина Э. И.* Современные HR-тренды как важный аспект конкурентоспособности компаний // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 69–74.
5. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России : монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М. : Издательский дом ГУУ, 2018.
6. Технологии управления персоналом в условиях цифровой модернизации экономики : монография / под ред. Р. А. Ашурбекова). – М. : Издательский дом ГУУ, 2019.

Д. А. Тихомиров

*канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

А. Н. Пинчук

*канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКИХ
СТУДЕНТОВ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ОДИНОКИМ
ПЕНСИОНЕРАМ: МОТИВЫ УЧАСТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Аннотация. *В статье показывается возрастающая значимость волонтерской деятельности на фоне пандемии коронавируса. На основании результатов авторского социологического исследования, осуществленного в 2021 г., рассматриваются мотивы и практики участия студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова в волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноким пенсионерам. Показываются перспективы развития волонтерского движения в постковидный период в молодежной среде.*

Ключевые слова: *пандемия коронавируса, виды волонтерской деятельности, одинокие пенсионеры, помощь одиноким пенсионерам, студенты.*

D. A. Tikhomirov

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

A. N. Pinchuk

*PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**VOLUNTEER ACTIVITY OF MOSCOW STUDENTS TO HELP
SINGLE PENSIONERS: MOTIVES FOR PARTICIPATION
AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT
IN THE POST-RETIREMENT PERIOD
(ACCORDING TO THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)**

Abstract. *The article shows the increasing importance of volunteer activity against the background of the coronavirus pandemic. Based on the results of*

the author's sociological research carried out in 2021, the motives and practices of the participation of students of Plekhanov Russian University of Economics in volunteer activities to help single pensioners are considered. The prospects of the development of the volunteer movement in the post-teen period among young people are shown.

Key words: *coronavirus pandemic, motives for participation, lonely pensioners, assistance to lonely pensioners, students.*

季霍米罗夫·德米特里·安德烈耶维奇

社会科学博士，政治学与社会学教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

平丘克·安东尼娜·尼古拉耶芙娜

社会科学博士，政治学与社会学教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

莫斯科学生为单身退休人员提供援助的志愿者活动：参与的动机和疫情后时期的发展前景（在社会学研究结果的基础上）

摘要：这篇文章显示了在新型冠状病毒大流行期间志愿服务的重要性日益增加。基于作者在 2021 年进行的对普列汉诺夫经济大学学生参与为单身退休人员提供援助的志愿者活动的动机和实践的社会学研究结果，分析了疫情后青年志愿者运动的发展前景。

关键词：冠状病毒大流行，志愿服务，参与动机，志愿活动类型，单身养老金领取者，对单身养老金领取者的援助，学生。

Волонтерская деятельность как разновидность социальной помощи выполняет важные функции как на уровне взаимодействия индивидов, так и на социетальном уровне. Участие в волонтерской деятельности позволяет человеку сформировать социальные связи, обрести групповую идентичность и придать смысл своей жизни. В свою очередь для общества важно решать социальные проблемы, а также укреплять социальную интеграцию и солидарность. В волонтерской деятельности имеется мощный потенциал социальной мобилизации, направленный на решение разнообразных социальных проблем, затрагивающих различные группы российского общества.

Особое значение приобретает помощь волонтеров одиноко проживающим пожилым людям, которым сложно осуществлять

уход за собой и вести домашнее хозяйство. Учитывая старение российского общества и увеличение количества одиноких пожилых людей [1], становится все более очевидной возрастающая значимость волонтерской деятельности. Актуальность этой деятельности была продемонстрирована в период пандемии коронавируса, начавшейся в 2020 г., когда многие люди оказались в условиях социальной изоляции. Особенно в сложной ситуации оказались одинокие пожилые люди, на помощь которым пришли волонтеры. Пандемия усилила фокусировку социальной рефлексии на обостряющихся в экстремальных условиях проблемах социально незащищенных слоев населения и необходимость социальной мобилизации для помощи им. В результате волонтерская деятельность начинает играть все большую роль в жизни современной России.

Об изменении отношения российского общества к волонтерам и волонтерской деятельности говорят и данные социологических замеров. Так, согласно опросу ВЦИОМ 2020 г., 89% респондентов слышали о том, что волонтеры оказывают безвозмездную помощь находящимся на карантине, в том числе и одиноким людям, при этом 77% считают, что волонтеры оказывают, скорее, существенную помощь населению в условиях распространения коронавируса. Большинство (61%) респондентов готовы оказать помощь людям, находящимся на карантине, в том числе и одиноким людям, тогда как в конце 2019 г. только 44% думали о том, чтобы участвовать в программах помощи на условиях безвозмездной поддержки, волонтерства (при этом 55% никогда об этом не думали) [3]. Однако дистанция между установкой и действием, как отмечал Г. Блумер, велика, а зачастую установка так и не воплощается в действие. Поэтому нет ничего удивительного в том, что участвующих в волонтерской деятельности гораздо меньше, чем тех, кто выразил потенциальную готовность принимать в ней участие. Каждый четвертый (24%) опрошенный отметил, что в последний месяц (опрос проводился в период пандемии коронавируса) безвозмездно и в свободное от работы время помогал другим людям или организациям (без учета помощи своей семье, близким родственникам, друзьям), а безвозмездную помощь пожилым людям или тем, кто находился на домашнем карантине в связи с коронавирусом, оказывали 15%. По данным опроса ФОМ 2020 г., треть (33%) респондентов отметили, что за последние недели им приходилось оказывать помощь тем, кто оказался в трудной ситуации в связи с эпидемией корона-

вируса, при этом большинство из них помогали своей семье, родственникам, друзьям, знакомым, а незнакомым людям помогали только 7% [4].

Особый потенциал волонтерской деятельности содержится в студенческой среде. В этой связи возникает вопрос, как воспроизводится данный потенциал в сфере оказания помощи одиноко проживающим пенсионерам? В обозначенном ракурсе видится необходимым получение информативного материала для органов государственной власти и общественных организаций с целью привлечения молодежи для участия в волонтерской деятельности. Оперативную и своевременную информацию можно получить на основе социологических опросов студенческой молодежи. В настоящей работе представлены материалы авторского социологического исследования, показывающие мотивы и практики участия современных студентов в волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноко проживающим пожилым людям. Эмпирическую базу составили данные анкетного опроса студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова ($N = 360$, выборка стихийная), проведенного авторами работы в мае 2021 г.

Результаты опроса показали понимание студентами проблем одиноких пожилых людей и потенциальную готовность помогать им. В представлении респондентов наиболее распространенными проблемами одиноких пенсионеров являются переживание одиночества (81%), трудности по ведению домашнего хозяйства (74%) и уходу за собой (56%), высокие риски стать жертвой мошенничества (50%) и трудности в освоении информационных технологий (37%), большая зависимость от социальной помощи (16%).

Большинство (62%) опрошенных имеют опыт участия в волонтерской деятельности, среди них 22% помогали одиноко проживающим пенсионерам. Готовность участвовать в волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноко проживающим пенсионерам выразили 66% (готовность выразили 16%, 50%, скорее, готовы) респондентов. Опрошенные студенты готовы оказывать одиноким пожилым людям разную помощь: бытовую (сделать уборку в доме, принести продукты, лекарства) – 81%; коммуникационную (проводить беседы, общаться, говорить лично или по телефону) – 61%; культурно-досуговую (организовывать и проводить мероприятия для пожилых людей по группам интересов) – 51%; образовательную (помогать в освоении новых технологий, учить пользоваться Ин-

тернетом, мобильными приложениями – 49%); материальную (пожертвовать средства волонтерской организации или конкретному человеку) – 34%; транспортную (оказывать услуги социального такси) – 12%. Основными мотивами своего потенциального участия в волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноко проживающим пожилым людям студенты называют желание помочь другим людям – 92%, чувствовать себя нужным и полезным – 45%, желание проявить и зарекомендовать себя для дальнейшей карьеры – 22%, возможность заработать деньги – 14% и др. Главными стимулами привлечения современной российской молодежи к участию в волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноко проживающим пенсионерам, по мнению студентов, могут стать дополнительные баллы для поступления в вуз на программы бакалавриата или магистратуры, материальное поощрение, карьерные перспективы в общественных организациях и на государственной службе и др. (рисунок).

Рис. Представления студентов о необходимых стимулах привлечения современной молодежи к участию в волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноко проживающим пенсионерам (в %)

Ситуация пандемии коронавируса показала необходимость поддержания и развития волонтерской деятельности как значимой составляющей стабильного функционирования общества, о чем свидетельствуют данные опросов общественного мнения. Уроки пандемии в свою очередь не проходят бесследно и в обновленной исследовательской повестке актуально звучит вопрос о развитии

волонтерской деятельности в постковидный период. Представленные результаты исследования отражают опыт участия студенческой молодежи в организованных видах волонтерской деятельности по оказанию помощи одиноко проживающим пожилым людям. Вместе с тем полученные результаты свидетельствуют о высоком потенциале участия молодого поколения в этой деятельности, что открывает обширные перспективы развития различных видов и направлений волонтерских движений. Способствовать этому может принятие соответствующих мер, стимулирующих привлечение молодых людей. Как показывает исследование, ожидания студентов в этом отношении касаются решения ряда молодежных проблем [2]. В этой проекции становится очевидной продуктивность диалога с молодым поколением, а мониторинговые социологические исследования становятся одним из эффективных способов получения обратной связи. Важность выстраивания взаимонаправленной коммуникации определяет актуальность будущих научно-исследовательских разработок. При этом в планах государственной политики выдвигаются задачи развития волонтерских проектов в постковидный период в молодежной среде.

Список литературы

1. Старшее поколение. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Луков В. А., Тихомиров Д. А. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России : монография. – М. : РУСАЙНС, 2021.
3. Волонтеры помогают пострадавшим от пандемии : аналитический обзор. 13 апреля 2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-pomogayut-postradavshim-ot-pandemii>
4. Взаимопомощь во время пандемии. 12 мая 2020. – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393>

Н. А. Хаустова

канд. филос. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

БИОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПОСТКОВИДНОГО МИРА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию последствий пандемии COVID-19. В работе анализируются биополитические практики, имеющие место в результате данного явления и касающиеся взаимоотношений власти и личности. Автор задается вопросом о том, может ли сейчас политика любого современного демократического государства сочетать в себе гарантированное соблюдение прав и свобод человека с принудительной заботой о своих гражданах. Биополитику сегодня следовало бы понимать не как сферу манипуляции и контроля, а как сферу рационального управления биологией человека во имя его блага.*

Ключевые слова: *пандемия COVID-19, локдаун, биополитика, биополитические практики, биологическая безопасность.*

N. A. Khaustova

PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)

BIOPOLITICAL PRACTICES OF THE POST-COVID WORLD

Abstract. *The article is devoted to the study of the consequences of the COVID-19 pandemic. The paper analyzes the biopolitical practices that occur as a result of this phenomenon and relate to the relationship between power and personality. The author wonders whether the policy of any modern democratic state can now combine guaranteed respect for human rights and freedoms with forced care for its citizens. Biopolitics today should be understood not as a sphere of manipulation and control, but as a sphere of rational management of human biology for the sake of its good.*

Key words: *COVID-19 pandemic, lockdown, biopolitics, biopolitical practices, biological safety.*

豪斯托娃·诺娜·亚历山德罗芙娜
哲学博士，政治学与社会教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情大流行下世界的生物政治实践

摘要：这篇文章致力于研究 COVID-19 大流行的后果。本文分析了由于这种现象而发生的生命政治实践，并分析了权力与人格之间的关系。作者提出的问题是，任何现代民主国家的政治现在是否可以将保证遵守人权和自由与对其公民的强制性关注结合起来。今天的生物政治不应该被理解为一个操纵和控制的领域，而应该被理解为一个为了维护其利益对人类生物学进行理性管理的领域。

关键词：COVID-19, 大流行, 封锁, 生物政治, 生物政治实践, 生物安全。

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в связи с введением жесткого локдауна, вызванного распространением пандемии COVID-19, государство было вынуждено брать на себя значительные полномочия по ограничению прав и свобод человека, который превратился в объект контроля со стороны государственной власти. Считаем, что концепция биополитики известного французского философа М. Фуко как нельзя кстати может быть использована для анализа данной ситуации.

Под биополитикой понимается инструмент рационального управления, подразумевающий под собой максимальный контроль над населением как над живым биологическим организмом, проникающим во все сферы его жизнедеятельности. Для противостояния угрозе распространения коронавируса в большинстве стран вводились такие чрезвычайные меры, как режим самоизоляции, обязательное ношение масок и перчаток в общественном месте, требование соблюдения дистанции, запрет массовых мероприятий и т. д. За игнорирование данных предписаний применялось наказание. Для отслеживания нарушителей карантинных мер, обоснованных соображениями коллективной безопасности, имелись все необходимые технологии. Таким образом, биологическая природа человека оказалась под контролем у государственной власти.

Пандемия COVID-19 сделала биополитическую практику беспрецедентной; государство ограничивает права личности во благо

всем остальным. Человек вынужден отказываться от личных свобод в обмен на гарантию предоставления биологической безопасности, под которой понимается состояние защищенности человеческого организма от опасности, вызванной стремительным распространением коронавирусной инфекции. Это привело к тому, что с начала 2020 г. биобезопасность стала обозначаться национальными государствами как особый объект защиты, обеспечение которой заявляется как составляющая концепции национальной и внутренней безопасности государства, а радикальная корректировка всего инструментария регулирования этой сферы объявляется ключевой задачей государств [2. – С. 189].

Большинство стран объявили обязательную вакцинацию от коронавируса отдельных категорий граждан. Вакцинация перестала быть предметом частного выбора человека, а превратилась в мобилизационный инструмент государства по борьбе с пандемией. С одной стороны, высокий уровень смертности от коронавируса требует от государства неотложных мер по преодолению инфекции. С другой стороны, за время пандемии общество устало и теряет доверие к действиям государственной власти, что усиливается недовольством от введения принудительной вакцинации.

На мировом постковидном рынке развернулась конкурентная борьба между разработчиками COVID-вакцин, которая приводит к тому, что государства признают одни вакцинные паспорта и не признают другие. В результате этого изменяется въездная политика ряда государств, что в свою очередь приводит к ограничению свободы передвижения человека. Помимо этого, возникает ситуация, когда иностранные граждане теряют свои права на труд и образование в другой стране.

В статье предстоит ответить на вопрос, может ли сейчас политика любого демократического государства сочетать в себе гарантированное соблюдение прав и свобод человека с принудительной заботой о своих гражданах.

В настоящее время за биополитическими практиками закрепились отрицательная репутация: они рассматриваются как насильственное внедрение властных механизмов в биологическую природу человека с целью осуществления контроля из-за распространения коронавируса.

По Фуко, чем больших масштабов приобретает биополитика, тем явнее ее перекосы и тем больше необходимо ее корректировать

извне и задавать нужные рамки [1]. Инструмент воздействия на политическую власть с целью ее реформирования и устранения негативных эффектов ее чрезмерного администрирования теоретик видел в обращении к либеральной философии. По И. Канту, человеку нужно иметь мужество пользоваться собственным разумом для совершенствования реальности. Способ мышления связан с обществом, политикой, экономикой и историей. Фуко указывает, что его роль – показать людям, что они гораздо свободнее, чем сами об этом думают; что в какой-то конкретный момент истории, мнимую очевидность можно критиковать и отменять [3. – С. 287–288].

Думается, что в данном контексте биополитику сегодня нужно понимать не как сферу манипуляции и контроля, а как сферу рационального управления биологией человека во имя его блага. Отметим, что Президент В. В. Путин во время встречи с представителями Единой России в августе этого года заявил о недопустимости давления на человека со стороны властных механизмов и о необходимости умения убеждать сделать прививку, настойчиво, уважительно к людям, для сохранения собственной жизни, здоровья и защиты своих близких. Важен еще и тот факт, что человек, мог бы сам, используя свой разум, придти к мысли об индивидуальной ответственности перед обществом в деле соблюдения мер предосторожности и противодействия пандемии.

Список литературы

1. Биополитика Фуко: итоги и послевкусие. – URL: <https://monocler.ru/biopolitika-fuko-itogi-i-poslevkusie/> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Ковалева Т. К. Национальная безопасность и пандемии. Корректировка инструментов обеспечения биобезопасности: характер дискуссий и поиск элементов формулы успеха // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 187–191.
3. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет : пер. с франц. С. В. Табачникова; под ред. А. Пузыря. – М. : Касталь, 1996.

О. Р. Цаболова

доцент
(ГУУ)

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЕВРОПЕЙСКУЮ ИНДУСТРИЮ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ОТРАСЛИ

Аннотация. Пандемия нанесла тяжелый удар по индустрии туризма и гостеприимства, значительно изменила приоритеты и предпочтения туристов. Устойчивое развитие отрасли в будущем предполагает значительные изменения в организации отдыха и досуга отпускников, а также новый подход к нуждам делового туризма с учетом безопасности и экологичности.

Ключевые слова: туризм, пандемия, инновация, цифровизация, безопасность, устойчивость, экология.

O. R. Tsabolova

Associate Professor
(State University of Management)

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE EUROPEAN TOURISM AND HOSPITALITY INDUSTRY AND WAYS TO OVERCOME THE INDUSTRY CRISIS

Abstract. The pandemic has dealt a heavy blow to the tourism and hospitality industry, significantly changing the priorities and preferences of tourists. Sustainable development of the industry in the future implies significant changes in the organization of leisure and leisure activities for vacationers, as well as a new approach to the needs of business tourism, taking into account safety and environmental friendliness.

Key words: tourism, pandemic, innovation, digitalization, safety, sustainability, ecology.

察博洛娃·奥尔加·鲁斯兰诺夫娜

语言学博士，副教授

国立管理大学

俄罗斯，莫斯科市

新冠疫情大流行对欧洲旅游和酒店业的影响以及克服行业危机的方法

摘要：大流行对旅游业和酒店业造成了沉重打击，大大改变了游客的优先事项和偏好。未来该行业的可持续发展依靠旅游者休闲和休闲活动的组织方式发生重大变化情况下，兼顾安全和环境友好的商务旅游需求的新方法。

关键词：旅游，流行病，创新，数字化，安全，可持续性，生态。

Кризис мировой экономики, вызванный эпидемией COVID-19, самым неблагоприятным образом отразился на индустрии гостеприимства во всем мире. Очевидно, что несмотря на разработку и внедрение различных вакцин против этой страшной болезни и массовую вакцинацию людей в разных странах не приходится рассчитывать на скорую победу над пандемией. Владельцы отелей понимают, что их предприятиям придется учитывать многие факторы, которые будут определять развитие отрасли как в ближайшее время, так и в долгосрочной перспективе. Общий спад экономики обусловил понижение спроса на гостиничные услуги. Рост безработицы, неоднократное объявление локдауна и снижение доходов в связи с возможными массовыми увольнениями заставляют людей задумываться о финансовом благополучии семьи и иначе расставлять жизненные приоритеты. Так, в Германии впервые за последние 30 лет две трети респондентов сообщили, что не собираются покидать пределы страны, чтобы провести свой отпуск за границей. Более того, многие планируют отдых, не предусматривающий отъезд из дома [1]. Отдохнуть в следующем году дома планируют одинокие люди, семьи с детьми, пенсионеры. В то же время, молодые люди от 18 до 24 лет по-прежнему хотят путешествовать по миру, не опасаясь новых вирусов и болезней.

Следует учитывать, что потребители туристского продукта активно высказываются за широкое использование в гостиничном бизнесе цифровых технологий, за повышенные требования санитарной и противоэпидемиологической безопасности, устойчивый туризм и развитие новых туристических регионов. Осенью 2021 г. в

Европе с тревогой ожидают массовых банкротств предприятий индустрии гостеприимства, поскольку туристический сезон 2021 г. не оправдал надежд, которые на него возлагались [4]. В более выгодном положении оказались только те отели, которым не пришлось платить огромные суммы за аренду. Крупные отели предлагают гостям современный стиль жизни, соответствующий привычкам гостя дома, прозрачность всех операций и столь необходимый в период пандемии уровень безопасности. Такие отели неизменно получают высокую оценку гостей и остаются на верхних строчках гостиничного рейтинга. До этих гостиниц можно без проблем добраться на машине, гости имеют возможность соблюдать дистанцию в лобби отеля, ресторане, спортивном зале, бассейне и т. д. А главное – в них все процессы от бронирования до выезда оцифрованы, что полностью исключает контакт гостей с персоналом. Особенно тяжело пришлось гостиницам, расположенным в больших городах. Им еще долго придется восстанавливаться после небывалых потерь 2019–2021 гг. Так, в Берлине заполняемость номерного фонда составила в июне текущего года 20%, во Франкфурте на Майне – 19,2%, в Гамбурге – 28,4%, в Мюнхене – 18,7% [2]. Исключение составили отели, расположенные в традиционных курортных регионах, которые проводили гибкую ценовую политику и были доступны для прямого бронирования. Основную массу гостей в отелях Берлина составляют те, кто приезжает в город по служебным делам (60%), а собственно туристы, которых интересуют история, архитектура и достопримечательности – 40%. Туристы всегда приезжали в Берлин со всего мира, было сложно определить, для каких именно стран этот город представляет наибольший интерес. В связи с долгим локдауном с антиковидными ограничениями поток отдыхающих практически иссяк. До сих пор неясно, когда и в каком формате будут проходить международные ярмарки, выставки, конгрессы и другие крупные мероприятия. Предположительно Мюнхенская ярмарка состоится, как и планировалось, в ноябре. Высказываются осторожные предположения, когда пройдут Зеленая неделя, ITB Berlin и выставка Fruit Logistica. Такие крупные предприятия как Allianz, SAP и другие компании DAX были вынуждены прервать на время свою деятельность, так как большая часть их сотрудников была переведена на работу в дистанционном режиме. Замечено также, что Airbnbs менее популярны в сложившейся ситуации, поскольку потребитель гостиничных услуг больше

доверяет традиционным отелям [1], предприятиям индустрии гостеприимства с отработанными до мельчайших подробностей и проверенными временем санитарно-гигиеническими нормами.

В связи с этим важно понять, какие возможности перед предприятиями индустрии гостеприимства открыла борьба с пандемией и каковы основные тенденции в этом бизнесе. Здесь в первую очередь следует назвать стремление к региональности и урбанизации, мобильность и альтернативные виды туризма, устойчивость развития. Огромную роль играют безопасность, санитарно-гигиенические условия, транспортная доступность и предложение индивидуального туристского продукта. Объявленный во многих странах локдаун, остановка производства, прекращение полетов наглядно показали, какой колоссальный вред наносит хозяйственная деятельность человека экологической системе земли. Изменилось отношение к полетам, особенно на короткие расстояния. Если раньше рассказ о полете на выходные в Париж, Лондон или Венецию вызывал большой интерес и одобрение, то сейчас подобные рассказы вызывают непонимание и осуждение, так как люди отдают себе отчет в том, насколько вредны для окружающей среды авиаперелеты. Отказ от избыточного туризма (overtourism) проявляется в том, что люди больше не стремятся увидеть за одну поездку все и сразу, хотят не спеша смаковать впечатления. Пусть их будет немного, но они оставят в душе ощущение подлинного события. Массовый туризм уходит все дальше в прошлое. Во время отпуска у людей появляется возможность присмотреться внимательнее к своему городу и открыть для себя простую истину – за яркими впечатлениями и глубокими эмоциями не обязательно уезжать далеко. Следует учитывать также, что расходы на летний отдых постоянно растут и составляют сегодня в Германии в среднем 1 000 евро [3]. Но люди хотят отдыхать и развлекаться не только будучи в отпуске. Они не хотят лишать себя радостей жизни и в течение года. В результате они оказываются перед дилеммой: купить новый компьютер, пойти в дорогой ресторан, сделать ремонт или откладывать деньги на отпуск. Страх за свою жизнь в последние годы сдерживает желание туристов повидать новые страны. Политическая нестабильность в некоторых странах, стихийные бедствия и теракты порождают в потенциальных туристах неуверенность в своей безопасности на отдыхе. Кроме того, Интернет позволил виртуально побывать в самых отдаленных местах нашей планеты, уви-

деть известные города и музеи мира, экзотическую флору и фауну без риска попасть в неприятную ситуацию. С началом пандемии работа и учеба в удаленном формате способствовали ускоренному переходу на цифровые технологии. Сегодня уже понятно, что многие мероприятия будут и впредь проводиться дистанционно и для их проведения уже не обязательно бронировать конференц-залы в отелях.

Предпосылки к тому, что представление людей о хорошем и правильном отдыхе могут измениться, появились задолго до пандемии. Осознание пагубности массового туризма для окружающей среды и памятников истории и культуры, недовольство местных жителей, вызванное поведением туристов, и, как следствие, ухудшение качества обслуживания, привели к изменению потребностей и желаний туристов. Туристы ожидают получить на отдыхе не набор стандартных туристских продуктов, а стремятся познакомиться с оригинальными и индивидуализированными предложениями. Вместе с тем турист по-прежнему желает забыть на отдыхе о повседневных заботах и погрузиться в мир чего-то нового, неизведанного, оригинального [1]. Таким образом, можно утверждать, что по завершении пандемии индустрию туризма и гостеприимства ждут инновации, и не только в сфере дальнейшей цифровизации.

Список литературы

1. Tourismusanalyse 2021 Corona ändert(e) fast alles. tourismusanalyse.de. – URL: <http://www.tourismusanalyse.de/> (дата обращения: 21.09.2021).
2. Gastgewerbe, Tourismus – Statistische Bundesamt. destatis.de – URL: <http://www.destatis.de> (дата обращения: 21.09.2021).
3. Auswirkungen der aktuellen Corona-Krise <http://www.tourismusnetzwerk.de>. tourismusnetzwerk.de. – URL: <http://www.tourismusnetzwerk.de> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Tourismus in Deutschland deutlich unter Vorkriesenniveau – das sind die Gründe. rnd.de. – URL: <http://www.rnd.de> (дата обращения: 21.09.2021).

В. В. Черданцев

канд. филол. наук, доцент кафедры
политологии и социологии
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД: ТРЕВОГИ И НАДЕЖДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления нового опыта дистанционного образования. Отмечаются позитивные возможности организации обратной связи со студентами при физической удаленности от преподавателя и вуза. В то же время показывается педагогическая и социальная ограниченность удаленного образования. Возможности дистанционного образования в постковидный период характеризуются как дополнительные по отношению к традиционному очному обучению.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-образование, онлайн-урок, цифровая платформа, цифровая образовательная среда.

V. V. Cherdantsev

PhD, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology
(Plekhanov Russian University of Economics)

THE EDUCATION SYSTEM IN THE POST-TEEN PERIOD: WORRIES AND HOPES

Abstract. The article discusses the features of the manifestation of the new experience of distance education. The positive possibilities of organizing feedback with students at a physical distance from the teacher and the university are noted. At the same time, the pedagogical and social limitations of remote education are shown. The possibilities of distance education in the post-teen period are characterized as additional in relation to traditional full-time education.

Key words: distance learning, online education, online lesson, online education, digital platform, digital educational environment.

切尔丹采夫·瓦列里·韦尼阿明诺维奇
语言学博士，政治学与社会学教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

疫情爆发后的教育系统：焦虑与希望

摘要：文章分析了远程教育新体验的特征。注意到在与老师和学校保持物理距离的学生中组织反馈的积极可能性。同时，远程教育的教学和社会局限性也显现出来。与传统的全日制教育相比，疫情下的远程教育机会的特点是补充性的。

关键词：远程学习，在线教育，在线课程，在线教育，数字平台，数字教育环境。

Тем не менее цифровизация обучения как вынужденная форма организации учебного процесса в условиях пандемии обеспечила возможности применения новых цифровых и связанных с ними образовательных технологий в беспрецедентном масштабе. Как недавно подчеркивалось в ходе проводимого под эгидой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации круглого стола на тему «Высшее образование в условиях пандемии: вызовы и решения», быстрый переход подавляющего большинства вузов России в условиях пандемии в дистанционный формат позволил обеспечить непрерывность образовательного процесса и в то же время продемонстрировал возможности организации дистантного обучения во всероссийском масштабе [3].

В частности, платформа ZOOM обеспечила возможность осуществлять длительные видеовстречи, в которых присутствует обратная связь со студентами, и это очень важно, поскольку в освоении образовательных курсов большую роль играет коммуникативная практика, причем, различная по формам и методам организации и соответствующему техническому и технологическому оснащению. Онлайн-образование осуществляется в синхронном формате обучения, основной формой которого является «онлайн-урок как особая форма организации педагогического процесса, имеющая завершённую, но частичную цель обучения, постоянный состав учащихся и проводимую с использованием определенных наборов инструментов в режиме видеосвязи посредством Интерне-

та в реальном времени по заранее утвержденному расписанию» [4. – С. 29]. Учащиеся, организованные в виртуальные учебные группы, во время онлайн-уроков находятся, как правило, у себя дома возле компьютера. В условиях вынужденной удаленности преподавателя и учащихся друг от друга именно технологии электронной связи создают возможность процесса обучения как такового, и это, безусловно, большое достижение в сложившейся формальной ситуации глобального карантина. Таковы очевидные возможности дистанционного обучения, немыслимые вне компьютерных технологий и соответствующих образовательных платформ [1. – С. 86]. Однако потенциал нового образовательного ресурса имеет амбивалентную природу. Именно понимание учащимся того, что он находится дома, а не в учебной аудитории университета, меняет его психологическую установку на восприятие обучения не как процесса, требующего постоянного усилия и работы, а, скорее, как развлечения [2]. Многие студенты воспринимают такое обучение, как необременительные онлайн-курсы, из формата которых можно легко выйти, нажав на кнопку «отключить камеру» или «отключить микрофон» (а часто – одновременно и то, и другое), не предупреждая при этом преподавателя. Кроме того, поскольку учащиеся находятся в домашней обстановке или в общежитии с другими студентами, нередко в учебный процесс вторгаются посторонние звуки, другие раздражающие факторы, что также отвлекает всех участников образовательного процесса.

Прослеживается снижение мотивации обучения учащихся, и только высокая вероятность в дальнейшем приступить к обучению в офлайн поддерживает ее на приемлемом уровне. С этим связано и некачественное выполнение домашних заданий либо же их невыполнение. Кроме того, на снижение мотивации влияет и фактор отсутствия чувства локтя, удаленность товарищей по группе, изолированность учащегося возле персонального компьютера, отсутствие образовательной среды как неотъемлемой части социальной среды и социально-культурного фона в целом. Именно учебная социальная среда постоянно и непосредственно стимулирует студентов осваивать новые знания, формировать умения и навыки, дополняя и развивая результаты, уже достигнутые ранее в ходе учебных занятий. Причем, это относится не только к учебной аудитории и даже к вузу, но и к социуму как таковому. Ведь коллектив учебной группы постоянно создает необходимую атмосферу для

лучшего усвоения знаний – студенты в аудитории вольно и невольно ориентируются друг на друга, достижения одного быстрее становятся доступными для других, личный пример преподавателя и лучших учащихся непосредственно воздействует на остальных, мотивируя отстающих, и, напротив, легче и быстрее идет работа над ошибками. При дистанционном обучении сложно говорить о формировании коллектива учебной группы, его попросту нет, связь студента как формирующейся личности с микросоциумом – учебной группой, а через нее и с обществом в целом деградирует. Таким образом, снижение мотивации учащихся представляется самой серьезной проблемой дистанционного преподавания.

Необходимо отметить также ряд моментов, по сути, технического характера, но по своим последствиям именно в условиях дистанционного обучения, выходящим далеко за пределы технического оснащения учебных курсов и значительно влияющим на снижение качества образования.

Во-первых, это сложность освоения наглядных форм обучения. В начале обучения преподавателем зачастую активно используется учебная доска. В формате онлайн-уроков доска большой площади полностью не просматривается с веб-камеры, кроме того, отдаленность ее от камеры негативным образом сказывается на четкости изображения. На помощь приходит презентация, но при ее демонстрации сложно передать, например, процесс поиска правильного решения учебной задачи.

Во-вторых, это трудности при проверке письменных заданий. При демонстрации выполненных заданий учащиеся держат свой результат работы перед камерой, написанный текст часто плохо просматривается. Преподаватель вынужден принимать или не принимать задания в целом, категорично отделяя правильно выполненные от неправильных, притом что часть письменных ответов нуждается лишь в частичном исправлении и тем самым поощряется уравниловка: некоторые отклонения от нормы приравниваются к тому, что в корне неверно. Ведь при электронном формате возможности исправления конкретных ошибок минимизируются. В результате приходится чаще, чем при офлайн обучении, прибегать к тестовой форме, которая и без того занимала непропорционально большое место в образовательном процессе.

В-третьих, при такой форме организации образовательного процесса более чем сложно, если не сказать, невозможно говорить о

каком-либо объективном контроле как при проведении письменного зачета или экзамена, так и при прослушивании устного ответа студента, поскольку фокус видения технического средства позволяет наблюдать только то, что находится непосредственно перед камерой. Преподаватель не может быть уверен в самостоятельности выполнения работы учащимся, и даже введенные проверки документов студентов и демонстрация помещения перед экзаменом создает, скорее, иллюзию отсутствия виртуальных или реальных вспомогательных средств. Современные гаджеты с имеющимся там Интернетом, находящиеся в непосредственной близости от студента, но не включенные в фокус видения веб-камеры, легко им используются при подобной организации учебного процесса и искажают реальную картину усвоения знаний, делают ее более формальной и по внешним признакам легко доступной.

Даже при дальнейшем совершенствовании электронных технологий и разрешения частных проблем технического характера, препятствующих качественному обучению, главная проблема все же остается. Она имеет не технический, а преимущественно гуманитарный характер. Гуманизация и гуманитаризация образования были и остаются его важнейшими целями, неразрывно связанными с самим смыслом образовательной деятельности. При форсированном развитии дистантного образования в ущерб традиционному образованию техническая сторона образовательного процесса из подчиненной и служебной все больше сливается с самим содержанием образования, подменяя его сущность внешней техногенной формой. Поэтому дистанционная форма как основная в процессе получения образования не представляется перспективной, хотя, безусловно, она может и даже должна играть роль вспомогательной формы обучения при нормальной организации учебного процесса и становиться основной при необходимости. Такая очевидная необходимость была в период пандемии и снова может возникнуть при возникновении особых обстоятельств, но на непродолжительное время. А в постковидный период система во многом вынужденных мер должна уступить доминирующее место традиционному образованию, основанному на непосредственном взаимодействии преподавателей и студентов.

Список литературы

1. Голованова М. В. Образовательная платформа Moodle как средство мотивации в процессе обучения РКИ // Русский язык за рубежом. – 2020. – № 3. – С. 86.
2. Кизиитов К. Н. Пандемия цифрового образования. – URL: <https://vc.ru/education/153144-pandemiya-cifrovogo-obrazovaniya>. (дата обращения: 19.09.2021).
3. Высшее образование в условиях пандемии: вызовы и решения : круглый стол. – URL: <https://na.ria.ru/20210913/obrazovanie-1749863271.html> (дата обращения: 19.09.2021).
4. Лебедева М. Ю., Куваева А. С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде// Русский язык за рубежом. – 2020. – № 2. – С. 29.

Е. С. Шевченко

аспирант

(РАНХиГС при Президенте Российской Федерации)

ПОЛИТИКА ПРЕЗИДЕНТА США В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ФОНЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19: КЛЮЧЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ВЫСТРАИВАНИЯ ДИАЛОГА

Аннотация. *Обострение рассогласовательных компонентов существующего мирового политического порядка в связи с распространением COVID-19 заставляет обратиться к реальному пересмотру теоретического и практического наполнения политической деятельности президента США. Особый интерес представляет формулирование ключевых ориентиров выстраивания диалога между США и иными политическими субъектами с учетом специфики реализуемой сегодня главой государства внутренней и внешней политики.*

Ключевые слова: *американская политика, мирополитические процессы, политическое взаимодействие, кризис.*

E. S. Shevchenko

Post-Graduate Student

(RANEPA under the President of the Russian Federation)

THE POLICY OF THE US PRESIDENT IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN WORLD POLITICAL PROCESSES AGAINST THE BACKGROUND OF THE SPREAD OF COVID-19: KEY GUIDELINES FOR BUILDING A DIALOGUE

Abstract. *The aggravation of the inconsistent components of the existing world political order in connection with the spread of COVID-19 makes us turn to a real revision of the theoretical and practical content of the political activity of the US president. Of particular interest is the formulation of key guidelines for building a dialogue between the United States and other political actors, taking into account the specifics of the domestic and foreign policy implemented by the head of state today.*

Key words: *american politics, world political processes, political interaction, crisis.*

舍甫琴科·叶卡捷琳娜·谢尔盖耶夫娜
博士研究生
俄联邦总统国民经济与国家行政学院
俄罗斯，莫斯科市

美国总统在 COVID-19 爆发现代世界政治进程发展条件下的政策： 建立对话的关键方向

摘要：与 COVID-19 传播相关的现有世界政治秩序的不匹配，其组成部分的恶化迫使我们转向对美国总统政治活动的理论和实践内容进行现实考量。特别令人感兴趣的是其关键指导方针的制定，及在美国与其他政治体之间建立对话，同时考虑到国家元首如今正在实施的国内和外交政策的具体情况。

关键词：美国总统，美国政治，世界政治进程，政治互动，危机。

Современная ситуация в мире, сложившаяся в результате несвоевременного и не соответствующего реальному положению дел принятия решений в различных областях (по большей части речь

идет об отсутствии сбалансированных и взвешенных с точки зрения ресурсных и временных затрат мер) со стороны политического руководства большинства государств, демонстрирует, по сути, отсутствие необходимой проработки дискуссионных вопросов мирового масштаба как с концептуальной, так и со схематической точки зрения. По мнению ряда экспертов, существующий потенциал обсуждения и урегулирования имеющихся на глобальном уровне проблем международным сообществом исчерпан, что возводит вопрос формулирования новых источников и рычагов выстраивания и корректировки межгосударственной кооперации в совершенно иной статус.

Мировая общественность сталкивается с довольно неоднозначной спецификой развития событий вокруг COVID-19, проявляющейся, во-первых, в противоречивости оформления траектории связанных со сложившейся эпидемиологической обстановкой в мире изменений, во-вторых, в невозможности формулирования оперативного и адекватного реагирования на данные изменения. Дополнительные стимулы в направлении торможения и осложнения большинства процедур создаются в том числе географическими, демографическими, политическими, экономическими и иными особенностями имеющих к этому отношение государств.

Более того, некоторые темы, не относящиеся к плоскости политического, в данный момент приобретают сугубо политическую коннотацию и связываются с такими аспектами, как определение пределов самостоятельности деятельности государств в международном проблемном поле, понимание необходимости выстраивания доверительных отношений между участниками и т. д. По сути, в большей степени обострились несогласованность и недоговоренность в рамках двусторонних и многосторонних контактов, а также более контурно проявились противоречия в вопросах, связанных с распределением ролей и функций на мировой политической арене, иерархизацией сложившихся между государствами политических связей и каналов, институционализацией и структуризацией глобальной политической коммуникации, определением политической целесообразности тех или иных мероприятий (в определенном смысле негативный эффект имеют утверждение полицентричности и перепрофилирование глобальной политической конъюнктуры). Другими словами, речь идет в основном о реально обнаружившейся процессуальной поляризации основных отпрати-

телей глобального политического управления в контексте методологического и стратегического оформления более-менее интегрированной программы действий. Приплюсовать к этому необходимо еще и то обстоятельство, что мировая политическая элита оказалась не готова создать необходимую основу для выработки вписывающихся в общую логику мировых политических изменений инструкций и предложений и выступить единым фронтом с целью ослабления наблюдаемой сегодня в мире напряженности.

К сожалению, отличительной особенностью запущенных распространением COVID-19 мирополитических процессов является ограниченность и даже несостоятельность имеющихся подходов и площадок, следствием чего явились серьезные просчеты и ошибки со стороны большинства государств. Подлежащий широкомасштабному обсуждению глобальный эпидемиологический кризис выявил и продолжает выявлять крайне неблагоприятный дефицит солидарности (незаинтересованность в обмене материальными ресурсами и интеллектуальными разработками) и в принципе готовности к осуществлению совместных действий [1].

США на протяжении последних месяцев продолжают оставаться в весьма незаурядном положении с точки зрения необходимости, с одной стороны, стабилизации внутривнутриполитической ситуации (имеются в виду прежде всего такие вопросы, как решение актуальных текущих задач поддержания жизнеспособности и снижения дисфункциональности американской общественно-политической системы и согласование позиций и действий представителей американской политической элиты, относящихся к различным идейно-политическим блокам), а с другой – сохранения политического веса и преумножения конкурентных преимуществ с учетом увеличения возможностей влиятельных политических игроков. И если первое при определенных обстоятельствах можно оставить за скобками (даже с учетом наличия проблем, связанных с конструированием американской идентичности, актуализацией миграционной проблематики и др.), поскольку относится к зоне ответственности непосредственно политического истеблишмента США, то второе напрямую отсылает к проблематике осуществления более эффективного политического лавирования и использования создавшихся ограничений и разбалансировок в свою пользу. Соответственно, на первый план выводится в том числе переформатирование понимания политико-имиджевых и политико-стилистических характери-

стик, связанных с объективно обусловленным изменением мирового политического ландшафта и субъективно обусловленным стремлением подстроиться под наиболее популярные глобальные политические тренды. В свою очередь немаловажное значение приобретает полемика вокруг выбора инструментария обеспечения политического авторитета и политической независимости собственно президента США, а также использования им определенных подходов, в частности, в контексте политического позиционирования и принятия политических решений.

При этом необходимо сделать оговорку, что Дж. Байдену по ряду показателей намного сложнее формулировать государственную политику США при активном участии в этом своей команды (относительно недавние события, связанные с усилением конфликтности отношений с некоторыми губернаторами штатов, являются очередным подтверждением этого [4]), чем в свое время Д. Трамп единолично реализовывать внутри- и внешнеполитические проекты собственного авторства. Среди основных драйверов нестабильности политической деятельности действующего президента США, проявившихся в том числе в контексте проблематики COVID-19, можно выделить следующие (за исключением упомянутых ранее):

- упрочение функционала незападных политических акторов;
- подтверждение несостоятельности некоторых западных геополитических и геостратегических проектов, теряющих поддержку и финансирование со стороны других политических участников;
- пробуксовка политических инициатив, предлагаемых США на уровне политического взаимодействия с партнерами;
- стремление выдерживать паритетные отношения с некоторыми государствами, являющимися серьезными конкурентами в таких вопросах, как разработка цифровых технологий, контроль над вооружениями в современных условиях и т. д.;
- акцентуация политических последствий реализуемой внутренней и внешней политики Д. Трампом;
- интенсификация конфликтности американской общечеловеческой ответственности в целом, что связано, в частности, со снижением доверия к действующему президенту США, о чем свидетельствуют данные некоторых последних американских исследований общественного мнения [3].

Что касается всего спектра факторов, учет которых целесообразен с точки зрения понимания фактического политического статуса 46-го президента США, можно, соответственно, сформулировать ключевые ориентиры выстраивания диалога между США и иными политическими субъектами с учетом специфики реализуемой сегодня главой государства внутренней и внешней политики:

1. Переориентация в определении политического курса, предлагаемого демократами в качестве перспективного концептуального направления экспортируемой за рубеж американской публичной политики (несмотря на то, что некоторые политические шаги соответствуют вполне традиционному парадигмальному пониманию утверждения либерального мирового порядка в духе последних десятилетий XX в. и являются некой проекцией политического мейнстрима).

2. Отход от популяризации идеи насыщения американской внешнеполитической повестки привычными, но при этом непопулярными концептами типа глобализма, универсализма, инфлуентализма, политической инклюзивности (внимание необходимо обратить прежде всего на такие аспекты, как обеспечение коллективной ответственности, укрепление государственного суверенитета и т. д.).

3. Отказ от обвинительной риторики в адрес не менее влиятельных и сильных в политическом отношении государств (к таковым можно отнести, в частности, КНР и Российскую Федерацию), а также от таких являющихся апробированными для американской политической практики инструментов, как санкционное давление (экономические и финансовые ограничения) и открытое игнорирование мнения союзников [2].

4. Сворачивание демонстрации предвзятости в процессе переговорного процесса с другими политическими акторами как в двустороннем формате, так и в многостороннем формате (это, соответственно, связано с необходимостью избегания подтверждения зависимости от каких-либо обстоятельств и проявления излишней субъективности).

5. Восприятие перспективности реформирования коммуникационной стратегии с точки зрения выстраивания более-менее оптимальных и союзнических отношений в противовес рассмотрению некоторых государств как представляющих непосредственную угрозу.

6. Детализация теоретических и практических положений антикризисного измерения наблюдаемых явлений и процессов совместными усилиями (опыт реагирования на рост заболеваемости на фоне распространения COVID-19 и инициирование связанных с этим блокировок и запретов показал, что отсутствие заранее подготовленной концепции превентивных и восстановительных мер становится предпосылкой развития ситуации по наиболее нежелательному сценарию).

Список литературы

1. Кортунов А. В. США и COVID-19. РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-i-covid-lozhnaya-rovostka/> (дата обращения: 12.08.2021).

2. Тимофеев И. Н. Байден пересматривает политику санкций США. Международный дискуссионный клуб «Валдай». – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bayden-peresmatrivaet-politiku-sanktsiy-ssha/> (дата обращения: 12.08.2021).

3. Americans Have Less Confidence in Key World Leaders – Including Biden – Than Other Global Publics Do. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/06/11/americans-have-less-confidence-in-key-world-leaders-including-biden-than-other-global-publics-do/> (дата обращения: 06.08.2021).

4. Biden Changes His Tune by Getting Confrontational with GOP Governors Over COVID Spike. – URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/04/politics/joe-biden-gets-confrontational-with-gop-governors-over-covid/index.html> (дата обращения 06.08.2021).

В. В. Шляпников

*канд. филос. наук, доцент кафедры философии и социальных наук
(Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России)*

МИРОВАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Рассматриваются проблемы, вызванные пандемией коронавируса в мировой системе образования. Анализируются меры, пред-*

ложенные Всемирным банком, необходимые для смягчения воздействия пандемии на образование во всем мире.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, глобальный кризис образования, мировая система образования.

V. V. Shlyapnikov

*PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy
and Social Sciences*

*(Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency
Situations of Russia)*

THE WORLD EDUCATION SYSTEM IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

Abstract. *The problems caused by the coronavirus pandemic in the world education system are considered. The measures proposed by the World Bank necessary to mitigate the impact of the pandemic on education around the world are analyzed.*

Key words: *COVID-19, pandemic, global education crisis, world education system.*

什利亚普尼科夫·维克托·瓦列里耶维奇
哲学博士，哲学社会科学教研室副教授
俄罗斯紧急情况部国家消防局圣彼得堡大学
俄罗斯，圣彼得堡市

疫情爆发后的全球教育体系

摘要： 本文研究了全球教育系统中由冠状病毒大流行引起的问题。分析了世界银行为减轻大流行对世界各地教育的影响做出的举措。

关键词： COVID-19, 大流行, 全球教育危机, 世界教育体系。

COVID-19 вызвал один из самых серьезных кризисов образования за последнее столетие, и его влияние на человеческий капитал, вероятно, будет долгосрочным. Пандемия нанесла серьезный ущерб жизни школьников и студенческой молодежи. Это ощущается практически во всех странах мира. Некоторые из наиболее обеспеченных учащихся и преподавателей смогли справиться с изменениями после закрытия учебных заведений. 2020 г. ознаменовал собой совершенно иной опыт обучения, который молодые люди

запомнят на всю оставшуюся жизнь, и другой опыт преподавания, когда преподавателям пришлось быстро адаптироваться и проявлять творческий подход. Социальные и экономические проблемы, вызванные пандемией, усугубили ранее существовавший глобальный кризис в области образования и оказали беспрецедентное влияние на образование во всем мире.

Еще до пандемии COVID-19 мир переживал кризис образования. 258 млн детей младшего и среднего школьного возраста не посещали школу, а в странах с низким и средним уровнем дохода более половины всех 10-летних детей не умели читать и понимать простой текст. В Африке к югу от Сахары этот показатель был ближе к 90% [1].

На пике закрытия школ в апреле 2020 г. 94% учеников, или 1,6 млрд детей, не посещали школу во всем мире. Большое количество учащихся и сегодня учатся дома, многим приходится выбирать между различными вариантами гибридного или удаленного обучения или вообще отказываться от учебы. Первые данные из нескольких стран показали наличие у многих учащихся пробелов в образовании [2].

Дети младшего возраста подвергаются особому риску, поскольку пандемия усугубляет существующие диспропорции в уровне жизни, а меры по поддержке этих детей часто игнорируются в национальных программах по борьбе с пандемией. Уникальный характер пандемии делает в первую очередь родителей ответственными за жизнь, здоровье и образование детей, а это ложится тяжелым бременем на все семьи, особенно наиболее уязвимые.

К глобальному шоку для систем образования добавляется негативное воздействие беспрецедентного экономического спада на доходы семей, что увеличивает риск ухода детей из школ, а также приводит к сокращению государственных расходов на образование. Продолжительное закрытие школ вместе с экономическим спадом – это двойной шок для образования [3].

Первые данные свидетельствуют также о росте неравенства в образовании. Во всех странах мира наблюдается огромная разница в доступе к образованию учащихся из семей с разным уровнем дохода. Наибольший риск пандемия COVID-19 представляет для образования и благополучия девочек, поскольку они более уязвимы к насилию и сталкиваются с ранними браками и подростковой фертильностью. Такие группы, как дети с ограниченными возможно-

стями, этнические меньшинства, беженцы также сталкиваются с проблемами доступности образования и имеют меньше шансов вернуться в школу после кризиса [4].

Система высшего образования находится в серьезном кризисе. На пике пандемии закрытие кампусов во всем мире затронуло 220 млн студентов высших учебных заведений. Система высшего образования имеет решающее значение для экономического развития стран. Пока еще слишком рано говорить о влиянии пандемии на снижение числа учащихся, но ожидаются серьезные потери нынешних и потенциальных будущих студентов.

Беспрецедентные проблемы возникли в системе технического и профессионального образования (ТиПО) и подготовке кадров. Согласно некоторым исследованиям, 90% респондентов сообщили о полном закрытии центров ТиПО в своих странах, поскольку непрерывность обучения практическим навыкам, а также их оценка и сертификация особенно сильно пострадали из-за мер социального дистанцирования [5]. В результате многие студенты не смогут реализовать свой потенциал в области образования.

Важнейшей задачей реагирования на быстро развивающийся кризис является предоставление всем странам актуальной и основанной на фактах информации, которая поможет им принять решения, необходимые для смягчения воздействия пандемии COVID-19 на образование. В частности, Всемирный банк предоставляет странам инструменты и рекомендации по дистанционному обучению с использованием дистанционных образовательных технологий. Вместе с тем первоочередной задачей является возвращение к обучению. Потери в обучении растут, в связи с этим крайне важно, чтобы дети и молодежь вновь включились в процесс обучения, либо с помощью эффективных дистанционных технологий, либо с помощью гибридных вариантов, либо вернувшись к безопасным схемам очного обучения.

По мнению Всемирного банка, существуют следующие меры, которые могут принимать страны для решения проблемы ускорения восстановления обучения [6]:

- оценка потерь в обучении и мониторинг прогресса, когда дети возвращаются в школу и во время дистанционного обучения;
- обеспечение коррекционного обучения и социально-эмоциональной поддержки, чтобы помочь учащимся наверстать упущенное и удержаться в школе;

- реструктуризация академического календаря с учетом потерянных из-за пандемии учебных дней;
- адаптация учебной программы с уделением первоочередного внимания фундаментальному обучению (включая социально-эмоциональное обучение) с учетом потерянного времени;
- подготовка и поддержка преподавателей для борьбы с профессиональным выгоранием, улучшение цифровых навыков, выявление тех учащихся, которые нуждаются в поддержке и корректировке обучения в соответствии с их положением;
- подготовка и поддержка руководства школ для разработки и реализации планов, обеспечивающих условия безопасности для возвращения детей в школы и непрерывности обучения;
- взаимодействие с заинтересованными сторонами с целью создания ответственности и поддержки со стороны родителей/опекунов, преподавателей, административного персонала и более широкого сообщества в отношении планов открытия учебных заведений;
- поощрение повторного зачисления с особым упором на группы риска, бросающие учебу;
- сведение к минимуму передачи болезней в школах, поддержка кампаний по развертыванию вакцинации и следование эпидемиологическим рекомендациям по санитарии и гигиене для предотвращения вспышек заболеваний, активизация дистанционного обучения;
- поддержка обучения на дому путем распространения книг, цифровых устройств, где это возможно, и пакетов ресурсов для дистанционного обучения для учащихся и родителей.

Образовательные технологии могут быть мощным инструментом для реализации вышеуказанных мер путем поддержки преподавателей, учащихся, администраторов учебных заведений и родителей: расширение доступных платформ цифрового обучения, использование данных для выявления учащихся из групп риска и оказание им помощи, персонализация обучения и улучшение предоставления услуг.

Хотя COVID-19 создает огромные проблемы, кризис дает возможность трансформировать и переосмыслить образование и начать реализовывать видение будущего образования, в котором все дети и молодые люди учатся с радостью, усердием и целеустремленностью в учебном заведении и за его пределами. Фактически, это окно возможности переосмыслить образование с видени-

ем того, как школы и вузы будут формироваться в будущем – будущем, которое было перенесено в настоящее время.

Пандемия открывает уникальную возможность, когда давно назревшие инвестиции в технологии, преподавателей, родителей и учащихся могут происходить быстрее и эффективнее. Страны могут извлечь уроки из пандемии:

- цифровой разрыв должен быть ликвидирован;
- необходимо активно инвестировать в профессиональное развитие преподавателей и использовать технологии для улучшения их работы;
- родители играют решающую роль в образовании своих детей, и в этой роли их необходимо поддерживать;
- устойчивые системы образования требуют лучших условий для обучения дома, устройств, возможностей подключения программ и наличия книг.

Важнейшая политическая задача – сделать так, чтобы это окно возможностей не было упущено, и страны увидели поворотный момент в преодолении кризиса образования. По данным Всемирного банка, всеобъемлющие реформы, которые необходимы во многих странах, могут быть сформулированы в рамках пятикомпонентного подхода, изложенного в его недавнем докладе [7]:

1. Учащиеся подготовлены и мотивированы к обучению с большим упором на развитие в целом и поддержку непрерывности обучения за пределами учебного заведения.
2. Преподаватели эффективны, и ценны, и готовы взять на себя все более сложную роль координаторов обучения в учебном заведении и за его пределами с использованием образовательных технологий.
3. Учебные ресурсы, в том числе учебные программы, разнообразны и качественны, чтобы поддерживать хорошие педагогические практики и индивидуальное обучение.
4. Учебные заведения представляют собой безопасное и инклюзивное пространство с подходом, охватывающим учебное и внеучебное время, чтобы предотвращать насилие и не оставлять учащихся без внимания.
5. Системы образования хорошо управляются администраторами, которые стимулируют более эффективную педагогику и компетентную образовательную бюрократию, умело использующую технологии.

На основе этих пяти компонентов образовательные технологии могут быть мощным инструментом для поддержки и объединения преподавателей, учащихся, родителей и более широких сообществ, а также построения систем образования, которые будут справедливыми, эффективными и устойчивыми.

Список литературы

1. Ending Learning Poverty: What will it take? – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32553/142659.pdf?sequence=7&isAllowed=y> (дата обращения: 04.08.2021).
2. *Saavedra J.* A Silent and Unequal Education Crisis. And the Seeds for its Solution. – URL: <https://blogs.worldbank.org/education/silent-and-unequal-education-crisis-and-seeds-its-solution> (дата обращения: 04.08.2021).
3. The COVID-19 Pandemic: Shocks to Education and Policy Responses. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33696/148198.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 04.08.2021).
4. Azevedo J.P., Goldemberg D. Learning for All: Within-country learning inequality. – URL: <https://blogs.worldbank.org/education/learning-all-within-country-learning-inequality> (дата обращения: 04.08.2021).
5. Updated Results: Online Survey for TVET Providers, Policy-Makers and Social Partners on Addressing the COVID-19 Pandemic. – URL: https://www.ilo.org/skills/Whatsnew/WCMS_742817/lang-en/index.htm (дата обращения: 04.08.2021).
6. Urgent, Effective Action Required to Quell the Impact of COVID-19 on Education Worldwide. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/immersive-story/2021/01/22/urgent-effective-action-required-to-quell-the-impact-of-covid-19-on-education-worldwide> (дата обращения: 04.08.2021).
7. Realizing the Future of Learning: From Learning Poverty to Learning for Everyone, Everywhere. – URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/250981606928190510/pdf/Realizing-the-Future-of-Learning-From-Learning-Poverty-to-Learning-for-Everyone-Everywhere.pdf> (дата обращения: 04.08.2021).

БИЗНЕС-ТРЕНДЫ И НОВЫЕ ПАТТЕРНЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЮ

BUSINESS TRENDS AND NEW CONSUMPTION PATTERNS IN THE POST-PANDEMIC

后疫情时代的商业发展趋势和新的消费伙伴

Ю. Д. Белкин

*канд. техн. наук, заведующий кафедрой товароведения
и товарной экспертизы
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ПРОДАКТ-МЕНЕДЖЕР КАК ПРОФЕССИЯ БУДУЩЕГО В ТОРГОВЛЕ И FMCG-СЕКТОРЕ

Аннотация. В работе рассмотрены новые вызовы, стоящие перед сферой товарного обращения в связи с широким распространением феноменов сетевой экономики, дается анализ существующих возможностей кадровых ресурсов для ответа на эти вызовы, охарактеризованы перспективы подготовки специалистов новой квалификации для решения задач, стоящих перед предприятиями торговли и FMCG-сектора в области управления товарами и услугами.

Ключевые слова: товарные рынки, сетевая экономика, экосистема, виртуализация, товароведение

Yu. D. Belkin

*PhD, Head of the Department of Commodity Science
and Commodity Expertise
(Plekhanov Russian University of Economics)*

PRODUCT MANAGER AS A FUTURE PROFESSION IN TRADE AND FMCG SECTOR

Abstract. The paper considers the new challenges facing the sphere of commodity circulation in connection with the widespread occurrence of the phenomena of the network economy, provides an analysis of the existing possibilities of human resources to respond to these challenges, characterizes the prospects for training specialists with new qualifications to solve the problems

facing trade enterprises and the FMCG sector. in the field of goods and services management.

Key words: *product markets, network economy, ecosystem, virtualization, commodity science.*

贝尔金·尤里·德米特里耶维奇
技术科学博士，副教授，商品学与商品检验教研室主任
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

产品经理作为贸易和快速消费品行业的未来职业

摘要： 本文考虑了与广泛发生的网络经济现象相关的商品流通领域面临的新挑战，分析了人力资源应对这些挑战的现有可能性，描述了培训专家的前景及解决贸易企业和快速消费品行业在商品和服务管理领域面临的问题的新资格

关键词： 产品管理，产品市场，网络经济，生态系统，虚拟化，商品科学。

В настоящее время потребители демонстрируют серьезную вовлеченность в вопросы качества продукции, это демонстрирует и нарастание информационных поводов в средствах массовой информации, а также в блогах. Росту такой вовлеченности также способствует формирование открытой наднациональной экосистемы товарного рынка, в которой информация о любых товарах находится в открытом доступе. Зачастую выбор товара оказывается более простым с использованием интернет-каналов, чем при прямом ознакомлении с товаром в торговом зале и консультации с продавцом (квалификация которого зачастую вызывает немало вопросов). Системы, выполняющие подобные функции, создаются целенаправленно [1], либо формируются стихийным образом. При этом на трансформацию товарных рынков оказывают существенное влияние феномены сетевой экономики. Рассматривая многообразие определений сетевой экономики, а также сходных понятий (информационно-сетевая экономика, глобальная сетевая экономика), стоит отметить, что ключевым признаком такой экономики, постулируемым фактически во всех определениях, является возможность экономических агентов (являющихся элементами сети) в любой момент осуществлять взаимодействие друг с другом с ми-

нимальными затратами [2–4]. Далее кратко рассмотрим влияние отдельных феноменов сетевой экономики на сферу товарного обращения.

Стирание географических и иных коммуникативных границ. Распределенный характер сетевых структур и минимизация транзакционных издержек приводят к трансграничности социально-экономических явлений, в том числе и конкуренции на розничном товарном рынке. Например, за последние годы китайский маркетплейс AliExpress стал полноценным конкурентом для российских розничных сетей, специализирующихся на продаже бытовой техники и электроники.

Коллективный интеллект сетевых сообществ (включая феномены «толпы» – краудфандинг, краудсорсинг и др.). Сетевая организация сообществ (в том числе и в сети Интернет) существенно меняет характер распространения информации различного происхождения: от отзыва о товаре или о работе предприятия до экологических и социальных инициатив. При этом подобный, «вирусный» феномен может быть также и фактором, повышающим конкурентоспособность товара или предприятия при целевом управлении сетевыми процессами.

Новое качество коммерческой кооперации и межорганизационных отношений. В современных условиях кооперация конкурирующих коммерческих организаций способна обеспечить преимущества для каждой из таких организаций за счет полученного синергетического эффекта. Это касается различных форм кооперации: от партнерства в части предоставления открытых данных для целей бенчмаркинга и иных целей до реализации совместных проектов и формирования консорциумов.

Виртуализация товаров. Все большее количество реальных товаров становятся носителями виртуальных потребительских свойств: от свойств, описывающих ценность бренда, до привязки товара к некоторым услугам на условиях подписки и пр. Примером могут служить портативные колонки с виртуальным голосовым ассистентом, качество которого во многом и обуславливает ценность такого товара. Многие реальные товары становятся виртуальными либо превращаются в услуги. Примером являются программное обеспечение, подписные модели (например, уже существуют сервисы подписки на гардероб, потребитель приобретает виртуальный гардероб вместо конкретных одежно-обувных товаров.

Внутрифирменные сетевые структуры и сетевое проектное управление. В значительной степени изменяются и процессы внутри организаций – от проектной работы, когда в команде могут оказаться сотрудники, работающие в различных офисах, до обучения персонала в дистанционной форме. Более того, ряд инструментов, являющихся воплощением данного феномена, уже сегодня заменили трудовые функции целого ряда вчерашних сотрудников.

Экосистемное понимание продуктов. Формирование потребительских комплексов товаров и услуг, именуемых экосистемами, становится весьма распространенным продуктовым инструментом в самых разных компаниях. Функционирование многих из них в форме подписки существенно изменяет поведение потребителя, который вынужден в существующих условиях продать себя той или иной сетевой экосистеме.

Всеобъемлющие возможности контроллинга. Сетевые технологии влекут возникновение широкой открытости колоссальных наборов первичных данных, что позволяет отследить практически любые объекты, процессы, явления на предприятии.

Самоорганизация и самообновление. Сетевые структуры в экономике зачастую приобретают свойства биологических систем, в частности, такое свойство как самоорганизация, подробно рассматриваемое, например в работах Л. Ф. Никулина.

Новое понимание ценности продукта. Изменение осведомленности потребителя о продукте, а также возникновение новых свойств товаров и услуг приводит к изменению восприятия потребителем ценности товара, в том числе для ряда видов товаров происходит преобладание весомости виртуальных свойств товара над реальными.

Новые механизмы институционального доверия. Институциональное доверие – механизм согласования ожиданий индивида в отношении различных институтов, в которые он включен. В контексте системы товарного обращения мы видим, что особенности распространения информации о товарах и коммерческих субъектах в сетевых структурах рождает новое понимание репутации и таких инструментов, как системы добровольной сертификации.

Усиление влияния социальных и экологических факторов на экономику. Сетевой характер организации информационного взаимодействия вызывает обостренное восприятие социумом само-

го широкого спектра проблем, причем также и в контексте потребления товаров и услуг, что существенно влияет на их маркетинг.

Изменения в модели ценовой конкуренции на товарных рынках. Возникновение таких торговых структур, как маркетплейсы, существенно изменило ценовую конкуренцию на товары – сравнение цен на товары происходит мгновенно и часто даже без участия покупателя – предлагается лучшая цена за аналогичный товар.

Открытые инновации и аналогичные феномены, связанные с результатами интеллектуальной деятельности. Конкурентные преимущества, обеспечиваемые ноу-хау становятся более слабыми и кратковременными.

Данные феномены выступают новыми вызовами для торговой отрасли и крупнейших предприятий FMCG-сектора, ответы на которые могут дать лишь специалисты новой формации, имеющие междисциплинарную подготовку, способные решать нестандартные задачи. Фактически единственной специальностью в упомянутых отраслях, обладающей признаками междисциплинарности, является товароведение, существенно трансформировавшееся за последнее время с учетом изменения характера профессиональных задач специалистов, непосредственно работающих с товаром – занимающихся его прототипированием, проектированием, закупкой, управлением на всех этапах жизненного цикла. Более детально данные аспекты рассмотрены в нашей работе [6].

Достаточно близкой к товароведению научно-практической областью является продакт-менеджмент, имеющий так же, как и товароведение, своим объектом продукт (товар или услугу), затрагивая при этом различные аспекты (рисунок), в частности:

1. Потребностеведение (в продакт-менеджменте – UX).
2. Технические и технологические аспекты (стандартизация, товарный инжиниринг, контроль качества и экспертиза товаров).
3. Бизнес-аспекты (экономика и управление, финансы, бизнес-аналитика).

В России продакт-менеджмент рассматривается только в приложении к IT-продуктам, однако за рубежом [7] и в отдельных отечественных источниках [8] указано совершенно четко, что объектом продакт-менеджмента может быть любой товар или услуга. С учетом вышеизложенных тенденций влияния феноменов сетевой экономики на товарные рынки, возможно заключить, что использование управленческой концепции продакт-менеджмента приме-

нимо в настоящее время к любимым товарам или услугам, что подтверждается, в частности, содержанием представленных на рынке труда в торговле FMCG-вакансий.

В настоящее время подготовка бакалавров по направлению «Товароведение» разбивается на вышеперечисленные блоки, однако с уклоном в техническую составляющую. По нашему мнению, этот уклон должен обеспечиваться на уровне магистратуры, а в бакалавриате необходимо сделать образование более разносторонним и фундаментальным.

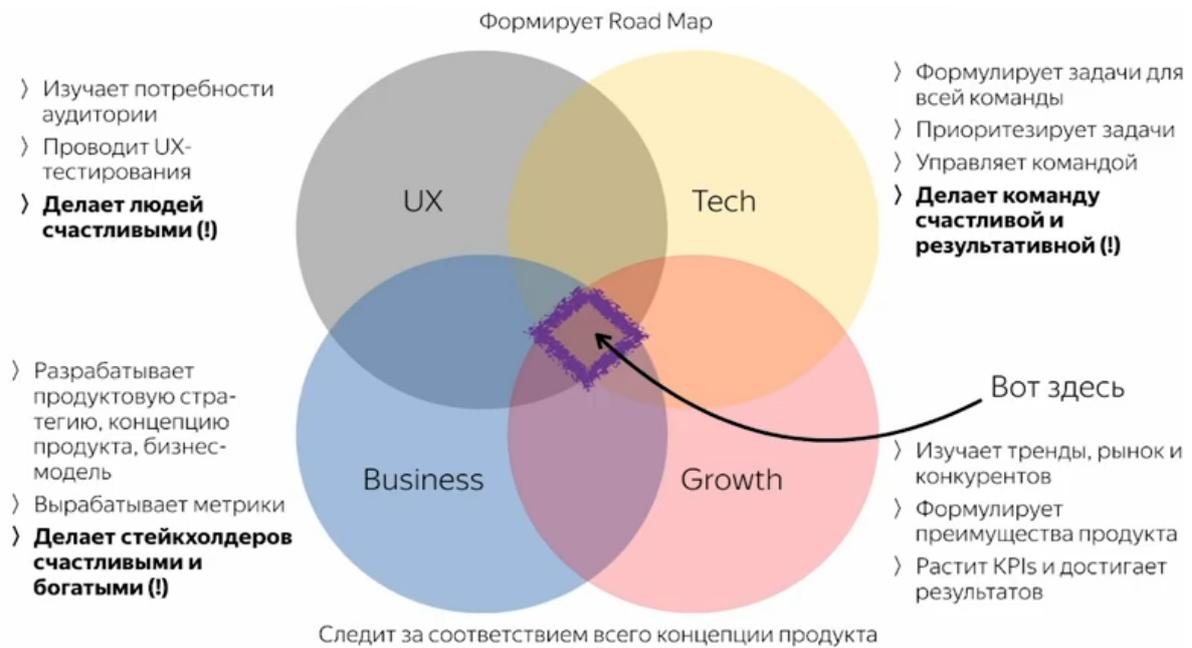

Рис. Схематическое изображение функциональных обязанностей продукт-менеджера [9]

Таким образом, на уровне высшего образования необходимо провести конвертацию термина «товароведение» в термин «продукт-менеджмент» и приступить к детальной проработке его фундаментальных основ на базе сложившейся научной школы с коренным изменением содержания обучения в бакалавриате и магистратуре для обеспечения адекватного удовлетворения потребностей рынка труда.

Список литературы

1. *Dooley D. M. et al.* FoodOn: a Harmonized Food Ontology to Increase Global Food Traceability, Quality Control and Data Integration // NPJ Science of Food. – 2018. – Т. 2. – №. 1. – С. 1-10.
2. *Брацун Д. А.* Сетевая экономика : электронное учебное пособие для студентов очной и заочной форм обучения. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/32089.html> (дата обращения: 21.09.2021).
3. *Дятлов С. А., Марьяненко В. П., Селищева Т. А.* Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование : монография. – М. : Инфра-М, 2019. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1002862> (дата обращения: 21.09.2021).
4. *Макаренкова Е. В.* Сетевая экономика : учебное пособие. – М. : Евразийский открытый институт, 2011.
5. *Никулин Л. Ф.* Менеджмент эпохи постмодерна и нью-экономики. – М. : Юнити-Дана, 2001.
6. *Белкин Ю. Д., Положишникова М. А, Чалых Т. И., Райкова Е. Ю.* Эволюция развития товароведения и современное образование // Церевитиновские чтения – 2019 : материалы VI Международной научно-практической конференции. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – С. 3-7.
7. *Varley R.* Retail Product Management: Buying and Merchandising. – Routledge, 2014.
8. *Захарова Ю. А.* Продакт-менеджмент, или искусство управления товаром : практическое пособие. – 2-е изд. – М. : Дашков и Ко, 2012.
9. Что делает продакт-менеджер. Елена Кузнецова. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=INEzxhqtKW0&list=PLEs8EuAPI73Bs0R9bcWYtPJ94aWVrPYqd&index=6> (дата обращения: 21.09.2021).

А. Д. Бусалова

*аспирантка кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
(РЭУ им Г. В. Плеханова)*

ПРОСТО ОБ ЭКОСИСТЕМАХ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *В эру прорывных технологий трансформируются все отрасли жизнедеятельности человека, тем самым подход к управлению должен изменяться и прогрессивно развиваться вместе с технологиями. Подход к созданию экосистем позволяет бизнесу быть более адаптивными в происходящих изменениях.*

Ключевые слова: *экосистемы, бизнес-модель, трансформация процессов управления.*

A. D. Busalova

*Post-Graduate Student of the Department
of Management Theory and Business Technologies
(Plekhanov Russian University of Economics)*

JUST ABOUT ECOSYSTEMS IN THE ECONOMY

Abstract. *In the era of breakthrough technologies, all branches of human activity are being transformed, thereby the approach to management will change and progress along with technology. The approach to creating ecosystems allows the business to be more adaptable to the ongoing changes.*

Key words: *ecosystems, business model, transformation of management processes.*

布萨洛娃·阿格拉娅·德米特里耶芙娜

*管理理论与商业技术教研室助理，博士研究生
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市*

关于经济中的生态系统

摘要：在突破性技术的时代，人类活动的所有分支都在发生变化，因此管理方法应该随着技术的发展而改变和逐步发展。创建生态系统的方法允许企业在持续的变化中更具适应性。

关键词: 生态系统, 商业模式, 管理流程的转变。

В современной науке многие термины мигрирует из одной отрасли в другую. Термин «экосистемы» не стал исключением. Так, биологический термин перекочевал в экономику. Первоначально определение было дано Артуром Тенсли, в свою очередь Джеймс Мур создал его экономического двойника. Сегодня изучением экосистем и их особенностей занимаются многие ученые. Но в целом многие из них описывают экосистемы как динамичные и постоянно развивающиеся сообщества, которые создают новую ценность через сотрудничество и конкуренцию.

В основном экосистемы выстраиваются вокруг крупных, технологически развитых организаций, поскольку они уже имеют развитую инфраструктуру, большой объем потребителей и собственный цифровой продукт – платформу или систему для взаимодействия. Примером таких компаний могут служить APPLE, HUAWEI, XIAOMI, Yandex, Сбербанк и т. д. По такому пути идут не только представители ИТ-индустрии. Автомобильные гиганты BMW и Daimler запустили совместный проект под названием You Now с участием нескольких стартапов. Они планируют развивать сервисы городской мобильности для 60 млн клиентов по всему миру. Сюда входят услуги каршеринга, парковки, вызова такси, зарядки для электромобилей и приложение для мультимодальных перевозок.

Александр Ведяхин, первый зампред правления Сбербанка, отмечает, что: «В центре экосистемы находится клиент с его ежедневными потребностями – от желания вкусно пообедать или посмотреть фильм до необходимости отправить посылку. Но речь не только о физических лицах. Другие два направления развития экосистемы – услуги для государства и бизнеса».

Стоит отметить, что похожие инициативы запускают правительства и государственные ведомства. Например, власти Канады хотят объединить отраслевые компании и исследовательские организации в общую сеть аэрокосмических инноваций.

Для того чтобы оценить важность и привлекательность технологий и тенденции развития цифровизации, ПАО «Ростелеком» провел исследование по составлению карты трендов «Мониторинг трендов»¹. Данный рейтинг основан на оценке различных источ-

¹ URL: https://digitaltrends.rt.ru/reports/multiple_sources_rating

ников, таких как научные публикации, упоминания в СМИ. Рейтинг отображает важность и значимость направлений технологического развития организаций, отраслей и стран.

На основе сравнительного анализа по 11 наиболее значимым трендам и их прогнозируемому развитию в течение нескольких лет (рис. 1) можно сделать вывод, что все они тесно связаны с несколькими общими факторами, а именно:

- использование новых инновационных технологий;
- использование сети Интернет;
- работа с большим массивом данных.

На рис. 2 показаны три вида экосистем, которые выделяют исследователи.

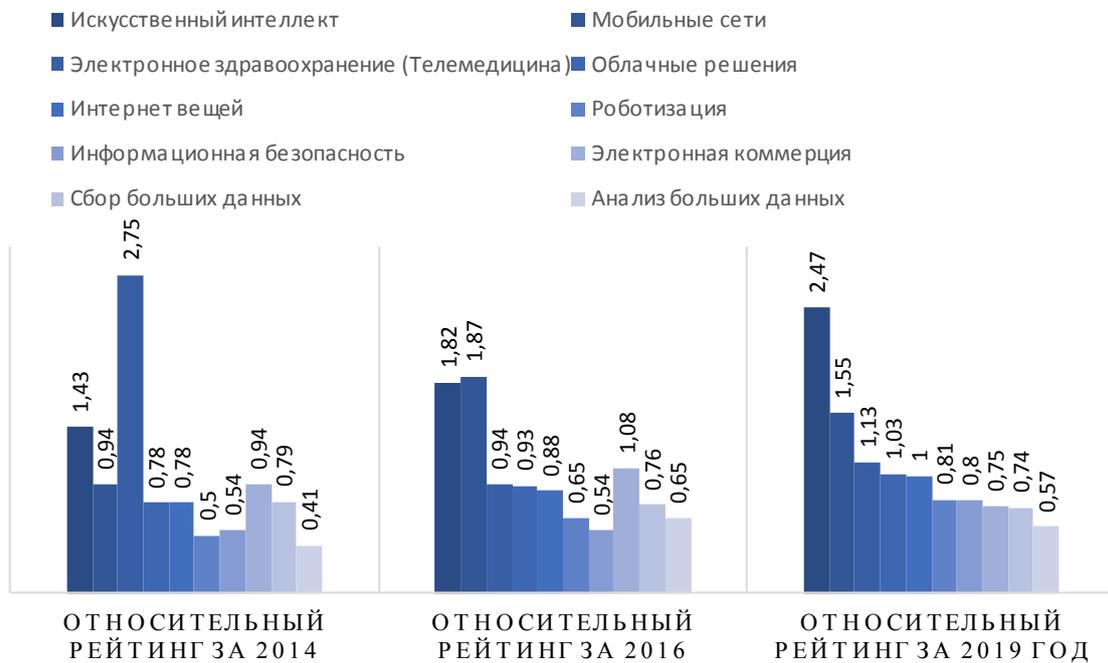

Рис. 1. Анализ трендов¹

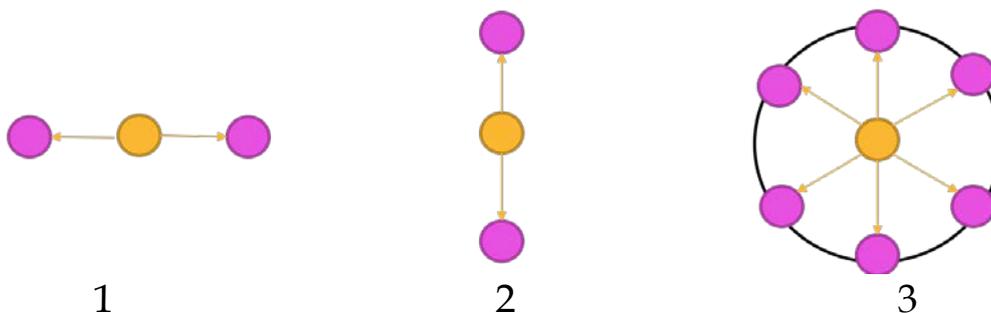

Рис. 2. Виды экосистем:

1 – горизонтальная; 2 – вертикальная; 3 – омниканальная

¹ Составлено по данным: URL: https://digitaltrends.rt.ru/reports/multiple_sources_rating

Горизонтальные экосистемы выстраиваются вокруг одного продукта компании, вертикальные – добавляют новые подходы к продаже продукта, омниканальные – взаимно интегрируют разрозненные каналы и сервисы в единую систему с целью обеспечения бесшовной и непрерывной коммуникации с клиентом.

Каждый из типов экосистемы является рабочим, но на сегодняшний день все стремятся создать омниканальную экосистему, которая позволит расширить ряд предоставляемых товаров и услуг.

Создание экосистемы – это трудоемкий и тяжелый процесс для организации, при этом важно, какой эффект получают участники данного взаимодействия.

Экосистемы дают пользователям два основных преимущества: удобство и выгоду.

Удобными экосистемы делают бесшовная идентификация и единая платформа. Вам не нужно каждый раз вводить логины и пароли или подтверждать личность. Все сервисы узнают вас по единому клиентскому ID и доступны из одного приложения.

Кроме того, во многих экосистемах есть централизованная поддержка клиентов. Консультацию по любому из сервисов предоставят в общем контакт-центре. Внутри экосистемы пользователь получает более привлекательные условия, чем при использовании только одного продукта или услуги, прежде всего за счет разнообразных подписок, таких как Amazon Prime, которая включает бесплатную доставку, ранний доступ к скидкам, бесплатные образцы продукции, медиатеку, музыкальный сервис и даже фотобанк.

В России есть свои экосистемные подписки, например, Сбер-Прайм и «Яндекс Плюс», которые дают доступ к фильмам и сериалам, музыке, скидкам и другим привилегиям. X5 Retail Group тестирует экосистему с собственной подпиской на скидки во всех магазинах сети. В свою очередь бизнес получает больше клиентов и продает больше товаров и услуг. Когда обычный потребитель приходит за доставкой еды, ему предлагают и доставку продуктов, и готовые рационы здорового питания. В том случае, когда небольшой бизнес хочет открыть счет, ему можно продать услуги по ведению бухгалтерии, платежное решение и оказать юридическую поддержку.

Пользуясь общей инфраструктурой и базой клиентов, компании-участники растут быстрее. Так, кинотеатр Okko после подключения к экосистеме Сбера увеличил скорость наращивания клиент-

ской базы примерно в 12 раз. Внутри экосистемы бизнес может делиться данными, лучшими практиками и ноу-хау. Соответственно лучше и быстрее удовлетворять потребности клиентов.

Подводя итоги, стоит отметить следующие важные моменты:

- цифровая экосистема – это платформа, или объединение, где представлено большое количество услуг разного формата;
- для построения экосистемы необходимо создать условия для органичного взаимодействия между участниками;
- доступность и простота использования конечным потребителем.

Список литературы

1. Гамидуллаева Л. А. Опыт государственной поддержки бизнес-инкубирования за рубежом и возможности его адаптации в России // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – Вып. 369. – С. 122–125.

2. Дементьев В. Е., Евсюков С. Г., Устюжанина Е. В. Гибридные формы организации бизнеса: к вопросу об анализе межфирменных взаимодействий // Российский журнал менеджмента. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 89–122.

3. Королева А. Сбербанк разрастется до экосистемы // Expert Online. 11.07.2016. – URL: <http://expert.ru/2016/11/7/sberbank-razrastetsya-do-ekosistemyi/> (дата обращения: 25.10.2018).

4. Мрочковский Н.С., Ляндау Ю. В., Пушкин И. С., Федосимова М. А. Цифровая трансформация бизнес-моделей // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 69–72.

Е. А. Демченко

*заместитель директора НИИ качества, безопасности
и технологий специализированных пищевых продуктов
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

РОЛЬ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Защита прав населения на безопасное и качественное питание является стратегически важной задачей государства для поддержания демографической устойчивости. Социально-экономическая*

функция пищевой промышленности делает ее важнейшим звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны. В статье рассмотрены механизмы повышения продовольственной безопасности, а также обоснованы перспективные направления развития пищевой промышленности в России.

Ключевые слова: пищевая промышленность, продовольственная безопасность, здоровое питание, качество.

E. A. Demchenko

Deputy Director of the Research Institute of Quality and Safety and Technologies of specialized Food Products (Plekhanov Russian University of Economics)

ROLE OF THE FOOD INDUSTRY IN FOOD SECURITY

Abstract. *Protecting the rights of the population to safe and high-quality food is a strategically important task of the State to maintain demographic sustainability. The socio-economic function of the food industry makes it the most important link in ensuring the food security of the country. The article examines the mechanisms of improving food security, as well as substantiates promising directions for the development of the food industry in Russia.*

Key words: *food industry, food security, healthy nutrition, quality.*

杰姆琴科·叶莲娜·亚历山德罗夫娜
特种食品质量安全技术研究所副所长
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

食品工业在食品安全中的作用

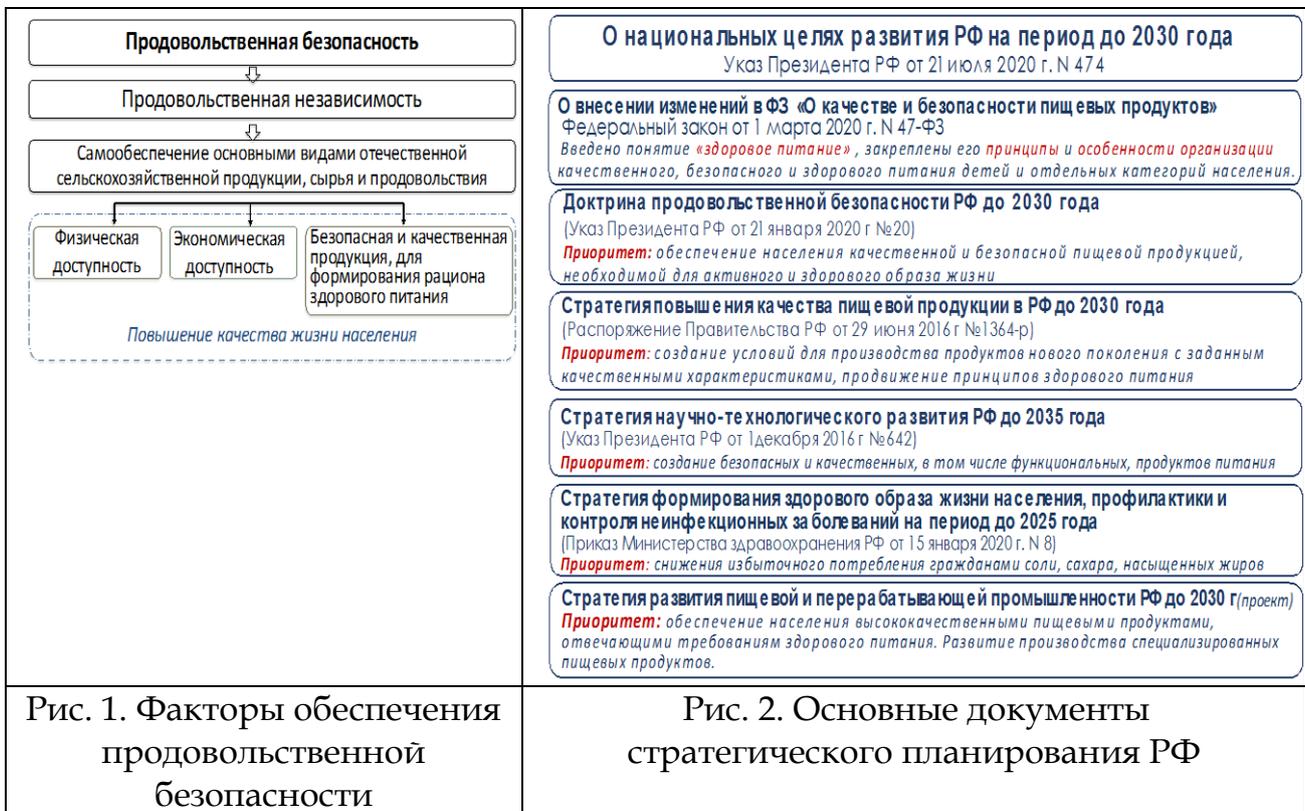
摘要: 保障人民群众安全优质食品权益，是国家的重要战略任务，是维护人口稳定的条件。食品工业的社会经济功能使其成为确保国家粮食安全的最重要环节。本文讨论了提高食品安全的机制，并为俄罗斯食品工业的发展提供了有希望的方向。

关键词: 食品工业，食品安全，健康饮食，质量。

Пищевая промышленность России является системообразующей сферой экономики и центральным звеном в обеспечении продовольственной безопасности страны. Качество продуктов пита-

ния, их безопасность и соответствие принципам здорового питания – национальные приоритеты, которые зафиксированы в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» и отражены в основных документах стратегического планирования на ближайшее десятилетие (рис. 1–2).

Без качественной, безопасной и доступной для населения пищевой продукции невозможно составить рацион питания, отвечающий принципам здорового питания, а также решить задачу повышения качества и увеличения продолжительности жизни населения.

Между тем мировой тенденцией последних десятилетий является увеличение в рационе человека количества продуктов с высокой степенью обработки, с высокой энергетической и низкой питательной ценностью, содержащих избыточное количество добавленных сахаров, соли и насыщенных жиров. Именно то, что такие продукты более доступны в ценовом отношении зачастую активно рекламируются и обуславливает их взаимосвязь с алиментарно-зависимыми заболеваниями и ожирением [1].

Данные об экономических издержках, вызванных неполноценным питанием, поражают: в мировом масштабе они составляют 3,5 трлн долларов в год, только на борьбу с избыточным весом и ожирением ежегодно тратится 500 млрд долларов [2–3].

Такая ситуация усугубляется пандемией COVID-19, в результате которой по глобальной продовольственной системе нанесен мощный удар. Согласно последним оценкам, число людей, сталкивающихся с отсутствием продовольственной безопасности, вырастет на 83–132 млн человек, из которых 38–80 млн проживают в странах с низким уровнем дохода и зависят от импорта продовольствия. Особенно серьезное воздействие карантинные меры оказывают на перемещение продовольствия по каналам международной торговли [4–5]. При этом Россия, которая в последние годы ограничивала импорт и развивала собственное производство, значительно укрепила свои позиции [7].

По данным глобального рейтинга The Economist Intelligence Unit, интегральный показатель обеспеченности продовольственной безопасности в России по итогам 2020 г. составил 73,7 баллов (24-е место в рейтинге среди 113 стран; по сравнению с предыдущим годом Россия поднялась на 18 позиций (рис. 3).

Место в рейтинге и значение индекса в баллах в 2020 г (наивысшая оценка 100 баллов). Изменение места показано по сравнению с 2019 г.

* Средневзвешенное значение по четырем критериям

Рис. 3. Россия в глобальном индексе продовольственной безопасности¹

По мнению авторов рейтинга, у стран, набравших более 60 баллов, уровень безопасности хороший, более 80 баллов – очень хороший, но таких стран всего две [5–6]: Финляндия (85,3 балла) и Ирландия (83,8 балла). Для дальнейшего повышения обеспеченности продовольственной безопасности в России необходимо развивать

¹ Источник: The Economist Intelligence Unit.

научные исследования и разработки, в том числе на методы контроля качества продукции, укреплять сельскохозяйственную инфраструктуру, ликвидировать политические и социальные барьеры [6–7].

Несмотря на положительную динамику, структура рациона питания населения России остается несбалансированной: наблюдается недостаток потребления овощей, фруктов, молока и молочных продуктов, яиц, которые являются источником необходимых организму пищевых веществ, – белков, пищевых волокон, витаминов, минеральных веществ [8]. При этом отмечается существенный, вплоть до избыточного, рост потребления мясных продуктов и сахара. Важной проблемой является не только приведение в соответствие рекомендациям как количественного состава основных групп продуктов в рационе, так и качественного [8].

Коррекция рационов питания и профилактика алиментарных заболеваний в общегосударственном масштабе – острая социально-экономическая задача, для решения которой необходимо объединить усилия правительства, врачей, научного и гражданского общества, производителей продуктов питания. Большая часть ответственности в решении данного вопроса возлагается на пищевую промышленность, которая наряду с безопасностью должна гарантировать оптимальное качество продукции (с учетом сенсорных свойств и пользы для здоровья) [9–10].

Любые ограничения в питании должны опираться на научные доказательства, современные медицинские рекомендации заключаются в модификации состава продуктов в направлении снижения содержания критически значимых пищевых веществ: соли, добавленного сахара, насыщенных жиров, трансизомеров жирных кислот [9], а также в уменьшении порции продукции. Современные мировые тенденции в области пищевых продуктов направлены на развитие технологий изделий, позиционируемых как продукты здорового питания, позволяющие сохранить питательные вещества исходного сырья, использовать минимально необходимый набор пищевых добавок, регулярное употребление которых способствует профилактике заболеваний, укреплению здоровья и увеличению продолжительности жизни.

Мировой рынок продуктов здорового питания стабильно растет, доминирующие позиции принадлежат хлебопекарным и молочным изделиям – 72,9%. На российском рынке востребованность

продуктов здорового питания ежегодно увеличивается, особенно в условиях пандемии [11]. Последние данные подтверждают, что воздействию COVID-19 в первую очередь подвержены люди, страдающие от неполноценного питания во всех его формах [2; 4; 5].

Приоритетными направлениями, обеспечивающими повышение качества питания и продовольственной безопасности России, являются [12, 13]:

- разработка мер агропродовольственной политики, ориентированных на оздоровление рационов питания, в том числе путем диверсификации сельскохозяйственных культур, включая недоиспользуемые традиционные культуры (амарант, просо, полбу и т. д.), увеличение производства фруктов, овощей и продукции животного происхождения, развитие логистики и проектов по глубокой переработке продукции (в первую очередь зерновых и молока).

- экономическое стимулирование роста производства продуктов здорового питания, в том числе специализированной и функциональной пищевой продукции за счет бюджетных дотаций, налоговых и кредитных льгот, совершенствования ценообразования, проведения протекционистской таможенно-тарифной политики [14], при одновременном контроле коммерческого продвижения высококалорийных и малопитательных продуктов, в частности, противодействие их активной рекламе, ориентированной на детей и подростков [9].

- подготовка специалистов высшей квалификации, обладающих междисциплинарными знаниями в области пищевых технологий, нутрициологии и медицины [9].

Для развития этого направления в РЭУ им. Г. В. Плеханова создан НИИ качества, безопасности и технологии специализированных пищевых продуктов, деятельность которого ориентирована на решение междисциплинарного комплекса задач по изучению механизмов и способов придания пищевым продуктам функциональных и специальных свойств, условий сохранения этих свойств на протяжении всего срока годности продукции; разработку методов подтверждения содержания и сохранности используемых биологически активных веществ, доказательств эффективности включения разработанных продуктов в рацион питания.

Реализация предложенных направлений позволит обеспечить насыщение продовольственного рынка страны качественными и безопасными продуктами питания, что положительно отразится на

качестве жизни населения, способствуя сохранению и укреплению здоровья, и снижению заболеваемости, связанной с неправильным питанием [9].

Список литературы

1. Мельникова М. М. Несбалансированное питание как фактор риска развития алиментарно-зависимых заболеваний // Вестник НГПУ. – 2014. – № 1 (17). – С. 197–201.
2. Доклад Генерального секретаря Комиссии по народонаселению, продовольственной безопасности, питания и устойчивого развития. ООН. E/CN.9/2020/1. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/CN.9/2020/3>. (дата обращения: 22.08.2021).
3. Global Panel on Agriculture and Food Systems for Nutrition, The cost of Malnutrition: Why Policy Action is Urgen // Technical Brief. – 2016. – N 3.
4. Gendered Impacts of COVID-19 and Equitable Policy Responses in Agriculture, Food Security and Nutrition // Policy brief. – 2020b. – URL: <http://www.fao.org/policy-support/tools-and-publications/resources-details/en/c/1276740/>
5. Torero M. Prepare Food Systems for a Long-Haul Fight Against COVID-19. – Washington, DC, IFPRI, 2020. – URL: <https://www.ifpri.org/blog/prepare-food-systems-long-haul-fight-against-covid-19>.
6. Global Food Security Index 2020. Addressing Structural Inequalities to Build Strong and Sustainable Food Systems. The Economist Intelligence Unit Limited 2021. –URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2021/03/GFSI2020.pdf> (дата обращения: 22.08.2021).
7. Россия скакнула на еде // РБК. – 2021. – № 024 (3313)(0503). – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/05/603f75f69a7947b7a8cda8cb> (дата обращения: 22.08.2021).
8. Бурляева Е. А., Камбаров А. О., Никитюк Д. Б. Изменение структуры питания населения России за 100 лет // Клиническое питание и метаболизм. – 2020. – № 1 (1). – С. 17–26. – DOI: <https://doi.org/10.36425/clinnutrit21188>
9. Савенкова Т. В., Солдатова Е. А., Киселева Т. Л., Глазкова И. В., Жилинская Н. В. Роль пищевой промышленности в диетической терапии населения. Специализированные кондитерские изделия диабетического питания // Вопросы питания. – 2015. – № 6. – С. 107–115.

10. Кочеткова А. А., Воробьева В. М., Саркисян В. А., Воробьева И. С., Смирнова Е. А., Шатнюк Л. Н. Динамика инноваций в технологии производства пищевых продуктов: от специализации к персонализации // Вопросы питания. – 2020. – Т. 89. – № 4. – С. 233–243. – DOI: <https://doi.org/10.24411/0042-8833-2020-10056>

11. Лыгина Н. И., Рудакова О. В., Соболева Ю. П. Экономические факторы развития рынка функциональных пищевых продуктов // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – № 9 (11). – С. 115–121.

12. Римская декларация по вопросам питания. – Рим, 2014. ICN2 2014/2. – URL: <http://www.fao.org/3/ml542r/ml542r.pdf>. (дата обращения: 22.08.2021).

13. Рамочная программа действий. – Рим, 2014. ICN2 2014/3 Corr.1. – URL: <http://www.fao.org/3/mm215r/mm215r.pdf> (дата обращения: 22.08.2021).

14. Чичикин А. А. Пищевая промышленность в системе обеспечения продовольственной безопасности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009.

С. В. Золотова

*канд. техн. наук, доцент кафедры товароведения
и товарной экспертизы
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЮВЕЛИРНОГО РЫНКА В ПОСТПАНДЕМИЮ

Аннотация. В статье анализируются наиболее заметные изменения, произошедшие на ювелирном рынке в период пандемии, обсуждаются перспективные направления его восстановления и развития, поднимаются вопросы возможного влияния процесса активного внедрения новых материалов и новых технологий на последующее функционирование и развитие ювелирного рынка в Российской Федерации.

Ключевые слова: ювелирный рынок, интернет-продажи, маркетплейсы, новые материалы и технологии, паттерны потребительского поведения, потребительские привычки.

S. V. Zolotova

*PhD, Associate Professor of the Department of Commodity Science and Commodity Expertise
(Plekhanov Russian University of Economics)*

ANALYSIS OF POSSIBLE TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE JEWELRY MARKET INTO POSTPANDEMIC

Abstract. *The presented work analyzes the most noticeable changes that have occurred in the jewelry market during the pandemic, discusses promising directions for its recovery and development, raises questions about the possible impact of the process of active introduction of new materials and new technologies on the subsequent functioning and development of the jewelry market in the Russian Federation.*

Key words: *jewelry market, online sales, marketplaces, new materials and technologies, patterns of consumer behavior, consumer habits.*

佐洛托娃·斯维特兰娜·瓦伦蒂诺夫娜
技术科学博士，商品学与商品检验教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

疫情后珠宝市场发展可能趋势分析

摘要：本文中分析了大流行期间珠宝市场发生的最显著变化，讨论了其恢复和发展的可能和方向，提出了新材料和新技术的积极引入过程对后续功能可能造成的影响以及俄罗斯联邦珠宝市场的发展趋势。

关键词：珠宝市场，在线销售，市场，新材料和技术，消费者行为模式，消费者习惯。

Конец предыдущего – начало нового года для ювелирной отрасли – традиционно период высокой активности: рождественские и новогодние продажи в Европе и США, новый год по восточному календарю, празднование Дня святого Валентина, подготовка к весенним свадебным церемониям. 2020 г. не был исключением, хотя постепенно накапливающиеся в ювелирной отрасли проблемы, становились все более заметными.

Привычный рабочий ритм был нарушен из-за пандемии. Приостановлена работа магазинов и торговых центров в связи с карантинными мерами (в зависимости от страны на 2–4 месяца). Начинают закрываться ювелирные магазины, а затем и ювелирные производства. Уже весной 2020 г. о банкротствах заявляют такие известные игроки, как Dominion Diamond Mines (крупнейшая алмазодобывающая компания) или de Grisogono (швейцарский производитель ювелирных изделий и часов с черными бриллиантами).

В России ювелирная торговля была включена в список наиболее пострадавших от пандемии отраслей и получила господдержку, но производителям ювелирных изделий пришлось выживать самостоятельно. В результате в 2020 г. количество ювелирных заводов в России сократилось почти на четверть (с 4 500 до 3 500), магазинов – более чем с 20 до 12–15 тыс., количество сотрудников, занятых в отрасли уменьшилось примерно со 160 до 100 тыс. человек. Московский ювелирный завод в 2020 г. закрыл 35 магазинов [1]. О сокращении количества магазинов сообщали и представители других крупных ювелирных сетей: «585 золотой», «Адамас», Valtera.

Уже к лету 2020 г. стало понятно, что как было раньше, уже никогда не будет. Новая реальность требовала нестандартных решений, новых подходов и новых технологий.

Цель данной статьи проанализировать изменения, произошедшие на ювелирном рынке за последние два года, и наметить направления, способные в перспективе оказать влияние на всех участников ювелирной отрасли.

В качестве ключевой тенденции, которая помогла ювелирам пережить 2020 г. в первую очередь нужно выделить диджитализацию отрасли: активное использование цифровых сервисов, применяемых в управлении финансами, закупками, цепочками поставок, интернет-маркетинг, применение автоматизированных систем сбора данных и др.

С приходом пандемии совпало и внедрение в ювелирную отрасль государственной интегрированной информационной системы в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них (ГИИС ДМДК), обсуждаемой уже в течение ряда лет ювелирным сообществом в рамках идеи создания системы идентификации и полной прослеживаемости ювелирных изделий на российском рынке [2].

В 2020 г. существенно выросла доля продаж через Интернет для всех категорий товаров, но изменения, произошедшие в ювелирной торговле в России, можно назвать революционными. Сейчас кажется невероятным, что еще два года назад, до опубликования Постановления Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 г. № 1542 «О внесении изменений в Правила продажи товаров дистанционным способом», интернет-торговля ювелирными изделиями в России (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 179 от 22 февраля 1992 г.) могла быть расценена правоохранительными органами как незаконная деятельность. Поэтому многие российские компании очень осторожно относились к использованию данного канала продаж, в связи с чем к началу 2020 г. у российских компаний было меньше времени на переориентацию бизнеса и приобретение опыта онлайн-продаж, чем у их зарубежных конкурентов. По мнению Генерального директора ассоциации «Гильдия ювелиров России» Эдуарда Уткина, на конец 2019 г. доля продаж большинства российских ювелирных компаний через Интернет не превышала 4% от оборота. При этом в США продажи через Интернет в США составляли около 13% от всех продаж, в Китае – около 11% [3].

Вследствие ограничений 2020 г. коммуникация между продавцом и покупателем быстро переходит в цифровое пространство. Причем этот канал не перестал пользоваться спросом и после снятия режима изоляции – некоторые потребители все еще не рискуют посещать магазины из-за страха заразиться, другие уже получили положительный опыт покупок через сеть. За последний год объемы реализации через данный канал в России выросли примерно в 4–5 раз и могут быть оценены в 15–20% от общего объема продаж ювелирных изделий.

Абсолютно новой тенденцией стало использование российскими ювелирными компаниями маркетплейсов. Такие площадки, как Ozon и Wildberries отмечают, что ювелирные изделия в 2020–2021 гг. являются одной из самых быстрорастущих категорий. При этом средний чек на Ozon составляет порядка 2 000 рублей, на Wildberries – 1 688 рублей [3]. Если учесть, что в 2020 г. средний чек при традиционной покупке в ювелирном магазине составил 15 200 рублей [1], можно сделать вывод, что на маркетплейсах предпочтение отдается самым дешевым изделиям. Для доказательства этого тезиса было бы интересно провести анализ ассортимента и соотне-

сти его с потребительскими предпочтениями по итогам продаж, но представляется, что в лидерах окажутся легковесные серебряные изделия нижней ценовой категории без вставок или со вставками из синтетически выращенных камней или имитаций.

В заключение следует заметить, что уход потребителя в Интернет, где человек географически не привязан к определенной стране или региону, потребует от российских компаний соответствия мировым стандартам в отношении цены и качества изделия, иначе высок риск быть вытесненным с рынка.

Вторым заметным трендом последних лет стало появление новых материалов и технологий. В частности, человечество научилось в лабораторных условиях выращивать алмазы, а затем изготавливать из них изделия с бриллиантами. Данные кристаллы являются фактически полными аналогами лучших природных минералов. Всемирная конфедерация ювелиров (CIBJO) рекомендует называть такие продукты синтетическими (synthetic), выращенными в лаборатории (laboratory-grown) или созданными в лаборатории (laboratory-created).

Ранее технологии выращивания синтетических алмазов были достаточно дорогими, но сейчас камень, выращенный в лаборатории и полностью повторяющий природный прототип самого высокого качества, стал стоить на порядок дешевле. Поэтому можно прогнозировать тенденцию к дальнейшему удешевлению такого продукта. Проблема в том, как ювелирный рынок отрегулирует этот проблемный момент и приспособится к дальнейшему ускоряющемуся процессу появления новых технологий, способных создавать неизвестные ранее продукты.

В 2020 г. появились новые потребительские привычки и новые паттерны потребительского поведения. Например, традиционно наибольшим спросом на ювелирном рынке пользовались кольца, значительную долю в ассортименте которых занимают обручальные и помолвочные. В условиях пандемии часть свадебных церемоний была отложена, и доля колец в общей структуре продаж уменьшилась. При этом выросли продажи серег и шейных украшений, причем, как правило, невысокой стоимости и определенного дизайна – они должны хорошо смотреться в кадре в ходе видеоконференций и создавать определенное впечатление. Такие изделия уже получили название Zoom-worthy jewelry (украшения, в которых стоит выйти в Zoom) [3].

В российском сегменте также увеличилось количество покупок изделий сегмента люкс, что может быть связано с меньшими возможностями выезда за рубеж. Те, кто предпочитал делать дорогие покупки за границей, частично переориентировались на Россию. При этом вероятно дальнейшее увеличение доли премиум-сегмента, в частности, оригинальных авторских украшений ручного изготовления. С одной стороны, молодое поколение стремится подчеркивать свою индивидуальность, с другой стороны, реализация украшений через Интернет предоставляет феноменальные возможности мастеру рекламировать и предлагать собственноручно изготовленные изделия.

В потребительском поведении можно спрогнозировать рост требований к изделиям и желание покупателей разобраться в качестве и цене приобретаемого украшения. Покупатели все чаще хотят знать, как и по какой цене в случае необходимости, можно будет продать драгоценности в будущем.

Список литературы

1. Ювелирный ритейл в 2019-2020 гг., прогноз до 2023 г. : аналитический обзор исследовательского агентства М. А. Research. – URL: <https://ma-research.ru/research/item/302-yuvelirnyj-ritejl-v-2019-2020-gg-prognoz-do-2023-g.html> (дата обращения: 11.09.2020).

2. Золотова С. В., Кужелева Т. Ю. Совершенствование системы цифровой идентификации и прослеживаемости изделий из драгоценных металлов. // Зеленый коридор: наука и образование в таможенном деле. – 2021. – № 2 (16). – С. 75–80.

3. Табах А., Подругина А. Огранка рынка: как индустрия драгоценных камней переживает пандемию // Обзор рейтингового агентства «Эксперт РА». – URL: https://www.raexpert.ru/researches/gems_2020a/ (дата обращения: 15.09.2020).

С. Л. Калачев

*канд. техн. наук, доцент кафедры
товароведения и товарной экспертизы
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

**ЭНЕРГОЕМКОСТЬ И ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕ
КАК ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ИЗМЕНЕНИЯ В ПАНДЕМИЮ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛЯЦИЯ В ЕС и ЕАЭС**

***Аннотация.** Статья посвящена энергетическим индикаторам устойчивого развития. На примере мировых держав и Российской Федерации показано энергопотребление в период пандемии, рассмотрены принципы экологической политики Российской Федерации, а также регулирование энергопотребления и энергетической эффективности в ЕС и ЕАЭС.*

***Ключевые слова:** ресурсосбережение, экология, энергоэффективность, маркировка товаров, энергосбережение.*

S. L. Kalachev

*PhD, Associate Professor of the Department
of Commodity Science and Commodity Expertise
(Plekhanov Russian University of Economics)*

**ENERGY CAPACITY AND ENERGY CONSUMPTION
AS INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT:
CHANGES IN THE PANDEMIC, ENVIRONMENTAL POLICY
OF THE RUSSIAN FEDERATION, REGULATION
IN THE EU AND EAEU**

***Abstract.** The article is devoted to energy indicators of sustainable development. Using the example of the world powers and the Russian Federation, energy consumption during the pandemic is shown, the principles of the environmental policy of the Russian Federation, as well as the regulation of energy consumption and energy efficiency in the EU and the EAEU are considered.*

***Key words:** resource saving, ecology, energy efficiency, product labeling, energy saving.*

卡拉切夫·谢尔盖·利沃维奇
技术科学博士，商品学与商品检验教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

动力消耗量和能源消耗作为可持续发展的指标：俄罗斯联邦疫情， 环境政策，欧盟和欧洲经济联盟的监管变化

摘要： 本文专门讨论可持续发展的能源指标。以世界大国和俄罗斯联邦为例，展示了大流行中的能源消耗，考虑了俄罗斯联邦的环境政策原则，欧盟和欧亚经济联盟的能源消耗和能源效率监管。

关键词： 资源节约，生态，能效，产品标识，节能关键词。

Концепция устойчивого развития (англ. *sustainable development*) была принята мировым сообществом для обеспечения стабильного развития человечества с использованием материальных и духовных ценностей и возобновляемых природных ресурсов в экономике, экологии и социальной среде. Цель Концепции – обеспечение роста качества жизни человечества без ущерба природе и будущим поколениям. Концепция, сформированная на Конференции ООН в 2012 г., включает в себя 17 целей устойчивого развития и 169 задач.

Российская Федерация осознаёт всю важность Концепции устойчивого развития и регулярно участвует в международных договорах, уделяя особое внимание проблеме изменения климата.

Для экологической ситуации в Российской Федерации характерны высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду и значительные экологические последствия. В связи с этим основные принципы экологической политики государства таковы:

- оценка рисков экологической опасности экономической и иной деятельности;
- обязательная оценка намечаемого воздействия на окружающую среду при планировании экономической деятельности;
- запрет деятельности, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды и могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению или уничтожению флоры и фауны, истощению природных ресурсов.

Политика Российской Федерации в отношении экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях базируется на принятом в 2017 г. Указе Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. В документе говорится о глобальных и внутренних проблемах, таких как последствия изменения климата на планете; рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов; наличие густонаселенных территорий с высокой степенью загрязнения окружающей среды; загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов вследствие переноса токсичных и радиоактивных веществ с территорий других государств; высокая степень загрязнения и низкое качество воды значительной части водных объектов, деградация экосистем малых рек; увеличение объема образования отходов производства и потребления при низком уровне их утилизации.

При этом перед правительством Российской Федерации была поставлена задача добиться в 2024 г. кардинального снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах.

В проекте «Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития и климатических изменений на 2021– 2030 годы» [3], подготовленном в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений» [2], сказано, что государственная политика в природоохранной сфере должна решать социально-экономические задачи, которые обеспечат экологически ориентированный рост экономики и сохранят окружающую среду и природные ресурсы для потомков, обеспечат экологическую безопасность.

Одним из ключевых элементов устойчивого развития является ресурсосбережение. В Российской Федерации с большим вниманием относятся к сбережению ресурсов в области электроэнергетики, теплоснабжения, обрабатывающей и добывающей промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и транспорта.

Для оценки результативности реализации целей устойчивого развития используются показатели и индикаторы, отражающие динамику изменений на национальном и мировом уровнях. Наиболее информативны – потребление энергетических ресурсов и выбросы CO₂ в атмосферу.

Мировое энергопотребление принято считать общим потреблением энергетических ресурсов (уголь, газ, нефть, электричество, тепло и биомасса). В 2020 г. эта величина составила 13 356 Мтое, где потребление электроэнергии – 10%, биомассы – 10%, природного газа – 24%, угля – 26%, нефти – 30% [4].

Наиболее крупные потребители энергетических ресурсов: Китай – 3,381, США – 2,046, Индия – 908, Россия – 731, Япония – 386, Бразилия – 286, Южная Корея – 283, Канада – 281, Германия – 275, Иран – 268 [4].

Другой важный показатель – энергоемкость (кое/долл.), т. е. отношение потребления энергетических ресурсов к валовому внутреннему продукту (ВВП). Страны с высоким удельным энергопотреблением: Иран – 0,251, Кувейт – 0,228, Венесуэла – 0,206, Россия – 0,204, Украина – 0,193, ЮАР – 0,187, Тайвань – 0,182, Узбекистан – 0,179, Канада – 0,173, Нигерия – 0,161, Китай – 0,145, Казахстан – 0,141. На Ближнем Востоке, в СНГ, Китае и ряде азиатских стран (Тайвань, Южная Корея) высокое удельное энергопотребление объясняется преобладанием энергоемких отраслей, направленностью экономики на экспорт ресурсов и низкими ценами на энергию.

Потребление электроэнергии является также важным показателем, поскольку ее производство связано главным образом с использованием невозобновимых источников энергии (72%). В 2020 г. общемировое потребление электроэнергии составило 22 901 ТВт/ч, что на 1,1% ниже, чем в 2019 г. [4].

К странам с высоким потреблением электроэнергии (ТВт/ч) относятся Китай – 6,752, США – 3,842, Индия – 1,191, Россия – 906, Япония – 905, Канада – 556, Бразилия – 530, Южная Корея – 526, Германия – 489, Франция – 424. При этом удельный вес Китая в мировом потреблении электроэнергии составляет 29%. Спрос на электроэнергию начал снижаться в Индии, России, Латинской Америке и Африке [4].

Выбросы отработавших газов являются результатом деятельности топливно-энергетического комплекса, производств и транспорта. Это вызывает глобальные климатические изменения: результаты

метеорологических наблюдений за 1,5 века показали, что происходит глобальное потепление, выражающееся в росте средней приповерхностной температуры.

Объем выбросов CO₂ является одним из главных показателей, отражающих глобальный ущерб окружающей среде. Наиболее высокие показатели (млрд т CO₂) отмечаются у следующих стран: Китай - 9,717, США - 4,405, Индия - 2,191, Россия - 1,619, Япония - 979, Иран - 619, Германия - 617, Южная Корея - 570, Индонезия - 566, Канада - 516. Удельный вес Китая в общем объеме выбросов CO₂ составляет 31%. В 2020 г. в связи с эпидемией общемировые выбросы CO₂ сократились на 4,9% [4].

В России имеющийся потенциал повышения энергоэффективности и активная государственная политика в этом направлении будет способствовать снижению антропогенного воздействия. К 2030 г. ожидается снижение CO₂экв. на 900 млн т за счет комплекса эффективных мер.

Россия учитывает опыт ЕС, где меры по экономии электроэнергии имеют статус региональной энергетической безопасности и отражены в директивах, регламентах и стандартах. Эти документы содержат требования к энергетической эффективности зданий и энергопотребляющих устройств.

Энергопотребляющие устройства - оборудование, машины и приборы, используемые на производствах, в коммунальном хозяйстве и домохозяйствах.

Основные документы ЕС в отношении продукции:

- Директива Европейского парламента и Совета 2009/125/ЕС от 21 октября 2009 г. Создание основы для установления требований экодизайна для продуктов, связанных с энергией [5];

- Постановление (ЕС) (Регламент) 2017/1369 Европейского Парламента и Совета от 4 июля 2017 г. Создание основы для энергетической маркировки и отмены Директивы 2010/30 / ЕС [6].

Таким образом, все этапы жизненного цикла товара подчинены требованиям экологического дизайна: сырье, производство, упаковка, распределение, установка, обслуживание, использование, окончание срока службы, утилизация. Чтобы товар продавался в ЕС повсеместно, он должен отвечать всем требованиям и иметь маркировку CE. Регламенты приняты в отношении энергоэффективности следующих групп и видов устройств: осветительные приборы, обогреватели, отопительные приборы, холодильное обо-

дование, пылесосы, стиральные и сушильные машины, кондиционеры, установки вентиляции, дисплеи, телевизоры, телеприставки, посудомоечные машины, насосы, трансформаторы, внешние источники питания, компьютеры и серверы, электродвигатели и др. На продукцию этих категорий в ЕС приняты частные регламенты, регулирующие энергетическую эффективность, энергомаркировку и требования к экодизайну.

В Российской Федерации существует перечень продукции, в отношении которой есть требования по нанесению маркировки энергоэффективности [7]. В него включены холодильники, стиральные и сушильные машины, кондиционеры, посудомоечные машины, лампы общего назначения, телевизоры, духовые шкафы, лифты (за исключением лифтов, предназначенных для использования в производственных целях).

В ЕАЭС и в рамках Межгосударственной системы стандартизации в области энергетической эффективности и энергосбережения приняты и действуют 17 стандартов. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. № 114 был принят Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств» (ТР ЕАЭС 048/2019), но в силу регламент не вступил. Рассматривается вопрос о внесении в этот документ поправок с учетом актуализации требований к продукции в регламентах ЕС.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующие ключевые моменты:

- передовые государства осознают необходимость принятия и реализации Концепции устойчивого развития, которая требует совместных усилий и договоренностей в области экономики и экологии;

- Российская Федерация регулярно участвует в подписании международных договоров и соглашений, направленных на достижение целей Концепции;

- в Российской Федерации изданы указы, где обозначены условия и ориентиры для перехода России к устойчивому развитию. Особое внимание в этих документах уделено экологии и ресурсосбережению;

- в государственных докладах отмечается высокий уровень антропогенных воздействий промышленности на экосистему России;

природно-климатический и техногенный прессинг извне; необходимость мобилизации усилий для обеспечения национальной экологической безопасности Российской Федерации.

– как видно по результатам исследований, Российская Федерация входит в группу стран с высокими значениями показателей по потреблению энергетических ресурсов, энергоёмкости ВВП, потреблению электроэнергии, выбросам CO₂, однако последовательная реализация комплексных мер должна обеспечить существенное снижение отрицательных показателей до уровня стран лидеров. Предполагается снизить энергоёмкость ВВП на 30% к 2030 г.;

– использование и интеграция мирового опыта в области энергосбережения и применения мер технического регулирования для реализации элементов устойчивого развития является для России одним из ключевых на национальном уровне.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2021 г. № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102080007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 17.09.2021).

3. Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития и климатических изменений на 2021–2030 годы». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102080007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 17.09.2021).

4. Statistical World Energy Yearbook 2021. – URL: <https://yearbook.enerdata.ru/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html> (14.09.2021).

5. 2009/125 / EU. 2009. – October 21.

6. 2017/1369 / EU. – 2017. – July 4.

7. Постановлении Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 1222 (ред. от 15 апреля 2017 г.) «О видах и характеристиках товаров, информация о классе энергетической эф-

фективности которых должна содержаться в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках, и принципах правил определения производителями, импортерами класса энергетической эффективности товара». – URL: <https://base.garant.ru/12172704/>

А. Р. Каримов

*главный научный сотрудник НИИ качества, безопасности
и технологии специализированных пищевых продуктов
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВИРУСОВ В ТЕХНОГЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Анализируется динамика распространения аэрозолей в период обострения вирусных инфекций, когда следует учитывать взаимное расположение людей. Задача о движении биологических аэрозолей рассматривается в двухмерной геометрии с учетом силы тяжести и трения в зависимости от начальных условий, обусловленных физиологическими процессами дыхания и состоянием окружающей среды. Произведена оценка расстояний, на которые могут распространиться аэрозольные частицы в зависимости от размеров и начальных скоростей частиц. Данная модель используется для анализа особенностей распространения вирусов в условиях метрополитена.*

Ключевые слова: *аэрозоль, сила Стокса, дисперсные частицы, SARS-CoV-2, эскалатор, метрополитен.*

A. R. Karimov

*Chief Researcher, Research Institute of Quality, Safety
and Technology of Specialized Food Products
(Plekhanov Russian University of Economics)*

SPECIFIC FEATURES OF VIRUS DISTRIBUTION IN TECHNOGENIC CONDITIONS

Abstract: *The dynamics of the spread of aerosols during the period of exacerbation of viral infections is analyzed, when the mutual disposition of people should be taken into account. The problem of the movement of biological*

aerosols is considered in two-dimensional geometry, taking into account gravity and friction, depending on the initial conditions caused by the physiological processes of respiration and the state of the environment. The distances over which aerosol particles can propagate, depending on the size and initial velocities of the particles, are estimated. This model is used to analyze the characteristics of the spread of viruses in the subway.

Key words: *aerosol, Stokes force, dispersed particles, SARS-CoV-2, escalator, subway.*

卡里莫夫·亚历山大·拉沙托维奇
特种食品质量安全技术研究所首席研究员
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

技术条件下病毒分布的具体特征

摘要: 本文中探讨了在考虑人的相互作用的条件下如何应用气溶胶动力学探讨病毒感染传播问题。生物气溶胶的运动问题可以在二维几何中考虑，且仅考虑重力和摩擦力，取决于呼吸生理过程和环境状态的初始条件。估计气溶胶粒子可以传播的距离，这取决于粒子的大小和初始速度。该模型用于分析病毒在地铁中的传播特征。

关键词: 气溶胶，斯托克斯力，分散颗粒，SARS-CoV-2，自动扶梯，地铁。

В 2015 г. ООН приняла повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Программа состоит из 17 целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия, в число которых входят достижение здоровья и благополучия людей, а также ответственное потребление. Поскольку здоровье населения – это основа эффективной экономики, его обеспечение требует значительных усилий, в том числе производства средств индивидуальной защиты. Для обеспечения разумного потребления средств защиты от вирусных инфекций, включая SARS-CoV-2, необходимо изучать способы распространения инфекций в пространствах перемещения больших масс людей, в том числе транспорта – метрополитена.

Переносчиком большинства вирусных инфекций, включая SARS-CoV-2, является твердая или жидкая фаза воздушного потока,

возникающего при дыхании [1–3]. Это связано с тем, что характерные размеры дисперсной фазы могут меняться от микроскопических (10^{-9} м) до макроскопических (10^{-4} м) масштабов [4; 5], тогда как размер вирусов лежит в диапазоне от 10^{-8} м до $4 \cdot 10^{-7}$ м [6]. Поэтому достаточно крупные дисперсные частицы могут быть носителями большого числа вирусов, а распространение инфекций будет определяться динамикой разлета дисперсной фазы. Поражающий эффект будет зависеть от времени жизни вируса на открытом воздухе и концентрации живых микроорганизмов во вдыхаемом воздухе [7], что напрямую определяется расстоянием до объекта поражения и скоростью распыления аэрозоля.

Такой поражающий эффект особенно быстро проявляется в городских условиях, где регулярно происходит перемещение огромных людских потоков. Наглядным примером такой ситуации является перемещение людей на эскалаторах в метро. Учитывая большую плотность людей и организацию людских потоков в современном городе, данный фактор может оказать значительное влияние на распространение вирусов в городских условиях.

В настоящей работе простейшая двумерная аналитическая модель невзаимодействующих друг с другом частиц, движущихся под действием только силы тяжести и трения [8; 9], применена для анализа динамики разлета биологических аэрозолей. Для определения силы трения использовалась формула Стокса, справедливая при малых числах Рейнольдса ($Re < 1$), что накладывает естественные ограничения на масштабы рассматриваемых процессов. Изучалось влияние размеров аэрозольных частиц и их начальной скорости, определяемой физиологическими особенностями дыхания человека и состоянием окружающей среды, на величину расстояния L_x , на которое может пролететь частица, являющаяся переносчиком вирусов.

Используя эту модель, показано, что более крупные частицы распространяются на большие расстояния, тогда как более мелкие частицы, по сути, «вморожены» в окружающую среду и могут распространяться только с потоками воздуха. В приложении к передаче вирусных инфекций эти частицы показаны как разные виды транспортировки вирусов на большие расстояния, что должно определять соответствующие способы борьбы с ними. В частности, в условиях метрополитена – это ограничение скорости передвиже-

ния пассажиров по лестницам эскалаторов и организация вытяжной вентиляции в вагонах метрополитена.

Несмотря на простоту используемой модели, полученные результаты указывают направление дальнейших исследований по динамике распространения аэрозолей в приложении к распространению вирусов в техногенных условиях современной городской среды.

Список литературы

1. *Scharfman B. E., Techet A. H., Bush J. W. M., Bourouiba L.* Visualization of Sneeze Ejecta: Steps of Fluid Fragmentation Leading to Respiratory Droplets // *Experiments in Fluids*. – 2016. – Vol. 57 (2). – P. 24.
2. *Alsved M., Bourouiba L., Duchaine C., Löndahl J., Marr L., Parker S. et al.* Natural Sources and Experimental Generation of Bioaerosols: Challenges and Perspectives // *Aerosol Science and Technology*. – 2019. – Vol. 54. – P. 547-571.
3. *Grinshpun S. A., Clark J. M.* Measurement and Characterization of Bioaerosols // *Journal of Aerosol Science*. – 2005. – Vol. 36. – P. 553-555.
4. *Kondratyev K. Ya., Ivlev L. S., Krapivin V. F., Varostos A. C.* Atmospheric Aerosol Properties. – Berlin : Springer-Verlag, 2006.
5. *Ivlev L. S.* Atmospheric Aerosols // *Agranovski I. Aerosols – Science and Technology*. – Wienheim : Wiley – VCH, 2010. – P. 345–378.
6. *Филдс Б., Найн Д.* Вирусология. – М. : Мир, 1989.
7. *Bourouiba L.* The Fluid Dynamics of Disease Transmission // *Annual Review of Fluid Mechanics*. – 2021. – Vol. 53. – P. 473–508.
8. *Фукс Н. А.* Механика аэрозолей. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1955.
9. *Архипов В. А., Усанина А. С.* Движение аэрозольных частиц в потоке. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2013.

Е. А. Красильникова

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Д. А. Белов

*менеджер по онлайн-коммерции,
программа проектов «Оmnиканальность»
АО «Тандер» (Магнит)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА В E-COMMERCE В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ¹

Аннотация. Экономика в мировом и национальном масштабах последние два года генерирует мультифакторные модели трансформации спроса, предложения, технологий бизнес-процессов, методов и инструментов управления ресурсами. Пандемия COVID-19, условия самоизоляции, продолжительные ограничительные меры, доступность цифровых инструментов удовлетворения спроса в онлайн-среде сформировали устойчивые тренды изменения спроса населения. Торговая отрасль как проводник импульса трансформации потребительского спроса формирует сегодня стратегии дальнейшего развития экосистем, платформенных моделей, e-commerce, которые позволяют говорить о возможностях восстановления экономики Российской Федерации и мира.

Ключевые слова: e-commerce, потребительский спрос, пандемия COVID-19, цифровые технологии, экосистемы, платформенные модели.

E. A. Krasilnikova

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Trade Policy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

D. A. Belov

*e-commerce Manager Ominichannel Project Program
JSC "Tander" (Magnit)*

TRANSFORMATION OF CONSUMER DEMAND INTO E-COMMERCE IN A POST-PANDEMIC²

Abstract. The economy on a global and national scale for the last two years has been generating multifactor models for transforming demand, supply, business process technologies, methods and tools for resource management. The COVID-19 pandemic, conditions of self-isolation, long-term restrictive

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00356.

² The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00356.

measures, the availability of digital tools to meet demand in the online environment have formed stable trends in population demand. The trade industry, as a conductor of the impulse for the transformation of consumer demand, today forms strategies for the further development of ecosystems, platform models, e-commerce, which allow us to talk about the possibilities of economic recovery in the Russian Federation and the world.

Key words: *e-commerce, consumer demand, COVID-19 pandemic, digital technologies, ecosystems, platform models.*

克拉西尔尼科娃·叶莉娜·阿纳托利耶夫娜

经济学博士，贸易政策基础教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

别洛夫别洛夫·丹尼斯·亚历山德罗维奇

俄罗斯，莫斯科市

“雷霆”股份公司的(“磁铁”另售网)

电子商务经理

俄罗斯，莫斯科市

大流行后消费者需求向电子商务的转变

摘要：过去两年，全球和全国范围内的经济一直在生成多因素模型，用于转变需求、供应、业务流程技术、资源管理方法和工具。COVID-19 大流行、隔离、长期限制措施、满足在线环境需求的数字工具的应性已形成人口需求的稳定趋势。贸易行业作为消费者需求转变的推动者，今天形成了生态系统、平台模式、电子商务的进一步发展战略，这使我们能够分析俄罗斯联邦和世界经济复苏的可能性。

关键词：电子商务、消费者需求、COVID-19 大流行、数字技术、生态系统、平台模型。

Становление нового поколения цифровых потребителей началось с развитием доступности информационных технологий и получило стремительное развитие в 2020–2021 гг. в условиях пандемии COVID-19. Снижение ВВП Российской Федерации в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 2,08%, отсутствие роста оборота розничной торговли в текущих ценах (падение показателя в сопоставимых ценах на 4,9%) формируют экономические результаты. Цифровиза-

ция модели удовлетворения спроса, модификация потребностей вследствие новых условий жизнедеятельности, снижение покупательской способности обусловили следующие тенденции постпандемии:

1. Устойчивая тенденция смещения структуры потребительского портфеля покупок в сторону брендов низкой ценовой категории. Экономическая неопределенность, ожидание глубокого кризиса, вымывание накоплений населения (так называемая подушки безопасности) определили высокую чувствительность потребителя к цене. Исследования фиксируют снижение семейных доходов из-за увольнений и сокращения рабочих часов, а также по причине болезни, необходимости ухода за членами семьи [3].

2. Увеличение доли собственных торговых марок в объеме продаж ретейла. Составляющая собственных торговых марок в объеме продаж ретейла России (сегмент FMCG) в прошлом году фиксировалась на уровне 5% [4], что формирует прирост в 15% по сравнению с 2019 г. Первые строки статистики рейтинга самых крупных торговых компаний занимают сети «Пятерочка» и «Ашан» (доля private label – 12%, что на 2,7% больше, чем в 2019 г.). В товарообороте ретейлера «Лента» собственные торговые марки занимают 11%, в объемах продаж «Глобус» – 9%, «Метро С & С» – 8%, private label у таких торговых организаций, как «Магнит», «Дикси», «О'Кей» – 7%. Удельный вес частных торговых марок в объеме продаж «Перекрестка» в прошлом году был на уровне 6%, у «Карусели» – 5%. Стратегический фокаст торговой сети «Магнит» формирует следующий прогноз: доля собственных брендов в выручке через 4 года составит 25% [1].

3. Существенная доля промо-продаж в товарообороте розничных торговых организаций. В 2020 г. значительную долю в продажах ретейлеров России заняли продажи товаров в рамках промоакций – 52%. С учетом высокой базы в категориях «стиральные порошки», «кондиционеры для белья», «шоколад» было зафиксировано снижение удельного веса промо-продаж на 1% [4].

4. Рационализация механизма совершения покупки. Расчет и планирование покупок с учетом ожидания снижения цены на выбранный товар становятся актуальным трендом для всех категорий потребителей. Исследования показывают, что 71% составляет список покупок заранее, 7/10 покупателей знают цены на продукты, 83% чаще делают покупки онлайн из-за удобства [1].

5. Уменьшение доли закупок впрок. Сформированная населением финансовая подушка безопасности до 2020 г. в последние два года была существенно уменьшена с учетом падения доходов, потери работы, снижения занятости и др.

6. Снижение расходов на одежду, обувь, непродовольственные товары. С учетом фактора сокращения реальных и номинальных доходов потребители стали перераспределять корзину расходов в отношении товаров первой необходимости [2]. Формируется отложенный спрос на бытовую технику.

7. Рост доли онлайн-продаж в сегменте FMCG, в том числе за счет перехода из гипермаркетов, супермаркетов, дрогери в интернет-среду. Растет и частота интернет-покупок. В Великобритании и Франции уровень проникновения электронной коммерции составил примерно 48% в конце 2020 г., в то время как в Испании и Германии уровень проникновения составил чуть более 20% [2]. В настоящее время в период постпандемии потребители освоили цифровые технологии, позволяющие им выбирать товары, услуги, сравнивать цены, совершать покупки. При этом отсутствует тенденция полного отказа от традиционных форматов магазинов. По результатам исследований, 46% покупателей в Российской Федерации и 86% в мире с большой долей вероятности продолжают совершать покупки онлайн после снятия всех ограничительных эпидемиологических мер [3].

8. Рост объема покупок в экосистемах и с доставкой на дом (относительно самовывоза). Исследования фиксируют, что 42% респондентов совершают покупки в Интернете, потому что они находятся в этот момент дома (заказывая доставку на дом), в то время как 45% видят ценность в аспектах безопасности, избегая обычных магазинов [2].

9. Рост продаж товаров категории «здоровый образ жизни» (ЗОЖ) определяется многолетней тенденцией заботы о физическом и психическом здоровье. Исследования фиксируют, что 71% потребителей заботятся о физическом здоровье и физической форме; 66% – придерживаются принципов правильного питания и диеты [3]. Потребители формируют сегодня спрос на товары, произведенные, упакованные с учетом технологий, основанных на защите окружающей среды. Безопасность производства, хранения, транспортировки, продаж становится определяющим критерием для потребителей в будущем. При этом для потребителей важной

составляющей становится информация о составе продукта, пищевых добавках, консервантах, технологиях, а также информация об упаковке и возможности ее безопасной утилизации [3].

Список литературы

1. GFK Retail Monitor E-Commerce. GFK-ECR Shopper Segmentashion. NielsenIQ. Россия Online Shopper Trends 2020/21 : Ежегодный отчет по динамике покупательского поведения и основных показателей розничных сетей.

2. Global Insights Analysis 2021. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. – URL: <https://nielseniq.com/global/en/insights/analysis/2021/its-time-for-the-next-stage-of-e-commerce-growth-in-europe> (дата обращения: 17.09.2021).

3. Global Customer Insights Survey 2020. Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/retail-consumer/publications/assets/pwc-global-customer-insights-survey-2020-russia-ru.pdf> (дата обращения: 17.09.2021).

4. Каким будет FMCG в 2021 году: исследование NielsenIQ среди 100+ топ-менеджеров. – URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2021/kakim-budet-fmcg-v-2021-godu-issledovanie-nielseniq-sredi-100-top-menedzherov> (дата обращения: 17.09.2021).

В. П. Куренкова

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТРЕНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается системное влияние изменения уровня жизни населения на формирование новых тенденций в различных отраслях экономики как способ реагирования в целях поддержки конкурентоспособности предприятий в условиях снижения покупательского спроса. Особое внимание уделяется новым трендам в развитии розничных торговых предприятий, на деятельности которых в наибольшей*

степени отразилось изменение потребительского поведения в пандемийный и постпандемийный период.

Ключевые слова: торговля, уровень жизни, тенденции потребления, розничная торговля, внутренний спрос.

V. P. Kurenkova

*PhD, Associate Professor of the Basic Department of Trade Policy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

LIVING STANDARDS OF THE POPULATION AS A MAIN FACTOR IN THE FORMATION OF CONSUMPTION TRENDS

Abstract. *The article examines the systemic impact of changes in the standard of living of the population on the formation of new trends in various sectors of the economy as a way of responding in order to support the competitiveness of enterprises in the context of a decrease in consumer demand. Particular attention is paid to new trends in the development of retail trade enterprises, which were most affected by the change in consumer behavior during the pandemic and post-pandemic periods.*

Key words: *trade, living standards, consumption trends, retail trade, domestic demand.*

库连科娃·维多利亚·彼得罗芙娜
经济学博士，贸易政策基础教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

居民生活水平作为消费趋势形成的主要因素

摘要: 文章探讨了居民生活水平变化对经济各部门新趋势形成的系统性影响，以此作为应对措施，以支持企业在消费需求下降时的竞争力。特别注意零售贸易企业发展的新趋势，这些企业的活动受到大流行和大流行后时期消费者行为变化的影响最大。

关键词: 贸易，生活水平，消费趋势，零售贸易，内需。

Уровень жизни населения в России в сложных макроэкономических условиях последних лет имеет стойкую тенденцию к снижению, что усугубилось экономическими последствиями мер борьбы с новой короновирусной инфекцией и привело как к снижению

доходов населения, так и к росту безработицы. Серьезной проблемой стал недостаточный уровень государственной поддержки населения в этот период (например, отсутствие прямых выплат), полное отсутствие у государства какой-либо концепции стимулирования потребительского спроса, что является необходимым условием возобновления роста экономики в постпандемийный период. Все это крайне негативно отразилось на состоянии потребительского рынка в целом и на результатах деятельности розничных торговых предприятий в частности и вызвало необходимость серьезных организационно-экономических изменений в их деятельности в целях соответствия сложившимся новым трендам потребления.

Огромной проблемой в этот период стал практически неконтролируемый рост цен, имеющий серьезное социальное значение. Необходимо отметить, что государством предпринимались попытки стабилизации цен, в том числе за счет мер таможенно-тарифного регулирования, способствующих наполнению внутреннего рынка и потенциальному снижению цен. Однако данные меры носят долгосрочный характер и не решают оперативно тех проблем, которые складываются в настоящее время на потребительском рынке. В этих условиях особое значение приобретают действия торговых предприятий, реализующих социальную функцию на внутреннем рынке. Как показывают проведенные нами исследования [6; 7], именно тренды потребления являются основой развития розничных предприятий, особенно в период пандемии.

К социально-экономическим последствиям пандемии следует отнести и усиление имущественного неравенства. По данным агентства FinExpertiza [10], оценка домохозяйствами своего финансового состояния остается достаточно низкой. Так, в 2020 г. дохода молодых семей хватало только на продукты питания и одежду – 64% против 49,7% в 2019 г.; для неработающих пенсионеров эти показатели составили 62,4 и 58,8% соответственно. В сентябре 2020 г. всего 27% потребителей ощущали последствия пандемии, то в январе 2021 г. – уже 53% [4]. По данным Deloitte в 2021 г. 39% потребителей ожидают снижение своей покупательной способности [2]. В 2021 г. 81% потребителей планирует и далее пересмотреть свои расходы и продолжить экономить в связи с ростом цен (по данным NielsenIQ – 71% [4]).

Антиковидные ограничения отразились на всех сферах жизни и привели к новым тенденциям потребления, отражающим изме-

нения условий жизни населения. Это в свою очередь вызвало системные изменения в деятельности предприятий различных отраслей (таблица).

Многие эксперты отмечают противоречия, возникшие между запросами потребителей на качественные товары и тенденцией сокращения затрат, а также ориентацию на закупках в дискаунтерах и жестких дискаунтерах. При этом предприятия-производители вынуждены изменять рецептуру продукции для сохранения своей маржинальности в условиях сокращения покупательной способности населения и формирования жестких ценовых границ спроса.

Система реагирования предприятий торговли и производителей потребительских товаров на изменение уровня жизни и тенденций потребления

Предприятия – производители потребительских товаров	Торговые предприятия	
	Оптовые	Розничные
Уменьшение потребительской упаковки в целях сохранения уровня цен. Снижение качества производимых продовольственных товаров вследствие попыток удешевления процессов производства и замены исходного сырья на менее дорогие позиции для снижения себестоимости в целях соответствия уровню покупательской способности населения	Развитие складского хозяйства, прежде всего в продовольственной торговле; усиленное развитие в регионах. Расширение складских площадей у операторов e-commerce	Разработка социально ориентированных стратегий развития корпоративных сетей. Сокращение торговой площади магазинов и максимальное приближение мест расположения розничных предприятий к местам проживания потребителей. Резкое развитие онлайн торговли как основного и сопутствующего бизнеса, появление систем dark-stores и dark-kitchen. Развитие сервисов доставки. Развитие сотрудничества с агрегаторами. Горизонтальная интеграция розничных предприятий различной специализации в целях наиболее полного удовлетворения спроса и привлечения потребителей. Динамичное развитие жестких дискаунтеров. Изменение форматов розничных предприятий

Необходимость учета новых трендов потребительского поведения в условиях длительного снижения уровня жизни населения

осознается прежде всего крупными сетевыми компаниями. Например, еще в 2020 г. торговая сеть «Магнит» приняла корпоративную стратегию устойчивого развития до 2025 г., которая основывается на 17 целях устойчивого развития ООН, предусматривающих в том числе соблюдения баланса цен и качества товаров, экоподход и эмоциональное позиционирование. Аналогичную стратегическую задачу – стать привлекательным для потребителя – поставила и компания «Лента».

Такой подход полностью соответствует трендам потребительского поведения, сформировавшимся еще к 2019 г. и сохранившимся в условиях пандемийных ограничений: ЗОЖ, экономия средств при покупке, повышение требований к качеству обслуживания.

Основным трендом является тенденция покупателей к экономии. Соответственно, снижается доля импульсивных покупок (например, по данным агрегатора «Едадил» заранее свои покупки планируют 73% покупателей); растут закупки впрок – 34% потребителей делают запасы [2].

Стремление к экономии времени при совершении покупок также сохраняется и отразилось в том числе во взрывном росте онлайн-торговли: по оценке NielsenIQ в 2020 г. в целом по Российской Федерации рост составил 102%. Наблюдается активное развитие маркетплейсов (например, рост оборота «Самоката» в 2020 г. составил 17,4 раз, «Яндекс-Лавки» – 47,5 раза [10]). При этом рост оборота связан именно с увеличением количества заказов при практически неизменном размере среднего чека. Необходимо отметить, что компании также уделяют значительное внимание скорости доставки как показателю качества обслуживания, что полностью соответствует ожиданиям потребителей.

Запрос на удобство в приобретении товаров выразился и в росте доставки готовой еды, развитии сервисов пищевых конструкторов. В то же время переключение на домашнее потребление, характерное для периода пандемийных ограничений, сформировавшийся тренд на приготовление еды в домашних условиях (чаще готовить дома стали 72%), вызвали соответствующее увеличение продаж товаров для кухни, а также масла и специй, прежде всего в онлайн формате.

За время пандемии 50% потребителей в России хотя бы один раз заказывали продовольственные товары в Интернете, что соот-

ветствует мировому тренду – по оценкам, доля таких покупателей составила 55% [10].

Вместе с тем настроение потребителей в настоящее время является достаточно пессимистичным. Падение реальных доходов населения неизбежно приводит к снижению расходов. Сохраняются опасения потребителей в отношении повышения цен (по оценке NielsenIQ, 96% потребителей ожидают появления низких цен [1; 4], что нашло отражение в тенденции более слабого реагирования на скидки и акции, проводимые торговыми предприятиями). В этих условиях четко сформировался тренд на приобретение товаров в магазинах у дома, прежде всего в дискаунтерах. По данным исследования панели домохозяйств GfK Rus за май 2020 – апрель 2021 гг., прирост товарооборота жестких дискаунтеров составил 64% против 7% у дискаунтеров; хотя доля торговых площадей в торговых сетях сектора FMCG, приходящаяся на дискаунтеры, составляет 61,4% [3].

Необходимо отметить волнообразный характер реализации отложенного спроса в посткарантинный период (прежде всего в отношении товаров длительного пользования), что было достаточно краткосрочным явлением. При этом продолжается сокращение текущего потребления до минимально необходимого одновременно со значительным упрощением потребительской корзины.

Таким образом, восстановление покупательской активности в Российской Федерации при сохранении существующих экономических условий вряд ли произойдет быстро, при этом сформировавшиеся тенденции будут носить длительный характер. Это является значительной проблемой, так как именно потребительское поведение формирует внутренний спрос, являющийся необходимым условием роста экономики страны.

Список литературы

1. Каким будет FMCG в 2021 г.? : исследование NielsenIQ среди 100+ топ-менеджеров. – URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2021/kakim-budet-fmcg-v-2021-godu-issledovanie-nielseniq-sredi-100-top-menedzherov/>
2. Исследование ключевых трендов российского ретейла на фоне второй волны пандемии COVID-19, июль – декабрь 2020 г. Prognosis_Retail.ru. – URL: <https://www.retail.ru/articles/klyuchevye-trendy-rossiyskogo-riteyla-na-fone-vtoroy-volny-pandemii-covid-19/>

3. Мясной Эксперт. – URL: <https://meat-expert.ru/articles/486-trendy-rynka-fmcg-i-portret-sovremennogo-pokupatelya>
4. Актуальные тренды покупательского поведения в ретейле (июнь 2021) исследование NielsenIQ. – URL: https://retailweek.ru/images/2021/programma/presentations/0306_volkova.pdf
5. Союз независимых сетей России. – URL: https://russretail.ru/retail_news/21976-vernulis-k-ekonomii.html
6. Куренкова В. П. Направления развития розничных предприятий в современных экономических условиях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 1 (76). – С. 105–114.
7. Куренкова В. П. О некоторых проблемах развития типизации розничных торговых предприятий // Экономика XXI в. : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК). – Новосибирск, 2020. – С. 110–115.
8. Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: <http://economy.gov.ru>
9. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
10. URL: <http://vedomosti.ru/>
11. Retail. – URL: <http://retaille.ru/>

С. В. Панасенко

*д-р экон. наук, заведующая базовой кафедрой
торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

В. П. Чеглов

*д-р экон. наук, профессор базовой кафедры торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В РОССИИ¹

Аннотация. *В статье исследовано влияние пандемии на развитие торговой сферы в России. Выявлены следующие последствия: значитель-*

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FSSW-2020-0009 «Разработка методологии управления конкурентоспособностью предприятий в сфере товарного обращения в условиях цифровой экономики.

ная трансформация структуры формирования оборотов розничной и оптовой торговли по хозяйствующим субъектам, изменение конкурентного ландшафта, рост активности на электронных площадках, изменение характера конкуренции (переход от ценовой к многофакторной системе), усиление перехода от мультиканальности к омниканальности продаж. Указано на необходимость применения развитых цифровых технологий и усиление платформенной интеграции.

Ключевые слова: влияние, пандемия, развитие, торговли, проблемы, перспективы, электронные площадки.

S. V. Panasenko

*Doctor of Economics, Head of the Basic Department of Trade Policy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

V. P. Cheglov

*Doctor of Economics, Professor of the Basic Department of Trade Policy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON THE DEVELOPMENT OF TRADE IN RUSSIA¹

Abstract. *The article examines the impact of the pandemic on the development of the trade sector in Russia. The following consequences were revealed: a significant transformation of the structure of the formation of turnover in retail and wholesale trade by business entities, a change in the competitive landscape, an increase in activity on electronic platforms, a change in the nature of competition (transition from price to a multifactorial system), an intensification of the transition from multichannel to omnichannel sales. The need for the use of advanced digital technologies and a higher degree of platform integration is indicated.*

Key words: *impact, pandemic, development, trade, problems, prospects, electronic platforms.*

¹ The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FSSW-2020-0009 «Development of a methodology for managing the competitiveness of enterprises in the field of commodity circulation in the digital economy».

帕纳森科·斯维特拉娜·维克托罗夫娜
经济学博士后，贸易政策基础教研室主任
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
切格洛夫·维亚切斯拉夫·彼得罗维奇
经济学博士后，贸易政策基础教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

大流行对俄罗斯贸易发展的影响

摘要：本文中探讨了大流行对俄罗斯贸易领域发展的影响。已经确定了以下后果：经济实体形成零售和批发贸易周转结构的重大转变，竞争格局的变化，电子平台活动的增加，竞争性质的变化（从价格向多因素系统的转变），从多渠道向全渠道销售的转变。指出了采用先进数字技术和加强平台集成的必要性。

关键词：影响，大流行，发展，贸易，问题，前景，电子平台。

Исследование влияния пандемии на развитие экономики в целом и ее отдельных сегментов (в том числе торговли) является высоко актуальным и значимым направлением аналитической работы, так как масштабы и степень такого влияния чрезвычайно велика и пролонгирована на длительную временную перспективу. Экспертный анализ ситуации, складывающейся в торговой сфере до 2020 г. и в 2020–2021 гг. показал, что структуры формирования оборотов розничной и оптовой торговли по хозяйствующим субъектам претерпели значительную трансформацию (за счет закрытия значительного количества малых и средних торговых предприятий или кардинального снижения ими своих социально-экономических показателей) [1; 2; 3].

В условиях пандемии розничные торговые сети смогли восстановить товарные запасы (не по всему ассортименту), а малые и средние торговые организации или значительно сократили ассортимент, снизили продажи, перешли на работу по предварительному заказу через посредников, или обанкротились, что привело к значительному изменению конкурентного ландшафта в торговой сфере. В 2020 г. такой элемент торговой сферы, как внутренняя торговля претерпела очень сильные и значительные испытания [4; 5].

Особые убытки понесли продажи непродовольственных товаров и реализация общественного питания. При этом степень готовности к этим испытаниям оказалась невысокой.

В свою очередь продовольственная торговля понесла убытки из-за запрета людям перемещаться в радиусе свыше 100 м от дома, при этом не сразу были разрешены покупки в крупных гипермаркетах. В связи с этим было ограничено (приостановлено) производство отдельных товаров и их импорт. Это привело к появлению товарных запасов, что усугубило положение розничной торговли, потому что большинство торговых организаций к моменту пандемии работали по правилам оптимизации товародвижения (т. е. минимизации лишних запасов на складах). При этом только меры государственной поддержки позволили предотвратить резкое ухудшение товародвижения. В сфере товарного обращения был принят ряд мер по поддержке деятельности сервисов доставки.

Следует отметить, что в России в этот период применялись меры, которые оказались эффективными и в ряде развитых зарубежных стран, но спецификой России стала дифференциация мер в региональном масштабе (когда руководство отдельных территорий применяло различные меры, варьировало их жесткость, направленность и продолжительность). Общей тенденцией в нашей стране стало снижение курса отечественной валюты и доходов потребителей. Поэтому в начале пандемии (весна 2020 г.) произошел ажиотажный подъем продаж (товарооборот увеличился) по сравнению с таким же периодом 2019 г. до 4,3%. В большей степени спрос оказался велик на электронную и бытовую технику, а также продукты питания и услуги по их доставке. В результате сетевые торговые организации (федеральные и региональные) в различной степени эффективности смогли восстановить товарные запасы.

Уже в мае 2020 г. оборот в розничной торговле уменьшился почти на 25%. Меры поддержки и регулирования в российских регионах были не всегда последовательны. Отмена ограничений в конце первого полугодия 2020 г. способствовала росту оборота розничной торговли, по сравнению с предыдущим годом он снизился на 8%. К концу 2020 г. падение розничного оборота составило 5–7% по сравнению с предыдущим годом. Подобные тенденции наблюдаются и в оптовой торговле (снижение товарооборота, изменение структуры участников рынка). Следует особо отметить, что наиболее яркими в период пандемии стали такие тренды, как рост ко-

операции на электронных площадках, изменение характера конкуренции (вместо ценовой – переход к многофакторной системной), переход от мультиканальности к омниканальности продаж.

Наибольшую гибкость в период коронавируса показали сетевые розничные компании, которые максимально использовали наличие ажиотажного спроса, возможности перераспределения рынка на фоне изменения количества хозяйствующих субъектов. Товарные запасы ими были быстро восполнены. Кроме того, эти участники рыночных отношений смогли быстро подключить различные логистические организации к быстрорастущему сегменту доставки продуктов потребителям на дом («ВкусВилл» увеличил продажи в 2020 г. на 47%, «Магнит» – на 16%, X5 Retail Group – на 14,5%, «Лента» – на 8,9%). Торговые сети активно развивали и свою инфраструктуру (например, компания X5 Retail Group открыла 367 новых магазинов и перестроила работу 116 уже действующих торговых объектов, одновременно инициировала развитие нескольких собственных интернет-магазинов).

Вместе с тем происходило крупное перераспределение объемов продаж между компаниями в онлайн-торговле и такими быстроразвивающимися участниками рынка как маркетплейсы. Это происходило на фоне консолидации элементов инфраструктуры в продажах продуктов питания. В перспективе становление и активное развитие таких электронных торговых площадок, как маркетплейсы позволит замедлить и нивелировать вытеснение малого и среднего бизнеса из классического торгового бизнеса в офлайн-формате. Маркетплейсы являются новой возможностью для малых и средних торговых организаций выйти на свободный конкурентоспособный рынок товаров и услуг.

Площадки электронного формата для встреч продавцов и покупателей все в большей степени будут дополняться многоканальной оптово-распределительной инфраструктурой, которая будет использовать единый маркетинг (управляемый централизованно). Другими словами, в торговой сфере будет складываться инновационная и независимая от сетевых розничных компаний инфраструктура логистики с централизованным подходом к маркетингу. Это позволит торговым организациям на более выгодных в экономическом плане условиях (чем при традиционных формах продаж) проводить ценовую политику и устанавливать розничные цены (с учетом незначительных агентских отчислений электронным тор-

говым площадкам), развивать сопутствующие услуги по продажам в рассрочку или в кредит, предлагать торговые займы и др.), используя более развитые цифровые технологии и более высокую степень платформенной интеграции.

Список литературы

1. Mayorova A. N., Panasenko S. V., Nikishin A. F., Ivanov G. G., Mayorova E. A. Analyzing Regional Differences in the Condition and Development of Trade in Russia // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2018. – Т. 6. – № 2. – С. 927-938.
2. Globalization of Trade Based on Innovations : monograph, edited by S. Panasenko, A. Nikishin, E. Mayorova. – Hamilton, 2018.
3. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития : монография. – Воронеж-Москва, 2018. – Т. 47.
4. Современные тренды развития рынков товаров и услуг № 7 / отв. ред. С. В. Панасенко; научный руководитель С. Д. Валентей. Статья депонирована в Российском экономическом университете им. Г. В. Плеханова 17 апреля 2019 г.
5. Электронная торговля 2020–2024. – URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020_2024 (дата обращения 20.09.2021).

С. П. Полякова

*канд. техн. наук, заведующая лаборатории продуктов
здорового питания НИИ качества, безопасности и технологии
специализированных пищевых продуктов
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

М. А. Положишникова

*канд. техн. наук, декан факультета экономики торговли
и товароведения
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

Е. А. Красильникова

*канд. техн. наук, доцент базовой кафедры торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

КОНДИТЕРСКИЕ ИЗДЕЛИЯ НА ОСНОВЕ ИЗОЛЯТА ГОРОХОВОГО БЕЛКА В СЕГМЕНТЕ РЫНКА FOODNET

Аннотация. Одним из направлений рынка FoodNet является сегмент «Растительные аналоги продукции животного происхождения».

В лабораторных условиях разработана технология пастильных изделий без яичного белка с использованием его растительного заменителя – изолята белка гороха. Получен готовый продукт, который может быть матрицей для последующей разработки рецептур линейки других пастильных изделий на основе горохового белка.

Ключевые слова: *рынок альтернативных белков, растительные белки, изолят горохового белка, спортивное питание, гейнер, пастильные изделия.*

S. P. Polyakova

PhD, Head of the Laboratory of Healthy Food Products, Research Institute of Quality, Safety and Technology of Specialized Food Products (Plekhanov Russian University of Economics)

M. A. Polozishnikova

PhD, Dean of the Faculty of Economics of Trade and Commodity Science (Plekhanov Russian University of Economics)

E. A. Krasilnikova

PhD, Associate Professor of the Basic Department of Trade Policy (Plekhanov Russian University of Economics)

CONFECTIONERY BASED ON PEA PROTEIN ISOLATE IN THE FOODNET MARKET SEGMENT

Abstract. *One of the areas of the FoodNet market is the “Plant analogues of animal products” segment. In laboratory conditions, a technology has been developed for pastilles without egg white using its vegetable substitute – pea protein isolate. A finished product has been obtained, which can be a matrix for the subsequent development of formulations for a line of other pastilles based on pea protein.*

Key words: *alternative proteins market, vegetable proteins, pea protein isolate, sports nutrition, gainer, pastilles.*

波利亚科娃·斯维特拉娜·彼得罗夫娜
技术科学博士，特种食品质量安全技术研究所健康食品实验室负责人
俄罗斯普列汉诺夫经济大学

波罗日什尼科娃·玛丽娜·亚历山德罗夫娜
技术科学博士，副教授，贸易与商品科学学院院长，副教授
俄罗斯普列汉诺夫济大学

克拉西尔尼科娃·叶莲娜·阿纳托利耶夫娜
技术科学博士，贸易政策基础教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

食品网络市场的方向之一是研究“动物产品的植物类似物”

摘要：食品网络市场的方向之一是研究“动物产品的植物类似物”部分。在实验室条件下，使用蔬菜替代品--豌豆分离蛋白开发不含蛋清的锭剂技术已经获得成品，它可以成为随后开发基于豌豆蛋白的一系列其他锭剂产品配方的基质。

关键词：替代蛋白质，植物蛋白，豌豆分离蛋白，运动营养，软果糕。

Одним из направлений рынка FoodNet является сегмент «Растительные аналоги продукции животного происхождения», включающий разработку и производство продуктов питания и ингредиентов, полученных из белоксодержащего растительного сырья, аналогичного традиционным продуктам.

Перспективы роста современного рынка растительных белков в период до 2025 г. оцениваются достаточно высоко – около 8%, при том что рынок животных белков занимает около 70% общего рынка белковых ингредиентов [1]. Принятие альтернативных белков потребителем в различных продуктах питания формируется в том числе в рамках новой парадигмы потребительского поведения, характеризующейся ответственным потреблением и производством, а также решением проблемы голода.

Развитие рынка альтернативных белков в основном определяется такими факторами, как растущая урбанизация, рост венчурных инвестиций в компании, производящие альтернативные белки, инновации в пищевых технологиях, высокая пищевая ценность съедобных насекомых.

Согласно исследованиям VCG, рынок альтернативных продуктов из мяса, яиц, молочных продуктов и морепродуктов (на основе растительных белков) должен достичь к 2035 г. не менее 290 млрд долларов [2] (по итогам 2019 г. объем рынка альтернативных белков был оценен в 15 млрд долларов).

Исследования Research & Markets менее оптимистичны: к 2027 г. глобальный рынок альтернативных белков достигнет 27,05 млрд долларов, при этом среднегодовые темпы роста в период с 2020 по 2027 г. составят 11,2% [3]. Исследования, проведенные VCG и Blue Horizon Corporation, показывают, что к 2035 г. до 10% мясных, молочных и морепродуктов, а также продуктов с использованием яичного белка, будет произведено с использованием альтернативных белков. К 2035 г. 95% самых популярных блюд в мире можно будет приготовить с использованием альтернативных продуктов [4].

В НИИ качества, безопасности и технологии специализированных пищевых продуктов РЭУ им. Г. В. Плеханова ведутся разработки инновационных продуктов, содержащих растительный белок. Одними из таких продуктов являются пастильные изделия, в которых взамен яичного белка используется растительный заменитель – изолят белка гороха.

Основными ингредиентами нового пастильного изделия являются изолят горохового белка (до 30% в изделии), сахар белый, пюре яблочное. Это не только расширяет ассортимент существующих кондитерских изделий, но и позволяет увеличить круг их потребителей. Такие изделия смогут употреблять веганы и приверженцы здорового образа жизни, стремящиеся сократить потребление животных белков за счет растительных, а также люди с аллергией на куриный белок – один из 14 основных аллергенов, подлежащих контролю в соответствии с ТР ТС 022/2011.

Современный ритм жизни, гиподинамия и фаст-фуд приводят к ожирению и снижению уровня здоровья населения, побуждая людей к ведению здорового образа жизни, в том числе к правильному питанию. Ежегодно в России растет число людей всех возрастов, ведущих здоровый образ жизни. По разным источникам, доля людей, систематически занимающихся спортом, составляет 25–30% населения нашей страны. Постоянно увеличивается число спортивных и фитнес-клубов, что свидетельствует о росте числа потенциальных потребителей спортивного питания. Растет мировой

спрос на продукты спортивного и здорового питания, рынок которых, по прогнозам аналитиков, в ближайшие десятилетия вырастет на 73,6% с 22 млрд долларов в 2015 г. до 38 млрд долларов к 2024 г. В России этот рост будет заметно ниже, но останется значительным – планируемый рост на 3,5–5% в год, что к 2024 г составит почти 14,5 тыс. т продуктов спортивного питания.

Поскольку минимальную рецептуру разработанных пастильных изделий составляют белок, сахароза и фруктовое пюре, они могут использоваться в качестве гейнера в спортивном питании для полноценного закрытия белково-углеводного окна, особенно учитывая то, что структура и технология таких изделий позволяет вводить в их состав витамины, минералы, креатин и другие добавки. Это придаст продукту для спортивного питания не только полезные свойства, но и привычный вкус, в отличие от сухих белково-углеводных смесей, требующих разведения водой, применения вкусо-ароматических добавок и имеющих своеобразные органолептические характеристики.

Данные кондитерские изделия могут вырабатываться различной формы. В зависимости от соотношения компонентов в рецептуре и температуры обработки, структура изделий может быть пористой или более плотной, цвет – от светло-бежевого до светлокоричневого.

В лабораторных условиях разработаны несколько вариантов пастильных изделий с разным соотношением изолята горохового белка, сахара и яблочного пюре со следующими характеристиками: влажностью – от 5,5 до 12%, содержанием белка – от 10 до 30%, плотностью – от 0,3 до 0,8.

Органолептические показатели таких изделий при всем их своеобразии были высоко оценены дегустаторами – вкус и запах изделий признаны свойственными данному наименованию продукта, посторонние привкус и запах не отмечены, цвет изделий различается в зависимости от соотношения ингредиентов и технологии производства и может быть от светло-бежевого до светлокоричневого, консистенцию изделий можно варьировать от мягкой, затяжистой до хрустящей, легко поддающейся разламыванию. Внутренняя структура изделий пенообразная, имеет равномерную пористость от мелкопористой до крупнопористой (рисунок).

Разработанные в лабораторных условиях прототипы пастильных изделий являются готовыми продуктами, а также могут пред-

ставлять собой матрицей для последующей разработки рецептур линейки других пастильных изделий на основе изолята горохового белка за счет применения различных видов фруктового пюре.

Рис. Пастильные изделия на основе изолята горохового белка с разным соотношением изолята горохового белка, сахара и яблочного пюре

Помимо этого, в исходную матрицу, содержащую изолят горохового белка, сахар и фруктовое пюре, могут быть внесены различные добавки – орехи, сухофрукты, мюсли и т. п.

Список литературы

1. URL: https://www.crpp.ru/userfiles/export%20Folder/Belkovye_koncentracii_i_veschestva_ES.pdf
2. URL: [URLhttps://www.bcg.com/ru-ru/press/24march2021-global-food-market](https://www.bcg.com/ru-ru/press/24march2021-global-food-market)
3. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/4826100/alternative-protein-market-by-stagetype#src-pos-2>
4. URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/press/24march2021-global-food-market>

А. В. Рыжакова

*д-р техн. наук, профессор кафедры товароведения
и товарной экспертизы
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

И. В. Головизнин

*ведущий категорийный менеджер
(Онлайн-гипермаркет «Утконос»)*

М. С. Головизнина

*младший научный сотрудник кафедры товароведения
и товарной экспертизы
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

АНАЛИЗ SUSTAINABLE-ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ РЕТЕЙЛЕ

Аннотация. В начале 2020 г. потребители столкнулись с новым вызовом, спровоцированным пандемией COVID-19. Связанный с этим характер спроса оказал огромное влияние на офлайн- и онлайн-ритейл, который был обязан максимально быстро перестроить логистические процессы под абсолютно новые запросы покупателей. Это выразилось в появлении новых форматов, модернизации существующих, расширении ФОТ и новом взаимодействии с производителями, дистрибьюторами и импортерами для адаптации торговли к новой реальности, требующей минимизации бюрократии и фокуса на качественных процессах, результатом которых становится удовлетворение физиологических потребностей покупателей в столь опасное для здоровья человека и неопределенное для ритейла время.

Ключевые слова: устойчивое развитие, пандемия, удовлетворенность потребителей.

A. V. Ryzhakova

*Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department
of Commodity Science and Commodity Expertise
(Plekhanov Russian University of Economics)*

I. V. Goloviznin

*Lead Category Manager
(Online hypermarket "Utkonos")*

M. S. Goloviznina

*Junior Researcher of the Department of Commodity Science
and Commodity Expertise
(Plekhanov Russian University of Economics)*

ANALYSIS OF SUSTAINABLE PRACTICES IN MODERN RETAIL

Abstract. In early 2020, every consumer faced a new challenge posed by the COVID-19 pandemic. The related nature of demand had a huge impact on

offline and online retail, which was obliged to quickly restructure the logistics processes to completely new customer requests. This was reflected in the emergence of new formats, modernization of existing ones, expansion of payroll and new interaction with manufacturers, distributors and importers to adapt trade to a new reality, which requires minimizing bureaucracy and a focus on quality processes, which result in the satisfaction of the physiological needs of buyers in such a dangerous way to human health. and uncertain time for retail.

Key words: *sustainable development, pandemic, customer satisfaction.*

雷扎科娃·阿拉·弗拉基米罗夫娜

技术科学博士后，商品科学与商品检验教研室教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

戈洛维兹宁·伊利亚·瓦列里耶维奇

主要经理

«Utkonos» 大卖场

俄罗斯，莫斯科市

戈洛维兹尼娜·玛丽娜·谢尔盖耶夫娜

商品科学与商品检验教研室初级研究员

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

现代零售业可持续实践分析

摘要: 在 2020 年初，每个消费者都面临着 COVID-19 大流行引发的新挑战。新的需求对离线和在线零售产生了巨大影响，他们不得不为全新的客户需求快速重建物流流程。这体现在新形式的出现、现有形式的现代化、工资单的扩大以及与制造商、分销商和进口商的新互动。为使贸易适应新的现实，要求最大限度地减少官僚主义和关注质量流程，在疫情如此严峻，零售时间不定的情况下，满足买家的需求。

关键词: 可持续发展，大流行，零售，消费者满意度。

Проблемы устойчивого развития нашли свой отклик во всех сферах бизнеса, в том числе и в ретейле. Сложно недооценить важность этих проблем, которые сформулированы ООН в докладе «О целях развития тысячелетия» (2015 г.). Экстраполируя эти проблемы на бизнес и потребителя их можно дифференцировать на социальные, экономические и экологические, которые должны рас-

смаатриваться не по отдельности, а комплексно, усиливая эффект от их решения и реализации. Следует отметить, что для большинства компаний современного ретейла в допандемийное время все эти проблемы были фокусными, но не приоритетными. Однако в 2019 г. крупнейшие российские ретейлеры («Магнит», X5 Retail Group, «ВкусВилл», «Утконос», «Лента», Wildberries) подписали меморандум об устойчивом развитии и совершенствовании экологических практик при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF). Директор по природоохранной политике WWF России отметил, что основная цель данного меморандума – снижение негативного воздействия на окружающую среду и недопущения гринвошинга (опасных и экологически неустойчивых практик производства и потребления).

Пандемия заставила бизнес, в том числе ретейл, подходить к реализации политики устойчивого развития в комплексе наравне с рутинными задачами той или иной компании.

Устойчивое развитие в условиях пандемии COVID-19 внедряется в основные процессы розницы. Это выражается в ключевых направлениях деятельности ретейла и отражается как на всех внутренних бизнес-процессах, так и на внешней имиджевой составляющей компании для клиента. Устойчивое развитие напрямую связано со стратегией большинства сетей России и мира и в конечном счете используется ретейлерами как их конкурентное преимущество на рынке.

Направления деятельности ретейла включают сформулированные в докладе ООН цели и выражают их в ключевых для бизнеса процессах, а управляет и контролирует реализацию стратегии устойчивого развития внутри компании не так давно появившегося направления деятельности «sustainable development», руководитель отдела устойчивого развития (head of sustainability) [1].

Важно подчеркнуть, что каждая компания в рамках своего бюджета и внутренних корпоративных целей по стратегическому развитию будет по-своему реализовывать политику устойчивого развития. Очевидно, что более масштабные компании будут менее гибкими, а стартапы и региональные ретейлеры будут более активно тестировать нововведения, связанные с политикой устойчивого потребления.

Пандемия стала тем событием, которое спровоцировало повышенный фокус на безопасности потребителя со стороны бизнеса,

обеспечив развитие других приоритетов в рамках устойчивого развития. Фактически COVID-19 стал катализатором, побудившим бизнес к многовекторным изменениям в ассортименте, обеспечении условий труда сотрудников и безопасности клиентов, экологическим практикам (перерабатываемая тара, рециклинг, сортировка отходов и пр.). Конкретизировать это можно следующим образом:

Содействие здоровому образу жизни. Еще не так давно товары категории ЗОЖ не были широко представлены в ассортименте офлайн- и онлайн-магазинов. Однако теперь, например, в онлайн-гипермаркете «Утконос» выделены в отдельную категорию товары, относящиеся к ЗОЖ. Среди таких товаров продукты gluten-free, lacta-free, эко-товары, продукты для веганов и вегетарианцев, а также органические товары, в том числе органические фрукты и овощи [2]. Это напрямую демонстрирует озабоченность некоторых ретейлеров здоровым образом жизни его потребителей. На полках офлайн-магазинов выделяются корнеры с экотоварами (например, в магазинах сети «Перекресток») [3].

По данным Nielsen в 2020 г. 18% покупателей разных каналов стали чаще приобретать фреш-категории, а рост продаж ЗОЖ продуктов составил 2% [4]. Важно отметить, что по данным опроса ВЦИОМ, 99% Россиян считают здоровье главной ценностью, а 18% начали относиться к этому вопросу серьезнее в период самоизоляции [5].

Стабильное обеспечение потребителей продукцией. В самом начале пандемии в связи с информационными поводами в СМИ и социальных сетях потребители как в офлайн-, так и в онлайн-магазинах были сфокусированы на закупке впрок ключевых для жизнедеятельности товаров [6]. Результатом повышенного спроса на товары потребительской корзины стали OOS (Out-of-stock) в офлайн-магазинах, после чего клиенты в целях обеспечения своей безопасности и в поиске необходимых товаров, перешли в онлайн. Это сказалось на задержках доставки товаров до клиента и выразилось в том, что ряд покупателей должен был ожидать свой заказ в течение двух недель с момента заказа. Ситуация с доступностью товара для потребителей в целом исправилась к середине апреля 2020 г., после чего ретейл совместно с производителями смог перестроиться под новые реалии торговли в условиях пандемии и самоизоляции. Появление новых клиентов в онлайн и сохранение их в данном канале сбыта в связи с их лояльностью к сервису и самоизоляцией обеспе-

чили рост всего онлайн-рынка магазинов продуктов питания. По данным Data insight в первом полугодии 2021 г. в интернет-магазинах продуктов питания было оформлено 118 млн заказов на сумму 149 млрд рублей со средним чеком 1 260 рублей. Количество онлайн-заказов в интернет-магазинах продуктов питания в 1-м полугодии 2021 г. выросло на 268%, а сумма онлайн-продаж выросла на 174%. По данным Data Insight, доля продуктовых интернет-магазинов от всех онлайн-заказов в первом полугодии 2021 г. составила 18% [7] (рисунок).

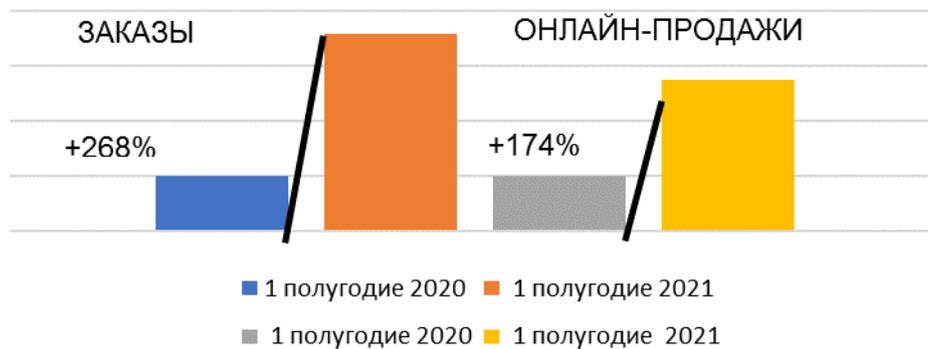

Рис. Динамика рынка FOOD онлайн-продаж [7]

Осознанное потребление. Персонализация становится ведущим потребительским трендом. Потребители проводят консультации с диетологами и нутрициологами, изучают влияние тех или иных продуктов питания на свое здоровье, тестируют новые дневные рационы с учетом большей доли фрэш-продукции. В целом стоит отметить, что покупатели стали более осознанно подходить к тем товарам, которые употребляют, оценивая состав, происхождение продуктов и ингредиентов. По данным аналитиков Deloitte [8], потребителям важна репутация конкретного производителя и его влияние на окружающую среду, что в конечном счете является фактором принятия решения при покупке товара конкретной компании. В последующие годы 3-го десятилетия XXI в. тенденция осознанного потребления будет только усиливаться, от чего ретейлеры уже сейчас масштабируют партнерство с локальными производителями, предоставляют полную и достоверную информацию для клиентов об ингредиентах и их источниках производства, реализуют товары в более экологичной упаковке.

Следует отметить, что производственные компании также активно внедряют устойчивое развитие в свои технологические про-

цессы, тем самым предоставляя своим компаниям-партнерам и потребителям подробности процессов на всех этапах изготовления продукции. Исходя из прозрачности производственной политики потребители будут отдавать большее предпочтение тем компаниям, которые доказали в рамках производимых продуктов приверженность рациональному использованию внешней среды и сохранению запасов продовольствия.

Следует подчеркнуть, что пандемия – это один из главных вызовов для человечества, но не единственный. Актуальность проблем экологии, социального расслоения, ответственного потребления и использования ресурсов, здорового образа жизни только усиливается, и ретейл в рамках своих бизнес-процессов должен разрешать эти проблемы наравне с гражданами и государством, находясь в постоянном балансе между экономическим, социальным и экологическими развитием в соответствии с целями развития тысячелетия, сформулированными ООН.

Список литературы

1. РБК Тренды, 2021. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Рыжакова А. В., Головизнина М. С. Мировой рынок безглютеновой кондитерской продукции // Качество и сертификация продуктов : сборник докладов международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 220–228.
3. Головизнин И. В., Рыжакова А. В. Влияние тренда «здоровый образ жизни» на ассортимент ретейла (на примере категории «плиточный шоколад») // XXXIII Международные Плехановские чтения : сборник статей аспирантов и молодых ученых. М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020. – С. 178–184.
4. Nielsen, 2021. – URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/> (дата обращения: 19.09.2021).
5. Результаты исследований общественного мнения в социальной, политической и экономической сферах жизни, 2021. – URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
6. Рыжакова А. В., Головизнин И. В. Роль категорийного менеджмента в сбалансированном развитии потребительского рынка // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 4 (112). – С. 195–204.

7. Data Insight, 2021. – URL: <https://www.datainsight.ru> (дата обращения: 18.09.2021).

8. Deloitte, 2021. – URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru.html> (дата обращения: 19.09.2021).

Т. Н. Самарина

*аспирантка кафедры маркетинга
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

В. В. Никишкин

*д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные тренды российского рынка продуктового ретейла в постпандемию и их перспективы: омниканальность и рост электронной торговли; фокус на доставку и сотрудничество с агрегаторами доставки; развитие собственных экосистем.*

Ключевые слова: *розничная торговля, постпандемия, продукты питания, омниканальность, экосистема, электронная торговля.*

T. N. Samarina

*Post-Graduate Student of the Department of Marketing
(Plekhanov Russian University of Economics)*

V. V. Nikishkin

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Marketing
(Plekhanov Russian University of Economics)*

FOOD RETAIL DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

Abstract. *The article examines the main trends of the Russian food retail market in the post-pandemic and their prospects: omnichannel and the growth of e-commerce; focus on delivery and cooperation with delivery aggregators; development of their own ecosystems.*

Key words: *post-pandemic, retail, food, omnichannel, ecosystem, e-commerce.*

萨玛丽娜·塔季娅娜·尼古拉耶芙娜

博士研究生

市场营销学教研室

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

尼基什金·瓦列里·维克托罗维奇

经济学博士后，市场营销学教研室教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

俄罗斯食品零售发展趋势

摘要： 文章讨论了大流行后俄罗斯杂货零售市场的主要趋势及其前景：全渠道和电子商务的发展；专注于交付和与交付聚合器的合作；开发自己的生态系统。

关键词： 零售，后疫情时代，食品，全渠道，生态系统，电子商务。

На протяжении последнего десятилетия российский рынок розничной торговли продуктами питания переживает период активной консолидации. Крупные ретейлеры, такие как X5 Group (доля рынка 11,6%) и Магнит (доля рынка 7,6%), расширяют свой бизнес за счет географической экспансии, сделок по поглощению (или объединению) и за счет инвестиций в инновации [1]. Одним из важнейших факторов, повлиявших на ускорение роста крупного ретейла, стала пандемия. Покупатели на фоне антиковидных мер выбирали магазины у дома с самообслуживанием, широким покрытием и под знакомым брендом, а также активно пользовались онлайн-доставкой продуктов из магазинов на дом [8].

Ограничения, введенные в первую волну COVID-19, вынудили даже самых консервативных ретейлеров частично переводить формат торговли из традиционной розницы в онлайн. По рыночным оценкам, годовой оборот всего российского рынка онлайн-торговли продуктами питания в 2020 г. составил не менее 155 млрд рублей, увеличившись в 3,6 раза за год. В 2021 г. продолжается стабильный рост этого рыночного сегмента [1].

Трансформации, происходящие в экономике и поведении потребителей, связанные с пандемией и экономической ситуацией, побуждают ретейлеров адаптироваться к новым условиям. Рас-

смотрим набирающие обороты тренды российского рынка розничной торговли продуктами питания в условиях постпандемии.

Оmnиканальность и рост электронной торговли. Розничные продавцы на фоне сложившейся ситуации активно развивают собственные мобильные приложения и сайты [7]. Мобильное приложение «Пятерочки» является лидером сегмента с аудиторией активных пользователей 5 млн человек [3]. Также мобильное приложение есть у таких сетей, как Fix Price, «Дикси», «ВкусВилл», «Лента», «Магнит», «Перекресток», «Ашан», «Верный», SPAR и др.

Большинство ретейлеров активно используют собственную доставку и сотрудничество с агрегаторами доставки. Новая норма для российского потребителя – быстрая доставка в течение двух-трех часов после заказа, что является перспективным направлением. Например, с конца мая 2020 г. «Магнит» начал сотрудничество с «Яндекс Лавкой», в октябре 2020 – с Delivery Club, а в апреле 2021 ретейлер запустил уже собственное приложение «Доставка «Магнит» от 25 минут» [4]. Крупнейшим игроком на российском рынке онлайн-продаж продуктов питания по итогам 2020 г. стала X5 Group. Совокупный оборот онлайн-бизнесов X5 за прошлый год составил 21,9 млрд рублей: 15 млрд рублей пришлось на долю онлайн-гипермаркета «Перекресток впрок», 6,9 млрд рублей – на сервисы экспресс-доставки из магазинов «Пятерочка» и «Перекресток», а также запущенного в третьем квартале собственного агрегатора экспресс-доставки «Около». К 2023 г. X5 Group планирует увеличить долю на рынке онлайн-торговли продуктами питания до 20% [1].

Развитие собственных экосистем. Экосистемный подход пришел к нам как явление с рынков США и Китая (Google, Amazon, Aliexpress), где под экосистемой понимается такая совокупность сервисов, которая позволяет удовлетворять все потребности клиентов, как физических, так и юридических лиц, внутри собственных бизнес-решений, получая прибыль от каждого сервиса из совокупности. Экосистема характеризуется наличием в ней определенных элементов: коммуникационные сервисы (социальные сети, сайт, мобильная связь); информационные сервисы (облачные сервисы, поисковые системы, голосовые помощники, базы данных); финансовые и страховые сервисы; собственные магазины (традиционные и онлайн) и сервисы доставки; единая, связывающая все сервисы, система лояльности (подписка); другие сервисы, включающие в се-

бя решения в областях, связанных с путешествиями, геолокацией, развлечениями, образованием, транспортом, здоровьем, недвижимостью, работой и др. Это один из самых всеохватывающих и масштабных подходов к ведению бизнеса на сегодняшний день [10].

Одними из наиболее развитых экосистем российского рынка являются «Яндекс» и Mail, которые предлагают такие сервисы, как реклама, почта, поисковая система, облачное хранилище, доставка продуктов питания, заправки, такси, афиша, авиабилеты, маркетплейсы, голосовой помощник, инвестиции, музыка и др. Активно растут и развиваются экосистемы Сбера и «Тинькофф»: банкинг, страховые возможности, развлекательные сервисы, службы доставки товаров и продуктов питания, инвестиционные платформы и т. д. Перечисленные выше компании объединяет наличие понятной стратегии, финансовых ресурсов и опыта при работе с большими данными, что делает их лидерами построения экосистем [5].

Особый интерес представляют экосистемы с развивающимися сервисами офлайн-покупки и онлайн-доставки продуктов питания, где лидирующие позиции в России занимает ретейл (X5 Group). У потребления продуктов питания высокая частота: в среднем потребитель покупает продукты питания два раза в неделю, тратя в среднем 40% своих совокупных доходов [9]. Именно через продукты питания формируется высокий потенциал вовлечения потребителей в экосистему. Например, Amazon, ставший успешной и прибыльной экосистемой США в 2017 г., изначально занял большую часть рынка доставки продуктов питания из магазинов, а затем развил более маржинальные сервисы: twitch, prime, музыка, бизнес, оплаты, robotics и др. [9].

Неслучайно, в России компании объявляют о своих планах по расширению в этом сегменте бизнеса. Так, «Яндекс» в 2021 г. высказал намерение стать топ-1 в России по продуктовому обороту в электронной торговле (через Яндекс.Маркет, Яндекс.Еду и Яндекс Лавку также была анонсирована покупка «Азбуки Вкуса», которая не состоялась) [6], а Сбер планирует достичь позиции топ-3 к 2023 г. и топ-1 к 2030 г. (через СберМаркет, «Самокат») [5].

X5 Group, лидер в сфере торговли продуктами питания как онлайн, так и офлайн в 2020 г. объявила о намерении по построению собственной экосистемы. Летом 2021 г. компания изменила свое позиционирование, отказавшись в своем названии от самого слова retail (ранее X5 retail group), чтобы подчеркнуть экспансию за пре-

дела рынка розничной торговли. X5 Group активно развивает собственные базы данных о потребителях, постоматы 5post, онлайн- и офлайн-торговлю, социальные проекты, а в июне 2021 г. запустила пилотный проект «Подписка», включающий кэшбек или скидку на товары в магазинах «Пятерочка» и «Перекресток», онлайн-сервисе доставки «Впрок». Среди других преимуществ: бесплатный кофе, бесплатная доставка, дополнительные баллы лояльности, скидки на оплаты в Билайне, Аптеке.ру, Joom, бесплатная подписка «Оптимальная» в Megogo [3].

Второй по доле рынке продуктовый ретейлер «Магнит» в феврале 2021 г. анонсировал создание экосистемы на основе единой площадки для онлайн-заказов. «Магнит» представил стратегию на 2021–2025 гг., целью которой станет максимальное увеличение доли в кошельке потребителя. Основой экосистемы станут розничные магазины сети («Магнит», «Магнит Аптека», «Магнит Косметик») и единая площадка для онлайн-заказов. Помимо розничной торговли, онлайн и офлайн, ретейлер создаст набор дополнительных сервисов», объединенных в едином приложении: собственная медиа-платформа, клубы по интересам, собственный платежный сервис Magnit Pay с виртуальной банковской картой «Магнит и мобильный оператор Magnit Mobile. В дальнейшем в нем можно будет оплачивать штрафы и налоги, коммунальные услуги, покупать билеты в кино, театры и заказывать такси [4].

Таким образом, практически все розничные торговые сети в постковидный период находятся в стадии трансформации, которая охватывает все направления их деятельности. Учитывая новые реалии, ретейлеры запускают проекты, направленные на расширение сервиса и взаимодействия с покупателями онлайн, персонализацию и быстрые доставки, а самые прогрессивные выбирают экосистемный подход. С ростом экосистем растет и рост их влияния на покупателей, прежде всего, за счет использования информационных сервисов и сервисов, ориентированных на продажи. Экосистемный подход позволит применять персональный подход к покупателям, предлагая им все необходимые в быту товары и услуги, тем самым расширяя свою рыночную долю и влияние. Розничным продавцам, которые не будут являться частью экосистемы, будет сложнее продвигать свои продукты и свой бренд, как следствие, они станут менее конкурентоспособны.

Активное развитие экосистем на рынках развитых стран, а также современные российские реалии показывают, что их роль будет расти и в будущем, поэтому ретейлерам уже сегодня необходимо стратегически определяться с тем, как они планируют работать и развиваться в условиях экосистем.

Список литературы

1. Информационно-консалтинговое агентство INFOLine. – URL: <https://infoline.spb.ru/> (дата обращения: 11.09.2021).
2. Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности : учебник / под общ. ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, С. Н. Андреева. – М. : Инфра-М, 2020. (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI: 10/12737/1003504
3. Официальный сайт X5 Group. – URL: <https://www.x5.ru/> (дата обращения: 15.09.2021).
4. Официальный сайт торговой сети Магнит. – URL: <https://magnit.ru/> (дата обращения: 17.09.2021).
5. Официальный сайт экосистемы Сбер. – URL: <https://www.sber.ru/> (дата обращения: 18.09.2021)
6. Официальный сайт Яндекс group. – URL: <https://yandex.ru/company/> (дата обращения: 18.09.2021).
7. Олейник Н. М. Цифровая трансформация российского рынка электронной розничной торговли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 3 (129). – С. 92–97
8. Щепина С. В. Развитие существующих и альтернативных форматов торговли сетевого ретейла в условиях пандемии // Baikal Research Journal. – 2021. – № 2. – С 12–15.
9. Развитие экономических систем в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика : монография / под ред. И. Б. Стукаловой, Р. Р. Сидорчука, О. В. Сагиновой, М. Э. Сейфулаевой, Н. А. Зайцевой. – М. : РУСАЙНС, 2020.
10. Стаценко В. В. Экосистемный подход в построении современных бизнес-моделей // Индустриальная экономика. – 2021. – № 1. – С. 45–60.

М. Э. Сейфуллаева

*д-р экон. наук, профессор базовой кафедры торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

НОВЫЙ МИР РЕТЕЙЛА В РОССИИ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье рассматривается розничная торговля в России и изменения в ее инфраструктуре и моделях потребительского поведения, вызванные пандемией коронавируса COVID-19 в мире в целом и в частности в России. Проводится сравнительный анализ особенностей процессов офлайн- и онлайн- торговли. Рассматриваются основные тренды в развитии розничной торговли, которые будут влиять на ее облик в ближайшей перспективе.*

Ключевые слова: *торговля, розничная торговля, эпидемия коронавируса COVID-19, тренды потребительского поведения, электронная коммерция.*

M. E. Seifullaeva

*Doctor of Economics,
Professor of the Department of Trade Policy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

THE NEW WORLD OF RETAIL IN RUSSIA: WHAT HAS CHANGED IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC AND WHAT ARE THE PROSPECTS

Abstract. *The article examines retail trade in Russia and changes in the retail infrastructure and consumer behavior in the context of a pandemic – both in the world as a whole and in Russia in particular. A comparative analysis of offline and online trading is carried out. The main trends in the development of retail trade, which will determine its appearance in the near future, are evaluated.*

Key words: *trade, retail, coronavirus epidemic, consumer trends, e-commerce.*

塞富拉耶娃·迈伊萨·埃米罗夫娜
经济学博士后，贸易政策基础教研室教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

俄罗斯零售业的新世界：发生了什么变化 在大流行的背景下，前景如何

摘要：本文分析了俄罗斯的零售贸易，以及由 COVID-19 冠状病毒在全世界，特别是在俄罗斯引起的基础设施和消费者行为模式的变化。对离线和在线交易过程的特点进行了比较分析。探讨了零售贸易发展的主要趋势。

关键词：贸易，零售，冠状病毒 COVID-19 的流行，消费者行为趋势，电子商务。

Начало информационной революции 1980-х гг. аналитики связывают с повсеместным переходом от аналоговых технологий к цифровым. Философия мира в новой цифровой экономике совершенно изменилась. Активное внедрение цифровых инструментов (цифровая трансформация или диджитализация) во всех отраслях мировой экономики было инициировано важными глобальными предпосылками, основными из которых являются:

- повсеместное использование персональных компьютеров;
- распространение глобальной сети Интернет;
- широкое применение для коммуникаций индивидуальных мобильных устройств.

Многие страны, осознавая растущую значимость технологических новшеств, перешли на активную цифровую трансформацию экономики. По своей сути, цифровизация подразумевает внедрение прорывных инновационных технологий: использование больших данных (Big Data), робототехники, предиктивной аналитики, интернета вещей, искусственного интеллекта, беспилотных летательных аппаратов, блокчейна, облачных и туманных вычислений, 3D-печати, распределенного реестра и др. Другими словами, цифровая экономика – это использование Интернета в работе и повседневной жизни.

Цифровизация в мире началась в США, где уже в 90-х гг. прошлого века появились онлайн-магазины и торговые площадки

(в частности, компания Amazon в 1994 г.). Сегодня очевидными лидерами этого процесса остаются США и Китай. Однако вслед за ними национальные программы развития виртуальной экономики активно внедряют Великобритания, страны Европы, Азии, Австралия и Россия.

Основными направлениями современных программ цифровизации выступают инфраструктура, человеческий капитал, различные сферы экономики, сектор государственных услуг.

В разных странах используемые концепции различаются своими акцентами. Например, Интернет в Южной Корее считается самым быстрым в мире: здесь от заказа продуктов и их доставки до оплаты проходит не более пяти секунд. Дания занимает лидирующие позиции в части развития сервисов по оказанию государственных услуг через Интернет. Канаду также отличают широкие возможности доступа онлайн к госуслугам и безналичным платежам. А китайский национальный проект «Умная нация» предполагает активное внедрение цифровых технологий в процесс оказания коммерческих, социальных, государственных услуг, начиная с 1995 г.

По нашему мнению, цифровизация экономики выступает необходимым компонентом цифровой экономической деятельности, ее инфраструктурной базой и инструментарием. В актуальной ситуации экономический рост все больше базируется на цифровых технологиях, делая именно их главной производительной силой. Вместе с тем цифровая экономика, создавая условия для использования передовых моделей организации бизнеса, торговли, логистики, производства товаров, во многом способствует формированию новой парадигмы экономического развития, основанной на использовании передовых информационно-коммуникационных технологий. Очевидно, что в перспективе цифровая экономика и ее достижения станут ключевым источником обеспечения благосостояния хозяйствующих субъектов мировой экономики. По сравнению с традиционными формами хозяйствования цифровая экономика отличается несомненным конкурентным преимуществом, поскольку позволяет в разы повышать эффективность, качество и производительность труда в разных отраслях народного хозяйства, в том числе в сфере товарного обращения. Особенно актуальным все это стало в условиях эпидемии коронавируса COVID-19, с которым наша планета столкнулась весной 2020 г., когда пандемия вынудила мировой ритейл стремительно измениться. Такие факторы,

как перемены в потребительском настроении и предпочтениях покупателей, постоянное появление новых мобильных устройств, сильное влияние цифровых технологий, способствовали появлению новых идей по управлению продажами. В один миг изменились все прежние стандарты отрасли: нужды потребителей и модели их поведения, способы совершения покупки, частота покупок и величина среднего чека и др. Стремительное развитие IT, растущая цифровая трансформация мировой экономики неизбежно привели к обострению конкуренции между ведущими ретейлерами. В данном контексте важно говорить о том, что конкуренция в сфере обращения приобрела характер гиперконкуренции – острой и многоаспектной. Нельзя не видеть, что инновационные цифровые технологии, с одной стороны, способствуя трансформации международной торговли, создавая дополнительные возможности для формирования более инклюзивной торговой системы, с другой стороны, несут в себе и новые вызовы внешней среды, причем, весьма негативные. В этой ситуации в розничной торговле проявились важные тенденции, тесно связанные с такими негативными вызовами. Поскольку розничные предприятия функционируют в гиперконкурентной среде, ежедневно напрямую взаимодействуют с тысячами клиентов, а товарных позиций на полках крупных магазинов насчитывается десятки тысяч, то очевидно, что эпоха прежней розничной торговли, которая была основана на товарно-материальных запасах, подходит к концу, и будущее ретейла станут определять прорывные цифровые технологии, обусловленные как растущей цифровой трансформацией мирового хозяйства, так и изменениями в поведении потребителей в новых условиях. Главное из них, по мнению автора – это то, что в период эпидемии произошел бурный расцвет онлайн-торговли и индустрии цифровой доставки [1].

Системы электронной коммерции имеют несомненные конкурентные преимущества, которые позволяют покупателю экономить время на посещение магазинов, а также 365 дней в году, 24 часа в сутки обращаться за товарами и услугами, причем, без географических ограничений. В свою очередь ретейлер в этой ситуации может быстрее реагировать на перемены в спросе, тщательно анализировать потребительское поведение, а также экономить на оплате лишнего персонала и аренде помещений. Переход к онлайн-

покупкам действительно является самым важным проявлением этих перемен, радикально изменившим мировой ретейл.

В настоящее время в Топ-10 e-commerce рынков мира по оборотам онлайн продаж входят Китай (672 млрд долларов); США (340 млрд долларов.); Великобритания (млрд долларов); Япония (млрд долларов.); Германия (73 млрд долларов); Франция (43 млрд долларов); Южная Корея (36,76 млрд долларов); Канада (28,77 млрд долларов); Россия (20,3 млрд долларов); Бразилия (18 млрд долларов) [2].

По доле продаж сегмента электронной коммерции в общем объеме розничных продаж лидирует Китай, где в 2021 г. на нее приходится 21,9% от общего объема розничных продаж потребительских товаров. Причем 33% покупок в стране совершается с мобильных устройств (планшетов и смартфонов), а 67% – со стационарных компьютеров, тогда как во всех других странах в ТОП-10 e-commerce рынков мира покупателями чаще используются стационарные компьютеры (почти во всех странах их доля достигает от 70 до 80%). В 2021 г. все больше мировых игроков входят на рынок e-commerce. Так, например, Латинская Америка сегодня выделяется как регион с самыми быстрыми темпами роста электронной торговли: Бразилия (+26,8%), Аргентина (+26%). Это заметно обостряет конкуренцию в этой сфере [3].

Существующие информационные, технологические и технические возможности позволяют раздвинуть границы электронных форм торговли, расширив их практически на все сектора рыночной экономики: теперь в сегменте присутствуют онлайн-образование (+32%), видеосервисы (+49%), доставка еды и продуктов (+79%), а также медицина (+27,3%).

Следует также учесть, что новые условия, сложившиеся в торговле в условиях эпидемии коронавируса, позволили покупателям приобрести совершенно новый потребительский опыт, который позволяет им быть гораздо более рациональными. Так, более 40% потребителей стали приобретать онлайн то, что раньше обычно покупали в розничной торговле, 25% за период изоляции обращались к новым онлайн-площадкам и сохраняют лояльность к ним. В России онлайн-продажи пока составляют лишь 4% от общего объема розничной торговли; при этом нашу страну отличает высокий темп роста онлайн-коммерции. Эксперты прогнозируют, что к 2023 г. этот показатель вырастет до 6%. По оценкам аналитиков

INFOline Russia TOP online food retail, которые в середине февраля 2021 г. опубликовали рейтинг крупнейших в России ретейлеров-продавцов продуктов питания через Интернет (составленный по итогам 2020 г.), доля десяти крупнейших торговых компаний страны составила около 80% против 70% в 2019 г. В общей сложности на 5 компаний-лидеров приходится 86,5 млрд оборота, что составляет более 55% рынка онлайн-продаж продуктов питания в России. Первое и второе места заняли X5 Retail Group и СберМаркет. Рост СберМаркета за первое полугодие 2021 г. составил 224%, в основном за счет заказа товаров впрок. X5 Retail Group за этот же период демонстрирует рост на 181%, главным образом за счет доставки продуктов через «Перекресток. Впрок», а также за счет экспресс-доставки из розничных магазинов. Третье место в рейтинге INFOline занял «ВкусВилл». А «Утконос», который в 2020 г. являлся лидером данного рейтинга, сейчас находится на 8 строчке [4].

По оценке Data Insight, в мае 2021 г./ интернет-магазины и сервисы доставки продуктов питания выполнили 18,1 млн заказов. Это на 5% или 900 тыс. заказов больше, чем в апреле 2021 г. и в 3,4 раза больше, чем в мае 2020 г. За один май 2021 г. выполнено больше заказов, чем суммарно за двенадцать месяцев с мая 2019 по апрель 2020 г. По количеству онлайн-заказов выделяется тройка лидеров с кратным отрывом от остальных и с суммарной долей в 61% – это «Самокат», Яндекс Лавка и «ВкусВилл» [5].

В настоящее время 71% российских потребителей совершают покупки онлайн не менее одного раза в месяц, причем 79% из них совершают покупки онлайн с мобильных устройств. Самыми активными онлайн-покупателями в России являются представители молодого поколения. Так, 86% молодых покупают онлайн не менее одного раза в месяц; 27% потребителей из поколения Z реже совершают меньше покупок в офлайн-магазинах, поскольку находят все необходимое онлайн [6]. Однако мотивирующие на первый взгляд цифры содержат в себе и негативные вызовы. Чем больше покупок совершается онлайн, тем выше становятся требования к торговым предприятиям. Исследования показывают, что более 40% молодых пользователей готовы отказаться от бренда, если их не устраивает хотя бы один из этапов покупки, начиная от сообщения в рекламе до мобильного приложения. Сегодня определяющими факторами при выборе магазина становится скорость доставки, доступность продуктов и постоянное соблюдение сроков, хотя оста-

ются важными промокоды и купоны на скидки, бесплатные образцы, кассы самообслуживания, быстрая оплата удобным способом. И то, что раньше было трендом, сейчас становится *must have*. По данным Исследовательского центра компании «Делойт», 24% опрошенных респондентов в 2021 г. сообщили, что на конечный выбор товара влияет экологичность товара и его упаковки. При этом выяснилось, что предпочтение экологически чистым продуктам питания отдают 30% опрошенных, они готовы покупать их даже по более высокой цене. В 2019 г. этот показатель составлял 21%, в 2020 – 27%. На состав продовольственных товаров обращают внимание 76% потребителей. 34% россиян предпочитают продукты без глутена, 32% – без лактозы. И если в 2020 г. к пометке «экологически чистый продукт» на упаковке косметики и духов были безразличны 36% респондентов, в 2021 г. их доля снизилась до 25% [5].

Популярнее становятся бренды, которые помогают защищать окружающую среду. Потребитель также готов поддерживать компании, которые используют часть прибыли на благо общества. Но самыми главными факторами при выборе места покупки являются персонализация предложения, создание потребительской ценности и единая кросс-канальная коммуникация. Очевидно, что в этих условиях новые правила игры становятся серьезным испытанием для многих торговых предприятий. Достаточно сказать, что даже люксовые бренды, чья бизнес-модель обычно строилась вокруг оказания премиального сервиса в офлайн-магазинах, осознают необходимость перехода на цифровые технологии. Рискуя лишиться возможности потерять прямой контакт с покупателем, fashion-сегмент начал внедрять AR- и VR-технологии примерки товаров, включать в программу лояльности элементы онлайн-геймификации, а также активно развивать стратегию контентной рекламы. Чтобы удовлетворить растущий спрос на впечатления, физический ретейл создает новые форматы торговли, такие, например, как шоу-румы. Розничная торговля также развивается в сторону омниканальных бизнес-моделей.

В новых условиях цифровой трансформации отрасли российская торговля выступает одним из самых быстроразвивающихся сегментов отечественной экономики с заметным реальным практическим внедрением и применением цифровых решений. Эскалация цифровых продуктов, охватывающих торговый процесс, уверенно приближает торговлю к лидирующему пулу отраслей циф-

ровизации (банки, ИКТ, страхование, медиа, промышленность и т. д.), становясь главным инструментом в привлечении покупателя и повышения прибыли.

Что же ожидает отечественный ретейл в будущем?

Дальнейшая цифровизация российского ретейла в значительной мере будет определяться изменением модели потребительского поведения, что в свою очередь обусловлено негативными вызовами и характером происходящих во внешней среде бизнеса перемен. Так, результаты исследований инсайтов о нуждах потребителей свидетельствуют, что современные покупатели высоко ценят удобство совершения покупки и экологичность товаров, стремятся к экономии времени, ожидают персонального подхода и внимания. Они высоко оценивают наличие в магазинах касс самообслуживания, способов бесконтактных платежей, мобильных приложений, различных каналов получения информации. Все это неизбежно вызывает необходимость учета этих тенденций в современной розничной торговле России. Так, для создания нового клиентского опыта потребуется пересмотреть саму модели ведения бизнеса, в частности, перейти от продажи товара покупателю к его комплексному обслуживанию. В этой связи нам представляется, что самым важным моментом в цифровизации в сфере торговли должен выступить переход от пассивного планирования по старому опыту к индивидуальному планированию «от нужд покупателя» по сформулированным им же самим предпочтениям. Это позволит точно учитывать покупательские предпочтения, управлять лояльностью потребителей, сократить затраты времени покупателя на второстепенные элементы торгово-технологического процесса (например, ожидание в очереди в кассу), и с большей эффективностью использовать это время на знакомство с новыми товарами и услугами.

Цифровизация торговли также вызовет ускорение перехода от традиционной цепочки поставок к цифровой, заметно повысив эффективность и устойчивость цепей поставок. Основные технологии, которые рассматриваются в будущем как новые инструменты и приложения для оптимизации поставок – это визуализация и мониторинг, а также оперативная аналитика для лучшего отслеживания бизнес-показателей.

Пандемия коронавируса привела к актуализации двух диаметрально противоположных направлений развития электронной коммерции в России. Так, на смену привычным для всего мирового

ритейла продажам в секторах B2B и B2C придут D2C (Direct-to-Consumer) – прямые продажи потребителям от производителей [7. – 34]. При этом все большую популярность приобретает модель развития цифровой торговой площадки, связанная с трансформацией интернет-магазина в маркетплейс. Электронная продающая витрина в России постепенно превращается в электронную торговую площадку, на которой встречаются покупатель и производитель/дистрибутор, дополненную многоканальной оптово-распределительной инфраструктурой и централизованным маркетингом. По сути, формируется логистическая модель, которая заменит собой офлайн формат универсального магазина и будет конкурировать с форматом торгового центра.

1. Характерной чертой цифровой трансформации ритейла в России, как и во всем мире, является то, что, несмотря на активное развитие онлайн-торговли, традиционный ритейл сохраняет свои позиции. Офлайн магазины по-прежнему будут успешно функционировать, но одновременно начнут активно фокусироваться на синергии потребительского опыта в офлайн- и онлайн-магазинах. Для сохранения конкурентных позиций крупнейшие российские торговые сети будут вынуждены все более активно осваивать такие цифровые технологии, как анализ больших данных, предиктивную аналитику. Следует отметить, что такая практика в отечественном ритейле уже существует. Например, торговый оператор X5 Retail Group давно использует серверы больших данных для динамического ценообразования, кастомизации акций и специальных предложений, а также для решений по оптимизации CVM (управления ценностью потребителей) торговых сетей и поставщиков. В частности, система больших данных использована этим оператором для автоматизации процессов закупки сахара, соли и других базовых бакалейных товаров в «Пятерочке». Другой лидер российского рынка – торговая сеть «Магнит» – тоже использует серверы больших данных в системе электронного документооборота. Быстрорастущая торговая сеть «Лента» внедрила решение Big Data, позволяющее оперативно работать с огромным объемом данных на платформе Qlik View, которая использует большие данные для управления бизнес-процессами [8. – С. 58].

Ведущие ритейлеры все чаще начали применять электронные ценники, а также использовать цифровые технологии в мерчандайзинге торговых предприятий, осуществляя видеомониторинг това-

ров на полках магазинов, удаленный доступ контроля и управления качеством фруктов и овощей в магазинах и др.

В целях дальнейшей цифровизации отечественного ретейла мы также предлагаем российским торговым предприятиям активнее использовать методологию бенчмаркинга, чтобы анализировать и использовать позитивный опыт ретейлеров других стран, которым удалось добиться заметных успехов. В частности, речь идет о колумбийском операторе Rappi с бизнес-моделью e-commerce для магазинов, ресторанов и аптек, у которого 11 млн активных пользователей. Основная идея: разработка приложения «все в одном», в котором пользователи получают доступ к широкому спектру услуг в одном приложении. В апреле 2021 г. Rappi запустила услугу 10-минутной доставки продуктов. Чтобы обеспечить сверхбыструю доставку, Rappi открыла сеть дарксторов, разбросанных по крупным городам Латинской Америки. Это позволило исключить розничных торговцев из цепочки поставок и получать товар напрямую от поставщиков, минуя зону долговременного хранения на складе, увеличивая тем самым прибыль [9].

В целом, как нам представляется, отечественный ретейл в перспективе будут определять несколько основных драйверов роста, основными из которых выступают e-commerce, производительность труда, новые бизнес-модели, потребительский опыт; управление активами, поставки и логистика. По нашему мнению, именно эти тренды будут влиять на будущий облик отечественного ретейла.

Список литературы

2. Сейфуллаева М. Э. Торговая политика транснациональных компаний сектора FMCG в условиях цифровизации мировой экономики // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – № 3.

3. Страны-лидеры по оборотам онлайн продаж. – URL: www.zen.yandex.ru (дата обращения: 20.09.2021).

4. Солоев Р. Мировые практики: учимся e-commerce у Латинской Америки. E-COM RUSSIA. FMCG&Retail.Russia (дата обращения: 01.10.2021).

5. Ежеквартальный обзор Foodtech: online-торговля и службы доставки // Рейтинг INFOLine Russia TOP Online Food Retail. – 2021. – № 2.

6. Потребительские тренды россиян в 2021 г. – URL: www.Metacommerce.ru (дата обращения 01.10.2021).

7. Цифровая эра в ретейле. Успех в будущем зависит от эффективности адаптации к цифровой среде уже сегодня» : материалы Петербургского международного экономического форума. – СПб., 2021.

8. Сейфуллаева М. Э. Новые тренды применения цифровых технологий в мировой розничной торговле // Развитие экономических систем в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика : монография. – М. : Русайнс, 2020.

9. Развитие экономических систем в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика : монография / под ред. И. Б. Стукаловой, Р. Р. Сидорчука, О. В. Сагиновой, М. Э. Сейфуллаевой, Н. А. Зайцевой. – М. : Русайнс, 2020.

10. Солоев Р. Мировые практики: учимся e-commerce у Латинской Америки. E-COM RUSSIA. FMCG&Retail.Russia. (дата обращения: 01.10.2021).

М. Д. Твердохлебова

*канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

В. В. Никишкин

*д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

А. В. Шишкин

*д-р экон. наук, профессор кафедры маркетинга
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ТЕХНОЛОГИИ ПРОДАЖ ЭЛЕКТРОННЫХ И АУДИОКНИГ

Аннотация. Рост рынка цифровой электронной и аудиолитературы обуславливает интерес к данному типу продукта и технологиям его продажи. Являясь цифровым продуктом, книги могут принимать вид как товара, так и цифровой услуги, что напрямую влияет на используемые каналы дистрибуции и модели ценообразования.

Ключевые слова: цифровые товары, цифровые услуги, электронные книги, аудиокниги.

M. D. Tverdokhlebova

*PhD, Associate Professor of the Department of Marketing
(Plekhanov Russian University of Economics)*

V. V. Nikishkin

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Marketing
(Plekhanov Russian University of Economics)*

A. V. Shishkin

*Doctor of Economics, Professor of the Department of Marketing
(Plekhanov Russian University of Economics)*

TECHNOLOGIES FOR SALES OF ELECTRONIC AND AUDIO BOOKS

Abstract. *The growth of the market for digital electronic and audioliterature determines the interest in this type of product and the technologies for its sale. Being a digital product, books can take the form of both a product and a digital service, which directly affects both the distribution channels used and the pricing model.*

Key words: *digital goods, digital services, e-books, audiobooks.*

特维尔多赫莱博娃·玛丽亚·德米特里耶夫娜

经济学博士，市场营销学教研室副教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

尼基什金·瓦列里·维克托罗维奇

经济学博士后，市场营销学教研室教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

希什金·阿纳托利·维克托罗维奇

经济学博士后，市场营销学教研室教授

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

电子和有声读物销售技术

摘要：数字电子和音频文献市场的发展引起大众对此类产品及其销售技术的兴趣。作为一种数字产品，书籍可以采取产品和数字服务的形式，这直接影响到所使用的分销渠道和定价模式。

关键词：数字商品，数字服务，电子书，有声读物。

Книжный рынок России претерпевает структурные изменения за счет возрастания популярности среди читателей альтернативных книжных форматов: электронных и аудиокниг. Особый рост популярности цифровых форматов книг произошел в результате пандемии COVID-19. По результатам исследования ГК «Литрес» весной 2020 г. было зафиксировано увеличение продаж аудиокниг на платформе Android на 67% в денежном выражении, а объем рынка всех цифровых изданий к концу года показал рост в 30% [1]. Эксперты продолжают прогнозировать рост рынка электронных книг; к концу 2021 г. он должен увеличиться еще на 25% [2].

Среди причин увеличения популярности подобных форматов – низкая цена и более высокая доступность электронных книг. Говоря об аудиоформате, можно отметить также возможность его потребления совместно с выполнением каких-либо других дел (езда за рулем, занятия спортом и др.), что также актуально при современном высоком темпе жизни. Электронные форматы более мобильны, их можно читать на смартфонах, они не требуют дополнительного места для хранения, не вызывают сложностей при транспортировке [3].

Для изучения технологий продаж электронных и аудиокниг необходимо в первую очередь обратиться к понятиям цифрового товара и цифровой услуги, их особенностям и различиям. Цифровой товар – это имеющая потребительскую стоимость продукция, производимая для продажи или обмена, оцифрованная и закодированная как поток битов и передаваемая с носителя продавца на носитель покупателя. Такой продукт носит цифровой характер, в нем запрограммирована информация в виде кода, который может расшифровываться устройствами (компьютером, смартфоном, другими электронными устройствами и гаджетами) и преобразовываться в видео, изображение, программу, текст и т. п.

Цифровые услуги – это цифровые продукты, которые могут производиться, передаваться и потребляться одновременно. Другими словами, цифровыми услугами являются те продукты, для использования которых необходим интерактивный режим. При этом потреблять их можно только одновременно с передачей, т. е. – это те цифровые файлы, которые мы потребляем находясь онлайн. Например, услуги онлайн-кинотеатра, онлайн-переводчика [4]. Благодаря этому рынок электронных и аудиокниг обладает одним существенным отличием от рынка книг в традиционной, печатной

форме: цифровые книги могут предлагаться потребителю как в формате товара, так и в формате услуги на специальных сервисах, позволяющих слушать, или читать литературу, находясь онлайн. Это расширяет возможности использования различных каналов дистрибуции и разных маркетинговых моделей продаж литературы в цифровом формате.

Еще одним ключевым отличием данного типа товаров является невозможность его использования без наличия устройства обработки информации. После покупки цифрового файла необходимо иметь подходящий для его обработки гаджет. Это может быть специальное устройство-ридер для электронных книг, планшет, смартфон или обычный компьютер. Для аудиоверсий подойдут те же устройства, плюс устройства, предназначенные для обработки аудиофайлов, например цифровые плееры. Данная особенность, во-первых, обуславливает необходимость адаптации форматов цифровых файлов под требования и возможности гаджетов (с учетом предпочтений определенных устройств представителями целевой аудитории), а во-вторых, делает производителей гаджетов активными участниками рынка, создающими коллаборации с ведущими онлайн-магазинами и издательствами цифровой литературы.

Согласно исследованию ГК «Литрес», в 2020 г. на российском рынке цифровой аудиолитературы сложилась следующая ситуация: 57% рынка получила сама группа компаний; 17% – сервис с мобильным приложением Storytel; 7% – онлайн сервис MyBook; 6, 4 и 2% – сервисы с мобильным приложением «Патефон», «Звуки Слов» и Bookmate соответственно (рисунок).

Рис. Доля ключевых игроков на рынке цифровой аудиокниги России, 2020 г. [5]

При этом для большинства сервисов характерно предоставление доступа к аудиоизданиям по подписке, в онлайн формате (продажа цифровых услуг). На площадке «Литрес» пользователям предлагается сразу несколько вариантов оплаты товаров и услуг: подписка (ежемесячный платеж за доступ к электронной услуге – чтению, или прослушиванию книг онлайн), подписка на товары (ежемесячный платеж за скачивание определенного количества книг в месяц в формате файла для чтения), покупка одной книги в цифровом формате (за определенную сумму покупатель получает доступ к книге в разных форматах: цифрового товара для скачивания и цифровой услуги, для чтения с экрана электронного устройства в формате онлайн).

Развитие рынка цифровой литературы обуславливает необходимость дальнейших исследований особенностей данного продукта с целью разработки маркетинговых стратегий, повышающих эффективность его продаж, и увеличения удовлетворенности целевых потребителей.

Список литературы

1. Группа компаний «ЛитРес» подвела итоги первого полугодия 2020 года // Информационно-аналитический журнал «Университетская книга». – URL: <http://www.unkniga.ru/company-news/11161-gruppa-kompaniy-litres-podvela-itogi-1-polugodiya-2020.html> (дата обращения: 21.09.21).

2. Рынок электронных и аудиокниг в этом году вырастет до 11 млрд рублей // Российская газета. Специальный проект. – URL: <https://rg.ru/2021/04/23/rynok-elektronnyh-i-audioknig-v-etom-godu-vyrastet-do-11-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 21.09.21).

3. В 2020 году спрос на аудиокниги будет только расти // РБК. Исследования рынков. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11377/> (дата обращения: 21.09.21).

4. Твердохлебова М. Д. Интернет-маркетинг. – М. : КноРус, 2020.

5. Ключевые проблемы и перспективы рынка электронных и аудиокниг в России : доклад. – URL: <http://www.unkniga.ru/images/2021/docs/08Selivanov.pdf>. (дата обращения: 21.09.21).

Т. И. Урясьева

*канд. экон. наук, доцент базовой кафедры торговой политики
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

СТРАТЕГИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОКУПАТЕЛЕЙ В ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ ПРИБЫЛИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. *В период пандемии российские торговые организации все больше ориентируются на получение долгосрочной прибыли. Основой для достижения этой цели являются программы лояльности, направленные не только на укрепление рыночных позиций, но и на развитие торговых организаций. Рассмотрены стратегии формирования программ лояльности за счет оптимизации ценообразования, изучения мотивов и факторов, влияющих на покупки.*

Ключевые слова: *стратегии лояльности в пандемию, оптимальное ценообразование, мотивы покупок в онлайн- и офлайн-магазинах, оптимизация бизнес-процессов в пандемию.*

T. I. Uryasyeva

*PhD, Associate Professor of the Department of Trade Policy
(Plekhanov Russian University of Economics)*

STRATEGIES FOR STRENGTHENING BUYER LOYALTY IN TRADING ORGANIZATIONS AS A SOURCE OF LONG-TERM PROFITS IN THE PANDEMIC PERIOD

Abstract. *During a pandemic, Russian trade organizations are increasingly focused on making long-term profits. The basis for achieving this goal is loyalty programs aimed not only at strengthening market positions, but also at developing trade organizations. Strategies for the formation of loyalty programs by optimizing pricing, studying motives and factors affecting purchases are considered.*

Key words: *loyalty strategies in a pandemic, optimal pricing, motives for purchases in online and offline stores, optimization of business processes in a pandemic.*

Урия谢娃·塔季娅娜·伊万诺夫娜
经济学博士，贸易政策基础教研室副教授
俄罗斯普列汉诺夫经济大学
俄罗斯，莫斯科市

加强买家对贸易组织的忠诚度作为大流行期间长期利润来源的策略

摘要： 疫情期间，俄罗斯贸易组织越来越注重获得长期利润。实现这一目标的基础是忠诚度计划，不仅旨在加强其市场地位，而且旨在发展贸易组织考虑通过优化定价、研究影响购买者的动机和因素来形成忠诚度计划的策略。

关键词： 大流行中的忠诚度策略，最优定价，线上和实体商店购买的动机，大流行中业务流程的优化。

Ориентация на устойчивое развитие российских торговых организаций, все большее понимание необходимости получения долгосрочных прибылей в период экономических спадов, включая период пандемии 2019–2021 гг., побуждают к поиску эффективных стратегий, направленных не только на выживание и сохранение рыночных позиций, но и на развитие.

Основополагающей задачей становится не только удержание покупателей, но и увеличение рынка за счет привлечения новых покупателей. Торговые организации осознают необходимость достижения валовой прибыли (маржинальности) товаров или товарных категорий, SKU, что потребует долгосрочных инвестиционных решений для удержания и привлечения покупателей. Новые возможности информационных и цифровых технологий позволяют увеличить рынок торговых организаций за счет эффективных стратегий использования пространственных ресурсов, вовлечения существующих и потенциальных покупателей в интернет пространство, сокращения издержек привлечения новых покупателей, предоставления экономических выгод покупателям. Омниканальность предоставления выгодных предложений товаров и услуг (email-рассылки, социальные сети, приложения, виртуальные карты лояльности и т. д.) является трендом в достижении задачи включенности покупателя в виртуальный процесс выбора и совершения покупок.

Формирование эффективных программ лояльности как платформы для долгосрочного получения прибыли требует понимания мотивов и факторов, влияющих на совершение покупок покупате-

лями как в онлайн среде, так и в среде офлайн, поскольку последний канал является устойчивым предпочтением покупателей.

По данным исследовательской компании «Ромир», даже на фоне пандемии планируют отказаться от покупок офлайн только 25% россиян. В перспективе мультиформатная платформа останется основным каналом продаж. В современных условиях можно говорить о лояльности покупателей к каналу продаж, торговому предприятию, марке товара. Проводятся исследования маркетинговыми агентствами и самими торговыми организациями, которые нацелены на изучение мотивов покупок в офлайн- и онлайн-магазинах. Группировка ключевых мотивов покупок, побуждающих покупателей к выбору канала продаж, позволяет определить основы конкурентных преимуществ канала, ключевые детерминанты его качества торгового обслуживания, причины миграции покупателей, барьеры совершения покупок.

Ключевыми мотивами покупок в онлайн-магазинах являются удобство совершения покупки, разнообразие ассортимента, экономия времени, в том числе за счет доставки товаров, возможность сравнивать товары и цены в любое удобное для покупателя время [4]. Развитие логистических систем позволяет работать онлайн-магазинам в направлении формирования срочной доставки товаров, снижения затрат покупателей, связанных с доставкой товаров, экономии времени и получении удобств при получении заказа.

Независимо от развития современных технологий по вовлеченности покупателя в виртуальное пространство магазина, создания иллюзии контакта с товаром, не удастся достичь эффекта «физического контакта», который для многих покупателей является определяющим фактором совершения покупок в офлайн-магазинах. Многие программы лояльности покупателей, особенно в сегменте продуктового ретейла, формируются с учетом данного фактора. Формирование безопасной среды как минимизации рисков покупок в онлайн-магазинах, связанных с приобретением самого товара, послепродажным обслуживанием, необходимостью предоставления информации покупателем и оплаты в онлайн среде, будет способствовать укреплению лояльности и фактором привлечения новых покупателей. Организациям розничной торговли для достижения лояльности покупателей необходимо предоставление большей информации покупателю о товарах, поддержание и расширение ассортимента, профессиональные консультации торгового персонала.

Ценовые предпочтения остаются важнейшим фактором формирования лояльности покупателей. По данным зарубежных исследований, 60% покупок совершаются под воздействием цены [3]. При этом установлено, что это ни минимальные цены для покупателей чувствительных к цене, и ни максимальные – для покупателей чувствительных к качеству товаров и торгового обслуживания, а оптимальные цены, которые свидетельствуют о справедливом уровне цены по соотношению «цена-качество».

Достижение стратегических целей торговых организаций, в том числе и по финансовым результатам, требует разработки подходов к установлению оптимальной цены для отдельных сегментов покупателей. Аналитические сервисы торговых организаций позволяют собрать большие массивы данных по группам покупателей о чувствительности рынка к цене, восприятию бренда покупателями, мотивах покупок, влиянии мероприятий по продвижению на объемы и частоту покупок, предпочтениях покупателей к товарным категориям, предпочтениях в каналах коммуникаций. Результатом оптимального ценообразования становится максимизация прибыли товарного портфеля.

Серьезной проблемой для укрепления лояльности покупателей является оптимизация внутренних бизнес-процессов, имеющих ключевое значение для поддержания качества торгового обслуживания. Проведенный в РЭУ им. Г. В. Плеханова опрос экспертов торговых организаций показал, что основными видами ресурсов, влияющими на качество торгового обслуживания, являются человеческие и трудовые ресурсы. Недостаток этих видов ресурсов испытывают в первую очередь торговые организации [2].

Опрос был проведен в конце 2019 г., т. е. накануне пандемии. Парадокс заключается в том, что многие ведущие торговые организации с началом пандемии сокращают численность торгового персонала. В то же время опыт оптимизации фонда заработной платы за счет гибкого управления трудовыми ресурсами в период экономических спадов в российских торговых организациях уже накоплен [1]. Решение по сокращению торгово-оперативных работников приведет с стратегически неблагоприятным последствиям для торговых организаций. Известно, что достаточно большая часть покупателей собирается вновь вернуться в офлайн-магазины, а значит, остается актуальной проблема их удержания.

Список литературы

1. Николаева Т. И., Урясьева Т. И. Выбор стратегии российскими предприятиями в период экономического спада // Управленец. – 2016. – № 6 (64). – С. 56–61.
2. Uryaseva T. I., Panasenko S. V., Ramazanov I. A., Mayorova E. A., Nikishin A. F. Competitive Level of the Trade Service Quality: Resource-based Approach. – 2021. – Vol. 11 – No. 4.
3. Стратегии выживания малых и средних бизнесов в период пандемии. – URL: <https://vc.ru/u/484425-daria-ratobylyskaya/122079-strategii-vyzhivaniya-malyh-i-srednih-biznesov-vo-vremya-pandemii>
4. Что мотивирует покупателей совершать покупки в онлайн и физических магазинах. – URL: <https://retailers.ua/news/management/11983-issledovanie-chno-motiviruet-pokupateley-sovershat-pokupki-v-onlayne-i-v-fizicheskikh-magazinah>

Т. И. Чалых

*д-р хим. наук, профессор кафедры товароведения
и товарной экспертизы*

Е. Л. Пехташева

*д-р техн. наук, профессор кафедры товароведения
и товарной экспертизы*

Е. Ю. Райкова

*д-р техн. наук, доцент кафедры товароведения
и товарной экспертизы*

А. К. Симонова

*студентка
(РЭУ им. Г. В. Плеханова)*

ОТВЕТСТВЕННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. *статья посвящена рассмотрению проблемы ответственного потребления в сфере индустрии моды и упаковки. Увеличение долговечности тканей и одежды, снижение скорости смены модельных рядов и внедрение политики ресурсосбережения при производстве позволит снизить нагрузку на окружающую среду. Это может активизировать работу замкнутой экономики, увеличить переработку отходов потребления и вернуть ценные ресурсы в систему рециклинга.*

Ключевые слова: *ресурсосбережение, индустрия моды, долговечность, упаковка, рециклинг, ответственное потребление.*

T. I. Chalykh

*Doctor of Chemical Sciences, Professor of the Department
of Commodity Science and Commodity Expertise*

E. L. Pekhtasheva

*Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department
of Commodity Science and Commodity Expertise*

E. Y. Raikova

*Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Commodity Science and Commodity Expertise*

A. K. Simonova

Student

(Plekhanov Russian University of Economics)

RESPONSIBLE CONSUMPTION IN THE FASHION INDUSTRY

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the problem of responsible consumption in the field of the fashion and packaging industry. Increasing the durability of fabrics and clothing, reducing the speed of changing model lines and introducing a resource-saving policy in production will reduce the burden on the environment. This can revitalize the closed economy, increase the recycling of consumer waste and return valuable resources to the recycling system.*

Key words: *resource saving, fashion industry, durability, packaging, recycling, responsible consumption.*

查雷赫·塔季娅娜·伊万诺夫娜

化学科学博士后，商品科学与商品校验教研室教授

佩赫塔舍娃·叶莲娜·列奥尼多夫娜

技术科学博士后，商品科学与商品校验教研室教授

莱科娃·叶莲娜·尤里耶夫娜

技术科学博士后，商品科学与商品校验教研室教授

西蒙诺娃·安娜·康斯坦丁诺夫娜

学生

俄罗斯普列汉诺夫经济大学

俄罗斯，莫斯科市

时尚行业的责任消费

摘要： 本文致力于思考时尚和包装行业的责任消费问题。提高面料和服装的耐用性，降低更新时尚模型线的速度，并在生产中引入资源节约政策，

减少对环境的负担。这可以振兴封闭的经济，增加时尚垃圾的回收利用，并使有价值的资源返回到回收系统。

关键词：资源节约，时尚产业，耐用性，包装，回收，责任消费。

Ответственное потребление – это удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. Речь не может идти о немедленном прекращении экономического роста вообще, но на первом этапе можно говорить о прекращении нерационального роста использования ресурсов окружающей среды. По приблизительным оценкам, население планеты потребляет на 50% больше ресурсов, чем оно может перерабатывать и восстанавливать.

Индустрия моды совсем незаметно, но также воздействует на окружающую среду: в цепи обращения на рынке – от создания волокон, нитей, тканей и их выработки в швейные или трикотажные изделия, транспортировки, вплоть до продажи и особенно – переработки продукта после периода эксплуатации.

Для понимания концепта устойчивой моды 2020 г. стал переломным этапом. Все чаще стали появляться сообщения о разрушительных последствиях текстильного производства начиная с отходов, которые выбрасываются на свалку и заканчивая шокирующими показателями загрязнения воды и выбросами углекислого газа. В связи с этим стали говорить о вреде быстрой моды.

Существуют различные способы уменьшения негативного воздействия производства на окружающую среду:

1. Противодействие быстрой моде, быстросменяющимся тенденциям и разрушительным моделям потребления, бездумному шопингу.

В основе быстрой моды лежит удешевление тканей, снижение их прочности и износостойкости, долговечности, а также «сиротские» методы кроя, когда расположение лекал не учитывает направление долевой и поперечной (основа и уток) нитей полотна при раскрое и симметрию рисунка принта. Такая одежда быстро теряет товарный вид при эксплуатации, и в итоге выбрасывается на полигон твердых коммунальных отходов (ТКО).

2. Снижение объемов использования токсичных химических соединений при производстве и отделке тканей – химических нитей, аппретов, замасливателей, красителей и пр. Кроме того, отри-

цательное воздействие на окружающую среду оказывают средства по уходу за одеждой – стиральные порошки, гели, кондиционеры, отбеливатели, составы для химической чистки. Здесь особенно важно указать на отрицательное влияние солей фосфорных кислот – фосфатов, которые входят в состав стиральных порошков (детергентов) в качестве веществ, улучшающих растворимость загрязнений и снижающих зольность тканей. Поэтому многие страны, в том числе и Россия, снижают содержание или отказываются от их использования в составе детергентов.

3. Разработка или продвижение стандартов устойчивого развития для индустрии моды. В этом направлении можно предположить снижение объемов производства дешевой одежды и воспитание у потребителей привычки покупать высококачественную, хотя и более дорогую одежду, которую можно эксплуатировать дольше.

4. Минимизация водопотребления и снижение энергозатрат при производстве, а также и при обращении с отходами.

Защита животных, которые выращиваются с целью производства натуральных тканей и натуральной кожи – требует отдельного обсуждения. Полный отказ от их использования в стране, где большие территории находятся в северной части и за Полярным кругом, является благоглупостью, поскольку натуральные волокна, ткани, обувь из натуральной кожи, одежда из меха является наиболее приемлемыми для защиты от низких температур, экологичными и дружелюбными для человека с древних времен. Однако можно говорить о защите животных в смысле условий их содержания, правил убоя, экологичных способов выработки тканей, кожи и меха. Использование современных качественных технологий выработки натуральной кожи и натурального меха позволят эксплуатировать предметы одежды не один год.

Отказ от традиционных натуральных материалов и традиционных технологий выработки тканей, кожи и меха, привел к появлению с начала 1960-х гг. полимерных тканей, меха и одежды из синтетических волокон – полиамидов, полиэфиров, полиуретанов, полиакрилонитрила, нейлона, что вызвало появление термина – «нейлоновой век». Постепенно это привело и к появлению целого сегмента экономики – упаковочной отрасли, в которой синтетические полимеры полностью вытеснили дерево и заметно уменьшили долю стекла и металла на рынке упаковки.

Со временем оказалось, что достоинства полимерных материалов – их низкая плотность, малый вес, высокая прочность и долговечность – постепенно превратились в их недостаток – произошло загрязнение полигонов отходами полимерных сетей, тканей, трикотажа и упаковки, загрязнение водных бассейнов плавающим пластиком. В последнее время возникла проблема микропластика – расщепленных синтетических волокон, распад наполненных полимерных материалов и пр. Следовательно, расчет экономистов на низкую стоимость, высокую технологичность полимеров постепенно обернулся высокой расплатой за загрязнения окружающей среды.

Важным трендом современных фирм, занятых в индустрии моды, кроме общей декларации заботы об окружающей среде, ее флоре и фауне, стало использование в составе (смеске) волокон, переработанных повторно, и возвращенных отходов тканей и одежды из ТКО.

Так, фирма «Адидас» в 2021 г. изготавливает 51% обуви и 76% текстиля из переработанных материалов, а к 2024 г. планирует использовать 100% переработанных материалов с помощью смены способов производства [1]. Адидас выпускает материалы под названием LOOP (петля), которые имеют 3 разновидности:

- RECYCLED LOOP – в котором часть волокон замещается на те, что получены путем переработки пластиков;
- CIRCULAR LOOP – волокна получены полностью из перерабатываемого пластика, в связи с этим их можно отдавать на переработку без промежуточных операций;
- REGENERATIVE LOOP – абсолютно естественные продукты на основе природных материалов, т. е. полностью разлагаемые [1].

«Адидас» декларирует, что она перерабатывает пластик, который загрязняет мировой океан – это полиэфир (полиэстер) и нейлон (пластиковые бутылки, рыболовные сети, ковры и паласы).

Нами исследовано поведение различных по природе упаковочных материалов при контакте с пресной и соленой водой, что позволяет имитировать речную или морскую воду. Длительность эксперимента составила 60 суток. Всего было исследовано 17 образцов упаковки, в том числе заявленных как экологичные биоразлагаемые полимеры [2]. Определяли водопоглощение в воде и сопоставляли с химической структурой материала и ее изменениями, которые оценивали методом ИК-Фурье-спектроскопии.

Материалы, содержащие природную целлюлозу, заметно увеличивали свой вес, набухали в соленой воде. Синтетические полимеры практически не взаимодействовали с водой и это не способствовало развитию микроорганизмов в образцах и дальнейшему разложению. Как показали результаты, в некоторых образцах заявления о биоразложении носят лишь декларативный характер, тогда как сам материал получен из неполярного синтетического полимера – полипропилена.

Проведенные исследования показывают важность рециклинга материалов, возвращение ценных ресурсов вновь в производство, поскольку синтетические полимеры практически не разлагаются в природной среде, даже в воде.

Остается проблема быстрой, сменяемой моды для молодого поколения. Она должна заставить задуматься о смене модели поведения поколения в мире синтетики, особенно в индустрии моды. Вторичное сырье доступно, но для его переработки необходимы затраты, оно не может быть бесплатным, тем более что во всех случаях продукция требует соблюдения нормативов безопасности в соответствии с требованиями ТР ТС 017/2011 «О безопасности продукции легкой промышленности».

Список литературы

1. CREATORS'HUB – обучающий портал для работников Adidas. – URL: <https://creatorshub.adidas.ru>
2. *Симонова А. К.* Экологические аспекты упаковки: сравнительный анализ маркетингового и товароведного подходов. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им Г. В. Плеханова», 2021.

Научное издание

ОБЩЕСТВО. ДОВЕРИЕ. РИСКИ

Материалы 3-го Ежегодного международного форума

В трех книгах

Книга 2

Редакторы: *Е. Ю. Мамонтова, Т. Л. Савельева*
Оформление обложки *Ю. С. Жигалова*

Подписано в печать 10.11.2021. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 23,75. Уч.-изд. л. 22,60.
Тираж 150. экз. Заказ .

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.